

**Министерство образования Московской области
ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
Филиал Российского государственного социального университета
в г. Минске Республики Беларусь**

**При поддержке Парламентского Собрания Союза Беларуси и России
и Ассоциации социальных педагогов и педагогов-психологов
Московской области**

Ф. И. ХРАМЦОВА, М. А. ЕРОФЕЕВА

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ КАК ЦЕЛЬ ПОЛИТИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

**Коломна
2016**

УДК 32
ББК 66
Х89

Рекомендовано к печати
редакционно-издательским
советом ГСГУ

Рецензенты:

Бабосов Евгений Михайлович, академик Национальной академии наук Беларуси, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Беларусь, руководитель Центра социологии управления, политики и права, сопresident ЕСА, главный научный сотрудник ГНУ «Институт социологии» НАН Беларуси;

Сегодник Александр Иванович, заместитель председателя комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам, заместитель председателя Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке в Палате Представителей Национального собрания Республики Беларусь;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»;

Вихрян Алексей Петрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, эксперт РАН, заместитель председателя правления МОО «Национальный комитет общественного контроля», член Союза писателей России

Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А.

Х89 Социальный иммунитет молодежи России и Беларуси как цель политики Союзного государства / Ф. И. Храмцова, М. А. Ерофеева. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – 300 с.
ISBN 978-5-98492-072-8

Монография посвящена исследованию актуальной и не разработанной в научном отношении темы социального иммунитета российской и белорусской молодежи как категории науки и практики строительства Союзного государства. Определены концептуальные основы формирования социального иммунитета молодежи в условиях вызовов глобализации. Раскрыты источники, механизмы, принципы, средства формирования социального иммунитета молодежи Союзного государства в сфере высшего образования. Адресуется руководителям органов власти и государственного управления в области молодежной, образовательной, социальной, гендерной политики. Издание представляет интерес для научно-педагогических работников вузов; педагогических коллективов лицеев, гимназий; магистрантов, аспирантов, докторантов, слушателей системы повышения квалификации и переподготовки кадров; специалистов молодежных общественных объединений и организаций в сфере воспитательной и идеологической работы с молодежью.

Работа выполнена по материалам Международного договора в сфере инновационного развития между ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» (г. Коломна), Институтом социологии Академии наук Беларуси, Филиалом РГСУ в г. Минске, Гродненской городской гимназией, Лицея №4 г.о. Коломна.

УДК 32
ББК 66

Авторская позиция и стилистические особенности полностью сохранены.

ISBN 978-5-98492-072-8

© ГОУ ВО МО «ГСГУ», 2016
© Храмцова Ф. И., Ерофеева М. А., 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	8
1.1. Предпосылки становления и развития теории социального иммунитета в социальной науке.....	9
1.2. Концептуализация теоретико-методологических основ формирования социального иммунитета молодежи	27
1.3. Гендерные аспекты развития социальной политики, науки и образования как фактор строительства Союзного государства.....	49
ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ИДЕОЛОГИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	54
2.1. Сущность, формы, взаимосвязи идеологии государства в сфере высшего образования и социального иммунитета молодежи.....	55
2.2. Идеологические принципы системы высшего образования как механизма формирования социального иммунитета молодежи.....	62
2.3. Идеологическая социализация и социальный иммунитет: структурно-функциональные связи.....	70
ГЛАВА 3. ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	87
3.1. Информационно-политическая детерминанта идеологической и воспитательной работы в учреждениях высшего образования.....	87
3.2. Духовно-демографическая детерминанта формирования социального иммунитета молодежи в сфере высшего образования.....	100
3.3. Интеграционная детерминанта формирования социального иммунитета студенческой молодежи.....	118
3.4. Идеологическая матрица образовательного процесса: сущность, условия реализации.....	123
ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ	126
4.1. Государственная молодежная политика в условиях трансформации белорусского общества.....	126
4.2. Развитие молодежных инициатив как направление государственной молодежной политики.....	139
4.3. Социокультурологическая модель развития молодежных инициатив.....	152

4.4. Роль интеллектуального потенциала молодежи в инновационном развитии Союзного государства	159
ГЛАВА 5. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	171
5.1. Культура здорового образа жизни молодежи как компонента социального иммунитета.....	171
5.2. Формирование социального иммунитета молодежи средствами культурно-досуговой деятельности.....	192
5.3. Профилактика терроризма и экстремизма в молодежной среде как условие становления социального иммунитета	203
ГЛАВА 6. ИННОВАЦИОННЫЙ ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ».....	227
ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА: КЛАСТЕРЫ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ.....	246
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	259
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ.....	262
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	264
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1. Организационная структура профилактических мероприятий по предотвращению терроризма и экстремизма в молодежной среде.....	279
2. Фестиваль национальных культур.....	285
3. Международный договор о сотрудничестве в сфере инновационного развития научных организаций, вузов, общеобразовательных учреждений Беларуси и России.....	288
4. Анкета исследования проблем в сфере рынка труда молодежи.....	294
5. Анкета выявления уровня мотивации исследовательской направленности учащихся 9–11 классов ГУО «Гродненская городская гимназия».....	396

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Глобальные угрозы делают
шаткой несущую конструкцию
традиционных расчетов безопасности.
Ульрих Бек*

В условиях нарастания вызовов глобализации факторное значение для безопасности стран Союзного государства приобретает социальный иммунитет российской и белорусской молодежи как наиважнейшая сфера стратегических интересов. Социальный иммунитет в данной работе понимается как механизм противодействия внутренним рискам и внешним угрозам в условиях глобально-локального социума, обеспечивающий несколько уровней защиты личности.

Актуальность темы монографии обусловлена выбором политической повестки Парламентского собрания Союза Беларуси и России (2015, 2016 гг.), направленной на выработку базовых стратегий парламентариев по созданию комплексов безопасности в условиях нарастания вызовов современного мира. В обсуждении вопросов безопасности Союзного государства на первый план выступают проблемы оборонного потенциала стран, базовой основой которого является «единое информационное пространство по противодействию идеям <...> экстремизма и радикализма, угрожающим безопасности личности, общества и государства»¹, формирование которого невозможно без новых идей в работе с молодежью Союзного государства.

А.И. Сегодник, заместитель председателя Комиссии Парламентского Собрания Союза Беларуси и России по социальной политике, науке, культуре и гуманитарным вопросам, заместитель председателя Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты Представителей Национального собрания Республики Беларусь, подчеркивает возрастание роли молодежной политики Союзного государства. В формате Парламентского Собрания нужен постоянно действующий семинар по молодежной политике с участием студентов и школьников для обсуждения проблем и планов. В новых условиях парламентарии призваны стать «лоббистами самых здравых идей молодежи»².

Геополитические аспекты проблемы социального иммунитета связаны, по мнению А.А. Зиновьева, выдающегося российского социолога и философа, с угрозами глобального тоталитаризма, подавлением суверенных государств, борьбой с индивидуальной и общественной нравственностью, разрушением культурного и интеллектуального потенциала во всем мире; «сверхвласть, наднациональная структура, навязывает государствам законы, отдает приказы, дает санкции, организует эмбарго, сбрасывает бомбы, морит голодом» [68]. Новейшие уроки геополитики учат, что угроза глобализации

¹ Роль парламентариев в условиях вызовов современного мира /Программа научно-практической конференции «Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства», 6-7 октября 2016 года, г. Сочи. – С. 33.

² <http://house.gov.by/ru/interview-ru/view/budem-lobbirovat-idei-molodyx-665/>

состоит в мощном нарастании рассогласования между нацией и государством, «ассиметрии составных бывшего монолитного двуединства». Белорусский философ И.Я. Левяш научно доказывает императив обновления национальных интересов и ценностей: «Только примат выстоявших перед вызовами глобализации обновленных национальных интересов и ценностей способен определять взаимную адаптацию наций-государств и глобального мира, и в таком взаимодействии даже великие государства в принципе не способны быть самодостаточными» [95, с.445].

Такая постановка проблемы требует обновление традиционной модели национальной безопасности на основе *расчетов молодежного участия как движущей силы национальных интересов*. При этом молодежь призвана стать активным субъектом обновления интересов Союзного государства. В структуре российского и белорусского общества современная молодежь призвана обеспечить непрерывность, связующее звено, преемственность как духовную трансмиссию белорусского и российского народа, политической стабильности, обогащения самобытной культуры наций как источника прогресса.

Наряду с этим геополитическая нестабильность, усиление конкуренции за территории, ресурсы, рынки сбыта, передел мира влияет на возрастание информационного, политического, духовного противоборства за сознание молодежи. Тем самым многократно усиливается определяющая роль молодежи в обеспечении и защите интересов Союзного государства во всех сферах общества: экономической, социокультурной, информационной, политической, научной, технологической, демографической, военной, экологической.

В условиях глубинной трансформации сообщества России и Беларуси, молодёжь испытывает неоднозначное, порой деструктивное влияние вызовов нарастающей глобализации и геополитики отдельных иностранных государств, международных организаций. С одной стороны, стремительно ускоряется прогресс, коммуникации, обмен информацией, знаниями; с другой, нарастают информационные, идеологические угрозы в виде «экспорта демократии» в постсоциалистические страны путем вербовки блоггеров, дискредитации должностных лиц, органов государственной власти, имиджа страны.

Известно, что социальной базой дестабилизационных процессов в ряде государств, в основном, является молодёжь, наиболее социально незрелая часть общества, в силу этого подверженная деструктивным влияниям извне. Так в ходе информационно-сетевых войн сокрушены правящие режимы в геополитическом пространстве Египта, Туниса, Ливии, Сирии, Йемена, братской Украины. Показательна в этой связи позиция Председателя Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь М.В. Мясниковича: «Взаимоотношения государства и народа, особенно молодежи, являются ключевым моментом, потому что молодежь – это наиболее активная и мощная сила преобразования общества. Не удивительно, что именно через

молодежь в мире идет хорошо организованная идеологическая и политическая борьба за территории, ресурсы, т.е. передел мира» [112,с.16].

Деструктивное влияние на этико-мировоззренческую сферу молодежи пытаются оказывать псевдорелигиозные группы, западные «ультра-гендерные» идеологии, направленные на девальвацию духовно-нравственных, семейных ценностей, разрушение идентичности пола человека – на фоне легитимизации однополых браков (в более чем 30-ти странах), возможности такими семьями усыновления (удочерения). Во все эпохи семья составляла духовное основание государства. *Поэтому глобально-информационная война деструктивных сил по дестабилизации института традиционной семьи понимается как реальная угроза национальным интересам.*

Опыт последних десятилетий ХХI века показывает, что в стремительно меняющемся мире стратегические преимущества получают страны, способные развивать, аккумулировать и интегрировать потенциал молодежи в структуры модернизации общества, обеспечения конкурентоспособности и национальных интересов. В этой связи работа раскрывает *главные задачи органов власти, государственного управления по поддержке молодежных инициатив, развитию молодежного лидерства, как источника кадрового резерва в модернизации Союзного государства, обновления политической элиты.* В настоящем издании идеологическая и воспитательная работа в вузе обоснована как инструмент образовательной, молодежной и социальной политики в отношении молодежи, объекта-субъекта национальных интересов. Институт воспитательной и идеологической работы вуза призван обеспечить механизмы нейтрализации внутренних и внешних угроз в отношении молодежи.

Исходя из этого, в данной работе раскрыта сущность, направления модернизации работы с молодежью, которая включает методы формирования *социальной рефлексивности*, расширения социальных связей, реализации социального потенциала молодежи с целью развития *органичной социальной солидарности* (по Э. Дюркгейму), понимаемой авторами в качестве механизма формирования социального иммунитета. В данной работе обоснована сущность понятия «социальный иммунитет молодежи», структура, принципы, механизмы его формирования в сфере высшего образования в контексте действующих нормативных правовых актов стран Союзного государства.

Социальный иммунитет молодежи разработан как многокомпонентная категория, обозначающая цель, механизмы, методы безопасности личности, общества, государства. Раскрыто полифункциональное назначение социального иммунитета молодежи как субъекта безопасности на взаимосвязанных уровнях: 1) конституционные права, свободы гражданина; 2) материальные, духовные ценности; 3) государственный суверенитет, территориальная целостность, конституционный строй. В работе определены детерминации эффективности политики государства в отношении молодёжи, педагогического управления в сфере высшего образования, социального

иммунитета молодежи. В условиях общества знаний стратегией развития учреждений высшего образования является социальный потенциал молодежи как ценнейший ресурс модернизации. Уровень образовательного, экономического, политического, духовно-нравственного потенциала, социального здоровья молодежи влияет на состояние социального иммунитета Союзного государства, инновационного социального капитала молодежи.

Авторы издания полагают, что применение предлагаемых подходов в практике работы с молодежью в сфере высшего образования и деятельности молодежных объединений и организаций позволит эффективно решать задачи формирования социального иммунитета молодежи средствами гражданско-патриотического воспитания, профилактики социально деструктивных явлений в молодежной среде. Социальный иммунитет как категория политики способен стать мощным средством защиты от рисков и угроз социализации молодежи, интенсивного роста правосознания, отстаивания интересов народов Союзного государства.

ГЛАВА 1. СУЩНОСТЬ, СТРУКТУРА, РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Разработка теоретико-методологических основ социального иммунитета молодежи обуславливает комплексный анализ генезиса органицизма в социологической и политической науке. Исследовательский ареал монографии охватывает сущность, структуру, принципы органицизма на уровне общей теории социального иммунитета и теории социального иммунитета молодежи, предметная разработка которой предпринята в настоящем издании.

Такой подход позволит научно обосновать закономерности, принципы, средства формирования социального иммунитета у молодежи, ведущей когорты межпоколенчества и культурной трансмиссии в процессах преобразования общества. Предпринятое исследование проблемы социального иммунитета молодежи будет способствовать обогащению научного базиса теории и методологии национальной безопасности на основе разработки новых подходов в молодежной, образовательной и социальной политике.

В данной работе впервые введено и разработано понятие «социальный иммунитет молодежи», сущность, структура, механизмы формирования в контексте закономерностей социологии и политологии молодежи. Социальный иммунитет молодежи разработан как категория, обозначающая способность молодого индивида, социальных групп, общностей молодежи противостоять деструктивным влияниям внутренней и внешней среды, глобально-локального социума, на этико-мировоззренческую сферу

структуры личности, ее духовные идеалы, нравственно-семейные ценности, культуру здорового образа жизни, досуга, целостность и устойчивость национально-государственной позиции в целях сохранения безопасности страны.

1.1. ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА В СОЦИАЛЬНОЙ НАУКЕ

Предпосылки становления и развития теории социального иммунитета как направления социологической науки связаны с органистическим подходом в исследовании проблем дезадаптаций в функционировании общества как целостного социального организма. В данной работе органицизм понимается в трех методологических аспектах: один из социологических подходов; научная концепция; социологическая парадигма.

Итак, исходным понятием темы является термин «иммунитет» (от лат. *immunitas* – освобождение от повинностей, избавление), дефиниции которого включают формулировки социобиологического свойства:

- способность живых существ противостоять действию повреждающих агентов, сохранять целостность, биологическую индивидуальность; защитная реакция организма [115,с.570];

- невосприимчивость организма к инфекционным и неинфекционным агентам и веществам, обладающим антигенными свойствами. Существуют два основных вида иммунитета: врожденный и приобретенный. Врожденный иммунитет передается по наследству, как и другие генетические признаки. Приобретенный иммунитет возникает в результате инфекционной болезни или вакцинации [115,с.466–467];

- совокупность прав и привилегий, предоставляемых определенному кругу лиц [142,с.301–302];

- изъятие от податей и повинностей, даруемое отдельным лицам и сословиям, целым общинам. В Древней Греции и Древнем Риме иммунитет даровался во время больших несчастий общинам в виде привилегий, иногда навсегда [168,с.10].

Анализ указанных дефиниций позволяет заключить вывод о медико-биологическом и юридическом характере толкований данного понятия. Социально-правовой и юридический аспект термина состоит в закреплении прав в виде привилегий на уровне некоторых категорий граждан, социальных групп, что обеспечивает их защищенность в кризисных ситуациях. Последнее актуально в отношении обозначенного объекта исследования: молодежи как *цели политики государства, объекта и субъекта национальных интересов* для формирования жизнеспособности и социального иммунитета. Это означает, что формирование способности у молодых индивидов противодействовать негативному влиянию со стороны внешней и внутренней среды (т.е. глобально-локального социума) должно опираться на эффективные, адресные средства их социальной защиты, помощи и

поддержки на жизненном старте и в кризисной ситуации жизнедеятельности как уязвимой категории в социально-гражданском аспекте.

Итак, впервые в науке, в эпоху Нового времени, классик политико-правовой мысли, выдающийся английский философ Т. Гоббс (1588 – 1679) в трактате «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (1651) разработал учение о государстве и праве, в котором заложил основы органицизма в исследовании взаимосвязи общества и государства, ввел понятие «социальной патологии», раскрыл ее формы, признаки. Философ Т. Гоббс выделяет разрушительную роль этого социального явления, которое способно подорвать устойчивость преемственного развития общества, основы государственности. Т. Гоббс оригинально интерпретирует метафоры «болезни», «смерти» в исследовании феномена социальной материи, которую анализирует как социально-биологический организм и раскрывает во второй части своего труда «О государстве». В частности, аллегорией государства является образ «органического тела», тогда как символом государственной суверенной власти выступает «душа, управляющая телом». Т. Гоббс полагает, что именно от государства зависит вся жизнь человека, его благосостояние, разумность политической жизни, благо общества и государства. По мнению философа Т. Гоббса, государство призвано защищать граждан от внешних врагов, поддерживать внутренний порядок и закон.

Для нашей темы актуальны идеи Т. Гоббса о свойстве представлять опасность для государства некоторых политических учений, проникнутых «ядом мятежничества и смуты». Здесь речь идет о характере поведения особого типа людей, которые склоны к бунтарству и социальным беспорядкам. Людей такого типа Т. Гоббс сравнивает с нетерпимостью человека, больного чесоткой, который раздражает себя «собственными ногтями» [51, с. 249]. Среди перечня опасных для государства «ложных» учений в русле антигосударственного индивидуализма, Т. Гоббс выделяет последствия влияния от чтения политических, исторических, философских работ древних греков и римлян на сознание отдельных граждан. В работе уточняется содержание исторических книг: освещение идей борьбы с тиранией и монархической властью. По мнению автора, последствия такого чтения следует определить понятием «тиранофобия», что сравнимо с болезнью *hydrophobia* (водобоязни), вызываемой укусом бешеной собаки [51, с. 250]. Такая посылка определяет необходимость формирования у молодежи научных основ мировоззрения как источника сознания критического типа, способности к рефлексии имеющегося научно-теоретического опыта, социальной практики. Несмотря на некоторую утилитарность формулировок Т. Гоббса, отражающую идеологическую специфику той эпохи Нового времени, для нас представляют актуальность выводы философа о правомерности политики государства по предупреждению социальных патологий, девиаций молодежи, формированию у нее политического правосознания. *Данный тезис определяет мотивационные методы формирования патриотических воззрений молодежи, устойчивости*

убеждений, государственно-патриотической позиции средствами духовно-нравственного и гражданско-политического воспитания.

Проблему социальных патологий развивает философ классической диалектики Г. Гегель (1770–1831) в работе «Философия права» (1821), раздел «Нравственность», в котором содержится органистическое понимание природы государственного строя, закономерности функционирования частей организма в соответствии с целостностью всего социообразования. В частности, философ отмечает: «Природа организма такова, – пишет он, – что если не все его части переходят в тождество, если одна из них полагает себя самостоятельной, то погибнуть должны все» [48,с.293]. Г. Гегель подчеркивает одну из форм социальных патологий – нарушения в сфере брачно-семейных отношений в виде естественного, нравственного, юридического распада семьи [48,с.222]. Здесь Г. Гегель акцентирует внимание на проблему бедности индивидов, социальных групп, общностей, которая является источником социально-политических, политико-правовых противоречий, чреватых нарушением целостности общественной жизни [48,с.270]. Диалектический подход Г. Гегеля актуален для анализа социальных проблем трансформирующегося общества в условиях нарастания угроз. В этой связи особое внимание со стороны государственных институтов заслуживает положение молодых семей, жизнедеятельность которых требует эффективную социальную поддержку, а также – незащищенных категорий молодежи на основе целевых социальных программ, проектов в рамках государственной социальной и молодежной политики.

Разработка темы исследования требует методологической опоры на диалектико-материалистический метод К.Маркса (1818–1883) и Ф.Энгельса (1820–1895), используемый марксистами в изучении проблемы преодоления отчуждения индивидов от гражданских ролей, активного участия в социально-политическом преобразовании. По мнению марксистов, главным вопросом преобразования общества является вопрос о власти и ресурсах. К. Маркс и Ф.Энгельс разрабатывают понятие «гражданское общество», раскрывают детерминанты государства и гражданского общества. В частности, в работе «Критика Готской программы» (1875) К.Марксом обоснована диалектика власти государства и гражданского общества как средства преодоления отчуждения граждан, всеобъемлющего и полного развития свобод, независимо от социальных различий. Гражданское общество, в трактовке К. Маркса, это содержание власти государства, тогда как государство – это форма власти. К. Маркс постулирует: «По крайней мере, в новейшей истории, государство, политический строй, является подчиненным, а гражданское общество, царство экономических отношений, – решающим элементом» [105,с.310]. Далее К. Маркс развивает положение о государственной воле, которая детерминирована изменяющимися потребностями эмансипированного гражданского общества, главным его признаком является «способность диктовать волю государству» [105,с.310]. Данная посылка определяет актуальность развития молодежных инициатив, молодежного лидерства как инструмента овладения молодежью

гражданскими ролями, мотивации ее социальной, экономической и политической активности в преобразовании общества.

Для разработки методологии формирования социального иммунитета молодежи научный интерес представляют диалектические постулаты К. Маркса об экономических профилях социального неравенства, политической эмансипации человека и общества, как категориях политики, в целях выявления критических сфер жизнедеятельности уязвимых социальных групп. Учет экономических профилей социальных неравенств молодежи в политике государства и субполитик гражданского общества будет содействовать преодолению экономических, социальных, политических рисков в отношении молодежи. Исходя из анализа трудов К.Маркса и Ф.Энгельса, экономически обоснованными принципами формирования основ социального иммунитета молодежи являются теоретические положения:

- труд как средство развития и реализации потенциала молодежи;
- равные права молодых граждан на труд как средства жизнеобеспечения;
- политическая эмансипация как условие самопознания, самоактуализации, самореализации потенциала молодых граждан;
- социальный потенциал молодежи как фактор политического участия;
- свобода выбора молодежью видов, форм экономической деятельности;
- партнерство институтов государства и структур гражданского общества, субъектов развития потенциала молодежи, его интеграции в экономику, рынок труда и занятости, политику, сферу управления.

Для научной разработки проблемы социального иммунитета молодежи, в структурно-функциональном ядре которого является категория политической идентичности, особое значение представляет закономерность «политической эмансипации граждан», которая раскрыта марксистами в работе «К еврейскому вопросу». Так, К. Маркс подчеркивает, что с одной стороны, всякая эмансипация состоит в том, что «возвращает человеческий мир, человеческие отношения к самому человеку» (цит.: 105,с.434). С другой стороны, «лишь тогда, когда человек познает и организует «собственные силы» как общественные силы и потому не станет больше отделять от себя общественную силу в виде политической силы, лишь тогда свершится человеческая эмансипация» (цит.: 105,с.434). Здесь актуальны выводы о партнерстве государства, гражданского общества, бизнес-сообщества по поддержке молодежного движения, развитию самоуправления, самодеятельности в молодежных организациях, приобщению к политической культуре общества как средства идентификации в отношении к институтам, структурам политической системы.

Фундаментальный вклад в разработку теории социального иммунитета внес Г. Спенсер (1820–1903), который применил органистический подход в сопоставлении общества, социальных систем и биологического организма для исследования причин, последствий социальных проблем жизнедеятельности индивидов, социальных групп, общностей. В работе «Грехи законодателей» Г. Спенсер определяет признаки дезадаптации в отдельных функциях

подсистем социальной структуры, применяет термин «квазиорганицизм» для обозначения особого характера социальной патологии, как болезни, способной нарушить целостное функционирование всего общества. Социолог Г. Спенсер трактует общество как «надорганический объект» общественно-исторической эволюции на основе закона детерминированности общества усредненным уровнем развития всех его членов. Г. Спенсер указывает, что прогресс в экономических и политических институтах возможен только при условии, если качественно вырастет средний уровень человеческого потенциала вследствие эволюционного созревания. Далее в этой работе Г. Спенсер постулирует «закон демократизма власти» как средства преодоления «квазиорганицизма» на основе оптимизации темпов изменения выработки и выполнения политических решений, что позволяет обществу постепенно адаптироваться к социально-политическим переменам. Г. Спенсер уточняет: «И если это замечание справедливо в царстве природы, то оно еще более справедливо по отношению к социальному организму, состоящему из человеческих существ, соединенных в единое целое» [138,с.137]. В этом Г. Спенсер опирается на систему принципов эволюционизма, преемственности, целостности, структурности, адаптации общества средствами повышения образования, культуры, нравственности, с учетом «среднего уровня развития людей данного общества в конкретный период» [138,с.135], их этнических, ментальных особенностей. В противном случае, заключает автор, радикальные реформы без учета культуры, религии, традиций, обычаев обернутся непредсказуемыми последствиями, утратой контроля, дестабилизацией общественного уклада.

Г. Спенсер обращает внимание на роль государства, призванного стать проводником законности, экономической свободы, политической культуры, политических ценностей доброты, мудрости, ума, рациональности граждан. Принимаемые законы, не адекватные уровню развития общества, по мнению автора, порождают деструктивность, регрессивную эволюцию. Г. Спенсер разрабатывает законы демократизации власти, направленные «на изменение человеческого поведения, принуждая или способствуя ему, постепенно воздействуют таким образом, что происходит изменение самой природы человека» [138,с.134]. Органистическая трактовка социальной патологии в политическом измерении актуализирует для нас методологический посыл об императиве развития политической идентичности и правосознания молодежи со стороны государства и институтов гражданского общества.

Органистические идеи Г. Спенсера плодотворно развивает российский государственный деятель, социолог П. Лилиенфельд-Тоаль (1829–1903). В работе «Мысли о социологической науке будущего» (1872) ученый применяет сравнительно-биологический метод в разработке социально-эмбриологического универсального закона развития человека и общества. Автор обосновывает теорию социальной физиологии на основе принципов целостности, единства, взаимосвязи органов, их специализации по выполнению отдельных функций, накоплению потенциала, его распределения, контроля. Развитие общества характеризуется понятиями,

аналогичным живым организмам (рождение, рост, смерть, болезни и т.д.). Общественные структуры в аналогии с биологическими органами выполняют сходные функции: например, деятельность правительства – функцию мозга; экономическая сфера аналогична системе кровообращения; право играет роль нервной системы; политика отождествляется с физиологией и морфологией организма.

П. Лилиенфельду-Тоалю удалось раскрыть причинно-следственные связи деструктивного проникновения извне чужеродных для социальной системы отдельных элементов (идей, норм, которые противоречат ценностям, культуре, менталитету общества) и угроз дестабилизации путем распада на отдельные его части. П. Лилиенфельд-Тоаль доказал, что деструктивность общества влияет на состояние природы, возрастание разрушительной энергии землетрясений, наводнений, вулканов, эпидемий, др. Отсюда вывод, что уровень социального здоровья общества в целом, молодежных общностей, в частности, определяют их иммунитет, т.е. защищенность от внутренних и внешних рисков и угроз, поэтому требуется социальный мониторинг как основа социальной коррекции. Это определяет устойчивость развития всего общества и государства.

Органистический подход в разработке теории социального государства и детерминированности взаимосвязанных подсистем: экономики, государства, общества – развивает Л. фон Штейн (1815–1890) в работе «История социального движения Франции с 1789 г.» (1850). Л. фон Штейн проводит аналогию во взаимосвязи функций человеческого организма и подсистем общества, именно качество последних определяет самочувствие людей, сплоченность, социальное здоровье. Л. фон Штейн определяет назначение государства, которое состоит в проведении социальных реформ, поскольку государство выше капитала и труда. Л. фон Штейн подчеркивает: государство «сильно терпит от зависимого положения низшего, чисто рабочего класса» [165,с.575], ибо, чем многочисленнее этот бедный класс, тем беднее государство. По Л. фон Штейну, государство есть единственный гарант социальной справедливости, оно «возвышается над всеми остальными общественными институтами и интересами» [165,с.95]. *Смысл социального государства в обеспечении естественной и политической стабильности.* Важными функциями социального государства (по Л. фон Штейну), являются: 1) ограничительная функция в монополизации, регламентации социально-трудовых отношений, регулировании экономики, концентрации ресурсов, распределении средств на социальные программы; 2) обеспечительная функция социального страхования, социального обеспечения, образования, медицины; 3) гарантирующая функция конституционного закрепления прав, свобод граждан. Этот вывод актуален для реформирования политики в отношении молодежи средствами поддержки социально ее уязвимых групп на основе объединения усилий институтов государства и структур гражданского общества.

Важный вклад в развитие органицизма внес выдающийся французский социолог Э. Дюркгейм (1858–1917), фундатор структурного функционализма,

в рамках органистической парадигмы детерминированности элементов системы социального взаимодействия, социальных ролей, норм, ценностей, функций элементов. В работе «О разделении общественного труда» (1893) впервые в социологической науке Э. Дюркгейм доказал основополагающее значение принципа разделения труда как закона функционирования. Разделение труда определяет характер причинно-следственных связей и закономерностей между социальными фактами и отношениями людей, которые создают социальную солидарность. Социальная солидарность понимается как наличие общей для всех морали, общих ценностей и норм, общей религии, идеологии, сходство индивидуально-группового сознания, подчиненное сознанию коллективному. Э. Дюркгейм сравнивает положение людей с «социальными молекулами», которые не имеют возможности для «собственного движения». *Такой тип солидарности социолог Э. Дюркгейм называет механическим*: «Солидарность, вытекающая из сходств, достигает своего максимума тогда, когда коллективное сознание точно покрывает все наше сознание и совпадает с ним во всех точках; но в этот момент наша индивидуальность равна нулю» [57,с.138]. Такому типу солидарности, по Э. Дюркгейму, свойственны признаки: низкий уровень разделения труда, слабая дифференциация структур, жесткие функции, доминирование репрессивного права и последствия для морали, коллективного сознания, коллективных представлений. Наряду с механической солидарностью Э. Дюркгейм выделяет *органическую солидарность*, которая предполагает иной тип разделения труда как многообразие специфических профессиональных, общественных функций и которые не могут быть выполнены всеми людьми. Каждый имеет собственную сферу деятельности, своеобразное индивидуальное сознание, является личностью. При этом влияние общества на индивида не утрачивается, коллективное сознание оставляет открытым только часть индивидуального сознания человека, эта часть сознания не может быть регламентирована. Э. Дюркгейм резюмирует: «И чем обширнее эта область, тем сильнее связь, вытекающая из этой солидарности. Действительно. С одной стороны, каждый тем теснее зависит от общества, чем более разделен труд, а с другой – деятельность каждого тем личностнее, чем она более специализирована. <...>, стало быть, индивидуальность целого возрастает вместе с индивидуальностью частей; общество становится способнее двигаться согласованно, в то время как каждый из его элементов производит больше собственных движений» [57,с.138]. В обществе с органической солидарностью действует реститутивное право, суть которого в восстановлении порядка вещей. Социолог уточняет: «В этом случае тому, кто нарушил закон или не знал его, не причиняются страдания, он просто приговаривается к подчинению ему. Если имеют место уже свершившиеся факты, то судья приводит их к нормальному состоянию. Он утверждает право, но не наказание. Возмещение убытков не имеет карательного характера. По Э. Дюркгейму, переход общества от механической солидарности к обществу органической солидарности связан с динамичной плотностью, которая предполагает

радикальные и одновременные изменения при увеличении численности населения и увеличению плотности взаимодействия людей. Такая динамичная плотность позволяет обеспечивать эффективность общественных отношений органичной солидарности при дефиците ресурсов. В этой связи Э. Дюркгейм выделяет общие критерии коллективного сознания механического и органического типов:

1) объем – коллективное сознание распространяется на всех членов общества с механической солидарностью;

2) интенсивность – проявляется в характере исполнения функций индивидами; 3) жесткость – количество запретов, табу, характер санкций, применяемых к нарушителям;

4) содержание, детерминированное влиянием религий или идеологии.

В завершение теории разделения труда как социального закона, социолог Э. Дюркгейм заключает, что в условиях кардинальных изменений в структуре общества со скоростью, в масштабах неизвестных в истории, связанных с утратой традиций и морали, необходимо заполнение идеологического вакуума на основе ослабления систем неравенств на основе социальной справедливости, нравственности для социальной солидарности. *Э. Дюркгейм подчеркивает актуальность задач развития социальной солидарности органического типа: «...необходимо – так это прекратить аномию, найти средства заставить гармонично сотрудничать органы, которые еще сталкиваются в беспорядочных движениях, внести в их отношения большей справедливости, всё, более ослабляя источник зла – разного рода внешнее неравенство» [57,с.141].*

Трактовка Э. Дюркгейма социальной солидарности органического типа актуализирует разработку (в рамках институциональной теории социального иммунитета молодежи) механизмов развития молодежных инициатив, экономической, социальной, политической активности, с учетом запросов, потребностей, проблем молодежи как субъекта самоопределения, саморазвития.

Органицистическая парадигма концептуально углубляется в контексте идей глобальной эволюции и коэволюции в трудах В.И. Вернадского (1863–1945), основоположника учения о ноосфере, планетарной оболочке, как следствия возрастания геохимической энергии, связанной с деятельностью человека во всех сферах жизнедеятельности общества, природы, духовности. Выдающийся учёный-естествоиспытатель, мыслитель, общественный деятель В.И. Вернадский, разрабатывает фундаментальное понятие ноосферы, высшей стадии развития биосферы, связанной с деятельностью цивилизованного общества и разумной деятельностью человека как решающего фактора перспектив глобального развития. В работе «Несколько слов о биосфере» (1944) В.И. Вернадский обосновывает закономерности развития социального знания в виде категории цефализации, которая обозначает необходимость учета ускоренного развития массы головного мозга, активизации нервной системы человека, что предопределяет глобальный биопсихический скачок человечества от фазы инстинкта к фазе

мысли как особого способа развития ноосферы [44,с.113]. В этой связи ученый отмечает: «В общежитии обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы – той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее неотделим. И эта неразрывность, только теперь начинает перед нами точно выясняться. В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны – прежде всего, питанием и дыханием – с окружающей материально-энергетической средой. Вне ее природных условий они существовать не могут» [44,с.115]. В.И. Вернадский формулирует выводы об ответственности человека за результаты труда, преобразовательном характере человеческой деятельности, этику социального взаимодействия в контексте идей коэволюции человека, общества, природы, духовности, Вселенной. Данная посылка определяет эволюционный принцип концептуализации общей теории социального иммунитета.

В развитии социальной науки ноосферные идеи В.И. Вернадского легли в основу новой инвайронментальной парадигмы (средового подхода) – (англ.) – концепции самооценности природы, необходимости коэволюции деятельности человека и духовности; отказ от иерархической картины мира (У. Каттон, Р. Данлап и другие). Отсюда актуализируется факторная роль духовно-нравственного воспитания как направления и содержания государственной молодежной политики, природоохранительной, здоровьесберегающей и безопасной деятельности молодежи, основу которой составляют установки социально-рефлексивного сознания, социально ответственного поведения в условиях глобальных экологических, духовных вызовов и угроз.

Развитие органицизма в русле глобально-эволюционного подхода и идей о ноосфере В.И. Вернадского связано с именем П.Т. де Шардена (1881–1955), который в работе «Феномен человека. Преджизнь. Жизнь. Мысль. Сверхжизнь» (1938, 1940) разработал эволюционные аспекты социализации человечества как глобального развития феноменов человека, государства, человечества. Непреходящая научная ценность эволюционной концепции П.Т. де Шардена состоит в новой генерации идей о биосоциальном и политическом развитии, целостности человека как биологического и надбиологического, сознательного политического существа. Ученый сформулировал ценную в политологическом отношении мысль: «...совершенно очевидно, что в своих реконструкциях мира нынешняя наука пренебрегает существенным фактором, или, лучше сказать, целым измерением универсума» [140,с.135]. Эволюционное движение человека состоит в переходе от индивидуализма к универсальности с трансформацией в «феномен человека». Ученый раскрывает сущность эволюции: «Что такое эволюция – теория, система, гипотеза?.. Нет, нечто гораздо большее, чем все

это: она — основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, вот что такое эволюция» [140,с.13]. П.Т. де Шарден интерпретировал результаты многолетних палеоантропологических исследований для объяснения развития природы, происхождения жизни, смыслов социального и политического бытия, будущего человечества. Благодаря синтезу принципов эволюционизма, историзма и эмпиризма П.Т. де Шарден разработал духовный аспект «глобальной социализации», ее ноосферную специфику: через «социализацию человека, специфическое действие которой состоит в сосредоточении на себе пучка мыслящих пленок и волокон Земли, продолжает свой ход сама ось космического вихря интериоризации». Выявленные ученым закономерности глобальной социализации представляют интерес для разработки проблемы социального иммунитета молодежи в следующих аспектах.

- Объектом научного познания является человек как центр перспективы и конструирования универсума (глобального мира), использующий собственный творческий потенциал во всей полноте биологических и надбиологических свойств, социальных различий, которые не могут быть основанием политико-правовых ограничений индивидов.

- Человек — это центральное место антропогенеза и венец космогенеза, носитель феномена ноосферы; «не статический мир, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции» [140,с.40], что принципиальным образом влияет на глобализационные тенденции эволюционного развития человека как субъекта саморазвития и самореализации.

- Глобальная социализация основана на механизме эволюции ноогенеза человека и экзогенного фактора целостного универсума. Сердцевиной механизма являются всеобщая интеграция политико-национальных интересов, координация усилий политического мира по преодолению и устранению индивидуализма и расизма, реализация которых возможна путем «мегасинтеза», «гигантской психобиологической операции».

- Глобальная социализация — это всеобщий процесс эволюции индивидов, групп на основе филогенетических закономерностей, постулируемых как глобальная триада:

- эволюция влияет на возрастание политического сознания;
- возрастание сознания ведет к политическому единению;
- единение — есть условие качественно нового скачка по главной оси эволюции человечества [140,с.193].

Предпринятый анализ эволюционной концепции П.Т. де Шардена позволяет прогнозировать актуальные направления глобальной политической социализации молодежи, актуальные в рамках межгосударственной интеграции национальных государств (Союзного государства, ЕврАзЭС). Это требует теоретической и практико-программной разработки. Перспективными направлениями являются аспекты интеграционной молодежной политики:

- поддержка социального и политического развития молодого человека во всей полноте природного, социального и культурного своеобразия и многообразия на основе глобальной этики разума, равенства, сотрудничества;
- самореализация потенциала молодежи как субъекта сближения национально-государственных интересов на принципах глобальной ответственности и сотрудничества во всех сферах интеграции и глобализации;
- интеграционные процессы социализации молодежи на уровне национальных государств как мощный импульс построения всеобщего гуманного мира, измерением которого должен стать феномен молодежи, ее инновационный потенциал, глобальное политическое сознание.

Выводы, сформулированные П.Т. де Шарденом более полувека тому назад, опередили историческое время. Разработанные политические концепты П.Т. де Шардена особенно актуальны в динамично глобализирующемся мире для воспитания социального иммунитета молодежи как императива духовно-цивилизационного развития. Реалии геополитики подтверждают глобально-органистические выводы П.Т. де Шардена: «Ложен и противоестественен эгоцентрический идеал будущего, якобы принадлежащего тем, кто, руководствуясь эгоизмом, доводит до крайнего выражения принцип «каждый для себя». Любой элемент может развиваться и расти лишь в связи со всеми элементами и через них» [140,с.194].

Новый геополитический мир требует принципиально новый тип политического сознания молодых граждан, свободных от рабской идеологии и принудительных методов. Исходя из отмеченного, подчеркнем: на повестку дня выдвигаются стратегии формирования у молодежи сознания рефлексивно-глобального типа, в основе которого согласование национальных интересов и глобально-локальной ответственности.

Такая постановка научного решения проблемы социального иммунитета молодежи актуализирует значение «политической идентичности молодого индивида». Как отмечено выше, под политической идентичностью следует понимать осознание индивидом своей принадлежности к политической системе общества на основе самоопределения к политическим ценностям: нации, языку, истории, культуре, праву, а также к политическим институтам, государству, политическим партиям, общественным организациям. Уточним: политическая идентичность личности – высшая форма политического сознания, результат политической социализации. Согласно закономерностям политической науки, политическая идентичность есть следствие «политического правосознания индивида».

В этой связи научный интерес представляет работа выдающегося мыслителя русского зарубежья И.А. Ильина (1883 – 1954) «Общее учение о государстве и праве» (1951). В работе изложена теория политического правосознания как средство поддержания социального равенства и равновесия функционирования политической системы. Под правосознанием понимаются политико-правовые знания о законе, праве, власти, государстве, гражданственности, социальном равенстве, государственном обустройстве,

механизмах управления и принятия политических решений. И.А. Ильин подчеркивает преобразующую роль правосознания в обеспечении процессов обновления как социального прогресса: «Единственный верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания» [69,с.338].

Актуальны для современной политической социализации молодежи идеи И.А. Ильина о сущности гражданства и значении политической жизни: «Вести политическую жизнь, или, что тоже, быть настоящим гражданином, значит испытывать живое неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом и через это признавать своим собственным интересом – каждый духовно верный интерес каждого из своих граждан. К этому сводится основное содержание политической жизни» [69,с.330]. И.А. Ильин выделяет роль общественного самоуправления в неразрывной связи с государственным управлением: «...правосознание может стоять на высоте только там, где право организует жизнь как школу самоуправления. Начало самоуправления есть единое начало: творческая зрелость народа – и во внутренних делах, и во внешней политике – одинаково определяется способностью к самоуправлению. ... именно общественное самоуправление может воспитать в душе человека истинное правосознание» [69, с. 250]. Ученый И.А. Ильин подчеркивает назначение педагогов в деле воспитания политического правосознания подрастающего поколения: «Мудрый воспитатель должен найти эту смутную волю в каждой душе с тем, чтобы превратить ее в высшее состояние – в определенную и сознательную, жизнеопределяющую и могучую волю к духу, т.е. к свободной и активной жизни, посвященной предметному знанию и самодеятельному осуществлению высших, безусловных ценностей» [69, с. 285]. *Основную роль в процессе формирования правосознания молодежи и общества И.А. Ильин отводит учебным заведениям:* «...огромное значение имеет популярное преподавание права и школьное воспитание правосознания в жизни народа. ... Право должно стать фактором жизни, мерою реального поведения, силою народной души» [69,с.203]. *Отсюда следует, что методология формирования социального иммунитета опирается на духовно-нравственный императив гражданственности молодежи,* основанный на выводах И.А. Ильина: «Вести политическую жизнь, или, что тоже, быть настоящим гражданином, значит испытывать живое неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом и через это признавать своим собственным интересом – каждый духовно верный интерес каждого из своих граждан. К этому сводится основное содержание политической жизни» [69,с.330].

Разработка основ общей теории социального иммунитета предпринята выдающимся российским философом А.А. Зиновьевым (1922–2006) в работе «Кризис коммунизма» [55], в которой выявлены разрушительные процессы в коммунистическом обществе в русле органистической традиции. Автором применяется термин «кризисное общество» для обозначения нарушений в социообразовании, которые негативно влияют на все сферы жизни общества. А.А. Зиновьев убедительно доказывает: для оптимального функционирования

общества, независимо от его социально-экономического уклада, необходим «социальный иммунитет социальных групп и общностей» [67,с.201]. Под социальным иммунитетом автор понимает своеобразный механизм предотвращения рисков и угроз извне, особенно в период социальных трансформаций. В этой связи А.А. Зиновьев отмечает: «Каждый тип общества вырабатывает определенные механизмы, защищающие его от внешних вредных влияний, т.е. от влияний, нарушающих нормальную жизнь и угрожающих разрушением, – вырабатывает механизм социального иммунитета. На это нужны многие десятилетия, а может быть, и века» [67,с.201]. Автор резюмирует: эффективность иммунитета общества определяется «живучестью» защитных функций социального организма в условиях динамично изменяющейся среды.

Новый аспект в разработку органицизма вносит теория социокультурной травмы современного польского социолога П. Штомпки, в которой раскрыты детерминации процессов социальной трансформации и социальных реакций граждан на внезапные изменения в жизни общества, что значительно нарушает их жизнедеятельность в виде «социокультурной травмы». Так, П. Штомпка раскрывает сущность факторов социокультурной травмы, обусловленные столкновением культурных ценностей данного социума с «чужим опытом» и «враждебным окружением, вызвавшим дисфункциональные изменения в социальной жизни» [166,с.13]. Теория социокультурной травмы анализирует причины, особенности дестабилизирующего влияния радикальных социально-политических перемен 1989–1991 гг. на последующее развитие постсоветского общества в условиях социальной трансформации социалистических стран. Раскрыты качественные изменения социальных ценностей, установок, их влияния на снижение социальной адаптации, общественного правопорядка. По мнению П. Штомпки, социальные реформы должны носить планомерный, обоснованный, адаптивный характер. Это способно снизить или предотвратить травматический характер воздействия рисков влияния трансформации. Ученый выделяет сущностные признаки социокультурной травмы: 1) неожиданность; 2) радикальность; 3) экзогенность; 4) фрустрацию [166,с.8].

Рискологические посылки темы социального иммунитета развивает В.М. Жуков в работе «Наследственный полиморфизм и биологические законы самоочищения рас» (2002), в которой интерпретирована органистическая традиция в сфере биополиморфизма путем введения понятий: «иммунитет народа», «иммунная система общества», «жизнеспособность общества» [66,с.17]. В.М. Жуков выдвигает гипотетический тезис: в обществе существует «иммунитет народа, подверженный влиянию внешних и внутренних, положительных и отрицательных факторов. Он является барьером, препятствующим смешению этносов. Если этот барьер не сработал и чужеродные гены всё же проникли в организм народа, то включается второй механизм — самоочищение» [66,с.17]. Развивая данный тезис о биополиморфизме как механизме

самоочищения социального иммунитета, нами выделяется духовно-нравственный аспект его развития, суть которого состоит в защитных свойствах и механизмах, которыми обладают ценности этнопсихологии, языка, этнокультуры, религии, быта, семейных традиций, истории, уклада жизни. Отсюда следует *принцип формирования социального иммунитета молодежи как этнокультуросообразности* государственной молодежной и образовательной политики, что предполагает приобщение молодых людей к национальным ценностям, истории, традициям народа, развитие социальной активности, социальной сплоченности, мотивации саморазвития, воспитания патриотизма и гражданственности.

Такая методологическая посылка также содержится в позиции видного российского философа А.И. Пригожина, который опирается на положение Г. Спенсера о детерминированности общества усредненным уровнем развития всех его членов в рамках теории этосообразности политики государства. В частности, автор обосновал принципа учета генотипа нации, т.е. невидимого кода программирования жизнедеятельности через управленческую практику [125,с.33]. Так, А.И. Пригожин полагает, что «этос может быть как инерционным, если неэффективны управленческие решения, так и активным», если учитывается этосообразность политики в модернизации. А.И. Пригожин подчеркивает, что «управленческие решения всех рангов необходимо просчитывать на этосообразность. Оценивать, предвидеть их судьбу после запуска в конкретную социальную среду» [125,с.34]. Мы полагаем, что последний вывод А.И. Пригожина актуален для формирования социального иммунитета молодежи средствами гражданско-патриотического воспитания. По мнению автора, которое мы разделяем, *требуется формирование «альтер-этосов» у молодежи как особых кодексов модернизации страны (уважение к себе и другому человеку, долг, гражданственность, сотрудничество, честность)*, которые влияют на состояние социального здоровья, эффективность труда, творчество, новации с участием молодежи.

Управленческие аспекты политики в условиях трансформации общества разрабатывает В.Б. Живетин в рамках рискологической теории глобализации. В таких условиях, по мнению автора, необходимо эффективное взаимодействие органов власти, идеологических институтов, гражданских структур для обеспечения устойчивого развития общества. В частности, в работе «Этико-правовые риски человеческой деятельности» (2010) [61] В.Б. Живетин подчеркивает роль и значение *ценностно-идеологического фактора* в условиях структурной модернизации: «Коренные изменения в идеологии, обусловленные социально-экономическими и политическими изменениями в структуре общества, приводят к резким изменениям, как в структуре компонент культуры, так и в самих компонентах культуры как целостной системы» [61,с.67]. Далее автор проводит аналогию государственности России и истории Рима, риторически акцентируя культурологические аспекты риска римского этноса, факторы и причины

падения римской государственности, которые, как полагает автор, состоят в изменении системы ценностей, содержания компонент культуры.

Для нашего исследования научный интерес представляют выводы В.Б. Живетина *об этико-правовой триаде управления общества, консолидирующей его основы*: «этика, право, закон – основа систем, обеспечивающих устойчивое развитие общества на основе взаимосвязи системы власти политической, административной, исполнительной и системой, творящей этику, право, закон. Только единство цели всей системы обеспечивает выполнение условия минимальных рисков и максимальной эффективности деятельности человека, общества, человечества» [61,с.81]. Позиция В.Б. Живетина представляют значимость для разработки идеологических механизмов формирования социального иммунитета молодежи в условиях высшего учебного заведения средствами культурно-досуговой деятельности.

Обобщая изложенные теории, концепции органицизма следует раскрыть сущность *понятийно-категориального рискологического ряда, который применяется в данной работе*. Известно, что современная социокультурная динамика значительно меняет характер взаимосвязи рисков, опасностей, угроз и реакций на них в виде определенного поведения индивида, связанного с альтернативами выбора и действия. Все это требует выявления сущности и *различий таких понятий, как риск, опасность, угроза*.

Опираясь на подход А.В. Мозговой, нами интерпретируется суть *понятия риск* как ситуация возможного неблагоприятного явления, сущностью которого представляется решение, субъективное по природе. Как отмечает А.В. Мозговая, «*риск – это одно из проявлений решения*. Опасность не является риском до тех пор, пока нет решения: действовать, несмотря на опасность» [128,с.25]. Уточним, понятие *опасность* – более широкое, рассматривается как кризисная форма проявления конфликтов, факторов (политических, военных, этнических, экономических, антропогенных, техногенных, др.). Опасности создают угрозы безопасности человеку, обществу, государству; они способны привести к нарушению функционирования социальной системы, ее кризису или гибели. При этом понятие *угроза* означает: 1) оценку вероятности потерь вследствие опасности; 2) потенциальная или реальная возможность нанесения ущерба человеку, обществу, государству. Формами угроз в стадии зарождения и их концентрации являются риски и вызовы.

Для уточнения рискологической терминологии рассмотрим подход В.Н. Кузнецова о дихотомической альтернативе опасности в виде *безопасности*, суть которого в состоянии защищенности целей, идеалов, ценностей, интересов человека, общества, государства, цивилизации от вызовов, рисков, угроз и опасностей [89,с.314]. По В.Н. Кузнецову, *национальная безопасность* – совокупность актуальных факторов, обеспечивающих благоприятные условия для Развития России, жизнеспособности государства, достижения Национальной Цели, Социального Идеала – благополучия всех граждан и семей; целесообразного

развития фундаментальных ценностей, традиций народов Российской Федерации; нормальных отношений Личности и Государства; способности эффективно преодолевать любые внешние угрозы; руководствоваться своими национальными интересами» [89,с.82].

В науке существуют различные подходы к трактовке данного понятия. Согласно положениям Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010), национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз [2,с.3]. В теории безопасности жизнедеятельности выделяются следующие трактовки понятия. В частности, национальная безопасность рассматривается с трех позиций: 1) институт защиты национальных интересов; 2) базовые национально-государственные ценности; 3) политическая стратегия на уровне доктрины для обеспечения баланса интересов человека, общества, государства.

Принимая во внимание понятийные аспекты «национальной безопасности», расширим данное понятие путем категоризации в виде двух значений:

1) научно-теоретический опыт защиты национальных интересов во всех сферах жизнедеятельности гражданина, общества, государства для обеспечения социальной и политической жизнеспособности;

2) интегративно-динамическая характеристика защищенности человека, общества, государства от внешних и внутренних угроз, социальной, политической адаптации к вызовам и рискам глобализации.

Отметим, что *общим для выше отмеченных понятий является способ принятия решения в ситуации рисков, опасностей, угроз, который состоит в опоре на нормы, ценности, стандарты общества, выступающие регуляторами альтернативного выбора индивида.* Это позволяет заключить, что источниками и механизмами социального иммунитета молодежи в глобально-локальном социуме являются культура, традиции, мораль, нормы, идеология государства. Взаимодействие глобально-локальной реальности и социального иммунитета индивида как субъекта инновационного развития невозможно без социальной рефлексивности, интегративно-социального качества личности и механизма альтернативного самоопределения. Выводы сформулированы на основе анализа теории «Общества рисков» У. Бека.

Итак, У. Бек в работе «Что такое глобализация?» (2001) раскрывает источники, механизмы рисков жизнедеятельности человека и общества, разрабатывает концепты неопределенности и нелинейного развития как фактора культурной конвергенции вследствие экономической глобальной унификации. Отмечая классовую, универсальную природу риска, как в отношении людей, так и государств, У. Бека подчеркивает, что риски носят всеобъемлющий характер, поскольку никто, «богатые, могущественные от них тоже не защищены» [33,с.26]. В условиях глобализации риски увеличиваются; усиливаются противоречия, конфликты; риски переходят в фазу автономно-потенциального функционирования в глобально-локальном социуме, вне связи с конкретными опасностями. У. Бек полагает, что «риск –

неотъемлемая принадлежность прогресса» [33,с.55]. Однако возможности минимизации последствий рисков, по У. Беку, связаны с наличием у индивида *рефлексивности* как возможности рефлексивного созидания не только себя, но и всего общества, в котором живет человек. Именно рефлексивность становится механизмом рационального выбора социального контекста, а именно: в какие отношения вступать, их поддерживать, в какие – нет. Тем самым обеспечивается особый вид управления и самоуправления степенью риска в реальной жизни человека.

У. Бек выделяет в структуре рефлексивности сочетание научной и социальной рациональности. Не только специальные структуры, но и сами люди, социальные акторы, обладающие рефлексивностью, начинают собирать, изучать информацию о рисках, их последствиях. Как подчеркивает, У. Бек, в дискуссиях о рисках обнаруживаются разрывы между научной и социальной рациональностью... Изменив известное выражение, можно утверждать: научный рационализм без социального пуст, социальный без научного слеп» [33,с.35].

Проблему социальной рефлексивности в условиях глобализирующейся реальности развивает авторитетный английский социолог Э. Гидденс в работе «Социальная рефлексивность» (2005). В частности, Э. Гидденс обосновывает детерминации степени доверия и рисков в современном мире, необходимость в исследованиях феноменов рядом с понятием риск «ставить понятие доверия» [50,с.585]. Так, суть понятия доверие указывает на новые формы уверенности, которые призваны сегодня испытывать индивиды в отношении людей или институтов. По Э. Гидденсу, в мире стремительных преобразований (феномен «убегающего мира», англ. runawayworld) традиционные формы доверия имеют тенденцию исчезать. *В этой связи в глобализирующемся обществе, обществе рисков, востребовано новое форма доверия, что означает уверенность по отношению к «абстрактным системам», органам власти. Именно фактор диалектики доверия позволит противостоять окружающим рискам, адекватно реагируя на них.* Жизнь в информационном веке требует большего объема «социальной рефлексивности», что «указывает на тот факт, что нам постоянно приходится думать об обстоятельствах, в которых мы проводим жизнь» [50,с.585], что требует адекватно-мобильной, открытой формы принятия решения индивидом.

С.А. Кравченко и С.А. Красиков развивают положения концепции Э. Гидденса и У. Бека об обществе риска в работе «Социология риска: полипарадигмальный подход» (2004). Авторы, разрабатывая феномен «риск», рискологические аспекты жизнедеятельности глобально-локального социума, *актуализируют неотложные задачи формирования «риск-менеджмента» у современного человека.* С.А. Кравченко, С.А. Красиков выделяют регулирующую роль идеологических воззрений социальных акторов [88]. Ученые подчеркивают, что социальный риск есть возникновение ситуации с неопределенностью, «основанной на дихотомии реальной деятельности и возможности: как вероятности наступления объективно неблагоприятного

последствия для социальных акторов (индивидуальных или коллективных), так и вероятности обретения выгод и благ, что субъективно воспринимается акторами в контексте ценностных координат, на основании чего осуществляется выбор альтернативы действия» [88,с.24].

Для разработки социального иммунитета молодежи актуальны выводы российского социолога С.А. Кравченко *о влиянии нелинейной социокультурной динамики на особенности глобально-локального риска*. К таким выводам ученый приходит в работе «Риски в нелинейном глобальном социуме» (2009). В частности, автор уточняет: в Европе сущность понятия «риск» (лат.) всегда имело сакральное значение, обозначало опасность, случайность, ниспосланные Богом. С.А. Кравченко отмечает, что риски стали естественной составляющей нелинейной социокультурной динамики, в условиях глобально-локального социума, образом жизни [87]. Содержание риска многолико, отмечает автор, и зависит от множества социальных, культурных, временных, экономических, политических факторов. С.А. Кравченко подчеркивает, что риски нелинейно глобально-локального социума определяют необходимость научить человека преодолевать риски, «с ними необходимо научиться жить, развивая конструктивный диалог, вырабатывая риск-менеджмент, адекватный нелинейному глобально-локальному социуму» [87,с.15]. С.А. Кравченко подчеркивает необходимость в этой связи формировать адекватный образ жизни человека рискохранительного поведения.

Таким образом, в качестве предпосылок становления и развития теории социального иммунитета как направления органицизма в современной социологической науке выделим ряд положений.

1. Трансформирующееся общество в условиях вызовов глобализации – есть специфический динамико-синергетический социоорганизм, представляющий совокупность подсистем, функций, ресурсов, структур управления, контроля, прогноза. В целях стабильного функционирования общества требуется объединение индивидов, социальных групп, общностей через сцепки, связи, отношения на основе общих целей, ценностей, морали, идеологии. Нарушение этико-правовой триады (этика, право, закон) в функционировании общества ведет к патологиям в виде внутренних социальных рисков, опасностей и угроз извне. Объектом воздействия является, в первую очередь, социально незрелая часть общества – молодежь. Социальные патологии в молодежной среде, имеют различные формы, специфика их проявления состоит в том, что они способны оказывать дестабилизирующее влияние на устойчивость развития общества, представляют угрозу национальным интересам государства, его безопасности.

2. Детерминантами устойчивого развития являются универсальные законы глобальной коэволюции человека, общества, природы, духовности на принципах единства, взаимосвязи, целостности. Механизмами преодоления внутренних рисков и внешних угроз для стабильного развития общества выступают закономерности рефлексивности социального типа, расширения

социальных связей в условиях закона разделения труда как перехода от механической социальной солидарности к солидарности органического типа.

3. Основным субъектом преодоления социальных патологий, рисков и угроз в отношении молодежи является государство, с функциями социального; национальное государство – есть проводник законности, субъект обновления общества; гарант конституционных прав, экономических, политических свобод; носитель политических ценностей честности, ума, доброты, справедливости, цель государства состоит в снижении, преодолении неравенств молодежи, расширении равенства возможностей жизненного старта, адресной поддержки уязвимых категорий молодых граждан, формировании риск-менеджмента молодежи, развития человеческого и инновационного потенциала личности.

1.2. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ

Научная постановка проблемы социального иммунитета применительно к молодежи предпринята Ф.И. Храмцовой в 2009 году [146]. Методологическая посылка постановки проблемы содержится в позиции Главы белорусского государства А.Г. Лукашенко о необходимости формирования социального иммунитета всего общества [8,с.1].

Уточним суть проблемы социального иммунитета молодежи, которая состояла в обосновании и раскрытии идеологического фактора политической социализации как инструмента преодоления рисков. В частности, в монографии «Гендерное измерение политической социализации молодежи в Республике Беларусь» (2009) Ф.И. Храмцовой подчеркнуто *факторное значение идеологии государства в сфере формирования воспитательного пространства учебного заведения как внутренней среды влияния на социальный иммунитет молодежи*: «Идеологически ценностное воспитательное пространство – это особый вид социальной реальности, основанный на социальном взаимодействии субъектов политики как объединение усилий государства и гражданского общества *в укреплении социального иммунитета путем предотвращения, снижения и преодоления рисков социализации молодежи*» [146,с.219]. В работе выделена структура идеологически ценностного воспитательного пространства учебных заведений, которая включает два субъектных компонента: 1) государство, его институты (доктрина, власть, государственные институты, предприятия, учебные заведения); 2) гражданское общество, его структуры (идеология, партии, общественные объединения, организации, профсоюзы, социальные движения). В монографии обосновано, что интеграция политики государства и субполитик гражданского общества определяет снижение рисков социализации молодежи.

Разрабатывая концептуальные основы, уточним, социальный иммунитет применительно к молодежи требует выработки таких способностей, которые обеспечили бы личности, социальным группам, общностям интегрированное качество – социальную жизнеспособность. *Наша трактовка социальной жизнеспособности состоит в понимании, с одной стороны, как цели политики государства, с другой стороны, как инструментальные умения индивида.* Суть последних определяется наличием у индивида совокупности навыков, способностей противостоять воздействиям социальной среды (внутренним рискам или внешним угрозам), путем выбора адекватных условиям социума моделей поведения, способов деятельности в целях сохранения целостности, непротиворечивости персональной системы ценностей на основе рефлексивных качеств, способности к принятию решений, ответственности за выполнение социальных ролей в различных сферах общества в интересах личности, общества, государства.

Наша разработка теоретических и методологических основ формирования социального иммунитета молодежи опирается на подход З.А. Жапуева. В работе «Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения» [61]. З.А. Жапуев развивает идеи А.А. Зиновьева в концептуализации и методологии социального иммунитета путем выделения двух методологических аспектов в трактовке феномена. По З.А. Жапуеву, *первый аспект социального иммунитета* означает способность общества противостоять рискам и угрозам внешнего характера, связанных с проникновением в социальный организм чужеродных элементов (идей, ценностей, образцов), разрушающих его целостность, интегрированность, адаптационный потенциал общества в период социальных трансформаций (в рамках классической социологии). *Второй аспект социального иммунитета* определен автором в рамках современной социологии, как некий механизм, который позволяет обществу регулировать уровень рисков и угроз за счет невосприимчивости чужеродных по отношению к нему элементов разрушительного характера и сохранять за счет этого стабильность и адаптивность к внешней среде [60,с.180]. Трактовка З.А. Жапуева опирается на органистическую закономерность О. Конта, согласно которой «реальность обладает социально-биологической двойственностью» [60,с.6]. Далее З.А. Жапуев разрабатывает категориальные понятия в рамках общей теории социального иммунитета, такие как:

- «*врожденный иммунитет*», институционально обусловленная устойчивость социума к воздействиям внешней и внутренней среды и порождаемых рисков и угроз;
- «*приобретенный иммунитет*», результат взаимодействия «иммунной системы общества с внешней средой, ее влияниями», в ходе которых формируется механизм противодействия;

- «*иммунная система общества*», защитный механизм, основу которого составляет институциональная система, нормы, ценности, культурные образцы, ментальные структуры.

Вместе с тем в целом принимая обоснованность позиции З.А. Жапуева, подчеркнем определенную уязвимость его трактовки феномена «*врожденный иммунитет*». Актуализация институционального характера устойчивости социума к воздействиям внешней и внутренней среды и порождаемых рисков и угроз в сущности этого понятия, мы полагаем, ограничивает расширительное толкование аксиологического аспекта «врожденного иммунитета», который, по нашему мнению, формируется не столько институциональными способами, сколько за счет механизмов архетипов коллективного бессознательного на уровне «идеологической матрицы» менталитета народа через общественные институты (М. Хайерцфельд). Предметно подход представлен в разделе 3.4.

Такая методологическая посылка позволяет выделить в разрабатываемой проблематике важные аспекты сущности социального иммунитета молодежи:

1) *сохранение и укрепление «врожденного социального иммунитета молодежи»* путем ее приобщения к духовным, нравственным и семейным ценностям, культуре, истории, традициям в условиях учреждения высшего образования (далее – УВО) на основе моделирования «идеологической матрицы» содержательного наполнения учебно-воспитательного процесса вуза (подход изложен в разделах);

2) *формирование «приобретенного социального иммунитета молодежи»* через профилактическую, здоровьесберегающую, культурно-досуговую, социально-практическую, общественно-политическую деятельность в условиях УВО и деятельности молодежных объединений и организаций.

Избранная методология позволяет сформулировать основное положение проблемы исследования, которое состоит в *нравственной детерминации социального иммунитета молодежи*, что предопределяет приоритетность ценностей общества как актуально-универсального содержания воспитания по направлениям: гражданско-патриотическое, идеологическое, нравственное, правовое, информационно-политическое, эстетическое, гендерное, трудовое, экологическое воспитание, воспитание культуры здорового образа жизни и культуры досуга, безопасности жизнедеятельности, психологической культуры.

Такой подход к обоснованию нравственной детерминации социального иммунитета молодежи опирается на выводы исследования, проведенного выдающимся американским психологом Д. Макклелландом. В частности, Д. Макклелланд доказал, что *визуально-виртуальные и реальные ценности любви, заботы, милосердия интенсивно влияют на иммунную систему человека* [103]. Данные выводы сформулированы в работе «Мотивация человека» (1987) на основе результатов эксперимента с участием студентов гарвардского университета, которым демонстрировали фильм о деятельности

Матери Терезы в госпитале. В ходе эксперимента изучали уровень реакций на основе анализа крови респондентов. Результаты показали, что нравственность в понимании ее как способности проявлять любовь, заботу о других приводит к снижению гормонов стресса в химическом составе крови, что значительно влияет на повышение иммунитета индивида. Вместе с тем предусмотренные в ходе эксперимента просмотры сюжетов на агрессивную тематику, согласно клиническим испытаниям, ведут к снижению антител в крови, что негативно отражается на ослаблении защитных механизмов иммунной системы [103,с.191].

Таким образом, определенные выше направления социального воспитания молодежи обусловлены спецификой проблем социализации, причинами, факторами рискованной деятельности, которые комплексно раскрыты Е.В. Комбаровою в работе «Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях». Автор отмечает, что в начале жизненного пути молодежь сталкивается со специфическими проблемами:

- рисками безработицы на рынке труда,
- рисками создания и сохранения семьи,
- выбором между рождением ребенка и профессиональной карьерой,
- регистрируемым и нерегистрируемым браком,
- рисками физического и духовного здоровья,
- рисками неблагоприятной экологической среды, др. [81,с.3-4].

Далее автор выделяет типы рисков в соответствии со сферой их проявления, такие как: семейные, профессиональные, экономические, политические и т.д. Таким образом, выделенные Е.В. Комбаровою проблемы молодежи и риски социализации молодежи на жизненном старте актуализируют адекватные им направления развития социального иммунитета: формирование духовно-нравственной культуры; культуры здорового образа жизни и досуга; вариативности поведения молодежи на рынке труда и занятости; гендерной культуры на основе приобщения к нравственным и семейным ценностям. Указанные направления формирования социального иммунитета легли в содержание последующих разделов данной монографии.

Вместе с тем тему рискологических аспектов жизнедеятельности молодежи в условиях социальной трансформации разрабатывают белорусские ученые. Так, белорусский социолог Ю.Г. Черняк исследует механизмы производства социальных рисков молодежи и средства минимизации их последствий. В работе «Социальные риски молодежи в Республике Беларусь: социологический анализ» в качестве объекта риска анализируется молодежь в ситуации «влияния внешних по отношению к ней угроз и опасностей» [157,с.3]. Автор подчеркивает, риск – это социальное явление в виде неблагоприятной и непредвиденной ситуации, возникающая вследствие рискованной деятельности различных участников. Формами этой деятельности определены социальные девиации, что требует комплекс государственных мер минимизации последствий социальных рисков путем социальной поддержки и помощи в кризисной и посткризисной ситуации,

профилактики рисков поведения. По мнению Ю.Г. Черняка, необходима разработка целевых программ минимизации рисков молодежи на государственном, региональном и локальном уровнях. В этой связи требуется обоснованный прогноз неблагоприятных последствий в практике работы с молодежью. В качестве причин автор выделяет основные: 1) неравные стартовые возможности молодежи на этапе взросления, 2) затруднения в ходе самореализации молодой личности, 3) неопределённость целей и планов жизненного пути молодого человека.

В своей последующей работе «Социальные риски молодежи» Ю.Г. Черняк (2009) разрабатывает критерии включенности молодежи в рисковое производство на двух стадиях: молодежь как субъект риска и объект риска. В первом случае выделены критерии включенности молодежи в рисковое производство: степень осознанности риска от конкретной деятельности, ее последствий, вида рискованной деятельности, социальных качеств и характеристик субъекта риска. Во втором случае молодежь рассматривается как объект риска. Здесь, по мнению автора, необходима оценка по таким критериям: 1) вид последствий, влияющих на объект риска; 2) степень осознания объектом последствий влияния риска; 3) социальные характеристики индивида [156,с.72,с.73]. Такая методология решения проблемы исследования актуализирует моделирование программ профилактики социальных рисков в молодежной среде в условиях УВО.

Тему нивелирования в рискологии социологии развивает белорусский исследователь Е.В. Михайлик, которая разрабатывает механизмы снижения рисков и инструменты поддержания безопасности. Так, в работе «Проблема рисков и безопасности в концепции современного общества Э. Гидденса» (2010) Е.В. Михайлик определяет нивелирование рисков как организованное социальное взаимодействие управляемых и неуправляемых субъектов, опосредованное нормами и конкретными условиями, которые призваны обеспечить *социальную безопасность*. Автором раскрыта специфика механизмов нивелирования рисков в контексте положений концепции трансформационного общества Э. Гидденса. В частности, Е.В. Михайлик определяет совокупность принципов поддержания социальной безопасности: 1) признание за категорией безопасность определенного набора минимизированных опасностей, т.е. утверждения невозможности состояния полного отсутствия рисков в обществе; 2) появление специфического рискованного иммунитета, порождаемого ложным ощущением социальной безопасности; 3) постулирование уровня управляемости рисками: управляемые, слабо управляемые, совсем не управляемые; 4) выделение специфики всех субъектов управления: институтов надзора, контроля, реализации нивелирования рисков, обеспечения безопасности и др. [109,с.3]. В заключение, Е.В. Михайлик подчеркивает, что для белорусского общества характерна реализованность отдельных положений теории «государства социальных инвестиций» Э. Гидденса. В частности, автором указано, что трансформирующееся белорусское общество развивается на основе таких принципов, как: социальная справедливость, социальная безопасность,

социальная сплоченность, эгалитаризм. Данный вывод для нас актуален, поскольку в работе выдвигается и доказывается тезис об идеологической детерминации социального иммунитета молодежи как фактора национальной безопасности (глава 2).

Разработка концепции социального иммунитета молодежи интегрирует также положения теории социальных трансформаций, представленные в трудах Г.И. Авциновой, Е.М. Бабосова, М.А. Бутаевой, А.Н. Данилова и других авторов. Согласно этой теории, социально-политическая трансформация является антиэнтропийным¹ процессом всеобъемлющего и активного участия всех социальных слоев, демографических групп, в особенности, молодежи в преобразовании общества как субъектов созидательного труда, духовной жизни, социальной практики. Теории социально-политической трансформации постулируют антиэнтропийную закономерность инновационного потенциала индивидов как базиса устойчивости необратимых состояний неравновесного процесса социального преобразования. Исходя из этого, теории социальных трансформаций – это новые знания об антиэнтропийных зарядах приращения инновационного потенциала молодежи, использования для создания духовных, социальных, политических и материальных ценностей.

Очевидно, что процессы социальной трансформации усиливают влияние рискологического фактора, тем самым возрастает разрушительная энергия «энтропии». Это понятие означает усугубление проблем неравенств, снижения уровня жизни широких слоев, в особенности молодежи, уязвимой в социальном аспекте. Отсюда следует, *для решения проблем молодежи рискологического характера наиболее приемлемой является управленческая трактовка энтропии как меры хаотизации и организованности системы и востребованности нового типа государственного управления в отношении социализации молодежи.* Обоснованность подхода совпадает с позициями авторитетных ученых И.В. Прангишвили, Ф.Ф. Пащенко, Б.П. Бусыгина. В частности, в работе «Системные законы и закономерности в электродинамике, природе и обществе» (2001) доказано, что «энтропия принимает максимальное значение в наиболее неупорядоченных хаотичных ансамблях и минимальное значение в упорядоченных ансамблях (в значении социумов)». Если социальные системы открыты, то степень беспорядка и энтропии как меры хаотичности в поведении траекторной системы значительно понижается. На этот факт, в свое время обращал внимание академик В.И. Вернадский. Подчеркивая специфику развертывания формационных процессов, ученый подчеркивал, что «по своей масштабности и мощности антропогенные воздействия на природу, усиленные научными знаниями, ростом технической мощности, энерговооруженности цивилизации становятся сравнимыми с геологическими силами» [цит.: 30].

¹ Антиэнтропийный процесс – разновидность социального процесса с участием всех человеческих ресурсов как источника активной, постоянной энергии созидательного преобразования (этимология понятия происходит от «энтропии» как меры необратимого, беспорядочного рассеивания энергии в неравновесной термодинамической системе, введено в научный оборот Р. Клаузиусом. 1865 г.).

Политический аспект управления процессами социально-политической трансформации разработан белорусским академиком Е.М. Бабосовым в работе «Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия» (2010). В частности, Е.М. Бабосов раскрывает экзистенциальную сущность человека как активного деятельностного существа, обладающего избыточной энергией преобразования природы и общества. Раскрывается природа преобразующей энергии человека как «активные человеческие действия, направляющие все возрастающую энергию на преобразование мира, имеют антиэнтропийную направленность» [30,с.9]. Е.М. Бабосов раскрывает диалектику трансформации как взаимосвязей энтропии и антиэнтропии в реальности. Ученый умозаключает, что данная особенность принимает характер закономерности, что «дает возможность при ее учете в различных сферах человеческой жизни, в первую очередь, управленческой, оценивать возможности информационного и энергетического обеспечения системы, принимать решения о том, что можно и нельзя делать, что целесообразно, что рискованно, что сомнительно, а что необходимо» [30,с.9].

Политико-управленческие аспекты теории социальной модернизации Е.М. Бабосова продолжает развивать российский философ В.Д. Перевалов, который метафорично определяет модернизацию как «особый вид надежд, пронизывающий все революции прошлого и все высокие человеческие устремления» [146,с.383]. Ученый отмечает динамический аспект модернизации, «процесса растущей сложности человеческих проблем, с которыми сталкивается система политического устройства». Автор обосновывает типы модернизации, такие как: реконструкцию, модернизацию, реформирование. В контексте социальных проблем молодежи в условиях трансформации научный интерес представляет модель социальной модернизации, предложенная В.Д. Переваловым, на основе синтеза традиций, этнокультуры, религии и новаций управления. В понимании управленческого аспекта модернизации наш подход и взгляды В.Д. Перевалова совпадают. Так, суть модернизации рассматривается как ускоренный, «управляемый процесс сверху», как «процесс перехода от традиционного общества к современному обществу (индустриальному или постиндустриальному), к подлинной демократии» [146]. В.Д. Перевалов определяет критерии эффективности модернизации как системного показателя адаптивности «многокомпонентной самоорганизующейся политической системы, способной к решению задач трансформации в экономической, социальной и культурной сферах». Развивая подход В.Д. Перевалова, *выделим критерий политической дееспособности государства как субъекта инновационной молодежной политики. Такая политика требует системные новации в деятельности государственных органов, структур управления, включающие мероприятия по улучшению статуса молодежи, развитию и интеграции ее инновационного потенциала в структуры социально-политической модернизации страны.*

Такая трактовка социальной трансформации связана с актуализацией функции эффективного управления в политике в отношении молодежи,

которое призвано обеспечить перевод энтропийности социальной трансформации в антиэнтропийность модернизации с участием потенциала молодежи в сфере экономики, политики, управления, науки и т.д. Под таким типом политики понимается система мер государства по расширению возможностей молодых граждан в доступе к власти, благам общества, ресурсам развития; исключения дискриминации, нарушений конституционных прав, с учетом менталитета нации, традиций, культуры общества и субкультур молодежи. Исходя из этого, согласно теории социального иммунитета, положений теорий социальной трансформации актуальны методы проектирования, отбора, адаптации «соответствующих модификаций государственного управления» в отношении прав, свобод, запросов, потребностей молодежи. Востребованы «способности, умения органов государственного управления, с одной стороны, направлять в обществе инновационные процессы в социально-конструктивное русло, с другой – структурно и функционально перестраиваться адекватно реальным и прогнозируемым вызовам инновационно изменяющегося общества»¹.

Для обоснования способов решения проблемы социального иммунитета молодежи средствами развития человеческого, социального, инновационного потенциала в рамках государственной молодежной политики нами используются выводы академика В.И. Жукова, сформулированные в работе «Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз» (2011). Подчеркнуто, что «судьба очередной модернизации России в XXI столетии будет зависеть от способности власти соединить в рамках правительственного курса оставшийся нереализованным экономический, интеллектуальный, финансовый и иной потенциал России с типом социального прогресса и развивающимися в мире глобальными процессами» [52, с.9].

И, наконец, *экономический аспект проблемы социального иммунитета молодежи* требует рассмотрение теории вариабельности рынка труда и сферы занятости молодежи. Итак, исходным тезисом институционального анализа для нас является выделение в качестве детерминанты социального неравенства рынок труда, занятости, экономику, хозяйство. По нашему мнению, состояние экономики, справедливое распределение доходов, модернизация материального производства, доля и объем добычи, экспорта природных ресурсов, - все это определяет структуру рынка труда, характер, объем молодежных сегментов, уровни их доходов, степень безработицы среди молодежи, миграцию молодых трудовых ресурсов в более стабильные регионы страны, страны СНГ, ЕврАзЭС.

Рыночные механизмы экономической трансформации общества развивает российский экономист В.В. Летенков в теории вариабельности рынка труда, сферы занятости молодежи. С одной стороны, автор выделяет

¹ Романов, В.Л. Цит.: Авцинова, Г.И. Инновационная политика в России как основа социального развития // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика (научный руководитель – ректор – основатель РГСУ, академик Российской академии наук В.И. Жуков). Выпуск 2/Под общ.ред. академика РАН В.И. Жукова. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С.167.

вариабельность как ведущий принцип рынка труда в целом на основе создания благоприятных условий для реализации потенциала молодежи, с учетом совокупности факторов. С другой стороны, автор обосновывает понятие вариабельности как способа самоорганизации молодого человека в виде «альтернативной комбинации стратегий его экономического поведения на рынке труда как следствие взаимодействия трех факторов: величины дохода, величины труда, сферы приложения трудового потенциала» [96]. Здесь уточним. В контексте проблемы инновационного экономического потенциала молодежи как механизма социального иммунитета интерес представляет принцип вариабельности¹ рынка труда. В основе этой категории анализ экономической и социальной политики в отношении молодежи, государственной поддержки экономической активности молодежи в структурах модернизации экономики (предпринимательства, бизнеса, семейного бизнеса, фермерства, самозанятости, профессиональной, управленческой деятельности в сфере государственных структур, организаций, т.д.). Принцип вариабельности рынка труда определяет необходимость измерения и оценки экономического поведения молодежи как анализа качества экономического потенциала. Следовательно, вариабельность есть не столько динамико-синергетическое свойство молодежных сегментов рынка труда, сколько учет в системах управления экономикой максимально полных и эффективных условий активной экономической деятельности молодых людей как фактора социального иммунитета. В условиях трансформации рынка труда, занятости, экономики *принцип вариабельности становится необходимым средством предотвращения негативных явлений: молодежной безработицы, бедности, сегрегации, половозрастной асимметрии на рынке труда, оттока и миграции трудовых ресурсов молодежи.*

Разрабатываемые положения теории социального иммунитета молодежи включают *принцип развития человеческого и инновационного потенциала молодежи.* Применяемая категория «человеческий потенциал» рассматривается как совокупность физических и духовных сил для достижения индивидуально-общественных целей.

Нами развивается позиция И.Г. Саксельцева, изложенная в работе «Человеческий потенциал современного российского общества» (2006). Автор исследует деятельностный аспект феномена «человеческий потенциал» в виде социально значимых характеристик, качеств, инструментальных потенций индивидов, принципиально влияющих на результаты деятельности, в которую они вовлечены [132]. Автор разрабатывает понятие «человеческого потенциала» в значении совокупности основополагающих прав, возможностей индивидов, уровень реализации которых повышает продуктивность

¹ Вариабельность (лат. – variabilis – видоизменчивый, переменный, вариативный) – динамическое свойство женских сегментов рынка труда как имманентно присущее качество экономическим стратегиям поведения женщины вследствие объективных и субъективных факторов жизнедеятельности (интегративный, семейный статусы, самостатус; доход; объем рабочего времени). Принцип вариабельности определяет адаптивность управления рынком труда в женских и общих сегментах для создания условий трудовой занятости, переподготовки, повышения квалификации, карьерного роста женщины.

жизнедеятельности всего социума [132,с.20]. Здесь И.Г. Саксельцев уточняет, что человеческий потенциал проявляется в качестве и образе жизни людей.

Развивая это послыл, подчеркнем, что качество человеческого потенциала молодежи выступает мерой ее социального развития в соответствии с потребностями общества. По И.Г. Саксельцеву, человеческий потенциал имеет различные формы проявления, тем самым образуя категориальный ряд. В частности, человеческий потенциал применительно к молодежи следует структурировать в таких сферах и аспектах:

- социально-организационный аспект – человеческий ресурс молодежи;
- экономический план – человеческий капитал молодежи;
- психологический аспект – личностный потенциал молодежи.

Вместе с тем, необходимо оспорить правомерность такой структуризации феномена человеческого потенциала И.Г. Саксельцева, поскольку недостаточно полная. Целесообразно дополнить данную структуру феномена человеческого потенциала трансформационным контекстом, применительно к молодежи на уровне таких сфер:

- научно-образовательный план – означает интеллектуально-образовательный потенциал молодежи;
- политический аспект – властный ресурс, политический потенциал молодежи;
- трансформационный контекст – социальный потенциал молодежи как средства модернизации политики, экономики, права.

Исходя из выше изложенного, нами обосновывается рабочее определение категории «инновационный потенциал молодежи». Исходным понятием разрабатываемой в исследовании категории является «потенциал человека» как наличие совокупности психоэмоциональных свойств, мотиваций, интеллекта, профессионализма для достижения целей деятельности и на основе ресурсной базы. Сущность «потенциала» (от лат. *potential* – сила) означает источники, возможности, средства, ресурсы, которые могут быть использованы для решения каких-либо задач, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [137]. Для темы исследования актуален энергетический и динамический аспект понятия. В первом случае, «потенциал» как энергетическая характеристика параметра (интенсивность, скорость, темп, ритм, мощность и др.) означает систему ресурсов, включая материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические и иные, с помощью которых можно получить определенные результаты, прирастить, умножить, повысить интеллектуальный, производственный, предпринимательский потенциал и др. Во втором случае, динамический аспект этого понятия включает контекст развития: то есть, потенциал гипотетически суммарно может наращиваться, и наоборот, синергетически сокращаться, или же оставаться статичным. Отсюда следует, что анализ потенциала объекта или субъекта деятельности следует характеризовать пространственно-временными диапазонами, количественными и

качественными параметрами, предметной направленностью, материально-технологическим обеспечением, системой экспертных оценок.

Под инновационным потенциалом молодежи следует понимать субъективированную разновидность человеческого потенциала, сингулярный способ освоения социального, политического мира, творческую, экзистенциальную духовность личности, объективированные ее формы. Это мера, уровень социально-политической идентичности молодежи, направленная на обеспечение преемственности и обновления общества. Структура категории «инновационный потенциал молодежи» объединяет феномены человеческого ресурса, личностного потенциала, интеллектуально-образовательного, политического, социального потенциалов и человеческого капитала молодежи.

Уточним, что для развития социального иммунитета молодежи факторное значение имеет *потенциал социального здоровья как биопсихосоматическое состояние благополучия на основе оптимального функционирования систем человеческого организма во взаимодействии с социальной средой (общее здоровье, репродуктивное, социальное и др.)*. При таком подходе корректно расширить инновационную трактовку потенциала социального здоровья молодежи. Мы разделяем инновационный аспект мезо-фактора потенциала социального здоровья человека как стратегии государства средствами мотивации культуры здорового образа жизни молодежи. В этом разделе раскрыто возрастающее влияние на инновационный потенциал молодого человека состояние социального здоровья как объекта направленного воздействия со стороны институтов: социума, микросоциума, семьи, родителей, группы интересов, сверстников, субкультуры общностей, т.д. При этом мотивационное влияние на активизацию установок, потребностей, целеполагания и направленность на инновационность здорового образа жизни оказывают идеологические матрицы этнокультуры как архетипы коллективного бессознательного в развитии молодого человека, идеалы, ценности общества, нормы религии, качество образования, уровень науки, развитость институтов гражданской демократии, духовно-нравственное состояние общества» [151].

Вместе с тем, в ряду указанных типологий инновационного потенциала (интеллектуально-образовательный, экономический, политический, потенциал социального здоровья) ведущим является политический потенциал. Данный вид инновационного потенциала как политического представляет мощный заряд преобразований факторного значения для трансформации как цели, условия, основы, механизма модернизации.

Для уяснения специфики инновационного политического потенциала молодежи раскроем взаимосвязи между демократией, политической культурой, политическим потенциалом, трансформацией и модернизацией. Правомерность такой интерпретации инновационного потенциала молодежи подтверждается подходом российского методолога политической инноватики Г.Г. Авциновой, трактовке политической инновации как феномена, «появление и функционирование которого в культуре вызывает системные

социальные изменения» [21,с.167]. Обоснованность нашего подхода также увязывается с общими принципами теории креативной политики Ю.А. Карповой. В частности, Ю.А. Карпова рассматривает инновацию в политике как «прогрессивный результат творческой политической деятельности, который находит широкое применение и приводит к значительным изменениям в жизнедеятельности человека, общества, природы» [77,с.74].

Инновационный потенциал молодежи – есть следствие и компонент социального иммунитета, как субъективированное явление социально-политической трансформации, в личностном аспекте воплощенное в инновационной культуре, как неотъемлемых свойствах инновационного типа мышления и инновационного поведения. Категориальная структура феномена «инновационная культура молодежи», помимо указанных компонентов, включает частные составляющие, которые наиболее полно раскрывают его сущность, как целостного образования. В этой позиции мы опираемся на работы С.Ф. Анисимовой, Л.М. Архиповой, Б.П. Битинаса, других авторов, которые выделяют процессуальный характер влияния социальных ценностей на выбор инновационных установок и ориентиров поведения в ходе приобщения индивидов к ценностям на основе методологической триады:

- 1) процесс формирования инновационного мышления;
- 2) процесс формирования инновационных отношений;
- 3) процесс формирования инновационного поведения [26], [29], [37].

Инновационная культура молодежи как специфический политико-мировоззренческий феномен, занимает важное место в социальном и духовном освоении политического мира, служит сущностной характеристикой. Процесс формирования инновационной культуры молодой личности включает компоненты факторного значения: политическое сознание как детерминанты инновационного мышления и механизмы инновационного поведения. Отсюда, инновационная культура молодежи – это социальная и политическая категория, которая обозначает интегративную характеристику, основанную на сознании преобразовательного типа, отражающую уровень политических потребностей, интересов, политического сознания, поведения, инновационного мышления как движущей силы развития и интеграции инновационного потенциала в процессы политической модернизации.

Раскроем трактовку понятия феномена *инновационное мышление молодежи* – это особый способ соотношения когнитивно-рационального и оценочно-волевого компонентов восприятия, познания и проектирования социальной реальности как поступательных и взаимосвязанных процессов перехода количественных методов в качественные параметры, характеристики развития инновационного потенциала молодежи.

Итак, обобщим. *Содержание категории инновационный потенциал молодежи* включает совокупность новообразований структуры личности: рационально-когнитивные, интеллектуально-творческие, инструментально-аналитические способности самооценки, самопознания, самоопределения и саморазвития. Инновационный потенциал молодежи – это, прежде всего,

созидательно-новаторская деятельность, основанная на культуре общества, информации, знаниях; харизматических, лидерских качествах; практике самоуправления и политическом опыте управления; ценностных ориентирах преобразования энтропийной энергии трансформирующейся системы в антиэнтропийную направленность социальной модернизации. Базисом инновационного потенциала молодежи выступает социально-интегративный статус личности, отражающий ее положение на различных уровнях в обществе: законодательном, экономическом, политическом, управленческом, семейном, этнокультурном, творческом.

Тогда как фактором развития и интеграции инновационного потенциала молодежи в структуры модернизации является социальный иммунитет как способность к социальной рефлексивности, органичной солидарности. Интегративный статус выполняет идентификационную роль в саморефлексии достижений в различных видах деятельности как механизма формирования социального иммунитета. Исходя из этого, сущностная характеристика инновационного потенциала молодежи опирается на структурно-функциональную модель инновационного мышления, которая представляет взаимосвязь семи этапов когнитивной сложности: 1) базовый, практический интеллект; 2) интуитивно-понятийный уровень; 3) понятийно-логическое мышление; 4) категориальное мышление; 5) математическое мышление; 6) формально-логическое; 7) интеллектуально-образный синтез науки и практики; 8) пространственно-временное мышление; анализа и прогноза; 9) оперативно-логическое мышление [153].

Ключевой проблемой социально-политической трансформации в нашей стране является формирование и развитие молодой личности инновационного типа, с основами сознания рефлексивного типа, инновационной политической культуры, готовой решать проблемы глобальных, социальных и политических изменений в обществе, способной к новым формам, способам деятельности в динамично изменяющихся условиях. Без формирования социального иммунитета молодежи невозможно эффективное развитие и интеграция инновационного потенциала молодежи в практику модернизации страны.

Как показывает практика, эффективность интеграции инновационного потенциала молодежи в сферу управления – это актуальная задача кадрового обеспечения модернизации общества.

Рассмотрим факторную роль политической идентичности в развитии социального иммунитета молодежи. Так, Г. Алмонд, Д. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон также выделяют эндогенную и экзогенную роль политического образования молодежи как механизма политической идентичности в работе «Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор» (2002). Ученые выделяют структуру политически зрелой личности как подвижную взаимосвязь балансирующихся элементов: рефлексивное «Я» как социальный аспект идентичности и импульсивное «Я» как экзистенциональное в идентичности молодой личности. В качестве критерия политической идентичности Г. Алмонд, Д. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон определяют

способность молодого индивида войти в политическую жизнь, навыки реагирования на социально-политические события, с учетом политических потребностей, требований групп, общества, законов, государства, мирового сообщества. Таким образом, под «политической идентичностью молодежи» следует понимать осознание личностью своего назначения в структуре политической системы, отношения и принятия политических традиций, ценностей, политической культуры общества путем интернализации и экстериоризации. Следовательно, политическая идентичность выступает механизмом формирования социального иммунитета молодежи и рассматривается нами как высшая форма и глубинный уровень политического сознания, результат политического развития, важнейший источник инновационного развития и самореализации молодежи [146].

Таким образом, все выше отмеченное позволяет перейти к анализу «инновационной политической культуры» на основе актуализации диалектической связи политики государства и гражданского общества как результата политической инновации. Сущность инновационной политической культуры означает такой тип политической культуры, который интегрирует новаторский подход в систему отношений и одновременно в процесс производства и воспроизводства элементов политической культуры в сменяющих друг друга поколениях. В продолжение развития данного подхода об инновационной политической культуре выделим сущностные взаимосвязи различных видов феноменов – инновационных потенциалов, которыми гипотетически обладают молодые люди, при этом каждый из потенциалов имеет специфику. Раскроем подход авторской формулой в рамках общей инноватики как положения теории социального иммунитета молодежи.

Схема 1

Структура мотивации развития инновационного потенциала молодежи как механизма социального иммунитета

$$\text{«ЗНАЮ»} + \text{«УМЕЮ»} + \text{«МОГУ»} + \text{«ХОЧУ»} = \text{ИПК}$$

Примечание: ИПК – инновационная политическая культура.

Пояснения: Содержание политологической формулы инновационного потенциала молодежи включает:

- 1) интеллектуально-образовательный потенциал молодежи и выражается признаком: «ЗНАЮ»;
- 2) экономический потенциал молодежи определяется критерием: «УМЕЮ»;
- 3) политический потенциал молодежи выражен потенциальной способностью: «МОГУ»;
- 4) потенциал социального здоровья молодежи выражается мотивом: «ХОЧУ».

При этом творческий подход молодого индивида в инновационной деятельности трансформирует все виды потенциалов в инновационную политическую культуру. Предложенный подход в определении взаимосвязей видов инновационного потенциала молодежи развивает идеи теории потребностей А. Маслоу о самоактуализации, развитии и самореализации потенциала человека. В этой связи научную основу разработки категории «инновационный потенциал молодежи» составляет теория мотивации А. Маслоу. В теории А. Маслоу развивается понятие мотив как побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей субъекта. Тогда как сама потребность, по А. Маслоу, представляет собой нужду индивида в объектах, необходимых для своего развития. Итак, согласно положению теории о последовательной смене потребностей человека в движении от физиологических до высших потребностей (нравственные, познавательные, эстетические), – важнейшее место в иерархии потребностей принадлежит феномену «самоактуализация». По мнению А. Маслоу, самоактуализация – это цель развития, способ жизнедеятельности, мотивация индивида, самооценка его «природы» и высвобождения «подавленных» интенций средством раскрытия потенциала. Развивая этот посыл теории, нами определяется сущность механизма самоактуализации в развитии инновационного потенциала молодежи как способа формирования знаний, мотивов, способностей для создания реальности, уникальных материальных и духовных объектов в различных сферах общества. Исходя из этого, динамический аспект самоактуализации молодежи отличают характеристики: интенсивность, скорость, ритм, темперамент, активность, эмоциональность.

Применяя мотивационный подход А. Маслоу, нами разработана модель самоактуализации молодежи как субъекта социального иммунитета с учетом психосоматических особенностей и преодоления переходов семи уровней базовых потребностей к высшим потребностям. Итак, раскроем адаптированную типологию потребностей применительно к молодежи:

- физиологические потребности (органические): питание, жажда, жилье, поддержание здоровья, особенности пубертата, либидо, гендерная идентичность, материнство, т.д.;

- потребности в безопасности: чувство защищенности, заботы, привязанности, развития, избавление от страхов, комплексов неудач;

- потребности индивида в принадлежности и любви (любовь к Богу, близким, родителям, нации, природе, обществу, миру; супружество, родительство, дружба, открытость, партнерство, сотрудничество, доверие, миротворчество, миросозидание, миропреобразование);

- потребности в уважении прав, свобод молодежи; право на помощь, поддержку инновационного развития, самореализации в экономике, бизнесе, политике, управлении, объективной оценки и признания достижений, успехов, позитивной роли молодежи в социально-политической трансформации;

- познавательные потребности непрерывного, качественного обучения, эгалитарного воспитания, политического развития, поликультурного диалога

и общения, инновационной деятельности, информационно-технологических коммуникаций;

- эстетические потребности в самосовершенствовании, преобразовании экономической, социальной, культурной, политической реальности; гармонизации природы на принципах коэволюции человека и природного мира; разрешение социальных противоречий, преодоление любых форм дискриминации человека, защита интересов уязвимых и депривированных групп молодежи;

- потребность в самоактуализации как способа формирования целей и мотивов развития, способов и средств самопознания, самовоспитания, самоопределения, саморазвития и самореализации для создания новой реальности, материальных и духовных объектов в различных сферах общества.

Адаптированная типология иерархии потребностей молодежи отвечает актуальным тенденциям социально-политических преобразований с участием молодежи. Отмеченные постулаты соотносятся с положениями концепции П.Т. де Шардена о целостности биосоциального и политического развития молодежи как биологического и надбиологического существа. По мнению ученого, эволюция состоит в переходе от индивидуализма к универсальности с последующей трансформацией в новое состояние как «феномен человека», политической категории. Это означает всестороннее раскрытие творческого потенциала молодого индивида во всей полноте биологических, и надбиологических свойств. Отсюда следует, что феномен молодежи – есть феномен ноосферы, динамичный, эволюционный субъект саморазвития [140]. Глобальные аспекты развития социального иммунитета молодежи включают интеграцию политико-национальных интересов, усилий всего политического мира по устранению индивидуализма, шовинизма, расизма, дискриминации.

Отсюда заключим, что постулаты эволюционной концепции П.Т. де Шардена актуализируют *глобальные аспекты теории социального иммунитета молодежи*, которые включают такие понятия, как:

- 1) национальную идентичность политического развития молодежи как субъекта глобального равноправия, сотрудничества, самореализации;
- 2) рефлексивную культуру молодежи как субъекта глобального мироустройства;
- 3) расширение прав и возможностей молодежи как основы построения всеобщего мира, измерением которого является феномен молодой личности, ее политическое сознание и инновационная культура.

Показателями уровня развития социального иммунитета молодежи в нашей работе определены признаки:

- структура мотивов политического участия молодой личности;
- этосообразность иерархии потребностей политического развития;
- динамика социально-профессиональной и политической образованности;
- расширение доступов к ресурсам социального развития;

- поддержка развития молодежного лидерства и молодежного движения на принципах социального партнерства с институтами государства и гражданского общества;

- вовлеченность в сферу политики, управления и самоуправления.

Идеи социального иммунитета молодежи как субъекта глобальной политической эволюции П.Т. де Шардена актуальны в условиях глобализирующегося мира. На политическую повестку дня выступили стратегии политического развития молодежи, субъекта инновационного потенциала, адекватные эволюционной парадигме сообщества в XXI веке.

Таким образом, концептуальные основы теории социального иммунитета молодежи включают совокупность основополагающих принципов:

- развития национальной и политической идентичности молодежи как фактора национальной безопасности;

- формирования и интеграции инновационного потенциала молодежи в структуры модернизации общества;

- расширения возможностей доступа молодежи к власти, процессам принятия политических решений, ресурсам;

- устранение дифференциации рынка труда, развития вариативности систем разделения, перемены, конкуренции, регулирования экономического поведения молодежи;

- мотивации культуры здорового образа жизни и культуры досуга молодежи.

Следовательно, базовыми концептами теории социального иммунитета молодежи как фактора национальной безопасности постулируются:

- политико-правовые, политико-управленческие, социально-экономические, мотивационные механизмы мотивации и стимулирования социально-экономической и политической активности молодежи;

- обновление механизмов государственной поддержки молодежи как социально уязвимых категорий на основе адресной социальной помощи, с учетом характера социальной проблемы, социального статуса;

- эргономичность политических решений в отношении молодежи в соответствии с ценностями этнокультуры, религии, менталитета как идеологических матриц развития человеческого потенциала молодежи.

Структура феномена социального иммунитета молодежи включает взаимосвязанные компоненты:

1. мировоззренческий (мировоззрение критического типа; инновационный тип мышления, национальная и политическая идентичность; патриотизм, гражданственность, уважение истории народа, традиций; национальной государственности; сознание рефлексивного и экоэволюционного типа; усвоение и экстерииоризация духовно-нравственных, семейных ценностей; политическая, правовая, информационно-технологическая культура, гендерная культура, культура здорового образа жизни, культура досуга, навыки вербальной и невербальной коммуникации, др.);

2. эмоционально-волевой (уважение прав и свобод человека, самоуважение, открытость, солидарность, патриотизм, гордость за достижения народа, сотрудничество, ответственность, долг, сопереживание, трудолюбие, воля, целеустремленность, моральные качества, харизма, лидерские навыки, толерантность, честность, милосердие, открытость, инновационно-рефлексивные качества, эстетическое отношение к действительности, умение преодолевать трудности, умение разделять успехи других, др.);

3. поведенческий (навыки безопасности социальной жизнедеятельности, основы здоровьесбережения; способы инновационного поведения в социально-профессиональной сфере, правоответственность, социальная и политическая активность, национально-государственная позиция, созидательно-практическая, благотворительная, творческая, научно-познавательная деятельность, участие в общественных организациях, объединениях, творческих союзах, профсоюзах, формальных и неформальных движениях социально-позитивной направленности, участие в структурах гражданского общества и др.).

Таким образом, социальный иммунитет понимается в данной работе как категория социологии и политологии, один из механизмов социализации молодёжи средствами гражданско-патриотического воспитания, формирования культуры здорового образа жизни и культуры досуга молодежи. Социальный иммунитет молодежи – это политический инструмент обеспечения личной, социальной и национальной безопасности. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010г.) задачей институтов государства является нейтрализация внешних, внутренних угроз, среди них источниками выступают: снижение образовательного потенциала нации; утрата этнокультурной идентичности; изменение шкалы жизненных ценностей молодёжи; ослабление патриотизма; снижение нравственных ценностей [2].

Социообразовательный аспект феномена «социальный иммунитет молодёжи» включает формирование совокупности способностей противостоять негативным влияниям внутренней среды (вредных привычек, противоправных действия, утрата моральных ценностей) и противодействовать угрозам внешней среды геополитического влияния (информационных угроз, деструктивного воздействия враждебных идеологий, информационного манипулирования сознанием) на систему взглядов, убеждений, ценностей, духовных идеалов, здорового образа жизни, устойчивость гражданско-патриотической позиции молодой личности с целью сохранения личной и социальной безопасности.

Уточним, дефиниции «социальный иммунитет студенческой молодёжи» нами рассматриваются как методологическая триада общей и политической социализации, которая обозначает сингулярно-связанные процессы:

1) механизм адаптации, интеграции и реинтеграции молодёжи в систему общественно-политических отношений путём мотивации социальной, экономической и политической активности;

2) способ нейтрализации рисков и угроз социализации, аддиктивности, девиантности, делинквентности молодёжи средствами культурно-досуговой, творческой, волонтерской, здоровьесохранительной, общественно-политической деятельности;

3) результат гражданско-патриотического воспитания молодёжи на основе поддержки и развития молодёжных инициатив, молодёжного движения, органов студенческого самоуправления, молодёжного парламентаризма, социального партнёрства с целью формирования национальной идентичности, политической культуры личности.

Социальный иммунитет молодежи как новая категория науки означает наличие социально-психологических новообразований, обеспечивающих несколько уровней защиты: 1) личностно-индивидуальный, 2) социальный, 3) политический, 3) глобально-локальный. Каждый уровень проявления интегративного качества индивида – социального иммунитета определяет адекватные способы социализации индивидов, соответствующие им и взаимосвязанные виды деятельности как поэтапный переход и движение от одного уровня сложности к более высокому уровню.

Так, на первом уровне формирования социального иммунитета индивида (личностно-индивидуальном) ведущими способами социализации являются интернализация и экстерниоризация духовно-нравственной культуры, гендерной культуры, культуры здорового образа жизни и культуры досуга. Процессы социализации призваны обеспечить развитие национальной и гендерной идентичности молодой личности.

На втором уровне развития социального иммунитета индивида ведущими способами являются приобщение и воспроизводство в системе общественных отношений ценностей культуры: правовой, информационно-технологической, инновационной, деловой, экологической, семейно-бытовой, психологической, коммуникативной. Прогнозируемым результатом этого процесса становится социальная идентичность индивида, укорененная в культуре общества.

Третий уровень развития социального иммунитета у молодой личности включает формирование политического правосознания на основе правовой, политической и гражданской культуры, накопление опыта общественно-политической деятельности, развитие гражданственности, самоуправления и самоорганизации, овладение лидерскими навыками. Социализация третьего уровня формирует наиболее сложный вид социального иммунитета – **политический иммунитет**, способный обеспечить выполнение гражданских ролей, отстаивание национальных интересов через активное участие в процессах принятия политических решений, участия в государственном управлении, в деятельности политических партий, общественных объединений, движений, формировании активной представительной

демократии. Результатом этого уровня является политическая идентичность молодежи.

На четвертом уровне, глобально-локального масштаба, более сложном, подверженном многообразным вызовам процессов нарастающей глобализации, информационно-динамичного характера, предполагается объединение усилий институтов государства и структур гражданского общества, обеспечивающее целенаправленное формирование социального иммунитета индивида на основе взаимообогащения ценностей национальной культуры, мировой культуры и культур других народов цивилизации. В результате такого влияния у индивида, формируется социальный иммунитет глобальной направленности, признаком которой является культура мира, в основе которой субъективированная гуманистическая идентичность поликультурного свойства. Благодаря этому молодая личность становится гражданином мира, обладает способностью к диалогу культур, преобразованию универсума в интересах личности, общества, государства, всего мира.

При этом индивид, обладая четырьмя уровнями социокультурной защиты перед лицом вызовов глобализации, способен автономно, осознанно и свободно осуществлять референтацию актуальных ценностей как регуляторов социально значимых моделей, способов поведения и отношений в различных сферах жизни. Тем самым социальный иммунитет молодого человека обеспечивает как личную, социальную, национальную, так и глобально-локальную безопасность.

Указанные процессы требуют мониторинга социальных и личностных аспектов жизнедеятельности молодежи, обеспеченного системой критериев на уровне признаков:

- степень социальной и межпоколенческой консолидации;
- уровень социального здоровья;
- динамику патриотических воззрений;
- степень интегрированности в процессы преобразования общества;
- уровень культуры досуга и здорового образа жизни;
- состояние демографического фактора (показатели рождаемости, смертности, брачности, разводимости, миграции), института поддержки молодой семьи;
- степень доверия к институтам власти, органам государственного управления;
- уровень социально-политической активности молодых людей, развития молодежных инициатив, структур молодежного движения.

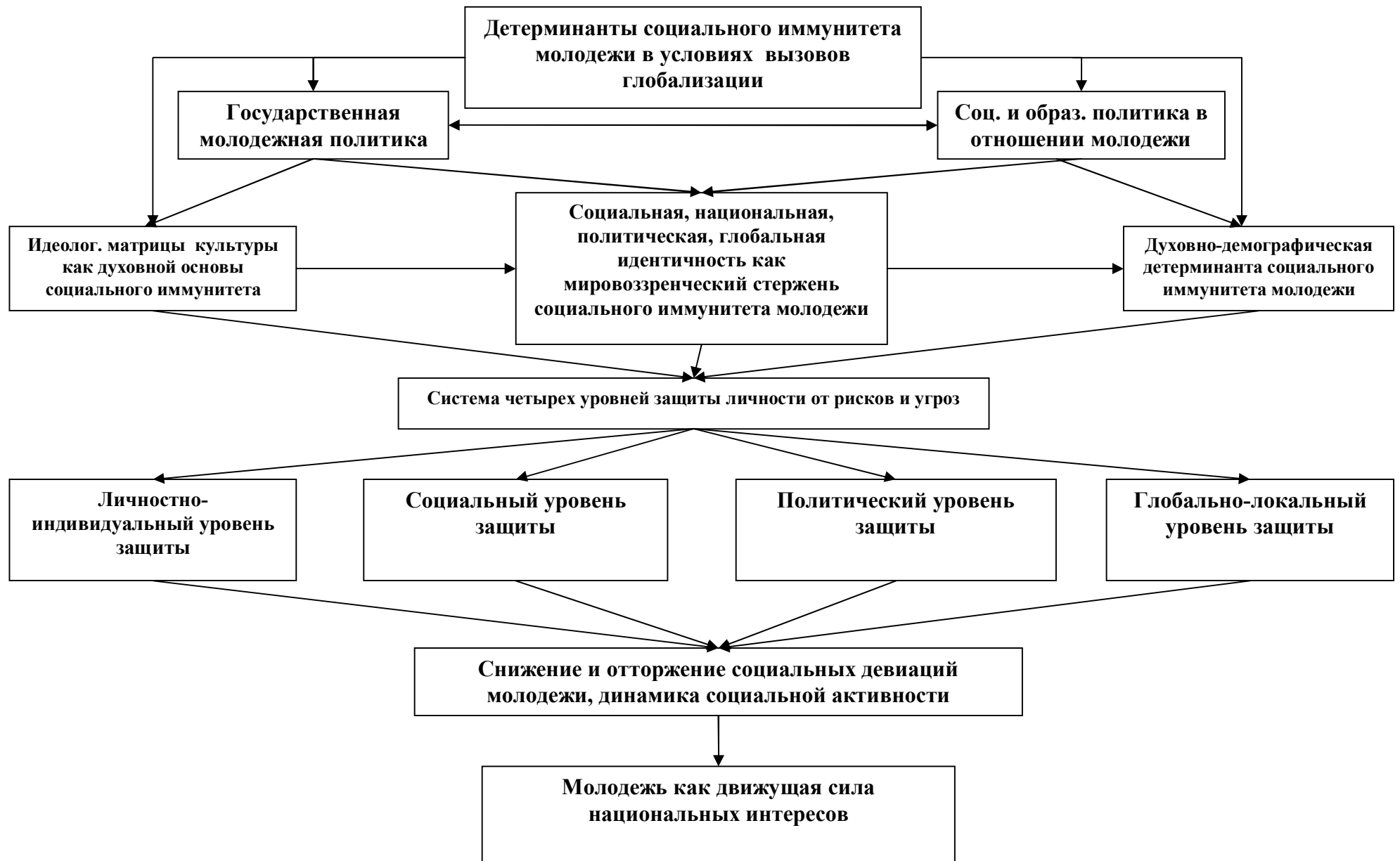
Устойчивость социального иммунитета молодежи определяет политика государства в отношении молодёжи, уровень развития социального партнёрства государства (органы власти и государственного управления, учреждения образования, науки, культуры, спорта, институты идеологии государства, экономики, рынка труда, занятости, субъектов хозяйствования, т.д.) и гражданского общества (партий, объединений, средств массовой информации, профсоюзных организаций, религиозных конфессий,

неформальных структур). Детерминанты социального иммунитета молодежи как базис в обеспечении национальной безопасности определяют направления:

- укрепление идеологических основ обучения и воспитания в вузе; развитие социальной рефлексивности, органичной солидарности молодежи;
- переопределение социального равенства как расширение прав и равных возможностей молодежи в доступе к ресурсам, благам, власти и управлению;
- расширение гарантий адресного характера в отношении уязвимых социальных групп молодежи, обновление форм поддержки института молодой семьи;
- эффективность идеологической и воспитательной работы в УВО;
- развитие инновационного потенциала молодежи, творческих способностей, культуры досуга средствами дополнительного образования молодежи;
- расширение средств социальной профилактики негативных явлений в молодежной среде на основе мониторинга;
- повышение политической образованности, развитие политической культуры молодежи как актора политики.

Детерминанты социального иммунитета молодежи как цели государства и общества в обеспечении национальной безопасности комплексно отражены в схеме 2.

Схема 2. Детерминанты социального иммунитета молодежи как цели общества и государства.

1.3. ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ, НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР СТРОИТЕЛЬСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В условиях нарастания вызовов глобализации, конкуренции за ресурсы, рынки сбыта, передел мира на фоне жесткого противостояния двух эпицентров стратегической геополитики: США и России – все возрастающее значение для межгосударственных интересов Союзного государства приобретает гендерный фактор социальной политики, развития науки и образования.

Гендер как категория политическая отражает новые аспекты изменения полоролевого сознания людей, трансформации физического и культурного пола человека как стандарта модернистской европейской культуры и его усиленного транзита в восточноевропейские страны.

Политическое наполнение категории гендер определяет узловые точки демографических угроз межнациональным интересам Беларуси и России со стороны международных структур, различных организаций в виде навязывания моделей однополых браков, гомосексуального, педофильного и асоциального поведения, эмансипации «гендерного просвещения» российских школьников на основе Европейской Конвенции Совета Европы под предлогом защиты детей от сексуальной эксплуатации и посягательств (25.10.2007). Деструктивное влияние на подростков и молодежь пытаются оказывать псевдорелигиозные группы, западные гендерные идеологии, направленные на девальвацию нравственных и семейных ценностей, разрушение идентичности пола на фоне легитимизации однополых браков (в более чем 30-ти странах), возможности такими семьями усыновления (удочерения). Глобально-информационная война деструктивных сил в отношении России, ее союзников по дестабилизации традиционной семьи является угрозой межнациональным интересам стран-участниц Союзного государства.

В этом отношении показательна позиция Президента России В.В. Путина. В ходе встречи с членами клуба «Валдай» и отвечая на вопрос о его отношении к однополым бракам на Западе, В.В. Путин подчеркивает опасность этого вида угрозы: «...движение страны вперед невозможно без нравственных и культурных начал традиционной идентичности человека: национальной, культурной, религиозной, или даже половой»¹. Суть такого вида угрозы, по мнению Президента Российской Федерации В.В. Путина, состоит в деформации культурного и духовного кода нации; разрыве традиций, единства истории; деморализации общества; дефиците взаимного доверия и ответственности.

Вместе с тем новейшие уроки геополитики учат, (в особенности, с утратой национальной государственности Украины), что главная угроза

¹ Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина, 19.09.2013. <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>

глобализации состоит в усилении рассогласования межнациональных интересов постсоветских государств, составных элементов бывшего монолитного единства. В этой связи не утрачивает актуальность для Союзного государства императив обновления межнациональных интересов в различных сферах. В таких условиях возрастающее значение приобретает гендерный фактор межпарламентской деятельности в рамках задач Союзного государства как инструмента всеобщей безопасности стран-участниц средствами инновационной социальной, научно-образовательной политики. Здесь необходимо выделить три политических условия, требующих учета в ходе моделирования парламентской деятельности по развитию социальной и научно-образовательной политики в целях модернизации российского, белорусского общества, на основе системного фактора общегосударственных интересов на уровне ЕврАзЭС.

Итак, первое условие проектирования парламентской деятельности в сфере социальной политики отражает необходимость процедур институционализации межгосударственных механизмов гендерного равенства средствами поддержки и развития женского движения России и Беларуси. Так, если межгосударственные структуры в области образовательной, молодежной политики в настоящее время созданы и активно функционируют, то сфера межгосударственной гендерной политики до настоящего времени остается на нулевом уровне. Подчеркнем, что реализация гендерного подхода в объединительных процессах наших государств включает политическое конструирование общего органа управления и координации, обеспечивающего защиту социальных и политических интересов женщин, молодежи, расширение прав, возможностей в новых усложняющихся социально-экономических условиях. Актуальна интеграция женщин и молодежи в процессы социальной модернизации как активных, равноправных субъектов путем объединения совместных усилий женских и молодежных организаций. С этой целью сегодня необходимо создание консорциума ведущих общественных женских структур России и Беларуси: ОО «Белорусский Союз женщин» и «Союз женщин России», объединений молодежи России и Беларуси. Политическую актуальность для обеспечения безопасности Союзного государства представляют гендерные стратегии разработки, реализации межгосударственных механизмов совершенствования гендерного равенства как направления парламентской деятельности в усложняющихся условиях в рамках целого ряда международных программ в сфере инновационного развития учреждений науки, образования.

В качестве основных приоритетов деятельности женских и молодежных общественных межгосударственных формирований здесь следует рассматривать:

- программирование, проектирование инновационных форм интеграции духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения народов России и Беларуси, в соответствии со ступенями национальных систем образования и на основе новейших научных достижений;

- грантовую поддержку, информационное сопровождение инновационных проектов национальных практик подготовки молодежи к семье и браку на основе общности истории, традиций, культуры, нравственных и семейных ценностей; профилактики неблагополучия семьи, защиты прав ребенка; предупреждения любого вида насилия, преступлений в отношении детей, детской проституции, порнографии, суицидов, других детско-подростковых девиаций;

- создание межнациональных комитетов по пропаганде здорового образа жизни белорусской и российской семьи, ее традиций и семейной культуры путем проведения международных фестивалей этнокультур белорусской и российской семьи.

Исходя из этого, требуется создание коллегиальных институционально-интеграционных образований на основе структур межнационального женского движения как инструмента социальной защиты равных прав и возможностей белорусских и российских женщин во всех сферах общества и в контексте стратегии, с учетом ресурсов евразийского экономического союза во благо народов России и Беларуси.

Второе условие процесса моделирования парламентской деятельности включает целевую поддержку инновационных межгосударственных научно-образовательных проектов по вопросам интеграции науки и системы образования путем создания образовательных кластеров на основе объединения российских и белорусских образовательных и научных учреждений в целях формирования академической мобильности студенческой молодежи России и Беларуси, мотивации научно-исследовательской активности, формирования научного потенциала в рамках межгосударственной кластерной модели «гимназия (лицей)-вуз-наука».

Со стороны Российской Федерации в инновационном проекте в настоящее время принимают участие два государственных образовательных учреждения (ГОО ВО Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» г. Коломна и Лицей №4 г. Коломна). Со стороны Республики Беларусь в реализации проекта участвуют три государственных учреждения: Институт социологии Национальной академии наук, филиал Российского государственного социального университета в г. Минске, Гродненская городская гимназия. Как показывает личный опыт автора в качестве научного руководителя данной научно-исследовательской работы по теме образовательного кластера в рамках государственной программы научных исследований (2016–2020) указанное направление представляет исключительный научно-практический интерес для инновационного развития Беларуси и России средствами на основе формирования научно-исследовательского потенциала студенческой и учащейся молодежи.

Здесь важно отметить, что объединение совместных усилий участников инновационного проекта *при целевой поддержке парламентариев* Союзного государства в виде совместных конференций, научных сессий, студенческих обменов, конкурсов научных работ, а также в виде адресной поддержки одаренных белорусских, российских студентов, – все это способно расширить

геополитический масштаб, научную географию участников такого рода проектов в гендерном измерении и на межгосударственном, межрегиональном уровнях. Целевая поддержка парламентариев способна повлиять на продуктивность проекта на уровне интегрированных показателей академической мобильности студенческой молодежи (численная динамика абитуриентов, магистрантов, аспирантов, защищенных молодых ученых Беларуси и России).

И, наконец, *третье условие процесса моделирования* парламентской деятельности в области социальной, научно-образовательной политики – это обеспечение научного подхода в контексте гендерного фактора строительства Союзного государства и с учетом закономерности общности истории, культуры, духовного и научного наследия россиян и белорусов. Как полагают белорусские исследователи П.Г. Никитенко, А.А. Коваленя, М.К. Кошелев, Т.А. Поповская и другие, реализация проектов интеграции и реинтеграции в рамках Союзного государства должна базироваться на глубоко научно продуманной, взвешенной, «рассчитанной на десятилетия вперед стратегии каждой из стран, строиться на осознании ее участниками перспектив общности их исторической судьбы» [113, с.10].

В этой связи актуально изложение основ гендерной цивилизационной парадигмы России, обоснованной в работе В.М. Хвостова и в концепции антиномичности русской души Н.А. Бердяева. Анализ работ В.М. Хвостова, Н.А. Бердяева позволяет выявить ценный в политическом отношении духовный опыт интеллектуальной истории, традиций русской культуры дореволюционной и послереволюционной России XIX–XX вв. в контексте диалектики культуры, традиций, цивилизационных новаций мужественности/женственности как категорий преобразования гендерной действительности российского и белорусского социума. В частности, В.М. Хвостов в своей работе «Женщины и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос» излагает цивилизационную парадигму России в гендерном измерении. Среди традиций гендерного взаимодействия автором выделено «дружное сотрудничество мужчин и женщин» как важнейшее условие историко-культурной эволюции российской нации. В.М. Хвостов определяет специфику цивилизационного предназначения российской мужественности в объективации «норм права, принципов морали» и женственности в духовно-нравственном преобразовании народа. Исследуя гендерные отношения, В.М. Хвостов выдвигает идею человеческого достоинства как руководящего принципа менталитета российской нации, особых нравственных задач мужчин и женщин, не совпадающих по методам, но «взаимодополняющих в достижении». По мнению ученого, цивилизационная особенность русской женщины в «особом славянстве»: «славянка от природы своей является существом далеко не слабым; женщины у славян пользовались сравнительной свободой» [147, с.219]. Автор типологизирует нравственные качества мужчины и женщины как субъектов цивилизационного развития российской нации. Наиболее актуальны для преобразования общества особые

характеристики *традиционной российской фемининности*: сострадание к ближнему, терпимость, жизнеспособность, целостность внутреннего содержания; имплицитность материнства, альтруизм любви, ценности брака, верности, самопожертвования; трудолюбие; готовность к помощи и др. [147,с.289] в противовес европейским либеральным ценностям примата сексуальной свободы, вторичности традиционной семьи. Типология качеств ценностей *российской маскулинности* по В.М. Хвостову включает в себя свойства «русского мужика»: мужество, целеустремленность, темперамент, агрессивность, подвижность, натиск, продуктивность в достижении цели, способность приспособлять жизнь к задачам; объективация ценностей вне собственной индивидуальности [147,с.282]. Идеи антиномичности «русской души» как противоречивого единства двух противоположных, но взаимозависимых начал женственного и мужественного развивает Н.А. Бердяев [38]. Ученый раскрывает историко-культурные, социально-экономические, духовно-ментальные детерминации цивилизационной специфики русской нации на основе мужественности и женственности в оценке духа, потенциала, энергии русского национального характера. Н.А. Бердяев доказывает «примат долга, морали и любви» перед свободой, индивидуализмом в цивилизационном развитии России. Философ раскрывает цивилизационный аспект в синтезе традиций и новаций как мировоззренческого стержня русского человека в отношении к семье как духовной ценности. Ученый прогнозирует на историческую перспективу цивилизационное лидерство России, подчеркивает факторную роль духовных и нравственных традиций женственности и мужественности как ментальной основы российской нации, главного условия мессианства России для будущего человечества. По мнению Н.А. Бердяева, цивилизационная специфика состоит в том, что «духовная энергия русского человека вошла вовнутрь, в созерцание, душевность» [38,с.384]. Таким образом, научным концептом преобразования общества средствами парламентской деятельности следует понимать возрастающий уровень сложности духовно-нравственных задач, стоящих перед мужчинами и женщинами во всех сферах жизни как равноправных субъектов инновационного развития Беларуси и России в контексте задач Союзного государства.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИИ ИДЕОЛОГИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Методологическим посылом разрабатываемой проблемы выступает фундаментальное значение идеологии как мировоззренческого феномена в ее интенсивном влиянии на развитие личности на когнитивно-ориентационном и ценностно-целевом уровнях. В этой связи в рамках раздела раскрываются сущность, диалектическая взаимообусловленность идеологии государства как мировоззренческой парадигмы образовательной политики в сфере высшего образования, назначение которой в условиях нарастания вызовов глобализации состоит в формировании и развитии социального иммунитета студенчества как объекта и субъекта национальных интересов.

Такая постановка вопроса позволяет раскрыть функции идеологии государства в обеспечении конституционных прав, гарантий личности студента как действенного механизма национальной безопасности. В науке общепризнана возрастающая роль идеологии в укреплении национальной государственности. Рассматривая государство как верховный и универсально организованный институт власти, в работе обосновывается фундаментальное практическое назначение идеологии в обеспечении социального равенства, равных возможностей, социальной справедливости в доступе молодежи к социальным благам, государственным гарантиям, качественным образовательным услугам.

Предпринятая разработка идеологических аспектов социального иммунитета молодежи в условиях УВО основывается на интерпретации новейших теорий переопределения социального равенства. В этом мы исходим из дифференциации существующего социального неравенства среди молодежи в глобально-локальном социуме, наличием реальных разрывов их социальных статусов. Как было нами подчеркнуто, в условиях вызовов глобализации, наступившего мирового кризиса, требуются антикризисные государственные программы, социальные проекты, предусматривающие механизмы выравнивания статусов молодежи на критических этапах их жизнедеятельности (получение профессии, участие в общественно-политической деятельности, трудоустройство, создание семьи, повышение профессионализма, альтернативы карьерного и политического роста, т.д.). Такой подход обеспечит направленную коррекцию преодоления разрывов в индивидуально-групповых статусах молодежи, расширения возможностей равенства и справедливости при распределении доходов, вознаграждений, социальных благ, в доступе к власти, управлению и ресурсам развития.

В новых социально-политических условиях необходима креативная политика в отношении молодежи на всех уровнях социальной структуры, с учетом новейших научных достижений. Признаками такого управления выступают параметры: трансформационно-опережающая политическая стратегия интеграции инновационного потенциала молодежи в структуры модернизации; социально-политическая референтация в системе отбора,

подготовки и циркуляции молодежного кадрового резерва как источника обновления политической элиты; непрерывность и обратная связь измерения процессов принятия решений в отношении молодежи.

2.1. СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ, ВЗАИМОСВЯЗИ ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ

Итак, вступление России и Беларуси к информационному обществу, формирование институтов гражданского общества, правового государства невозможно без эффективной *идеологии в сфере высшего образования, призванной защитить конституционные права, законные интересы, социальные гарантии обучающихся как идейного фундамента социального иммунитета.*

Высшее образование представляет собой сферу общественной жизни, где тесным образом переплетаются национальные интересы государства и потребности молодых граждан. В этой связи *качество высшего образования – один из приоритетов государственной политики.* Это вытекает из конституционной нормы, в соответствии с которой человек, права, свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека составляют обязанность государства как гаранта социального иммунитета молодежи. Именно государство заинтересовано в неуклонном развитии сферы высшего образования. Поскольку с этим напрямую связаны не только вопросы соблюдения прав, свобод, законных интересов молодых граждан, но и укрепления экономики, производства, обороноспособности, благополучия нации. Все это определяет состояние социального иммунитета молодежи, который в данной работе понимается как системообразующий фактор обеспечения национальной безопасности.

В этой связи раскроем *полифункциональную специфику* феномена высшего образования как объекта политики государства. С одной стороны, высшее образование – это объект правового регулирования по реализации гражданами конституционного права на получение образования. С другой стороны, высшее образование является базовой отраслью экономики, от состояния которой напрямую зависит жизнеспособность государства. И наконец, высшее образование составляет духовно-идеологический сегмент социально-культурной жизни общества. Все выше изложенное позволяет заключить, что высшее образование в Российской Федерации и Республике Беларусь – это ключевой, многокомпонентный фактор безопасности государства. Исходя из этого, реализация политики государства в сфере высшего образования реализуется посредством управления и реализации комплекса направлений деятельности:

- создание развитой нормативной правовой базы, формирование самостоятельной отрасли законодательства системы высшего образования;

- финансирование системы высшего образования, создание социально-экономических предпосылок (финансово-экономическая составляющая государственной политики);
- совершенствование структуры управления системой высшего образования (организационно-управленческая составляющая политики);
- подготовка и повышение квалификации научно-педагогических кадров для сферы высшего образования (кадровая составляющая государственной политики);
- укрепление связей системы высшего образования и фундаментальной науки (академическая составляющая государственной политики);
- развития международной академической мобильности (международная составляющая государственной политики в сфере высшего образования).

Комплексный подход в государственном управлении сферой высшего образования концептуально детерминирует структурно-функциональную организацию модели управления идеологической и воспитательной работы в УВО, характерные особенности которой определяются выбором содержания и условиями реализации. При этом выработка теоретико-методологической концепции социального иммунитета студенческой молодежи требует уточнения новых аспектов идеологической социализации с учетом социальных трансформаций и динамики развития науки.

Исходным понятием темы исследования является «государственная образовательная политика» в двух аспектах: широком и узком значении.

В широком значении: государственная образовательная политика понимается как практическая деятельность государства, органов власти, государственного управления и местного самоуправления, направленных на создание условий для удовлетворения потребностей граждан в гармоничном развитии личности, творческих способностей, повышении интеллектуального и культурного потенциала страны.

В узком значении понятие государственной образовательной политики означает совокупность нормативно-правовых, культурно-образовательных, организационно-управленческих мероприятий для полноценного социального развития детей и учащейся молодежи как функционально-мобильной части общества. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об образовании, государственная образовательная политика включает цели, задачи, принципы, механизмы реализации приоритетов обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной развитой личности (ст.2,3) [3].

Как показывает практика, развитие образовательных систем национальных государств осуществляется на основе и в соответствии со стандартами декларируемых политических доктрин. Для обоснования идеологической детерминации обучения и воспитания в УВО как механизмов социального иммунитета следует определиться с сущностью и различиями ряда понятий «политическая доктрина», «идеология», «государственная идеология», «национальная идея». Следует подчеркнуть, что в науке

отсутствуют формулировки их понятийной специфики. Анализ показывает, что данные понятия применяются в тождественном значении. В рамках выполнения темы предпринята научная дифференциация идейно-понятийного ряда.

Исходной позицией является понимание политической доктрины как идеологического ядра политической системы, а также отдельно взятой сферы общества. Применительно в целом к белорусскому обществу это имеет отношение к конституции государства как основного закона страны. Относительно образовательной сферы в качестве доктрины может выступать Закон об образовании, национальная доктрина об образовании, или как юридический феномен, беспрецедентный в мировой практике – «Кодекс Республики Беларусь об образовании» (13 января 2011 г. N 243-3).

По нашему мнению, *Кодекс Республики Беларусь об образовании правомерно рассматривать как политическую доктрину*, движущую силу ряда механизмов гражданско-правовых отношений субъектов-участников образовательного процесса – обучающихся, родителей, законных представителей несовершеннолетних обучающихся, педагогических работников. Это особенно важно, поскольку провозглашенное доктриной и реализуемое политикой принципы социального равенства, общедоступности, гарантированности в сфере образования прямо влияет на эффективность социализации, и, как ее следствия, социального иммунитета молодежи, что детерминирует уровень развития гражданской демократии, качество жизни граждан. Отсюда следует, что всестороннее изучение гражданско-правовых аспектов Кодекса Республики Беларусь об образовании в УВО всеми участниками образовательных отношений – является одно из актуальных направлений идеологической работы в вузе.

Рассмотрим развернутое определение понятия доктрина В.Ф. Халипова в масштабном исследовании «Энциклопедия власти»: «Доктрина – (doctrine, от лат. doctrina – учение, обучение, наука) – учение, научная или философская теория, система; руководящий теоретический или политический принцип или документ. Нередко доктрины получают названия по конкретным, но весьма масштабным сферам, отраслям, областям деятельности: государственная, национальная, военная, политическая, международная, образовательная и т.д.; по имени соответствующих властных персон; по имени авторов, разработчиков конкретных доктрин; по периодам, времени разработки доктрины и даже в зависимости от географии тех или иных событий. <....> Те или иные доктрины в разных странах отличаются своей четкостью, определенностью, незыблемостью, требованием следовать им неукоснительно» [131, с.510].

В работах Д. Белла, К. Манхейма, Г. Плеснера, В. Парето, других авторов нами исследованы различные стороны понятия политическая доктрина [176], [104], [190], [188]. В итоге проведенного анализа сущность категории политическая доктрина понимается как научная система руководящих политических принципов, определяющая правопорядок, государственные стратегии и способы их реализации. Система политических

принципов закрепляется на уровне конституции государства, программных, нормативных документов, заявлений политического руководства страны. Все выше перечисленное регламентирует цели, содержание, сроки, средства, границы деятельности субъектов политики в различных сферах общества. При этом политическая доктрина предписывает ценностные эталоны политики для государственных и общественных институтов на всей территории страны.

Важно выявить взаимосвязи политической доктрины и идеологии, проанализировать их функционально-инструментальные отличия. Для этого раскроем сущностные аспекты идеологии. Как отмечает Г.Ю. Семигин в справочном издании «Новая философская энциклопедия», понятие идеология введено в научный оборот французским философом Антуаном Дестютом де Траси в работе «Элементы идеологии» (1796). Термин введен для обозначения науки об общественных идеях [114, 81]. Впоследствии К.Маркс и Ф.Энгельс рассматривали идеологию как одну из форм иллюзорного сознания, реальность как воплощение идей. Марксисты подвергли критике немецкую идеологию за практическую инертность. Развивая подходы предшественников к трактовке социального детерминизма, О. Конт (1789–1857) создает социологию, науку об обществе, формулируя положения об индивидууме как субъектной части социального организма, детерминациях общественных и частных функций, закрепленных в законах общества. В.И.Ленин обогатил содержание понятия идеология как инструмента защиты интересов трудящихся масс.

В последующем К.Мангейм исследовал интегральную функцию идеологии в объединении интересов различных социальных групп и слоев. Э. Дюркгейм рассмотрел идеологию как способ социальной самоорганизации, подчеркнув, что общество может выжить лишь тогда, когда между его членами существует значительная степень социальной однородности. Практическое значение идеологии, вслед за марксистами, исследовали К. Поппер и К. Фридрих, раскрыв механизмы идеологии на основе анализа деятельности партий, правящих элит, социальных групп.

Экскурсивная выборка дефиниций идеологии из философских, социологических, политологических источников показывает различные значения. Общее значение идеологии трактуется как целостный свод идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Выделяется социально-классовый аспект понятия идеология – это система взглядов, идей, характерных для какой-либо группы, класса, партии. Наконец, идеология рассматривается как социально-политическая теория, обосновывающая цели, направления, средства общественного развития. При таком подходе идеология рассматривается как система концептуально оформленных представлений и идей, которые выражают интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества, политических партий, общественных движений и выступает формой санкционирования или существующего в обществе господства и власти (консервативные идеологии) или радикального их преобразования (идеологии «левых» и «правых»)

движений) [7,с.2]. Между тем, в современной науке наблюдается дифференциация значений идеологии как понятия и политической доктрины. Показателен подход М. Реджая в работе «Словарь истории идей», на которого ссылается Т. Жиро в работе «Политология». В частности, М. Реджай акцентирует внимание на деятельностном аспекте идеологии в политике: «Важно различать идеологию в политике и идеологию в науке. В первом случае мы сосредотачиваемся на деятельности – и проблема заключается в эффективности. Во втором – мы сосредотачиваемся на мышлении – и проблема заключается в принципиальности» [63,с.404]. В продолжение аргументации этой идеи Т. Жиро раскрывает позиции современных западных исследователей Дж. Сартори, М. Лернера, К. Фридриха и др. В их работах идеология трактуется как практическое средство преобразования идей в социальные рычаги. Т. Жиро обобщает позиции ученых и заключает, что *идеологию в таком значении следует понимать «как матрицу человеческих свершений в социальной сфере, как преобладающую силу при определении политических целей, как главный источник существования политического сообщества»* [63,с.416].

Парадигмальный аспект идеологии вычленяет российский политолог Г.Ю. Семигин. Согласно авторской трактовке, данное понятие образует базовый концепт парадигмы политического плюрализма. Это предполагает, по мнению Г.Ю. Семигина, наличие «идейного рынка» в современных демократических государствах [114,с.81].

Таким образом, понятие идеология имеет широкий спектр. В зависимости от сфер функционирования идеологии, она приобретает четко выраженный локальный характер. В обществе существуют идеологии партий, объединений, движений, а также идеологии сообществ различных сфер: образовательной, молодежной, экономической, налоговой и т.д. Ни одна из этих идеологий не обладает политическим статусом государственной идеологии. Более того, именно государственная идеология является идейной объединительной платформой существующих идеологий. Различные идеологии конкретизируют и претворяют стратегические цели идеологии государства в различных сферах, на соответствующих институциональных уровнях. Как показывает практика, для современных социальных систем характерна возрастающая роль идеологии государства.

Поэтому, понимая доктрину как генеральный план государственного строительства в сфере образования, образовательную политику обоснованно рассматривать как важнейший инструмент достижения национальных интересов в сфере образования. При этом идеология государства выступает как социально-политическая теория, мировоззренческая парадигма. Государственная идеология, отражающая чаяния и потребности различных групп, составляет часть этнокультуры, идейный базис общества, форму общественно-группового сознания. Отсюда следует, идеология государства – это консолидирующий и фактор решения актуальных социально-экономических задач на основе четких, ясных, близких гражданам и в особенности молодежи социально-политических идей.

В контексте проблемы государственной образовательной политики с учетом идеологического фактора правомерен политико-антропологический подход к рассмотрению государственной идеологии как ценностно-ориентационного способа формирования мировоззрения молодой личности, политического отношения к миру, обществу, политической системе, к самому себе. Логично понимать процесс образовательной политики как синергетический элемент обновляющейся политической системы общества. Отсюда системность социального развития саморазвития личности как объекта образовательной политики означает направленные ориентации на ценности идеологии государства. Образовательная политика осуществляется государством как основным субъектом социализации молодежи на основе норм ортодоксальности политической доктрины. Под ортодоксальностью доктрины государства понимается соответствие параметров социального развития студенческой молодежи нормам, традициям, ценностям, идеалам на уровне убеждений, отношений, деятельности. Другими словами, нормы ортодоксальности – это общепринятые на уровне общества регуляторы социального развития личности, закрепленные государством на концептуально-программном уровне. В качестве регуляторов следует считать национальные ценности в государственно-идеологическом контексте как механизмов социального иммунитета: справедливость; равенство; гражданственность; патриотизм; коллективизм; толерантность.

Взаимосвязь образовательной политики, идеологии государства и социального иммунитета выражается интегрированным характером комплекса функций. Нами выделяются функции идеологии: ориентационно-мировоззренческая, научно-познавательная, интеграционная, воспитательная, координационная, развивающая, социальная, др. Сущность *ориентационно-мировоззренческой функции* как инструмента политического воздействия раскрывает Т. Жиро: «Политическое сознание рождается как следствие мировоззрения. Последнее же, не в последнюю очередь, связано и с идеологическими убеждениями. Идеология побуждает к действию, формирует активных защитников дела, делает понятными пути достижения цели. Отсюда и ее популярность в периоды смут и социальной апатии» [63, с.420].

Познавательная функция идеологии государства обеспечивает формирование системы научных знаний о политико-правовых основах национальной государственности и механизмах формирования гражданского общества. *Воспитательная функция идеологии* означает идейно-политическую подготовку молодежи как активных членов общества, процессов его преобразования, отстаивания национальных интересов. Идеология государства составляет концентрированное содержание гражданско-политического воспитания. Наряду с этим для социального иммунитета студенческой молодежи важна *координационная функция*. Это обеспечивает адаптацию личности к требованиям норм ортодоксальности политической доктрины. В той же работе раскрыта позиция К. Геертца о функциях идеологии, которые «обеспечивают в некоторых государствах

идеологические эталоны жизнеспособности в течение длительного времени» [63,с.420]. Одним словом, назначение государственной идеологии состоит не столько в декларировании норм ортодоксальности, сколько *в мотивации подрастающего поколения на гражданскую позицию. Это учит молодежь самостоятельно ориентироваться в мире социальных ценностей через обогащение интеллекта, культуры, опыта, что составляет содержание социального иммунитета как внутреннего стержня структуры личности. Следовательно, социальный иммунитет молодежи – это многофакторная функция государства, его идеологии как инструмента власти в сфере образовательной политики. Тем самым решается комплекс общественно-политических задач.*

Вместе с тем социальная наука выделяет нравственно-духовное и эмоционально-ментальное основание идеологии государства в виде национальной идеи. Выдающийся российский гуманист-правозащитник, ученый-философ, академик Д.С. Лихачев в работе «Три основы европейской культуры и русский исторический опыт» раскрывает методологию национальной идеи, подчеркивая, что стержнем национальной идеи любого государства являются три нравственных опоры: любовь к Отечеству, историческая память, гражданский долг. Именно это объединяет народ, делает его непобедимым [99,с.15]. В социальной философии национальная идея рассматривается как форма общественно-группового сознания. Понятие национальная идея означает этническую идентичность индивида на основе синтеза прошлого, настоящего, будущего, сквозь призму особенностей национального характера конкретного этноса. Современные белорусские исследователи Е.М. Бабосов, Е.В. Матусевич, В.А. Мельник, С.Г. Паречина, Я.С. Яскевич и др. исследуют связи идеологии с национальной идеей. По мнению авторов, национальная идея обозначает доминирующие в сознании народа представления о самом себе как этнической общности, смыслах бытия. Как уточняет В.А. Мельник, «с одной стороны, национальная идея есть самосознание (самоидентификация) общности себя в качестве нации, с другой – ее послание миру о своем бытии, о своих интересах, устремлениях и ценностях как уникальной исторической общности людей» [107,с.25]. *По нашей позиции, духовным основанием социального иммунитета молодежи на уровне врожденного (или наследственного) иммунитета следует понимать национальную идею.*

Перейдем к анализу понятия белорусская национальная идея. Это систематизированное обобщение самосознания нации, представленное в общественно-политической и образно-художественной форме менталитета народа. *Суть белорусской идеи* состоит в осознании этносом национальной идентичности, этногенетических истоков, исторического предназначения, особенностей национального характера, геополитического положения, роли в цивилизационных процессах. Выделяя специфические признаки белорусской национальной идеи как феномена идеологии, отметим духовную общность нации, чувство патриотизма, национальный язык, этнокультуру, силу нравственного примера истинных правящих элит, национальную геральдику.

Носителем национальной идеи выступает белорусская нация, подрастающее поколение, выразителем – правящие элиты, интеллигенция, деятели искусства, культуры, образования.

Таким образом, обобщая анализ проблемы исследования сущности, взаимосвязи государственной политики в сфере высшего образования, идеологии государства в соотношении ее различных форм (политическая доктрина, государственная идеология, национальная идея), *следует выделить идеологическую обусловленность единства целей, задач, принципов политики государства в сфере высшего образования в формировании социального иммунитета молодежи как объекта национальных интересов.*

Специфика понятий состоит в инструментально-содержательном назначении: *если идеология государства – это приоритет, основа, методология, мировоззренческая парадигма образовательной политики, то идеологическая и воспитательная работа – управленческий инструмент формирования социального иммунитета у студенческой молодежи.* Это обусловлено направленностью государственной политики в сфере высшего образования на обеспечение конституционных прав, свобод, гарантий на основе единства идеологических принципов равного доступа к образованию, социальной справедливости в его получении, качества высшего образования.

Идеологические атрибуты государства (политическая доктрина, государственная идеология, национальная идея) определяют и составляют мировоззренческий базис обучения и воспитания в учреждении высшего образования как средства формирования социального иммунитета молодежи.

2.2. ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ

Итак, изложенная выше методология решения проблемы позволяет перейти к анализу идеологических основ политики государства в сфере высшего образования на примере Республики Беларусь как механизма формирования социального иммунитета молодежи с учетом научно-теоретического опыта переопределения социального равенства молодежи в контексте динамики трансформации и рисков глобализации.

Основополагающим принципом социального иммунитета молодежи является *идеологический принцип переопределения социального равенства.* Данный принцип вытекает из продуктивных идей современных концепций социального равенства. Как подчеркивает западный политолог Д. Белл, сегодня поставлен на карту – вопрос переопределения равенства [176,с.29]. Главным в этом являются гарантии равных условий и равных возможностей, обеспечиваемых законом. Смысл социального равенства состоит в реальной возможности молодого индивида улучшить жизненный статус на основе выбора жизненных стратегий. В известной книге «Конец идеологии» (1960) Д. Белл разрабатывает концептуальную модель «постиндустриального

общества», основанного на принципе «справедливой меритократии». Б. Белл выделяет характеристики такого общества: рост производства, расширение возможностей потребления, культурных ценностей, «... информация и знания – основные черты постиндустриального общества» [176,с.4,с.5]. По Д. Беллу, индивид может претендовать на принадлежность к любому из ситусов (уровней общества), в отличие от категории классовости. Роль играют не наследство и собственность, значение имеют достижения молодого индивида: образование, квалификация, таланты, деловые качества. Д. Белл подчеркивает, что цель социентального устройства в том, чтобы «предоставить индивиду свободу осуществлять свои цели – путем труда добывать собственность, путем обмена удовлетворять свои желания, путем восходящей мобильности достигать места по таланту» [176,с.29].

Другой авторитетный западный политолог С. Липсет обосновала возможности снижения конфликтов в обществе по мере роста богатства в западных странах. С. Липсет объясняла эту возможность законами экономики и производства: «Высшая экономическая производительность связана с более равными потребительскими благами и образованием – факторами, способствующими сокращению напряженности внутри общества. По мере увеличения благосостояния нации разрыв в статусах <...> уменьшается» [186,с.406]. С. Липсет высказывает ценную мысль о необходимости структурных изменений в социентальной системе. Это снижает уровень дифференциации групп, неравенства в обществе. Отсюда возможно изменение статусов групп и их передвижение в социальной системе.

К. Биденкопф и К. Дженкс расширили экономические аспекты трактовки принципа эгалитаризма в формировании социального иммунитета. *По их мнению, актуально создание не только равенства условий для людей на старте, но достижений на финише, с гарантией неравных результатов как следствия неодинаковых способностей молодых людей.* Способами выравнивания достижений на финише выступают сокращение разрыва в получении вознаграждений, распределении доходов, обладании собственностью. Как отмечает К. Дженкс, «выравнивание возможностей является почти невероятным без значительного снижения абсолютного уровня неравенства» [185,с.4].

Новая трактовка эгалитаризма в социальном равенстве молодежи представлена в работах Дж. Роулса, Г. Генса, К. Дженкинса и др. Теоретики предложили использовать налоги как инструмент перераспределения собственности и доходов в пользу неимущих, малоимущих, уязвимых слоев населения, в особенности молодежи. Дж. Роулс, автор теории «справедливости как честности», раскрыл этико-эгалитарное содержание двух принципов справедливости: политического и экономического. Первый – понимается как равные права на свободу как свободы других (право голосовать, быть избранным, свободы слова, собраний, мысли и совести, свобод, связанных с правом собственности, от произвольного ареста, захвата имущества и т.д.). Второй принцип – распространяется на распределение доходов, благ, а также на институты, базирующиеся на неравенстве власти и

ответственности. Демократическое равенство следует понимать как соединение приемлемого равенства возможностей с принципом различия. Дж. Роулс делает вывод, если нет распределения, улучшающего положение обеих групп, то предпочтительнее равное распределение доходов. Именно в этом смысле принцип различия обеспечивает углубление демократии [191,с.60].

Методологический интерес для разработки идеологических аспектов социального иммунитета молодежи представляет концепция «конфликтной модели» общества политического социолога Р. Дарендорфа [175]. Он полагает, что структурным компонентом общества являются социальные неравенства групп, классов, страт, порождающие конфликты. Их причины лежат не в отношениях, связанных с частной собственностью, а в структуре властных отношений. Поэтому требуется перераспределение власти на принципах равенства доступа всех социальных групп, в том числе молодежи. Равенство возможностей трактуется как жизненные шансы в виде благоприятных возможностей выбора социальных связей, определяющих жизнь молодого человека как ответ на жизненные шансы. *Р. Дарендорф полагает, что задача общества состоит в расширении «жизненных шансов» молодых людей как непрекращающегося процесса развития человеческой природы.* Тогда как задача индивида – это адекватная реакция путем решения дилеммы личности и свободы. При этом молодой человек сам должен создавать для себя перспективы и ставить задачи.

Таким образом, формирование социального иммунитета молодежи средствами идеологической и воспитательной работы в вузе предполагает политические решения, обеспечивающие условия равенства возможностей и равенства результатов молодежи. Выравнивая результаты и обеспечивая статусы молодых индивидов и групп на определенном гарантированном уровне, государство тем самым может и обязано выравнивать шансы людей, создавая более или менее приемлемое равенство возможностей для последующего развития. Обновление государственных механизмов молодежной кадровой политики должно обеспечить сокращения разрывов в доходах, возможностях социального развития, социальной мобильности различных категорий молодежи.

Именно такой подход к исследованию идеологической детерминации государственной политики в сфере высшего образования позволит выявить концептуальные основы социального иммунитета, ресурсы его развития в учреждении высшего образования (далее – УВО) как объекта управления.

Изучение проблем эффективности государственной образовательной политики имеет фундаментальное и прикладное значение для национальных интересов государства. Непрерывно-опережающая модель системы высшего образования направлена на воспроизводство *интеллектуального капитала* нации как одной из форм социального капитала, носителем которого понимается молодежь.

Уточним сущность и назначение *социального капитала молодежи* на основе подхода белорусского социолога-экономиста С.А. Полетаева. В работе

«Политические стратегии формирования социального капитала белорусской молодежи» (2013) сущность социального капитала определена как «совокупность структурно оформленных социальных отношений, основанных на взаимно разделяемых, подкрепляемых нормах, обязательствах, ценностях, представлениях, ориентациях» [124,с.192]. Социальный капитал молодежи определяется доверием со стороны его носителя и подкрепляемыми санкциями, уровнем социальной сплоченности, позволяющей облегчить широкий доступ индивиду к необходимым ресурсам и социальным благам, для повышения эффективности коллективной деятельности. С.А. Полетаев подчеркивает эвристическую ценность концепции социального капитала для развития и интеграции инновационного капитала студенческой молодежи. В частности, автор уточняет в этой связи, что задачу воспроизводства инновационного капитала молодежи способен решить интегрирующий подход, синтезирующий положения структурного, ресурсного и нормативного подходов. Для темы социального иммунитета особую значимость представляют выводы С.А. Полетаева о необходимости согласованности взаимно разделяемых политических норм, обязательств, представлений, формируемых на различных уровнях развития социального капитала, позволит обеспечить результативность деятельности по формированию и реализации инновационного потенциала молодежи. Рассогласованность или низкий уровень развития социального капитала снижают мотивацию и склонность молодежи к долгосрочным инвестициям в развитие инновационного потенциала, реализации инновационной функции молодежи. И наоборот, способствует росту конформистских и девиантных адаптационных политических практик достижения быстрого «жизненного успеха». Интегрирующий подход в развитии социального капитала молодежи включает также принцип ортодоксальности общей и политической социализации, обеспечивающей устойчивость социального иммунитета молодежи.

Исходя из этого подхода, раскроем суть *феномена ортодоксальности* в структуре социального иммунитета как направления образовательной политики в сфере УВО. Под ортодоксальностью понимается соответствие, неукоснительное соблюдение нормативных критериев как специфического духовного опыта в какой-либо сфере жизнедеятельности общества. Нормы политической ортодоксальности определяются принципами конституционного строя. Действующая Конституция Республики Беларусь составляет ядро политической системы. Отличительными признаками конституционного строя являются политический плюрализм; многообразие форм собственности, равенство и взаимная ответственность государства и гражданина; приоритет принципов международного права; разделение и взаимодействие властей; прямой характер действия норм Конституции. Основным Закон страны регламентирует национально-государственный правопорядок. Согласно статье 1, Республика Беларусь – это унитарное демократическое социальное правовое государство. В статье 4 Конституции провозглашено: «Демократия в Республике Беларусь осуществляется на

основе многообразия политических институтов и мнений. Идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан» [1,с.4]. По мнению Г.А. Василевича, конституция ставит и решает три группы проблем, а именно: 1. регламентацию института прав и свобод; 2. создание нового государственного механизма; 3. разработку нового права, создание новой судебной системы, которая должна пресекать возможный произвол власти [43,с.24]. В статьях 22, 32, 39, 42, 48 Конституции Республики Беларусь закреплены политико-правовые основания социального равенства, прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе, в одной из приоритетных – образовательной сфере (ст.48). Вместе с тем Конституция Республики Беларусь, как и конституции стран зрелой демократии, содержит политические и правовые концепции, принципы функционирования государственно-правового механизма, взаимоотношения государства, общества и человека. Действующая Конституция является политико-правовым источником доктрины государства.

Организационно-управленческие функции политических стратегий на всей территории государства (на всех уровнях социальной системы, в том числе локального уровня: субъектов хозяйствования, государственных учреждений, иных организаций) вменены *в должностные обязанности специалистов по идеологической работе, заместителей руководителей по идеологической работе, председателей профсоюзных комитетов, специалистов и лидеров молодежных общественных объединений и т.д.* При этом государственно-управляемый процесс социального становления и развития молодежи как функционального объекта политической доктрины, национальных интересов обеспечен общими принципами идеологии. Это означает подготовку молодежи к сохранению, обогащению и защите культурно-исторической, этнической самобытности, что следует рассматривать как источник социального иммунитета молодежи на уровне приобретенных иммунных защитных свойств. Так, национальная доктрина формирует готовность молодежи к обеспечению национальной безопасности, защите целостности границ территорий государства. Идеология обеспечивает интеграцию молодежи в процессы гражданского взаимодействия, развития молодежных инициатив, адекватных национальным интересам. Отметим, ортодоксальность политики государства в целом, в сфере образования, в частности, носит унификационный характер. Унификация означает приведение всех субъектов социализации подрастающего поколения к единым требованиям, регулирующим механизмы функционирования идеологии в сфере высшего образования. Нормативные параметры идеологии белорусского государства как методологии воспитания и обучения закреплены на всех уровнях национальной системы образования в виде законодательных актов, концептуальных и программных документов. Тем самым обеспечиваются единые механизмы формирования социального иммунитета подрастающего поколения.

В «Кодексе Республики Беларусь об образовании» (13 января 2011 г. N 243-З), принятом Палатой представителей 2 декабря 2010 года и одобренный Советом Республики 22 декабря 2010 года, регламентированы идеологические принципы приоритета общечеловеческих ценностей, прав человека, гуманистического характера образования; обеспечения равного доступа к получению образования; обязательности общего базового образования; интеграции в мировое образовательное пространство при сохранении и развитии традиций системы образования; экологической направленности образования; поддержки и развития образования с учетом задач социально-экономического развития государства; государственно-общественного характера управления образованием; светского характера образования. «Кодекс Республики Беларусь об образовании» (13 января 2011 г. N 243-З) определяет приоритеты государственной политики в сфере образования:

- обеспечение прав, свобод, законных интересов граждан в сфере образования, в том числе права на получение образования как за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов, так и на платной основе;
- обеспечение доступности образования, в том числе лицам с особенностями психофизического развития в соответствии с их состоянием здоровья и познавательными возможностями, на всех уровнях основного образования и при получении дополнительного образования;
- создание специальных условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития и оказание этим лицам коррекционно-педагогической помощи;
- создание необходимых условий для удовлетворения запросов личности в образовании, потребностей общества и государства в формировании личности, подготовке квалифицированных кадров;
- обеспечение участия государственных органов и иных организаций, в том числе общественных объединений, в развитии системы образования;
- осуществление перехода к обязательному общему среднему образованию;
- осуществление целевой подготовки специалистов, рабочих, служащих;
- обеспечение преемственности и непрерывности уровней основного образования, ступеней образования в рамках одного уровня основного образования;
- обеспечение равенства белорусского и русского языков;
- обеспечение деятельности учреждений образования по осуществлению воспитания, в том числе по формированию у граждан духовно-нравственных ценностей, здорового образа жизни, гражданственности, патриотизма, ответственности, трудолюбия.

«Кодекс Республики Беларусь об образовании» регламентирует недопустимость в учреждениях образования создания и деятельности политических партий, иных общественных объединений, преследующих политические цели, а также создание и анонимная или иная противоречащая

законодательству деятельность религиозных организаций. Конституционное право граждан Республики Беларусь на образование обеспечивается следующими направлениями деятельности государственных органов: развитием сети учреждений образования; созданием социально-экономических условий для получения образования в государственных учреждениях образования, государственных организациях, реализующих образовательные программы послевузовского образования, в том числе бесплатного; финансированием из средств республиканского и (или) местных бюджетов функционирования государственных учреждений образования, государственных организаций образования, обеспечивающих функционирование системы образования; сохранением в государственных учреждениях образования мест, предназначенных для получения образования гражданами за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов; установлением ежегодно учредителями государственных учреждений образования, государственных организаций, реализующих образовательные программы послевузовского образования, контрольных цифр приема для получения образования за счет средств республиканского и (или) местных бюджетов; созданием условий для получения образования с учетом национальных традиций, а также индивидуальных потребностей, способностей и запросов обучающихся; предоставлением возможности выбора учреждения образования, специальности, формы получения образования, уровня изучения учебных предметов, учебных дисциплин, образовательных областей, тем; созданием необходимого количества мест в организациях для прохождения практики, производственного обучения обучающихся; обеспечение специальных условий для получения образования лицами с особенностями психофизического развития, их интеграции в общество, социализации; развитием системы кредитования граждан, получающих образование на платной основе.

Нормативно-правовая унификация основ государственной идеологии сосредоточена также в ряде документов Министерства образования: «Концептуальные основы идейно-воспитательной работы с детьми, учащейся и студенческой молодежью» (приказ Министерства образования Республики Беларусь от 12 мая 2003 года, № 20-12/20); в приказе министерства образования Республики Беларусь (16 декабря 2003 г. N 497) «Об идеологическом сопровождении воспитательной работы», Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (2011 – 2015 гг.), Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (2011 – 2015 гг.).

Такая ортодоксальная унификация включает закрепление содержания идеологического и гражданского воспитания. Так, содержание гражданско-патриотического воспитания основывается на приоритете идеологического воспитания. Это означает привитие молодежи основополагающих ценностей, идей национальной государственности, уважения к государственным символам, ритуалам, истории, традициям общества. Данный вид воспитания регламентируется на уровне отдельного документа («Письмо Министерства

образования Республики Беларусь №20-120 от 12.05.2003 г.)). Один из ведущих компонентов рассматриваемой структуры является патриотическое воспитание, базу которого составляет также деятельность молодежных общественных объединений и организаций. В этой сфере просматривается регламентация на уровне Концепции патриотического воспитания в Республике Беларусь (2003 г.). Культуросообразность системы гражданского воспитания определяется содержанием идейно-нравственного воспитания. Это понимается как приобщение к общечеловеческим и национальным ценностям мировой и национальной культуры как духовной основы социального иммунитета молодежи. При этом ценности идеологии государства интегрируют структурные части гражданского воспитания. Тем самым обеспечивается междисциплинарный подход в гражданско-патриотическом воспитании. Это означает государственный уровень задач формирования нравственно-половой, семейно-бытовой культуры, гендерной культуры, развития молодежного лидерства, равноправных и равноответственных моделей подготовки молодежи к семье, браку, супружеству и родительству. Именно такой подход позволяет эффективно решать задачи формирования социального иммунитета молодежи в УВО.

Остановимся на вопросе критериальной унификации социального развития молодежи. В частности, нормы социального развития учащейся молодежи закреплены на уровне государственного документа «Критерии и показатели качества воспитания учащихся учреждений образования, обеспечивающих получение среднего образования» (приказ Министерства образования от 28 апреля 2003 г., № 177). Аналогичные унификации критериального обеспечения социализации, с учетом социально-возрастных особенностей молодежи, представлены и на других ступенях образования. Здесь не только выделены критерии личностного развития, но и конкретизированы системные показатели этих критерий. Уточним критерии социализированности учащейся молодежи: мировоззрение; патриотизм и гражданственность, коллективизм, трудолюбие, нравственность, навыки здорового образа жизни, готовность к самостоятельной и семейной жизни. Подчеркнем, что данные критерии составляют основу характеристик источников внутренних угроз, отмеченных также в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (2010).

Обобщим изложенное. Итак, нормы ортодоксальности политической доктрины белорусского государства составляют методологию управления в сфере высшего образования как механизма формирования социального иммунитета студенческой молодежи. Разработка социального иммунитета молодежи призвана исследовать идеологический аспект образовательного процесса с целью обновления и расширения в рамках читаемых учебных дисциплин, воспитательных мероприятий ресурсы его формирования. Одним из практических результатов является разработка авторской технологии идеологической и воспитательной работы «Идеологическая матрица образовательного процесса УВО» (раздел 3.4.), реализация которой требует учета при разработке учебных планов, рабочих программ учебных курсов не

только в вузе, но и в системе повышения квалификации и переподготовки научно-педагогических кадров.

2.3. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ: СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ

Любая современная идеологическая доктрина не может не учитывать, что в XXI в. не существует ни одного общества, которое бы ни обеспечивало развитие образования, обучения, воспитания подрастающего поколения в соответствии с ценностями, нормами, идеалами и стандартами поведения данного общества. Образование само по себе представляет непрерывный, обновляемый процесс, результат усвоения молодежью системы социальных знаний, умений, навыков. Тем самым происходит подготовка молодежи к самостоятельной жизни, социально-трудовой деятельности. Благодаря этому содержание образования и технологии реализации становятся действенными механизмами формирования социальных компетенций молодой личности, выполняющих адаптацию в обществе и выработку социального иммунитета.

Важно выяснить, каким образом взаимосвязаны между собой процессы идеологической социализации молодежи и социальный иммунитет, как защитный механизм в условиях рисков глобально-локального социума. Итак, система высшего образования функционирует как сложное, многогранное, динамичное общественное явление, сфера накопления, усвоения, переработки и передачи новым поколениям знаний и социального опыта. Основным путем получения высшего образования является обучение в учебных заведениях, органично связанное с воспитанием и развитием личности.

Придерживаясь позиции белорусского академика Е.М. Бабосова, нами развиваются положения разработанной концепции идеологической социализации белорусской молодежи путем обоснования *когнитивного синергетизма высшего образования в условиях динамики общества знаний*, суть которого заключена в четырех взаимосвязанных компонентах:

1. процесс формирования у студентов системы знаний о социальном мире, в котором они живут и действуют, системы персональных социальных ценностей, формируемой в диалоге поколений;

2. трансформация цивилизационно-культурных аспектов общественно-группового сознания студенческой молодежи с учетом возраста, пола, статуса, факторов и условий, уровня, формы, качества обучения;

3. становление личностного сознания как возможности анализировать диахронические и синхронические аспекты взаимодействия и влияния внешних и внутренних условий, рисков, угроз, вызовов, в которых развивается индивидуальная национальная, политическая, глобально-цивилизационная идентичность, основанием которой выступают духовно-нравственные ценности мира, общества как взаимозависимого глобально-локального социума;

4. процесс идеологической социализации личности, группы, социально-структурных изменений и социальной мобильности, в процессе которой осуществляется дифференциация, референтация, реконструкция новых статусов, позиций молодежи в общем русле социокультурного развития белорусского народа в органической взаимосвязи с культурами других народов, тенденций развития европейской и мировой культуры XXI века в условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной, информационной (ноосферной) цивилизации.

Структура когнитивно-синергетической четырехкомпонентной модели высшего профессионального образования обусловлена сменой традиционной образовательной (гносеологической) парадигмы новой, онтологической (т.е. смысложизненной) парадигмы в контексте концепции «образование в течение жизни для всех» «life long learning» (далее «образование в течение всей жизни» - ОТЖ) [145]. Известно, традиционная гносеологическая парадигма разделяет личность и реальный мир на уровне субъекта и объекта; процесс образования понимается как усвоение знаний о социальном мире. В итоге, человек сосредоточен на средствах выживания, но не на целях развития и самореализации. В отличие от гносеологической парадигмы, онтологическая парадигма предопределяет акценты самоопределения на ценностях смыслов при наличной способности индивида к преобразованию внутреннего плана, саморазвитию, самореализации в единстве с социальным миром как источником и субъектом непрерывного взаимодействия. Отсюда вытекает парадигмальная ориентация на *концепцию образования в течение всей жизни человека как новой стратегии*. Концепция появилась три десятилетия назад, благодаря ЮНЕСКО (1996 г.). Основными положениями концепции образования в течение всей жизни являются методологические принципы: непрерывности различных видов образования на протяжении всего жизненного цикла человека; обновления и расширения общекультурной и профессиональной компетентности; центрированности на потребителе образовательных услуг, как субъекте профессиональной компетентности; мотивации и системности профессионального, социального и личностного развития на основе получения трех видов образования: формального, неформального и информального.

В этом контексте трендами миссии высшего образования являются направления:

- дифференцированное стимулирование профессиональной активности и профессиональной мобильности с учетом образования, опыта, мотивации социально-профессионального развития молодежи;
- развитие творческой среды интеллектуального развития студентов в условиях взаимообмена и обогащения кросс-культурных, субкультурных, этнокультурных практик;
- вариативность моделей, форм, методов развития общекультурной и профессиональной компетентности студентов, формируемой как когнитивной, многоуровневой системы восхождения личности к овладению способами интеллектуально-творческой инновационной деятельности;

- селективность фасилитационной системы отбора, подготовки, интеграции и поддержки активной и талантливой студенческой молодежи как кадрового резерва модернизации, мотивация профессионального саморазвития;

- адаптивной интеграции, кооперации, академической мобильности научно-педагогических кадров, научной студенческой молодежи, специалистов научно-исследовательских учреждений республиканского и регионального уровней в целях наращивания инновационного потенциала страны.

Осуществление гуманитарной парадигмы в процессе обучения и воспитания в УВО позволит решить стратегическую задачу – осуществить эффективный процесс формирования высокообразованной, духовно богатой и социально активной личности студента в условиях перехода от индустриального, техногенного общества потребления к постиндустриальному, информационно-ноосферному обществу, развивающему интеллект, культуру человека, общества, возвышающему его в духовно-нравственном развитии. В обществе знаний, значимость, роль образования резко возрастают, а набор функций существенно увеличивается. Образование в целом, высшее образование, в частности, становятся не только процессом и результатом приобретения знаний, умений и навыков в учебных заведениях или путем самообразования, но и средством разностороннего развития человека, осознания им самого себя в окружающем мире. По утверждению выдающегося немецкого философа-экзистенциалиста М. Хайдеггера, настоящее образование предназначено создавать, удерживать и возобновлять богатство культурно-исторических и духовных ценностей, охватывать духовность человека в целом, открывать его сущность, достоинство, сохранять истину и тайну бытия. Поэтому в своем широком социальном контексте высшее образование предстает как культурно-образовательное пространство, которое охватывает своими рамками не только отдельных индивидов, но и семью, группы сверстников, разнообразные учебно-воспитательные учреждения, учреждения дополнительного образования, общественные организации, социально-педагогическую структуру (издание учебной литературы, специализированных журналов, проведение педагогических чтений, конференций, симпозиумов и т.п.), образовательные процессы в системе производства и в общественно-культурной жизни (деятельность различных курсов подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации, лекториев и т.д.), формы самообразования, др.

Одним словом, высшее образование как социальный институт охватывает собой все звенья и уровни многогранной социальной системы, в которой формируется, возобновляется и совершенствуется интеллектуально-творческий и профессионально-квалификационный потенциал общества. В сфере высшего образования как процесса усвоения знаний, умений и навыков выделяют два взаимосвязанных структурных компонента. Первый из них, исходный, базисный, составляет процесс обучения, в результате которого

студенты овладевают не только знаниями, но и глубинными элементами культуры как ментальных архетипов. По словам выдающегося американского социолога Т. Парсонса, «обучение в широком смысле означает включение стандартных элементов культуры в систему действий отдельного индивида» [119]. С точки зрения теории действия, подчеркивает он, важно выделить, каким образом вполне устойчивая культурная система может быть связана с характеристиками, как личности, так и социальной системы, чтобы обеспечить соответствие между стандартами культурной системы и мотивацией отдельных лиц данной системы. Вторым важнейшим компонентом системы высшего образования является процесс воспитания, который может быть изолирован от процесса обучения только в целях более углубленного изучения. Воспитание представляет собой процесс целенаправленного воздействия на развитие личности в целях усвоения ею ценностей культуры и знаний, социального опыта, стандартов поведения, необходимых для подготовки студента к активной трудовой, общественной и культурной деятельности. Воспитание является одним из необходимых условий продолжения и развития общественного производства, всех сфер существования человека и функционирует, по словам К. Маркса, в качестве сферы практических социальных отношений. Воспитание неразрывно связано с особенностями каждой конкретной исторической ступени развития общества, с господствующей в нем системой ценностей, стандартами культуры, морали, повседневного быта, поведения людей. Поэтому по своему содержанию, целям и задачам, организации и методам воспитание изменяется в зависимости от социально-экономической, политической и духовной ситуации, в которой оказывается общество.

Третьей важной функцией высшего образования является усвоение ценностей господствующей культуры. Парсонс Т. отмечает, что, несмотря на большие способности человеческого организма к обучению и к созданию культурных элементов, ни один индивид сам по себе не в состоянии создать культурную систему. Дело в том, что главные образцы культурных систем изменяются только на протяжении жизни многих поколений, их всегда придерживаются относительно большие группы людей, в силу чего они и становятся доминирующей культурой данного общества. Поэтому каждый отдельный индивид, какими бы творческими способностями он ни располагал, научается благодаря действию различных звеньев системы образования доминирующим в обществе образцам культуры, являющимся по существу «высокоустойчивыми структурными органами», органично связанными с «познавательными элементами действия» и регулятивными средствами выработки социальных норм, стандартов в сфере образования. Тем самым закрепляется нормативный фундамент социального иммунитета молодежи как механизма реализации потенциала личности во благо индивида и общества. Отсюда становится ясным, что четвертая функция высшего образования проявляется в раскрытии и развитии способностей личности. Способности, являющиеся индивидуально-психологическим образованием личности и предпосылками успешности выполнения ею того или иного вида

деятельности, «выявляются и развиваются в процессе обучения и воспитания, в чем решающую роль играют различные звенья системы образования» [119,с.495].

Пятая функция высшего образования раскрывается в социализации личности, в развитии духовно-интеллектуального потенциала и социального капитала. Социализирующая функция образования воплощается в том, что вхождение формирующейся личности в мир социума в качестве активного и деятельного члена сообщества (общности) происходит через внедрение в структуру сознания индивида распространяемых и усваиваемых в процессе обучения и воспитания знаний, умений, навыков, ценностей культуры и соответствующих им норм, стандартов поведения. Социализирующая роль высшего образования проявляется и в том, что те или иные социально значимые качества, компетенции, ценностные ориентиры воплощаются в интегративное свойство, способность индивида противодействовать рискам и угрозам глобально-локального социума, сохраняя при этом целостность персональной системы социальных ценностей, устойчивость национально-государственной позиции.

Шестая функция высшего образования состоит в обеспечении не только социального статуса, но и возможности динамики социального лифта, горизонтально-вертикального восхождения в иерархической структуре общества. Назначение высшей школы содействовать продвижению личности студента с определенным уровнем образованности к более высокому социальному статусу, оказывать влияние на социальную мобильность как побудительного мотива патриотических воззрений, гражданской позиции, преданности молодого гражданина национальным интересам. Тем самым не только обеспечиваются внутренние механизмы развития социального иммунитета молодежи, но и интенсивно возрастает деятельностный фактор социализации, суть которого во включенности молодежи в процессы преобразований в обществе.

Следует подчеркнуть, что ключевую роль в духовно-ценностном формировании социального иммунитета выполняет идеологическая составляющая социализации обучающихся как защитного механизма социальной адаптации в условиях рисков и угроз. Именно идеологический сегмент социализации конструирует матрицу ценностных ориентаций личности, играет важнейшую роль в определении моделей нормативных статусов, гражданских ролей и поведенческих диспозиций. Существенную роль в идеологической социализации в вузе играет юношеский возраст (15–18 лет), в котором происходит самоопределение («мир и я»), складываются идеологические установки и позиции. Именно в эти периоды вырабатывается стремление к мечте, к идеалу, оформляются смыслы жизни об основах мироздания и способе миропонимания. В эти периоды факторное значение приобретает сохранение и обогащение духовно-идеологического влияния УВО на личность студента, нейтрализация рисков социума, его негативного воздействия со стороны делинквентных групп, криминального мира, деструктивных организаций, религиозных сект. Такой подход способен

обеспечить влияние УВО на мировоззренческие ориентиры, составляющие идейный базис формирующегося социального иммунитета личности студента. На этапе молодости индивид создает в себе духовно-психологическое основание социального иммунитета, чтобы стать реальным участником общественных отношений, проявлять себя субъектом идеологии своего государства, отстаивать национальные интересы, идеалы общества. Здесь необходимо системно анализировать и прогнозировать место, роль высшего учебного заведения, фактор образовательного процесса, института идеологической и воспитательной работы в формировании социального иммунитета студенческой молодежи.

Рассмотрим проблему соотношения категорий «социализация», «образование», «обучение», «воспитание», «развитие», «социальный иммунитет», имеющую принципиальное значение для развития социальной науки. Решение проблемы должно разрабатываться в русле фундаментальных принципов общей дидактики, новейшей философии социального воспитания. Обоснуем позицию. Общеизвестно, что проблема личности в науке понимается как целостное единство сознания, отношений, деятельности, отражающее биопсихосоциальную сущность индивида на уровне природного, культурного и экзистенциального измерения. Такой подход к пониманию проблемы личности как объекта познания представлен в трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, Б.П. Битинаса, А.А. Бодалева, К.К. Леонтьева, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского, С.Л.Рубинштейна и других исследователей. Позиции авторитетных отечественных ученых составляют теоретический фундамент ведущего принципа общей дидактики – триаду обучения, воспитания и развития, которая, как мы полагаем, применима исключительно в образовательной сфере. Аргументируем методологический посыл. Так, в педагогическом энциклопедическом словаре понятие «дидактики» рассматривается как триединая функция обучения: «...разрабатывая проблемы отбора содержания образования, устанавливая принципы обучения, нормативы применения методов и средств обучения, дидактика выполняет нормативно-прикладную, конструктивно-техническую функцию. В единстве этих функций дидактика – понимание сущности процесса обучения, реализация его образовательной, воспитательной и развивающей функций» (гл. ред. Б.М. Бим-Бад, 2002).

Такая постановка вопроса потребовала применение положений философии социального воспитания. В работах ученых Б.П. Битинаса, Н.А. Озмона, Р. Мерельмана, К. Мориса, Д. Миларет подчеркивается, что социализация – это процесс усвоения культурных ценностей, ценностных ориентаций, социально значимого поведения. Социализация постулируется как двухуровневый процесс интеграции человека в общество и с обществом путем механизма индивидуализации, имеющего решающее значение и трактуемого как процесс обретения индивидом и развития собственного «я», индивидуальных сущностных сил, на основе перевода опыта прошлых поколений в индивидуальный опыт личности. По мнению методолога философии социального воспитания Б.П. Битинаса, «социализация и

индивидуализация человека соотносится как сущность и явление. Индивидуализация зависит от социализации, однако характеризуется огромным числом конкретных признаков, которых лишена социализация» [34]. Отсюда следует заключить, детерминизм социализации и индивидуализации – это диалектика общего и единичного: специфический социальный опыт поколений существует в индивиде и через индивида. В рамках предмета исследования это положение значимо, ибо индивидуализация предполагает учет различия индивидов в виде проявления, развития единичного, как части общего. Автором подчеркивается пролонгированный характер социализации как процесса становления «национальной, социальной, политической идентичности» в индивиде от этапа раннего детства до этапа завершения жизненного цикла. Исходя из выше отмеченного, сформулируем положения нашей позиции.

Положение первое. Поскольку социализация человека протекает в соответствии с закономерностями онтогенетического развития, то логично выделить её поэтапный, последовательный характер, который выражается как переход от одной фазы жизненного цикла человека к другой. Поэтому, применяя ведущий принцип общей дидактики – триаду воспитания, обучения и развития, подчеркнем, что основой социализации являются взаимосвязанные и последовательные процессы социального воспитания, социального обучения, что в совокупности составляет фундамент получаемого в последующем – образования человека.

Положение второе. Механизмы воспитания и обучения, в свою очередь, ведут к ценностным изменениям внутренней структуры личности, которые обозначаются нами категорией «социальное развитие», в основе которого реализация потенций, мотивов, потребностей для качественного преобразования внутреннего плана индивида на уровне мировоззрения, сознания, убеждений, мировосприятия, мироощущения как механизмов становления социальной идентичности в индивиде.

Положение третье. Закономерным следствием социализации как двустороннего процесса интериоризации и экстериоризации социальных ценностей выступает новообразование – «социальный иммунитет личности», который нами трактуется как: 1) механизм социальной адаптированности, 2) способ социально-политической жизнедеятельности, 3) субъективированная этно-национальная, социальная и политическая идентичность.

Положение четвертое. Как подчеркивает, Г. Алмонд, модернизация общества детерминирует процессы трансформации социальных ролей, связей, отношений, социальной мобильности за счет интенсификации нового свойства индивида информационного типа, его социальной рефлексивности [23,с.112]. Мы полагаем, что социальная рефлексивность есть неотъемлемый компонент в структуре социального иммунитета. Если социальный иммунитет – есть защитный механизм индивида, результат идеологической социализации, то социальная рефлексивность – инструмент референциации разворачивающейся социальной реальности, в основе которого «врожденный

социальный иммунитет» и здравый смысл индивида. Следовательно, категория «социализация» нами рассматривается как родовая. В качестве видовых категорий выступают социальное воспитание, социальное обучение, социальное развитие. Таким образом, нами аргументировано: социализация не является частью образования, именно образование является компонентом и механизмом социализации. Социализация – более широкая и более емкая категория, имеющая четко выраженные функции мета-воспроизводства культуры данного общества. Структурными, логико-смысловыми и процессуальными компонентами категории социализации являются «социальное воспитание», «социальное образование», «социальное развитие». Результатом социализации следует считать «социальный иммунитет» индивида и общества, что в целом определяет уровень социализированности индивида, групп, общностей.

Итак, в рамках темы данного раздела проанализируем результаты социологических исследований в высших учебных заведениях г. Минска за последние три года (2009–2014 гг.), предпринятые рядом авторов (В.Т. Коновалов, Ф.И. Храмцова, И.Н. Веселков, др.), которые отражают различную динамику патриотизма, нравственных ценностей в молодежной среде, в зависимости от временных параметров проведения опроса.

В ходе социологического опроса (ссылка на результаты опроса содержится в работе В.Т. Коновалова) аналитического центра Есоот в мае-июне 2011 года опрошено 1325 граждан в возрасте от 16 до 31 года. На вопрос «Считаете ли Вы себя патриотом Беларуси?» молодые люди ответили следующим образом: да – 38, 40%; скорее да, чем нет – 10,59%; в ответах остальных не прослеживается патриотическая позиция [84,с.337]. Выше обозначенное актуализирует разработку в рамках темы исследования инновационных технологий гражданско-патриотического воспитания молодежи. С целью изучения динамики патриотических воззрений, продвижения молодежных инициатив средствами социального моделирования и программирования было проведено эмпирическое исследование (март, 2014) при помощи интернет-технологий на платформе Google Forms. Автором разработки и проведения опроса является член временного научного коллектива НИР¹ – И.Н. Веселков, студент V курса, специальности «социальная работа», дневной формы обучения (государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь).

В интернет-опросе участвовало 105 респондентов. Для выполнения исследовательских задач была разработана авторская анкета (приложение 1). Преобладающий возраст молодежи составил 18–22 года (51%), среди них:

¹ Тема научно-исследовательской работы «Разработка социокультурологической модели развития молодежных инициатив в Республике Беларусь (молодежного участия в социально-экономических, политических и социокультурных процессах)» (2012–2014гг., № госрегистрации 20110544), авторы темы НИР – Ф.И. Храмцова, С.А. Полетаев. Исполнитель задания НИР – Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь.

девушки (83%); юноши (17%), проживающие в г. Минске (73%), молодые люди, имеющие неоконченное высшее образование (44%), с низкой степенью удовлетворенности мерами социальной поддержки (66%), молодежь, не состоящая в браке (77%), не имеющая детей (91%), планирующая в ближайшее время создать семью (72%). В ходе опроса установлено, что наиболее актуальными для молодежи являются проблемы: жилищные (отсутствие, оплата коммунальных расходов, низкое качество), высокие цены на продукты, товары повседневного спроса, дефицит финансовых и материальных средств. Результаты исследования свидетельствуют о том, что большинство респондентов, с одной стороны, обладают высоким уровнем лидерского потенциала, моральными качествами ответственности и гуманности. С другой стороны, третья часть испытуемых показала низкий уровень мотивации, гражданственности, креативности. Большинство участников опроса (68%) считают, что эталоном современного мужчины являются качества: достоинство, ответственность, мужество. Для современной женщины в качестве эталона респондентами определены культура, доброта, верность (55%).

Опрашиваемые (более 46%) высказались, что они испытывают чувство искренней гордости за свою страну, поводом для этого для них являются: белорусский язык, гостеприимство белорусского народа, спортивные достижения мирового уровня, культурное достояние нации и его мировые бренды, социальная стабильность, толерантность белорусов. Учитывая интернет-специфику проведенного социологического опроса, следует отметить, что полученные данные неоднозначны. Они свидетельствуют, с одной стороны, о позитивно формирующейся национальной идентичности молодежи, связанной с осознанием важности национальных ценностей, что естественным образом отражается на положительной динамике социальных инициатив молодежи. С другой стороны, такие показатели национальной идентичности молодежи могут указывать и на наличие некоторых кризисных явлений в этико-мировоззренческой сфере белорусской молодежи. Этот фактор требует учета в содержании и организации образовательной деятельности в вузе. Необходимо применение мотивационно-интерактивных методов и приемов актуализации национальных ценностей средствами идеологической и воспитательной работы. Актуальны методы социального проектирования, информационного моделирования молодежных инициатив, поддержки и развития лидерства, молодежного парламентаризма, творческих способностей в деятельности специалистов по работе с молодежью.

Перейдем к интерпретации ответов на предложенные вопросы. В частности, на открытый вопрос: «Какие национальные бренды присущи культуре, истории, менталитету белорусов»? были даны развернутые ответы (более 84%): «Драники», «Савушкин продукт», «Коммунарка», «Милавица», «Слуцкие пояса», «МТЗ», «БелАЗ», «Мирский замок», «Жировичский монастырь», др.

На следующий, не менее важный вопрос для выявления тенденций патриотизма, социально-профессиональной идентичности молодежи:

«В какой стране Вы хотели бы жить и работать в будущем» большинство респондентов отдали свои предпочтения странам России, Германии, Швеции, Польше, США. И только немногие респонденты хотят остаться жить и работать в родной стране. Эта тенденция в определенной степени является опасной, тем более на фоне более позитивных результатов социологических исследований, проведенных автором в 2008–2009 гг. Результаты ясно показывают необходимость изменения векторов и подходов в деятельности органов государственной власти и управления в отношении молодежи, кадрового ресурса молодых специалистов, интеграции потенциала в структуры модернизации, в целях карьерной и социальной мобильности, профессионального роста средствами материально-моральной мотивации. На опасность аналогичной тенденции указывает Глава белорусского государства А.Г. Лукашенко в Послании Национальному собранию и белорусскому народу (22.04.2014г.): «...это тревожный знак для нас: способная молодежь, да и не только молодежь, уходит, и частенько в коммерческие структуры. Видимо, пришло время вернуться к вопросу оплаты труда госслужащих. Это также касается учителей и врачей. Если говорить о бюджетной сфере в целом, то сегодня соотношение зарплаты бюджетников и средней по стране далеко от оптимального – чуть более 70 процентов».

Далее, в ходе социологического исследования выявлен достаточно динамичный характер общественно-политической активности молодежи. Так, 59% респондентов являются членами общественных организаций, 18% – хотели бы стать членами общественных инициатив, 16% – им не интересно и 7% – затрудняются ответить на вопрос, структура ответа представлена в рисунке 1.

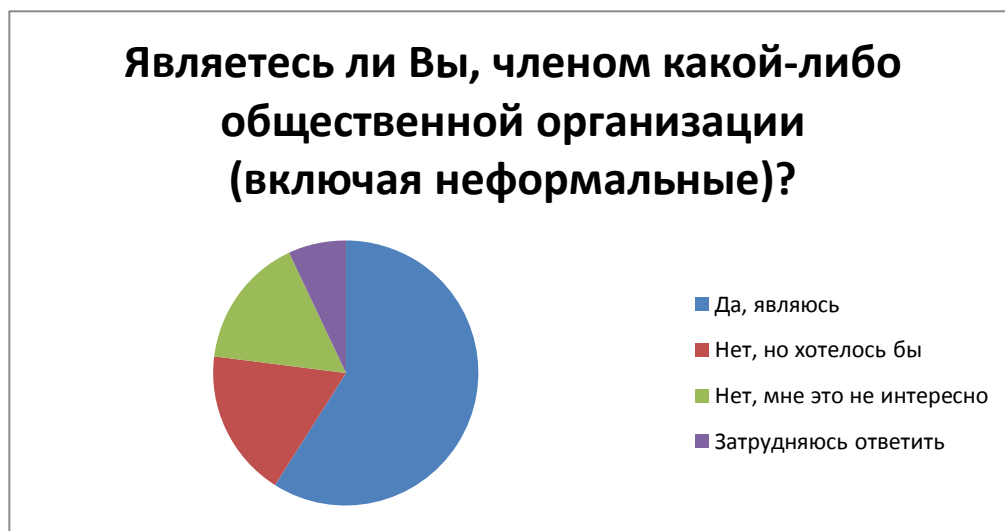

Рис. 1. Участие молодежи в общественных организациях

105 участников опроса хотели бы посещать общественные организации по направлениям: молодежная биржа труда (50%), спорт, отдых, туризм (15%); защита прав и свобод человека (15%); хобби, организация по творческим интересам (5%); образование, просвещение и воспитание (5%) и другие. На основании этого можно сделать вывод о том, что системное

исследование в вузе интересов, запросов, потребностей молодежи является одним из путей мотивации и развития их социальной активности средствами культурно-досуговой деятельности, расширения молодежных инфраструктур по различным направлениям в условиях места жительства, учебы и работы.

Наряду с этим исследование социальной активности молодежи показало, что 14% респондентов не принимают участия в социально значимых мероприятиях, 18% практически не принимают участия, 39% принимают участие, но редко; и 29% испытуемых принимают активное и постоянное участие. Соотношение структуры ответов респондентов отражены в рисунке 2.

Рис. 2. Участие молодежи в социально значимых мероприятиях

Опрос показал, что 50% респондентов не имеют опыта и участия в социально значимой деятельности, 16% имеют опыт меньше года, 19% – от 1 года до 3 лет, 8% от трех до 5 лет и 7% свыше 5 лет. Полученные данные указывают на проблемы недостаточной компетентности специалистов по работе с молодежью, отсюда – не востребованность творческого потенциала молодежи социумом, отсутствие возможности реального приложения сил, организаторских способностей, такие явления на выходе дают эффект снижения и выгорания у молодежи инновационно-лидерского потенциала. На следующий вопрос: «Является ли проектная деятельность, по Вашему мнению, средством моделирования молодежных инициатив?» 61 % испытуемых дали положительный ответ. В частности, социальный проект, как средство моделирования молодежных инициатив, более востребован и значим для следующих социальных групп (таблица 1):

Таблица 1.

Участие социальных групп в проектной деятельности		
Дети	2	2%
Молодежь	30	29%
Пожилые люди	1	1%
Дети-сироты	3	3%
Бездомные	1	1%
Многодетные семьи	3	3%
Животные	4	4%
Люди в трудной жизненной ситуации	55	52%
Другие граждане	6	6%

Из общего числа 105 участников опроса мотивацией участия в значимых молодежных инициативах являются личностно значимые факторы (таблица 2):

Таблица 2.

Мотивация личностного участия молодежи в инициативах		
Осознают недостаточность достигнутых результатов и желание их улучшить	37	9%
Высокий уровень профессиональных притязаний, сильная потребность в достижении высоких результатов	27	7%
Потребность в контактах с интересными, творческими людьми	53	13%
Желание создать хороший, эффективный проект для молодежи	29	7%
Потребность в новизне, смене обстановки, преодолении рутины	39	10%
Потребность в лидерстве	10	3%
Потребность в поиске, исследовании, лучшем понимании закономерностей	19	5%
Потребность в самовыражении, самосовершенствовании	37	9%
Ощущение собственной готовности участвовать в инновационных процессах, уверенность в себе	26	7%
Желание проверить на практике полученные знания о новациях	17	4%
Потребность в риске	6	2%
Материальные причины: повышение заработной платы, возможность получить сертификат и т.д.	21	5%
Стремление быть замеченным и по достоинству оцененным	25	6%
Потребность познать окружающий мир	47	12%

Анализ полученных данных выявляет достаточно существенное противоречие между разнообразным спектром мотивационной структуры личности, связанный с возможностью самореализации личности, и низким уровнем реализации наличного инициативно-лидерского потенциала молодежи.

Респонденты указывают целый ряд причин, по которым они практически не участвуют социально значимой инициативной деятельности, при этом потребность в такой деятельности у них наличествует:

Таблица 3.

Причины невозможности участвовать молодежи в инициативах		
Слабая информированность в обществе о возможных инициативах	35	33%
Убеждение, что эффективно развиваться можно без инициатив	5	5%
Плохое здоровье, другие личные причины	3	3%
Большая учебная нагрузка	4	4%
Нехватка времени	30	29%
Отсутствие материальных стимулов	11	10%
Чувство страха перед отрицательными результатами	6	6%
Отсутствие помощи	7	7%
Разногласия, конфликты	4	4%

В целом обработка результатов ответов позволяет утверждать, что молодежь испытывает ряд барьеров в социально инициативной деятельности, связанных с их принадлежностью социальному статусу, с половозрастными, психологическими особенностями личности молодого человека, ситуационной проблематикой, отсутствием поддержки и помощи со стороны, формальным характером деятельности молодежной общественной организации вуза, другие личностные факторы, что значительно влияет на снижение уровня инициативного потенциала молодого человека.

В итоге были определены четыре уровня социальной активности молодежи, каждой группе свойственны особая мотивация, специфические способы инициативной деятельности.

Таблица 4.

Уровни социальной активности молодежи

Группа А. Вы поглощены инициативами, постоянно ими интересуетесь, всегда воспринимаете их первыми, смело внедряете, идете на риск.	20	19%
Группа В. Вы интересуетесь инициативами, но не внедряете их вслепую, рассчитываете целесообразность нововведения. Считаете, что инициативу следует внедрять сразу после того, как их успешно опробовали в условиях, близких к Вашим ожиданиям.	37	35%
Группа С. Вы воспринимаете инициативу умеренно. Не стремитесь быть среди первых, но и не хотите быть среди последних. Как только инициатива будет воспринята большей частью вашего окружения, воспримите его и Вы.	39	37%
Группа D. Вы больше сомневаетесь, чем верите в инициативу. Отдаете предпочтение старому. Воспринимаете новое только тогда, когда его воспринимает большинство организаций и людей.	4	4%

Анализируя в целом результаты ответов респондентов, можно отметить, что уровень социальной энергии, экономической, общественно-политической активности, инициативного потенциала белорусской молодежи является достаточно высоким. Для выявления факторных механизмов проблемы социальной активности как источника развития социального иммунитета предлагалось оценить соответствие предложенных утверждений реальному положению дел в социальном окружении, референтной группе, социуме. Суть вопроса в утверждении: в моем окружении, обществе в целом реально созданы благоприятные условия для поддержки социальной активности молодежи:

- 1) Ожидаемые от молодежи результаты социально значимой деятельности четко определены;
- 2) Существуют вознаграждения за достижение высоких результатов;
- 3) Размеры вознаграждения известны каждому человеку;
- 4) Каждый уверен в объективной оценке результатов его работы;
- 5) Положительные результаты участников социальных инициатив будут обязательно известны всему обществу;
- 6) Получаемые вознаграждения соответствуют результатам труда в реализации инициатив;
- 7) Участники не сомневаются в справедливости распределения вознаграждения;
- 8) Участники не сомневаются, что ожидаемые от них результаты соответствуют их возможностям;
- 9) Достижение ожидаемых результатов не требует постоянного чрезмерного напряжения;
- 10) Участники не сомневаются, что существуют необходимые для достижения ожидаемых результатов условия.

Чуть более половины респондентов (51%) считают, что моделирование социально значимых инициатив способствует успешной адаптации человека в действительности. Анализ полученных результатов позволяет определить

слабый социально-экономический профиль мотивационной среды развития социальной активности молодежи, выявлены демотивирующие факторы, которые требуют учета в реализации государственной молодежной политики на республиканском, региональном и локальном уровне в рамках масштабных национальных проектов по аналогии с социальным проектом ОО «БРСМ» - «100 идей для Беларуси». Испытуемым был предложен ключевой вопрос: «Есть ли у Вас какие-либо идеи возможных проектов, которые Вы бы хотели реализовать при помощи и поддержки со стороны государства и гражданского общества»? Анализ результатов ответов определил наиболее *ценные и перспективные идеи создания инновационных форм для самореализации молодежи, которые актуальны для модернизации государственной молодежной политики:*

1) Гражданский совет по делам молодежи, с функциями открытого интернет-мониторинга социальной активности белорусской молодежи, динамики результатов деятельности молодежных организаций и объединений, функциями координации совместных проектов, гражданских инициатив молодежи, профильной молодежной информации в Республики Беларусь.

2) Свободный университет искусств молодежи, молодежных субкультур.

3) Проект молодежной инфраструктуры досуга молодежи.

4) Портал социальных проблем белорусских городов.

5) Проект конфликтологической компетентности молодежи.

6) Проект защиты бездомных животных, волонтерских мини-приютов для животных.

7) Проект восстановления памятников белорусской культуры и малой архитектуры.

8) Проект ликвидации социальной дезадаптации в молодежной среде.

9) Ярмарка творческого потенциала молодежи.

10) Проект национального молодежного марафона за здоровый образ жизни.

11) Проект оздоровительного социального комплекса для молодых и малообеспеченных семей.

12) Проект молодежного экотуризма, т.д.

На следующий вопрос: если у Вас будет возможность, то в каких семинарах (тренингах) хотели бы принять участие – были получены ответы: «бизнес-семинары, управление собой, управление коллективом», «социальное предпринимательство», «медиация», «групповая динамика», «целеполагание и целедостижение», «семинары по оказанию помощи различным группам населения», «тренинги по оказанию помощи животным», «семинары, связанные с путешествием, туризмом, изучением иностранных языков», «фото-, видеосъемка», другое.

Далее интерпретация результатов опроса включает следующие аспекты развития социальной активности и инновационно-лидерского поведения молодежи: почти половина респондентов (46%) получает информацию о

каких-либо возможностях самореализации, инициативах молодежи из социальных сетей. Структура ответов об источниках информации о возможностях самореализации представлена в рисунке 3.

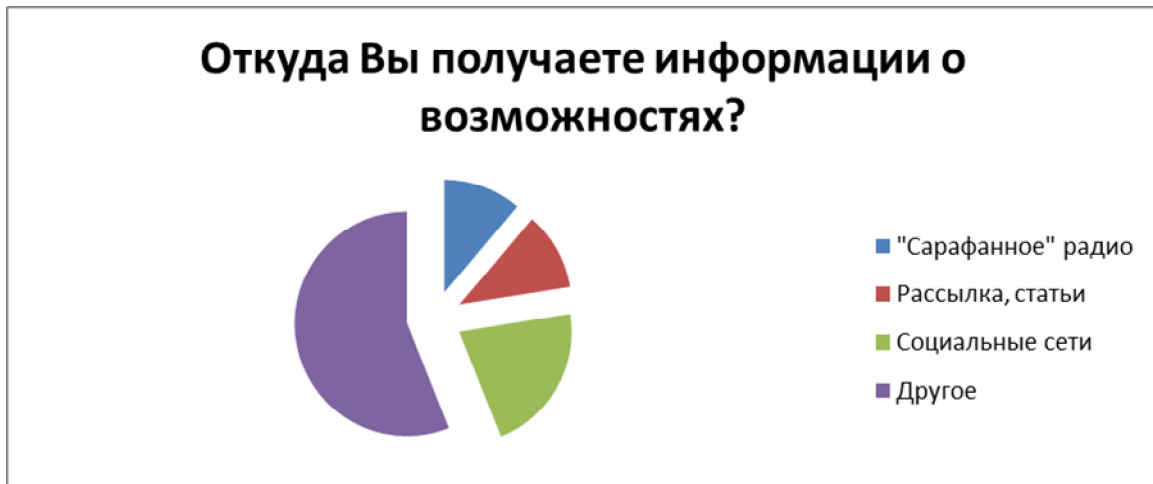

Рис. 3. Источники информации о возможностях инициативной деятельности молодежи

Ответы на вопрос: сколько у Вас друзей, готовых помочь Вам, показывает на преобладание ограниченного числа товарищей (до 10 человек и менее), что подтверждает актуальность проблемы для белорусской молодежи необходимости расширения круга социальных связей, отношений как органической социальной солидарности, что влияет на степень социального иммунитета молодой личности (рисунок 4). Молодежь полагает, что чем больше друзей, тем выше рейтинг человека, его влияние на окружающих. Это способствует развитию авторитета, значимости и ценности молодой личности.

Рис. 4. Количественные соотношения параметра «друзья» как референтного фактора развития «органической» солидарности молодежи

По результатам социологического исследования выявлена группа **социальных потребностей белорусской молодежи**, которую достаточно условно можно обозначить как потребности к успешной социально значимой деятельности в условиях социальной модернизации. В эту группу определены потребности молодежи в общении, диалоге, вербальной и невербальной коммуникации; проектно-организаторской, социально-рефлексивной

деятельности; в самостоятельном поиске, обработке информации; потребность в информационно-технологической культуре, политической образованности, в правовой культуре.

Сегодня специалисту по работе с молодежью необходимо формировать такие сообщества молодых людей, которые заинтересованы в развитии их духовно-нравственной и интеллектуальной сферы, создающей предпосылки для становления позитивно-творческой личности, раскрытия потенциала как фактора национальных интересов в отношении молодежи. Именно молодежь способно стать драйвером лидерства белорусского государства. Данный тезис требует изменения стереотипов в работе с молодежью в сфере УВО.

Обобщая, отметим, что к основным проблемам молодежи следует отнести: латентный характер политической идентичности, недостаточный уровень гражданско-патриотической позиции, культурно-социальной активности молодежи. В локальных молодежных структурах недостаточно разработаны модели социального партнерства молодежных объединений и организаций, органов власти, социальных институтов при непосредственном участии самой молодежи. Проблемными зонами социальной саморализации молодежи остаются внедрение новаций организационных форм самоуправления, развития лидерства, обновления механизмов профилактики социальной напряженности, социальной девиантности в молодёжной среде. Важнейшим средством решения проблем является создание молодежных культурно-досуговых инфраструктур как социокультурного компонента образа жизни молодежи в глобально-локальном социуме.

Анализ полученных данных выявил взаимосвязи между уровнем развития социальной инициативы молодежи, степенью сформированных социальных потребностей, качеством компетентности специалиста по работе с молодежью, развитым социально-экономическим профилем социально-инициативной среды и характером социального партнерства. Все указанные детерминации представляют социокультурные императивы формирования социального иммунитета молодежи как субъекта национальных интересов.

В этой связи в сфере вуза востребована адаптивно-генеративная модель матричного типа формирования социального иммунитета молодежи, как гибкая форма управления проектно-программной деятельностью молодежи, она учитывает изменения социально-экономической, политической, социокультурной, научно-технологической сферы, генерирует новое содержание, адекватные методы поддержки молодежных инициатив. Разработка адаптивно-генеративной модели предпринята в разделе 3.4 монографии.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Предпринятое исследование теории и практики идеологической и воспитательной работой в сфере высшего образования России и Республики Беларусь, стран Содружества независимых государств позволяет выявить и очертить тенденции, противоречия, закономерности социализации молодежи с учетом политико-идеологических детерминант имеющихся ресурсов, применяемых подходов, технологий формирования социального иммунитета молодежи в контексте национальных интересов.

Радикальные перемены XXI века требуют уяснения сути фактора эндогенного и экзогенного влияния на социализацию молодежи, их учета в социальном иммунитете как объекта идеологической и воспитательной работы в условиях высшего учебного заведения. Здесь следует понимать, что риски в отношении социализации молодежи способны порождать целый спектр угроз одновременно в разных сферах и по нескольким направлениям в силу социально-демографической специфики.

Здесь необходима консолидация институтов государства и структур гражданского общества в формировании социального иммунитета молодежи путем учета ряда детерминант влияния на идеологическую и воспитательную работу в высшем учебном заведении. Ведущими детерминантами являются информационно-политические, духовно-демографические и интеграционные факторы социализации молодежи на уровне глобально-локального социума. В таких условиях нейтрализация и предотвращение источников угроз в отношении молодежи следует обеспечивать через практику «воплощения в принципов демократического социального правового государства, взаимной ответственности личности, общества, государства по обеспечению национальной безопасности» [2,с.27].

Суть детерминант состоит в зависимости содержания идеологической и воспитательной работы в вузе от порождающих трансформацией факторов рисков во всех сферах жизни. Это требует новых подходов в организации воспитания патриотизма, гражданственности как источников национальной идентичности молодежи. В качестве взаимосвязей здесь рассматриваются сущность информационно-политических, духовно-нравственных, социально-демографических, интеграционных аспектов наполнения идеологической и воспитательной работы в условиях нарастания вызовов глобализации.

3.1. ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях глобальной нестабильности, активизации внешних угроз, информационных атак по дискредитации белорусского государства с целью подрыва суверенитета, факторное значение приобретает информационная

культура студентов, как инструмент противодействия внутренним и внешним угрозам. Информационная культура в трансформирующемся глобально-локальном социуме следует понимать как средство национальной безопасности личности, общества, государства.

В информационной сфере общества среди *внутренних источников угроз* национальной безопасности выделим актуальные для темы:

- распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить ущерб национальным интересам;
- рост преступности с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В контексте социального иммунитета опасность среди *внешних источников угроз* в информационной сфере представляют:

- доминирование ведущих зарубежных государств, международных и иных организаций в мировом информационном пространстве, монополизация ключевых сегментов информационных рынков зарубежными информационными структурами;
- целенаправленное формирование информационных поводов для дискредитации белорусского государства;
- подготовка и ведение зарубежными государствами борьбы в информационном пространстве;
- развитие технологий манипулирования информацией [2,с.24].

Процесс формирования информационной культуры студенческой молодежи призван учитывать фактор социальных сетей, (в которых большую часть свободного времени проводят молодые люди) как мощное техническое средство, создающее возможности для информационных угроз национальной безопасности страны. Поэтому информационное воспитание подрастающего поколения должно опираться на понимании специалистами по работе с молодежью сущности, архитектоники структурной модели информационной войны, информационных атак как ее форм (автор белорусский академик Е.М. Бабосов). Модель информационной войны сводится к взаимосвязанным компонентам:

1. Обеспечение информационно-идеологического давление на враждебное государство в целях подрыва психологической и духовной обстановки в стране, разрешение в ней традиционных культурных, нравственных, эстетических ценностей.

2. Организация психологических операций манипулирования психическими процессами индивидов, групп, общества на уровне сознательного и бессознательного с целью изменения эоционального состояния, волевых качеств, ценностных ориентаций в желаемом для инициаторов информационных атак направлении.

3. Электронное нападение на информационно-коммуникационные системы старны-соперника, компьютерные системы и сети с целью дезорганизовать и разрушить эти системы, заблокировать получение достоверной информации о состоянии и использовании собственных ресурсов (экономических, военных, технологических и др.).

4. Распространение дезинформации, недостоверной или умышленно искаженной, направленной на разрушение общественного согласия, дискредитацию системы власти и политических институтов, разжигание социальной, национальной и религиозной вражды, представление стране-сопернику ложной информации о собственных целях, намерениях, ресурсах.

5. прямые информационные атаки на руководство, управленческие структуры страны-соперника, ее экономическую и политическую системы, культурное достояние, систему безопасности во всех видах (политическую, военную, продовольственную, информационную, экологическую, др.).

Объектами информационных атак, в основном, становятся микросоциальные аспекты безопасности человека, в особенности, молодежи, у которых неустойчивы жизненные ориентиры, недостаточно сформированы социальные ценности. В этой связи важной задачей в сфере высшего образования является формирование информационной культуры личности студента, интегрирующей компоненты *политической и правовой культуры*. Такой процесс тем самым формирует личностное психоинтеллектуальное новообразование, которое составляет внутренний стержень мировоззрения, патриотических воззрений, сознания рефлексивно-критического типа, – все это определяет степень социального иммунитета индивида, его устойчивости к негативным воздействиям извне.

На возрастание роли, значения политического аспекта жизни гражданина указывал в свое время философ русского зарубежья И.А. Ильин: «Вести политическую жизнь, или, что тоже, быть настоящим гражданином, значит испытывать живое неразрывное тождество между интересом государства и своим собственным интересом и через это признавать своим собственным интересом – каждый духовно верный интерес каждого из своих граждан» [69,с.330].

Практика показывает, что воспитание гражданственности у молодежи в условиях УВО состоит в недооценке *факторной роли политического образования личности*. В этой связи выдающийся немецкий ученый К. Ясперс писал, что «будущее полностью зависит от политической и педагогической деятельности» [167,с.4]. Изучаемая студентами учебная дисциплина политология нуждается в закреплении на уровне гражданской практики, приобретения практических умений, навыков, способностей как гражданских компетенций, необходимых для социальной и политической жизнедеятельности. Как подчеркивает авторитетный российский политолог Р.А. Даль, «если бы я начинал перестройку, я начал бы ее с гражданского образования» [167,с.9].

Приведем пример. Авторская экспертиза методических рекомендаций последних лет (2011–2012; 2012–2013; 2013–2015) в сфере высшего образования, например, «Актуальные аспекты организации воспитательного процесса в учреждениях высшего образования», подготовленные Министерством образования Республики Беларусь, недостаточно уделяют внимание содержанию методического аспекта формирования политической культуры у студенческой молодежи. Необходимы новые формы, активно-

мотивационные методы формирования политической образованности и политической культуры студентов, когнитивно-ценностным элементом которого выступают ценности идеологии государства и социального права. В контексте закономерностей социальной науки политическая культура выступает условием, целью, содержанием, результатом построения гражданского общества [152].

Исходя из такой постановки вопроса, актуально развитие информационно-образовательного пространства учреждения высшего образования как *«политико-идеологического дискурса»*, сингулярной (специфической) идейной среды, инструмента формирования политического сознания у студентов. В ходе фундаментального исследования уровня политической образованности студенческой молодежи (2007–2010гг.), методологический аспект которого состоял в актуализации политического информирования молодежи на основе различных источников информации, периодических изданий: общественно-политических газет, еженедельников, журналов, – была выявлена корреляция между динамикой личностного социально-политического развития и эффективностью информационно-идеологической работы [152].

Авторитетный польский социолог Т. Жиро подчеркивает значение материалов печатных изданий в политической социализации молодежи: «Элементом социального созревания молодых людей является способность к различению фактической и виртуальной действительности, политического же созревания – замещение, хотя бы частичное – видеоинформации материалами прессы» [63]. Поэтому актуально развитие пространства «политического дискурса» в учебном заведении (термин Т.Жиро) через активные формы (дискуссии, круглые столы, встречи с компетентными специалистами, политиками, общественными деятелями по целому ряду проблем и др.) для обсуждения событий в стране, мире, жизни студенчества. Благодаря этому формируется не только мнение молодежи, как социальной общности, здесь происходит референтация (осознанный отбор) политических ценностей как базиса мировоззрения индивида посредством: 1) информирования, обмена (закономерности «входа, выхода») [63,с.136] мнениями о ситуациях в обществе, позициях политических лидеров; 2) идентификация мнения в референтной группе; 3) идентификация актуальной информации в социальной реальности.

В контексте проблемы и ее решения требуется системный подход к обновляющейся информационно-идеологической работы со студентами по развенчанию «дезинформационных программ-ловушек» с целью социальной дестабилизации, дискредитации государственных деятелей, представителей органов власти с целью подрыва их имиджа. Необходима грамотная с точки зрения политологии и дидактики высшей школы пропагандистско-разъяснительная работа в учреждениях высшего образования о целях, проблемах, стратегиях политики государства во всех сферах жизни общества в условиях внешних угроз как на уровне образовательного, так и внеучебного процессов.

В Послании Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию «Белорусский путь: патриотизм, интеллект, прогресс» (08.05.2012г.) содержатся ценные с точки зрения методологии инновационной идеологической и воспитательной работы концептуальные послы (межпоколенческий и деятельностный аспекты): «Патриотизм был, есть и должен оставаться незыблемым постулатом нашей государственности. Это вечная ценность, которая скрепляет поколения». Суть тезиса Главы белорусского государства состоит, в что *особенность идеологической и воспитательной работы в новых условиях заключена в опережающем характере, обновлении ее концепции, методического обеспечения на основе трансформации этико-нравственной составляющей дефиниции «патриотизма» (любви к родине, гордости за принадлежность к нации, достижения).* Новыми аспектами патриотизма становятся активная, созидательная, значимая для всей страны практическая деятельность молодежи, ее включенность в процессы улучшения жизни общества. Такой подход в гражданско-патриотическом воспитании предполагает активизацию нравственно-волевой структуры личности как основы социального иммунитета в новых социально-политических условиях. *На первый план выходят воспитательные задачи по запуску механизмов сублимации энергии молодых людей на созидательные цели.* Глава белорусского государства в этой связи подчеркнул политическое значение патриотизма как сферы национальных интересов: «...движущей силой прогресса являются не материальные блага, а патриотизм», «патриотизм проявляется не в словах и лозунгах, а в жизненной позиции человека, его повседневных трудах. В том, что он живет не только для себя, но и для своего Отечества».

В контексте отмеченного интерес представляет современная практика гражданско-патриотического воспитания молодежи в странах СНГ, особенно в Российской Федерации, Казахстане, Туркменистане, где практикуются методы социального и культурологического проектирования в реализации приоритетов государственной молодежной политики, направленные на выработку гражданских навыков, умений «гражданского ориентирования» студенчества как интеллектуальной части молодежного сообщества. Показателен российский опыт грантовой поддержки вузовских проектов по обучению и подготовке волонтеров из числа студенческой молодежи к организации XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр в г. Сочи-2014 на основе открытия и функционирования Центров в российских вузах [182]. Изучения заслуживает инновационный опыт Российского государственного социального университета, (г. Москва), на базе которого создан Волонтерский центр «Паралимпийский». Целью Центра являлось набор, отбор и подготовка волонтеров из числа студентов для участия в организации и проведении Игр по профилям Центра в соответствии с программами, методиками. Центр работал по направлениям: коммуникация, пресса (подготовка волонтеров, работающих в пресс-центрах и пресс-службе); обслуживание мероприятий, работа со зрителями, проведение

инструктажа по выполнению работ, не требующих специальных навыков; паралимпийская подготовка тренеров, деятельность которых будет направлена на обучение волонтеров специфике взаимодействия с лицами, имеющих инвалидность; обслуживание делегаций, команд, протокола; оказание лингвистических услуг. В рамках чемпионата мира по хоккею с шайбой (2014г.) в Республике Беларусь широко применялись активные методы проектирования и программирования молодежных инициатив с использованием лучшего российского опыта.

Выводы авторских исследований показывают, что гражданские компетенции молодежи интенсивно влияют на устойчивость социального иммунитета, социальную мобильность. Примерами являются российские проекты «Гражданская смена» (с участием вузов Москвы), обучающие «лифтовые» тренинги для дублеров местных администраций, структур разных уровней государственного управления. Здесь эффективно решаются задачи политической селекции кадров, подготовки молодежного кадрового резерва, поэтапной интеграции в политическую систему общества. Достигнуты результаты: сотни тысяч молодых людей приобрели гражданские знания и компетенции социально-политического управления. В сравнении с российской практикой и практикой СНГ, Союзного государства, по мнению авторов данной работы, в России и Беларуси необходимо наращивать опыт молодежного парламентаризма и лидерства, нужны нестандартные подходы преодоления бюрократических издержек, тормозящих интеграцию молодежи в сферу государственного управления. Реализуемые белорусские проекты «Минская смена», глобальная инициатива ЮНИСЕФ «Города, дружественные детям» не имеют достаточно широкого социального диапазона, общественного резонанса, требуют расширения совместно с российскими теоретиками и практиками работы с молодежью.

Решение проблемы качества гражданско-патриотического воспитания, воспитательной и идеологической работы в вузе находится в плоскости важнейших направлений нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности. На первый план выступает главная задача дебюрократизации общественных отношений, расширение практики и механизмов государственно-частного партнерства. Решение этой задачи способно обеспечить конструктивную направленность деятельности молодежных объединений, их созидательную направленность. Это обстоятельство влияет на динамику развития социальной активности молодежи, что способствует становлению гражданского общества. Наряду с этим социальное партнерство студенческих организаций с органами власти и государственного управления, бизнес-сообществом, гражданским обществом недостаточно оказывает влияние на политические решения с участием молодежи. Реальный прорыв в этой сфере возможен путем направленного проектирования инициатив молодежи на основе межведомственного подхода структурно-функционального перераспределения: локального, регионального и республиканского уровня с участием структур гражданского общества.

Тогда как практика трансформаций в сфере социализации молодежи отражает возрастание социальной энергии молодежи, ее экономической и политической активности. Это обстоятельство указывает на необходимость целенаправленной деятельности государственной власти и гражданского общества по стимулированию деловой активности молодежи, активному применению экономического, социально-политического, нравственного, гражданского потенциала юношей и девушек в модернизации страны. Особая роль здесь отводится молодежному кадровому резерву как источнику политической элиты, политической преемственности, экономического роста.

Отсюда логично перейти к проблеме молодежного кадрового резерва как важнейшего направления государственной политики в условиях структурной модернизации.

Итак, политика молодежного кадрового резерва требует применения гендерного подхода как политической технологии. Гендерный подход выступает инновационным направлением системы кадрового обеспечения модернизации страны.

Нами разработана *гендерная методология политики молодежного кадрового резерва как системы идеологических и руководящих принципов обеспечения равенства возможностей кандидатов на отбор, подготовку, интеграцию в сферу управления, политическую карьеру.* Гендерная методология политики молодежного кадрового резерва опирается на структурно-функциональный принцип трех взаимосвязанных уровней: реализация гендерного подхода на национальном, региональном, локально-территориальном. С этой целью проанализирована белорусская практика политики молодежного кадрового резерва. Интерпретированы результаты социологического исследования гендерных проблем кадровой политики в молодежных организациях. Это позволило сформулировать рекомендации для специалистов государственных органов с целью активного применения потенциала молодежи, в особенности молодых женщин, в сферу власти и государственного управления.

Итак, актуальность данной темы обусловлена сохранением гендерного дисбаланса в социально-политической сфере Беларуси в условиях информационных угроз, рисков деструктивного влияния извне на молодежь. В этой ситуации деятельность институтов государства и гражданского общества в отношении молодежи, стратегического ресурса, требует обновления. Как было отмечено, тема особенно актуальна в свете Послания Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Национальному собранию и белорусскому народу (19.04.2013г.) о необходимости активного включения молодежи в практику государственного управления и строительства. Стратегия Главы белорусского государства требует научных ответов на назревшие запросы общества.

Раскроем теоретические аспекты рассматриваемой проблемы.

Потребность общества в эффективном государственном управлении выдвигает на первый план проблему подготовки политических элит с учетом гендерного фактора. Приоритет государства на модернизацию страны

предполагает всеобъемлющее использование инновационного потенциала в равной мере и юношей, и девушек средствами гендерноориентированной политической селекции. В основе такого подхода фундаментальный глобальный и национальный принцип гендерного равенства как равенства возможностей. Использование гендерного подхода в кадровой политике обеспечивает равные стартовые возможности юношей и девушек, их доступа к системе отбора, подготовки, интеграции в сферу государственного управления, ротации, карьерному росту. Теоретический анализ проблемы показывает, что во все эпохи, в различных государствах вопрос отбора и подготовки правящих элит всегда занимал умы правителей и философов. Об этом метафорично свидетельствуют знаменитые диалоги китайского мыслителя Конфуция со своими учениками:

«Цзылу спросил:

- А с кем бы Вы, Учитель, были, когда б вели войска?

Учитель ответил:

- Не с тем, кто может броситься на тигра с голыми руками иль кинуться в реку, не дожидаясь лодки, и умереть без сожаленья. Но непременно - с тем, кто, приступая к делу, полон осторожности и со своей любовью к составлению планов добивается успеха» [73,с.48].

В настоящее время развивается самостоятельная отрасль политической науки - элитология, предметом которой выступают тенденции, противоречия, закономерности воспроизводства политических элит. Однако проблема гендерного подхода в политическом рекрутировании молодежи не исследована. В данной работе под политической элитой понимается высшая иерархическая социальная группа, обладающая широкими научными знаниями, политико-организационными навыками, моральными качествами. Специфика элиты как феномена состоит в наделении легитимными полномочиями по управлению государством. Элита призвана отражать интересы всех социальных групп, слоев. Подчеркнем, «истинная элита» – это результат общественно-исторического развития. Истинная политическая элита представляет высший слой общества, необходимый элемент и фактор инновационного развития.

Для понимания механизмов обновления политических элит раскроем ведущие принципы теорий правящих элит. Так, истоки современных концепций правящих элит берут начало в трактатах античных мыслителей Сократа (V в. до н. э.), Платона (V – IV в. до н. э.), Аристотеля (IV в. до н. э.). Актуальны выводы философов, заложивших фундамент теорий элитологии, суть которых состоит в национально-государственном подходе к вопросу формирования особой управленческой касты граждан. Первым к изучению политической сферы общества обратился древнегреческий мыслитель Сократ. Философ указал на безусловную ценность нравственных императивов в политике, отметил роль образования для государственного деятеля. Сократ утверждал: «Есть только одно благо – знание и одно только зло – невежество» [94,с.113]. Древнегреческий философ Платон в трактате «Государство» впервые раскрыл политическое значение социальной

справедливости. Особое значение Платон придавал вопросу отбора и подготовке молодежи к управлению государством. Платон отмечает, что из молодых «стражей надо выбрать таких людей, которые ... целью всей своей жизни поставили ревностное служение государственной пользе» [94,с.712]. Платон первым поднимает проблему равноправного участия женщин в политике. В этой же работе Платон поясняет: «Нет, одинаковые природные свойства встречаются у живых существ того и другого пола, и по своей природе как женщина, так и мужчина могут принимать участие во всех делах...» [94,с.714]. Ученик Платона, Аристотель в трактате «Политика» развивает идеи об элитарности правителей. Аристотель выделяет качества, необходимые правителю: сочувствование существующему государственному строю; большие способности; добродетель и справедливость. Философы Древнего Рима Сенека (I в. до н. э.), Квинтилиан (II-I до н. э.) впервые указали на взаимосвязь всеобщего равенства и правителя в его достижении. Сенека в «Письмах к Луцилию» писал: «Он говорит о человеке, а не каком-либо одном избранном народе. Для него общее отечество всех людей – весь мир, космос»¹.

В эпоху Средневековья вопросы политического отбора для власти приобретают расширенную трактовку в трудах Н.Макиавелли (1469 – 1527 гг.). Ученым раскрыты способы завоевания и удержания власти, сформулированы демократические принципы взаимодействия власти и подданных. В работе «Государство» (глава IX) Н.Макиавелли пишет: «... Но если в народе ищет опоры государь, который не просит, а приказывает, бесстрашен, не падает духом, не упускает нужных приготовлений для обороны и умеет распоряжениями своими, мужеством вселить бодрость в тех, кто его окружает, он никогда не обманется в народе, убедится в прочности подобной опоры»².

Дальнейшее развитие теории элит получили в трудах основателей элитологии таких, как Г.Моска, В.Парето, Р.Михельс, М.Вебер, Ж.Сорель, Э.Дженнингс и др. Идею политического рекрутирования политических элит сформулировал Г. Моска в работе «Основы политической науки» (1896 г.). Г. Моска подчеркивает: «...не столько знание само по себе обладает политической ценностью, сколько его практическое применение на благо власти и государства» [187,с.106]. В. Парето (1848 – 1923 гг.) исследовал проблему соотношения и взаимодействия правящих и неправящих элит. В «Трактате по общей социологии» (1916) В. Парето раскрывает механизмы циркуляции элит как периодической смены правящей элиты на новую элиту из контрэлит на основе круговорота элит как социального равновесия. М. Вебер сформулировал в работе «Политика как призвание и профессия» (1918г.) типологию политиков, классическую модель политики: «Политика есть мощное, медленное бурение твердых пластов, проводимое одновременно

¹ Цит.: Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: учеб. пособ. для ВУЗов. – М.: Высш. школа, 1991. – С. 305.

² Макиавелли, Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве / пер. с итал. – М.: Мысль, 1996. – С. 539.

со страстью и холодным глазомером» [116]. Р. Михельс разрабатывает механизмы развития политической элитарности. В работе «Социология политической партии в условиях демократии» Р. Михельс раскрывает политико-психологические аспекты элитарности. Им доказано, что ротация элит (обновление) – есть важнейшее условие устойчивого развития общества [111,с.81].

Таким образом, элитология классифицирует два типа элит: элита этноса и элита правящего класса (псевдоэлита). Первая элита – это «настоящая, истинная элита воплощает сущность этноса, глубину национального мифа, мифологического сознания». Псевдоэлита отчуждена от интересов народа, «обладает формальными признаками элиты. Не несет ответственность за все общество» [116].

Проблема обновления политических элит приобретает решающее значение в условиях социальной трансформации. Решение проблемы требует инновационных подходов, одним из которых выступает молодежная кадровая политика (далее - МКР) на основе гендерного подхода.

Раскроем суть гендерной методологии молодежного кадрового резерва. «Молодежный кадровый резерв» означает методологическую триаду как цель, основу, прогнозируемый результат кадровой политики:

- молодые, активные, интеллектуально одаренные юноши и девушки, обладающие морально-харизматическими, деловыми качествами, организационно-управленческими компетенциями, мотивацией роста, способностью принимать политические решения и обеспечивать эффективность их реализации;

- источник воспроизводства политической элиты общества, преданной национально-государственным интересам, обладающей эрудицией, мировоззрением, инновационной культурой, лидерскими качествами;

- механизм реализации конституционных принципов правового, демократического государства, применение которых не только обеспечивает создание равных стартовых условий для молодежи различных статусов, но и гарантирует гендерное равенство.

Обеспечение принципа гендерного равенства требует применение гендерной методологии в подготовке молодежного кадрового резерва. Гендерная методология в социальной науке и практике – это достаточно новая категория, которая введена в научный оборот О.А.Ворониной и разрабатывается М.А. Ерофеевой, Е.Н.Каменской, Ф.И.Храмцовой и другими авторами. В частности, положения гендерной методологии государственной политики включает следующие подходы:

- нормативно-правовые, организационно-управленческие, социально-экономические механизмы повышения общественно-политического статуса женщины;

- мотивация преобразовательной роли женщины во всех сферах жизни общества;

- развитие научно-образовательного, экономического, гражданского и политического потенциала женщины, его интеграция в процессы принятия политических решений, в сферу государственного управления;

- реализация гендерносенситивной кадровой политики на основе учета репродуктивно-семейного статуса женщины в карьере [146].

Данная методология включает адекватные стратегии ее реализации в условиях инновационного развития трансформирующегося общества с учетом глобализации. В частности, таковыми являются следующие актуальные направления кадровой политики государства в отношении женщины: 1) приоритета прав, свобод женщины на личностное, социальное, экономическое, гражданское, политическое самоопределение; 2) гендерной идентичности личности на принципах эргономичности гендерного равенства, в основе которого учет особенностей этнокультуры, традиций, менталитета, верований как идеологической духовной матрицы потенциала женщины; 3) гендерного подхода в молодежной кадровой политике как интегрального компонента отбора, подготовки, интеграции, ротации, прогноза профессионального развития; 4) гендерной фасилитации, т.е. поддержки и сопровождения женщины в сфере политики, развития гражданских инициатив, деятельности общественных объединений, органов местного самоуправления; 5) гендерной нейтрализации дифференциаций на рынке труда, развитие вариативности системы разделения, перемены, конкуренции труда, в сфере регулирования экономического поведения, мотивации экономической активности и самостоятельности женщины; 6) гендерного измерения статуса личности, индексов включенности в социально-экономические, социокультурные процессы на управленческом уровне.

Гендерная методология молодежной кадровой политики опирается на совокупность идеологических и руководящих принципов сбалансированной селекции кадров: 1) согласование интересов государства, общества, молодежи; 2) расширение равенства доступа молодежи различных статусов, независимо от пола, к системе отбора, подготовки, интеграции, ротации, мобильности; 3) обеспечение информирования, гласности; 4) гендерной мотивации социально-политического развития кандидатов; 5) фасилитации карьерного роста для сочетания семейных, профессиональных обязанностей; 6) гендерной статистики; 7) гендерного мониторинга. Гендерная методология определяет научность технологии гендерного подхода в подготовку МКР как последовательного процесса воспроизводства государственных кадров, включающего взаимосвязанные этапы: 1) актуализация потенциальных кандидатов; 2) отбор кандидатов; 3) программно-целевая подготовка; 4) интеграция в управленческие структуры; 5) ротация, с учетом гендерного статуса специалиста; 6) мониторинг динамики карьерного роста; 7) контроль и управление.

Технология гендерного подхода в подготовке МКР квалифицируется как политическая технология. В этом наша позиция согласуется с подходом В.Ф. Халипова, обосновывающего политическую технологию как «совокупность целенаправленных действий, ориентированных на достижение

заданного политического результата, метод «перевода» законов политики в механизм управления» [144,с.606]. Гендерный подход в воспроизводстве элит представляет инновационный аспект политической технологии. В этом оправдан подход В.И.Патрушева, рассматривающего политические технологии как инновационные способы социального управления субъектами политики на всех уровнях социальной структуры (Введение в теорию социальных технологий. – М, 2008).

Реализация технологии гендерного подхода в подготовку МКР предполагает использование структурно-функционального принципа сбалансированности кадровой политики на 3 уровнях:

- 1) национальном – функция политической селекции из числа студенческой, учащейся и работающей молодежи, включающая подготовку, интеграцию, ротацию;
- 2) организационно-территориальном – функция целевого отбора управленческих кадров, специалистов по работе с молодежью молодежных организаций;
- 3) регионально-локальном – функция поддержки и развития молодежных инициатив, самодеятельности, самоуправления и молодежного лидерства.

Проанализируем белорусскую практику гендерного подхода в политике молодежного кадрового резерва и рассмотрим направления государственной политики молодежного кадрового резерва.

В основу анализа положены материалы работы С.Н. Князева, М.В. Ильина, А.Е. Мацевило «Перспективный кадровый резерв в контексте государственной политики». Авторы отмечают, что понятие «перспективный кадровый резерв» вошло в лексикон политики управления в значении «специально сформированной группы студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования, специалистов в возрасте до 31 года, имеющих лидерские и организаторские качества, способных к управленческой деятельности в государственных органах (организациях)» [78,с.8]. По мнению авторов, МКР следует осуществлять на основе открытого конкурса на уровнях: политической системы Республики Беларусь, государственного управления, кадровой, молодежной и образовательной политики.

Контент-анализ показал, что ключевая роль в политике МКР принадлежит государству. Указ Главы государства от 26 июля 2004 года № 354 официально закрепил понятие «перспективный кадровый резерв». Произошли коренные изменения в политике государственных ведомств, подразделений в кадровой работе с молодежью. Разработаны мероприятия нормативно-правового, научно-методического, организационно-технического характера. Закреплены функции органов государственного управления, подведомственных учреждений, обеспечивающих получение высшего образования. Политику МКР осуществляют республиканские, местные органы государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь.

Последние 15 лет отмечена позитивная динамика представительства женщин и молодежи в высших органах власти и государственного управления. По статистике интеллектуально-образовательный ценз девушек в сравнении с юношами более высокий. Однако практика показывает: наниматели при трудоустройстве специалистов отдают предпочтение юношам. Этот факт подтверждают вопросы, заданными студентами на встрече с Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко [100,с.246]. Глава государства подчеркивает роль гендерного равенства, необходимость предотвращения дискриминации женщин, в особенности в сфере политики и управления.

Проанализируем результаты эмпирического исследования уровня реализации гендерного подхода в государственной политике молодежного кадрового резерва. Реализация гендерного подхода на уровне различных ведомств, связанных с карьерными интересами молодежи, молодых женщин осуществляется неоднозначно. Сошлемся на данные социологического исследования (2012г.). Автором взяты интервью у руководителей Минской городской молодежной организации ОО «БРСМ», некоторых руководителей Центрального Комитета ОО «БРСМ» (9 интервьюируемых: 6 мужчин и 3 женщины). Такой небольшой объем выборки обусловлен объективными причинами наличествующего штатного расписания указанных структур.

Интерпретация полученных результатов отражает, что самооценки мужчин-руководителей и женщин-руководителей по главным вопросам в основном совпадают. Наряду с этим наблюдались некоторые гендерные противоречия. В качестве общего в ответах выделяется понимание респондентами значимости гендерного фактора молодежной кадровой политики. По нашему выводу, интервьюируемые принадлежат к новому типу управленческой элиты. Основными качествами, актуальными для женщин и мужчин, являются эрудиция, прагматизм, харизма, мобильность, направленность на новации. Обе группы проявили нескрываемый интерес к вопросам гендерной политической проблематики. Вопросы интервью включали два блока: 1. самооценка женщинами и мужчинами гендерных деловых, психологических особенностей; 2. отношение к проблеме гендерного подхода в молодежной политике. Восемь из девяти считают, что гендерный подход – необходимый элемент эффективной политики в отношении с молодежью. Результаты опроса показали, что мужчины оценивают высоко моральные, деловые качества женщин, главных специалистов городского и районных комитетов ОО «БРСМ». По общему мнению, интеллект женщин оценивался высоко – 100%; при этом значительно выше, чем у мужчин-руководителей. Женщины обладают высокой работоспособностью, отличной памятью, гибкими управленческими решениями. На вопрос, испытываете ли Вы трудности во взаимодействии с женщинами, (4 из 6 опрашиваемых мужчин) отметили: чем выше политико-управленческий потенциал женщины, тем менее она открыта и более конфликтна. На вопрос, чем это можно объяснить, отвечали: влиянием напряженной управленческой деятельности. Некоторые из интервьюируемых

(2-ое из 6 респондентов) отметили, что женщине нужно постоянно доказывать профессионализм. Интервьюируемые респонденты-женщины проявили озабоченность карьерными предпочтениями руководства в отношении преимущественного продвижения мужчин-руководителей. В этом, по их мнению, проявление одной из сторон гендерного неравенства в кадровой политике. Отмечена необходимость научно-методического обучения навыкам гендерного подхода и гендерного измерения различий потребностей, смыслов жизни молодежи, с учетом пола. Интервью отражает наличие ряда гендерных проблем в молодежных организациях. Они состоят в постоянном оттоке женского управленческого ресурса по мере перехода в более зрелую возрастную группу, перемены статусов, замужества, рождения детей и т.д. Таким образом, гендерный подход в политике молодежного кадрового резерва требует совершенствования на уровне гендерной компетентности субъектов молодежной кадровой политики, информатизации гендерной статистики, гендерного мониторинга. Это будет способствовать росту представительства молодежи и женщин в политико-управленческом корпусе нашей страны.

3.2. ДУХОВНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Формирование социального иммунитета студенческой молодежи требует понимания сути духовно-демографической детерминанты, основу и механизм которой составляет гендерная идентичность как следствие влияния совокупности глобально-локальных факторов, как психоэмоциональное ядро сексуальной энергии индивидов в социальном измерении, которая влияет и определяет состояние иммунной системы. Поэтому не будет преувеличением утверждение, что духовно-нравственный ориентир гендерной социализации молодежи по-прежнему остается ведущим в решении демографических угроз национальной безопасности, в преодолении гендерной дискриминации в обществе в целом и некоторой части молодежи.

Для понимания специфики духовно-демографической детерминации раскроем результаты панельных социологических исследований молодых супружеских пар в странах Восточной Европы, России, Беларуси, под руководством авторитетного российского философа, демографа И.А. Гундарова [54,с.16]. Ученым обоснован и описан феномен духовно-демографической детерминации, отражающий взаимосвязи между духовно-эмоциональной атмосферой в обществе, эффективностью политики государства в отношении молодежи и молодых семей, их нравственно-эмоциональным самочувствием и уровнем демографической безопасности.

Указанные факторы, по мнению ученого, оказывают интенсивное влияние на состояние демографической ситуации в отдельно взятой стране, в особенности, на репродуктивное здоровье молодых людей. В частности,

И.А. Гундаров вскрывает причины низкой рождаемости, выявленные в ходе социологических исследований в странах Восточной Европы и Союзных государств, которые состоят не в мотивационных аспектах (нежелание, неготовность молодых супругов рожать детей), а в деформациях психосексуальной сферы личности, утрате полноценной репродукции молодыми людьми, в особенности юношами. Отмеченные проблемы репродуктивных дисфункций обусловлены психогенными и психосоматическими расстройствами, в большей части у молодых мужчин, которые более подвержены стрессам, в силу гендерных особенностей психосоматической сферы, что проявляется в повышении агрессивности, «тревожности, неуверенности в завтрашнем дне, ощущению несвободы» [54,с.10].

Все это актуализирует социальный иммунитет студенческой молодежи как объекта гендерного воспитания. Решение проблемы связано с формированием атмосферы культуры взаимодействия женщины и мужчины в академической среде, в основе которой целостная индивидуальность личности с учетом категории пола. Здесь необходима повседневная этика взаимоуважения, партнерства девушек и юношей, цивилизованного стиля академических отношений студентов, преподавателей, руководства высшего учебного заведения на принципах Кодекса академической чести. Приоритеты нравственного и гражданского воспитания включают опору на развитие гендерной культуры студентов, усвоение ценностей общества, семьи, брака. Актуальна выработка у молодежи сознания эгалитарного типа как идейной основы равноправных и равноответственных отношений полов во всех сферах жизнедеятельности общества. Необходим системный подход в подготовке молодежи к семейной жизни на основе ценностей семьи, любви, брака, материнства, отцовства, супружества, нравственного, физического целомудрия [146]. Сегодня особенно актуально воспитание у молодежи характера, воли, личной ответственности за проявление сексуальности. Требуется разработка индивидуальных программ сопровождения студенческой семьи, содействия в решении ее проблем, поддержки студентов в трудной жизненной ситуации, студентов с особенностями психофизического развития. Востребованы мотивационные образовательные технологии формирования здоровьесбережения студенческой молодежи [58].

Показателен российский опыт фундаментальных классических научно-исследовательских университетов, реализующих эффективную политику в отношении студенческих семей (опыт РГСУ, г. Москва). Руководство вузов, органы студенческого управления оказывают значимую финансовую (до 100 000 рос. руб.) социальную поддержку студентам, вновь создающих семью, имеющих детей (социальные выплаты по заявлениям), за счет источников внебюджетного финансирования, предоставления студенческим семьям отдельного жилья в общежитиях, льготирования оздоровления студенческих семей.

В силу отмеченных обстоятельств идеологическая и воспитательная работа в вузе должна выстраиваться в русле приоритетов государственной

молодежной политики на основе разработки и использования ресурсно-материальных, нормативно-правовых, организационно-управленческих механизмов социальной поддержки отдельных категорий молодежи, формирования культуры здорового образа жизни в условиях УВО. Это будет содействовать смягчению социальной адаптации студентов, созданию социально-экономических условий для поддержки студенческой молодежи конкретного вуза как целостной политики и идеологии, обеспечивающей не только гарантии качественного образования, содействия в достойной работе, социальных гарантий, но и предоставления дополнительных источников материальной и моральной поддержки, стимулирования направленности молодежи на ценности семьи и брака как духовной основы социального иммунитета.

Таким образом, и в этой связи на первый план выходит задача отстаивания национальных интересов в демографической сфере жизнедеятельности общества средствами воспитания гендерной культуры молодежи на основе нравственных и семейных ценностей.

Раскроем теоретико-методологические положения гендерной социализации молодежи в сфере высшего образования как приоритета национальных интересов.

Устойчивое и поступательное развитие трансформирующегося белорусского общества в условиях вызовов глобализации детерминировано процессами воспроизводства политической культуры на уровне гендерной субъектности и в контексте этнокультуры. Детерминантой сбалансированности социальной трансформации выступает глобальный принцип политического мироустройства – гендерное равенство как фактор активной представительной демократии. Опыт показывает, что в трансформирующихся обществах востребован этико-эгалитарный тип взаимодействия полов. Именно такой тип социальных коммуникаций во всех сферах общества определяется феноменом «гендерная культура» в общественно-индивидуальном проявлении. Это особенно актуально для политики национальных государств в отношении гендерной культуры молодежи в условиях нарастания вызовов глобализации и угроз демографической безопасности. Политическую значимость данной проблемы подчеркивает российский специалист в области гендерных исследований С.Г. Айвазова в работе «Гендерное равенство как проблема российских реформ: политический аспект» (2002): «...проблематика гендерного равенства – знаковая при анализе современного политического процесса» [22].

Как отмечено ранее, социализация молодежи представляет приоритетную сферу национально-государственных интересов. Это одна из базовых функций политической системы, ее институтов. В условиях социальной модернизации деятельность институтов государства, общества, агентов социализации требует обновления, с учетом влияния фактора глобализации на общество в целом, на подростков и молодежь, в частности. Это связано и с деструктивным влиянием извне информационных угроз,

ультра-гендерных идеологий девальвации ценностей семьи и брака, легитимизации однополых браков, процедур усыновления (удочерения). Все это представляет реальную угрозу для белорусского общества традиционных устоев, которые являются духовным основанием государственности.

Вместе с тем молодежный социум испытывает влияние противоречий трансформаций, которые состоят, с одной стороны, в возрастании социальной энергии, с другой, распространены иждивенчество, опора на конформизм, абсентеизм, примитивизм культурных запросов. Тем самым размываются традиции, нравственные, семейные ценности, составляющие духовные основания преемственности поколений. Поэтому задачей органов государственной власти, институтов гражданского общества в условиях глобально-локального социума является формирование социального иммунитета студенческой молодежи средствами воспитания культуры досуга, интеграции социального потенциала молодежи в процессы модернизации.

Отсюда исходной позицией автора является рассмотрение гендерной культуры как объективированной и субъективированной эгалитарной идеологии взаимодействия женщин и мужчин в разноуровневых системах общества и на основе ценностей этнокультуры. Отсюда центральным вопросом политики государства в целях устойчивого и преемственного развития выступает гендерная культура молодежи в контексте национальной идентичности и на основе этосообразности принимаемых политических решений. В этом подходе применяется положение А.И. Пригожина об учете особенностей менталитета, традиций народа, который подчеркивает, что «управленческие решения всех рангов необходимо просчитывать на этосообразность. Оценивать, предвидеть их судьбу после запуска в конкретную социальную среду» [125,с.34].

Вместе с тем в социализации человека ценности этнокультуры интегрируются через политическую теорию в сознание индивида, закрепляются в виде определенных убеждений и преломляются в практической деятельности. Формируемая таким образом гендерная культура индивида, погруженная в социальную практику, по сути, охватывает все сферы жизни: общественную, политическую, семейную на принципах равноправия, доверия, взаимоуважения и взаимопомощи между полами. На обоснованность подхода указывает Э. Гидденс, который трактует современную демократию как демократию эмоций. Исследователь уточняет: «Демократия эмоций относится к появлению таких форм семейной жизни, в которых мужчины и женщины участвуют на условиях равноправия. Расширение равенства между полами не может ограничиться только областью избирательных прав, но должно распространиться также на сферу частной и интимной жизни» [50,с.586]. Здесь обосновывается гендерная методология политики воспитания гендерной культуры молодежи в рамках эгалитарной концепции. Исходя из этого, гендерная культура трактуется как императив глобализационно-цивилизационного процесса.

Во-первых, понимая гендерные противоречия как движущую силу социокультурных процессов, подчеркнем стабилизирующую роль гендерной

культуры молодежи. Это содействует снятию противоречий, установлению гендерного баланса между интересами женщин и мужчин. Поэтому гендерная культура выступает в качестве социокультурной трансмиссии социального равенства. Такой подход способен обеспечить равенство возможностей женщин и мужчин в частной сфере, это, в свою очередь, влияет на активный выход особенно молодых женщин с повышенной репродуктивной нагрузкой в социально-профессиональную и общественно-политическую сферы жизни как расширение возможностей доступа к распределению власти, ресурсов и социальных благ.

Во-вторых, феномен гендерной культуры молодежи становится объектом измерения на уровне выявления ценностного отношения индивида к проблемам социокультурного взаимодействия полов. Поскольку, как отмечает российский философ Н.И. Андреева, ценности обладают критериальным свойством «гендерного измерения социокультурной реальности». Это позволяет судить о «степени прогрессивного развития того или иного общества». Как пишет в этой связи Н.И. Андреева, «чем выше уровень социокультурного развития общества, тем выше уровень культурного взаимодействия между полами. И наоборот, чем выше уровень гендерной культуры, тем выше уровень развития общества» [25,с.13]. Нами разделяется подход Н.И. Андреевой к пониманию социальной детерминации феномена гендерной культуры. Гендерная культура трактуется как совокупность всех социокультурных идей, теорий, норм и правил, существующих в данном обществе по гендерной проблеме, а также формы их реализации, выраженные в общественном бытии. Н.И. Андреева раскрывает структуру данного феномена: «Гендерная культура имеет два компонента: материальный и духовный. Основой духовного компонента гендерной культуры является гендерное сознание: общественное и индивидуальной. Основой материального компонента гендерной культуры является общественное бытие. Гендерная культура проявляется во всех сферах жизни общества: экономической, политической, социальной, духовной» [25,с.12]. Гендерная культура рассматривается в данной работе как политическая категория. Феномен гендерная культура означает многомерное понятие как сингулярный синтез: 1) науки, поскольку отражает новейшие достижения в исследовании социокультурных процессов гендерного взаимодействия; 2) политики государства и структур гражданского общества и воплощается в деятельности государственных и общественных институтов на уровне гендерной субъектности; 3) права, ибо закрепляются эгалитарные принципы социального равенства, свободы, ответственности полов на уровне законотворчества; 4) культуры – как формы этноэгалитарных отношений полов в обществе; 5) нравственности как содержания воспроизводства морально-этических ценностей в практике межкультурного взаимодействия полов. Вместе с тем, гендерная культура рассматривается как интегративная составляющая всех видов социальной политики: молодежной, образовательной, семейной, гендерной, экономической, демографической и т.д. Такой подход позволяет выработать гендерную культуру молодежи как

основополагающую характеристику индивида, с учетом категории пола, основанную на научном мировоззрении, отражающая определенный уровень этноэгалитарного сознания, инновационного типа мышления, активной созидательной деятельности, равноправных отношений в частной и общественно-политической сферах. Для разработки проблемы ценными являются выводы авторитетных специалистов в области гендерных исследований Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной, которые рассматривают феномен гендерной культуры в двух аспектах: синхроническом и диахроническом. В частности, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина в работе «Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период» (СПб, 1996) подчеркивают, что в соответствии с теорией социальной конструкции требуется «динамическое измерение гендерной культуры – процесс ее создания и воспроизводство в процессе социализации». С другой стороны, исходя из теории гендерной системы, необходимо гендерное измерение всей социальной структуры общества. Исследователи заключают, «теория социальной конструкции гендера позволяет изучать диахронический аспект культуры; а концепция гендерной системы – синхронический».

Е.Н. Каменская в работе «Гендерный подход в педагогике» (2006) подчеркивает значение гендерного воспитания как неотъемлемого компонента социализации [76]. В этой связи автором отмечается, что социализированность индивида определяется качеством «гендерного воспитания человека культуры, гражданина, нравственной личности, способного к максимальной самореализации и раскрытию своих способностей». Это следует понимать как гендерную дифференциацию гражданско-политического воспитания. Тем самым решается комплекс задач социально-политического, психосексуального, коммуникативного развития молодежи как субъекта политики. Исходя из такого подхода, критериями гендерной культуры индивида выступают параметры: сознание эгалитарного типа, гендерная идентичность в контексте политических национальных ценностей; социальные, гендерологические, феминистические, политические, правовые знания; социальная активность как отношение к миру, обществу, противоположному полу, к самому себе.

Концептуальное переосмысление современной теории и практики воспитания культуры пола необходимо в рамках мировоззренческой парадигмы социального здоровья, положения которой выработаны Всемирной Организацией Здравоохранения и приняты Организацией Объединенных Наций как политической стратегии национальных государств. Данная парадигма в качестве компонентов интегрирует следующие концепты:

- знаниевый как осознание индивидом своих психофизиологических особенностей с учетом половой принадлежности; это означает сохранение и поддержание здоровья, профилактика заболеваний, вредных привычек, активный полноценный отдых и развитие;

- мотивационный как самопознание своей природы, уникальной самости как источника нравственного саморазвития, самоопределения, самореализации и самосовершенствования;

- практический как активная социокультурная жизнедеятельность через освоение ценностей этнокультуры, гражданских ролей, равноправных, равноответственных моделей социального поведения.

В исследованиях Г. Алмонда, Дж. Пауэлла, К. Строма и Р. Далтона, Б.П. Битинаса, Э. Гидденса, Я.Л. Коломинского, Д.С. Лихачева, П.Т. де Шардена, К.Т. Ясперса и др. обосновывается социальная философия жизнедеятельности, в основе которой диалектика труда, супружества, досуга, познания, творчества и саморазвития гендерной субъектности индивида. Принцип аксиологического плюрализма существующих концепций воспитания актуализирует задачу формирования гендерной культуры молодежи в контексте этноэгалитарной мировоззренческой парадигмы. Это означает: гражданско-политическое воспитание молодежи необходимо осуществлять как этнокультурную идентификацию с учетом категории пола. Назначение учебных заведений, как основных агентов политической и гендерной социализации, состоит в формировании интеллектуально-творческой среды социального развития молодежи и обеспечении функций социального контроля путем адаптивного, избирательного воздействия на значимые сферы жизнедеятельности индивида: психосексуальную, эмоционально-волевую, регулятивно-нравственную. Вот почему формирование гендерной культуры молодежи понимается как фактор устойчивого развития трансформирующегося общества и построения представительной демократии, с учетом целостности гендерной субъектности в единстве природного, социального и эмоционально-нравственного начал.

Отсюда следует актуальность концептуальной модели формирования гендерной культуры молодежи как цели социализации, этноидентификации на основе ценностей любви, семьи, брака, нравственного и физического целомудрия. Именно такой подход позволяет решать актуальные задачи социализации молодежи в гендерном измерении. Предлагаемая модель формирования гендерной культуры молодежи разработана на основе комплексного анализа научных исследований различных отраслей знания: новейшей философии, социологии, политологии, медицины, возрастной и социальной психологии, методологии воспитания, социальной педагогики, политической дидактики, теории управления социальными системами. Это позволило в рамках данной работы обосновать гендерную методологию политики воспитания культуры пола через реализацию взаимосвязанных направлений воспитательной деятельности: мировоззренческого, политико-адаптационного, социально-координационного.

Перейдем к рассмотрению *социополитической теории гендерной культуры*. Несмотря на то, что наука активно использует закономерности гендерной теории, вместе с тем политическая категория «гендерное воспитание» до настоящего времени не разработана. Дадим толкование данной категории. Гендерное воспитание как содержание и инструмент

политики государства понимается как целенаправленный, научно обоснованный процесс формирования у индивидов научной системы взглядов на единство и взаимообусловленность биологической, психосексуальной и социокультурной природы человека, закономерности становления маскулинности (мужественности) и фемининности (женственности) через освоение многообразия социальных ролей женщин и мужчин на основе этических норм, культуры, ценностей, идеалов, морали общества. Особое значение приобретает формирование гендерной культуры молодежи как способа активной общественно-политической жизнедеятельности в целях участия в процессах преобразования общества. В основе этого ответственный выбор социально нормативных практик фемининности и маскулинности, самоуважения, самоконтроля проявлений сексуальности как условие духовно-эмоционального личностного развития. Это особенно значимо в современной ситуации, поскольку гендерная самоидентификация связана не с биологической сущностью индивида, а с выбором определенных ненормативных моделей поведения молодежи. В этой связи формирование гендерной культуры молодых людей приобретает исключительное политическое значение и рассматривается как воспитание характера, воли, ответственности. Объектом такого воспитания должно стать развитие здоровой сексуальности как органической части сильной, целостной, творческой личности. Мы исходим из того, что понятие сексуальности следует рассматривать как системообразующий компонент гендерной культуры и понимается в науке как «стержневой аспект человеческого бытия на всем протяжении жизни, включающий пол, гендерные идентичности роли, сексуальную ориентацию, эротизм, удовольствие, интимность и репродукцию» [83].

Содержание гендерного воспитания, на наш взгляд, включает систему знаний о психофизиологических, социокультурных и общественно-политических аспектах сексуальных отношений: изучение генетических, гормональных, нейрофизиологических факторов социального развития, особенности протекания пубертата (полового созревания у девочек-девушек; мальчиков-юношей). Молодежь должна овладеть навыками разрешения физиологических, психологических, социокультурных проблем в период кризиса идентичности как адаптацию перехода от детства к юношеству, от юношества к взрослости. Необходимо готовить девушек и юношей к семейной жизни, равноправному и равноответственному супружеству, родительству через освоение подвижных гендерных ролей, эгалитарных моделей поведения на основе полноты социальных знаний о функционировании семьи как социального и духовного института. Ценностная направленность гендерного воспитания должна содействовать мотивации молодежи на физическое и нравственное целомудрие, сексуальную целостность, воздержание от сексуальных добрых отношений. Результатом политики гендерного воспитания становится сознательное противодействие молодежи негативному воздействию среды в области интимных отношений, рисков и угроз алкоголизма, наркомании,

проституции, болезней, передающихся половым путем. В процессе познания, общения, творчества необходимо ориентация молодежи на осмысление приоритетов жизни как уникального природного дара. Важно использовать накопленный духовный опыт мировых религий в области семейно-брачных отношений. Такой подход способен преодолеть негативный, разрушающий характер межполовых отношений современной молодежи. Гендерная культура молодых людей должна стать интегратором всех видов культуры общества: духовно-нравственной, национальной, гражданской, экономической, политической, правовой, педагогической, экологической, информационной, семейно-бытовой, нравственно-половой, эстетической, эмоциональной и т.д. Феномен гендерной культуры, как основополагающей характеристики индивида, интегрирует нравственно-половую культуру, как базовую основу, мотивационный механизм. Формирование нравственно-половой культуры молодежи включает развитие научных представлений о межличностных взаимоотношениях полов, знания о психофизиологии полов, сексуальности, личностных и социальных качествах, ролях индивида, ответственности за половое поведение, создание семьи, воспитание детей. Субъекты социализации - все, кто имеют отношение к миру молодежи, призваны обеспечить информационно-просветительскую работу с целью формирования научных представлений о биологии и социологии пола. Содержание политики воспитания нравственно-половой культуры включает: информирование о психофизиологии человека, сексуального и репродуктивного здоровья; представления о социально значимых эталонах маскулинности, фемининности; развитость эмоционально-волевой сферы, навыки саморегуляции, самоконтроля сексуальности, ответственности за ее проявление; профилактика ранней беременности, заболеваний, передающихся половым путем.

Раскроем структуру процесса воспитания нравственно-половой культуры как взаимосвязанную четырехкомпонентную систему, включающую: мировоззренческую, мотивационную, эмоционально-нравственную, деятельностную составляющие. Способами и средствами политики воспитания нравственно-половой культуры молодежи являются изучение семейной родословной, традиций, обычаев; проведение коллективно-групповых форм семейного досуга; внутриродовых семейных праздников; конфессиональных обычаев, обрядов; организация совместной трудовой деятельности, благотворительности, волонтерства, социальное участие в социальных акциях, проектах; формирование навыков преодоления трудных жизненных ситуаций; приобщение к нравственным и моральным ценностям семьи; формирование позитивного нравственного образа семьи, равноправных и специфических женских и мужских ролей в интимной сфере; ситуаций и границ моральной ответственности, развитие общественных идеалов положительного гражданского примера родителей в семье и в обществе. Результатом политики воспитания нравственно-половой культуры молодежи становятся социальная зрелость, готовность к браку, принятию семейных ценностей.

При этом следует понимать, что этот вид политики в отношении молодежи требует адаптационную подготовку к ситуациям рисков социального развития, в частности, различных видов насилия, в том числе сексуального насилия. При этом такая подготовка включает знание способов социальной безопасности; защиты внутренней жизни; корректного социального взаимодействия лиц противоположного пола. Вместе с тем необходимо воспитывать открытость и доверие человека к окружающему социальному миру. Следовательно, нравственно-половая культура – это базисный элемент гендерной культуры. В современной теории социализации не выработаны принципы формирования гендерной культуры личности. В качестве оснований процесса воспитания гендерной культуры молодежи выступают концептуальные положения: 1. индивид – уникальная духовная «самость», субъект выбора: свободного самосознания, самодеятельности, самоопределения; 2. дифференциация социального, политического, психосексуального, культурного и индивидуального начал в становлении и развитии индивида как основы гражданского воспитания; 3. индивидуализация как способ поддержки индивида в автономной гендерной и духовной самости, целостности, самоопределении.

Раскроем сущность критериев гендерной культуры личности, содержание мировоззренческого критерия, его показатели. Актуальны политические знания об обществе, государстве, семье как социальных структурах гендерных отношений и взаимодействий полов, их функциях, социальных, политических, нравственных ценностях, гражданских правах и обязанностях, традициях, обычаях, эгалитарном характере отношений между членами семьи, гражданских ролях отца, матери, значимости домашнего труда, основах его ведения, распределении и контроля бюджета семьи. Требуется воспитание осознания ценности семьи как основы жизни человека, диалектики семейных трудностей и достижений, приобщение к ценностям родовой семейной культуры. Необходимо формирование системы научных представлений о сексуальных взаимоотношениях, основах гигиены, безопасности, ответственности за проявление сексуальности, поддержание нравственного и физического целомудрия.

Развитие гендерной культуры, компоненты социализации, включает мотивационный критерий. В качестве содержания показателей данного критерия выступают: выработка установок, ценностных ориентаций на семейную жизнь, сформированность ценностного отношения к семье как уникальной среды полноценного развития человека; направленность на создание собственной семьи, воспитание будущих детей; развитие установок заботы о членах семьи, бережного отношения к детям, понимание их потребностей, внутренняя поддержка интересов детства в семье; сохранение межпоколенных связей, усвоение опыта старших поколений.

Цель воспитания гендерной культуры молодежи понимается как обогащение нравственных чувств индивидов в сфере межкультурного взаимодействия полов. Это обуславливает эмоционально-волевой критерий и его соответствующие показатели: развитие эмоционально-волевой сферы

через актуализацию духовных аспектов гендерных отношений полов во всех сферах жизни общества. Необходимы политические мотивации ценностей любви, дружбы, доверия, уважения в семье как индивидуального адаптационного пространства индивида. Актуально воспитание позитивных межличностных установок, навыков саморегуляции, сбалансированного управления внутренним состоянием. Следует развивать психологическую культуру межличностных отношений молодежи с противоположным полом.

Уровень сформированности гендерной культуры определяется деятельностным критерием и его показателями. Это требует формирование активной гражданской позиции молодежи, политического участия женщин. Для этого необходимо расширение круга социальных и политических отношений, мотивация социально-профессионального развития, уровня политической образованности, воспитание культуры здорового образа жизни. Требуется овладение основами педагогической семейной культуры воспитания подрастающего поколения. Необходимы также социально-практические навыки семейной экономической деятельности.

Уровень гендерной культуры молодежи – это интегральный индикатор развития демократии, общей культуры общества, социальная характеристика нравственно-этического состояния института семьи, базовый показатель эффективности идейно-воспитательной работы институтов политической социализации молодежи. Будучи отражением фундаментальных биосоциальных свойств индивида гендерная культура включает нравственные ориентации гендерной субъектности, эгалитарный тип мировоззрения, морально-этические принципы жизнедеятельности в семье и обществе. Такое понимание гендерной культуры определяет выбор методологии и инструментария предпринятого социологического исследования (2012 г). Уточним, что данное исследование проведено в рамках выполнения научно-исследовательской работы «Разработка социокультурологической модели развития молодежных инициатив в Республике Беларусь (молодежного участия в социально-экономических, политических и социокультурных процессах)» № госрегистрации в реестре Президента Республики Беларусь 2011–2015 гг., № 20110544».

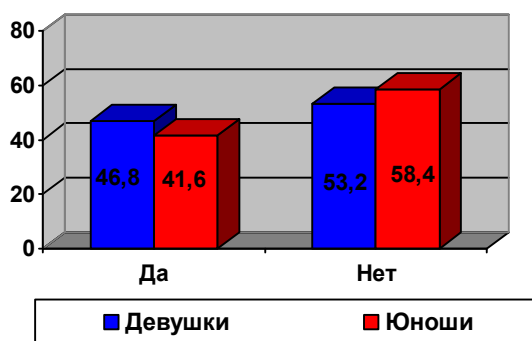
Результаты исследований, приведенные ниже, позволяют очертить рельефную характеристику уровней гендерной культуры молодежи.

Итак, результаты проведенных исследований, данные статистики последних лет свидетельствуют о том, что уровень гендерной культуры белорусской молодежи постепенно возрастает. Растет число позитивных оценок семейных ценностей и эгалитарных идеалов. Вместе с тем, отличительной чертой гендерных взаимодействий индивидов становится доверие, уважение, сотрудничество полов на основе сосуществования различных форм взаимоотношений, как традиционных, так и постмодернистских. При этом наблюдается гибкость современных социальных практик, в том числе и в сфере нравственно-половой культуры. Так, например, если в прошлом девственность представляла самодовлеющую ценность, то сейчас этический акцент все больше смещается с физического

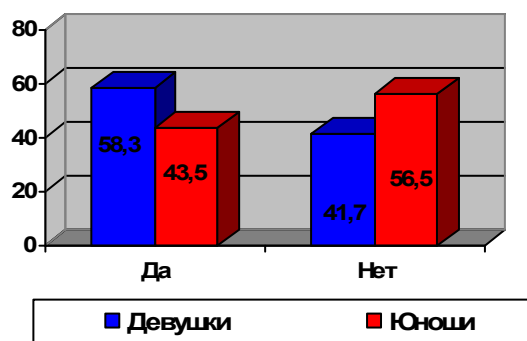
целомудрия на нравственное целомудрие. Традиционные представления об организации межполовых отношений и месте индивида в семье в значительной степени трансформируются в сторону постмодернистских норм и ценностей. В том же направлении претерпевают изменение и модели реального поведения молодых людей в этой сфере.

Для выявления возможной динамики по исследуемой проблеме социологические замеры проводились в два этапа (в 2014 и 2016 гг.) при использовании одного и того же инструментария. Эмпирическую базу исследования составили молодые люди в возрасте от 15 до 30 лет из городов Минска, Светлогорска, Барановичей. В выборочную совокупность вошли три социально-демографические группы молодежи: учащиеся старших классов общеобразовательных школ, студенты 3–5-го курсов вузов, работающая молодежь из числа социальных педагогов, педагогов-организаторов, заместителей директоров школ по идеологической и воспитательной работе. Общее количество респондентов составило: 2620 человек в 2014 г. и 2579 человек в 2016 г. В ходе исследования респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, которые позволили выявить ценностные отношения трех выше обозначенных групп молодежи к проблемам актуальности гендерного и нравственно-полового воспитания, распространению в обществе свободных сексуальных отношений и т.п.

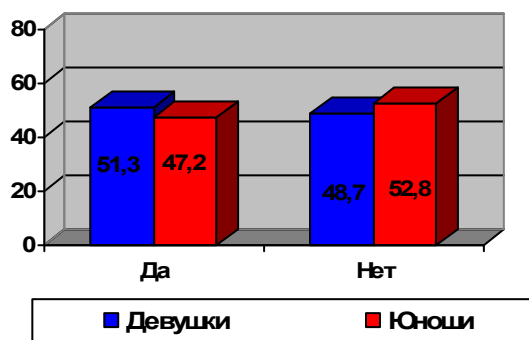
Как показывает анализ данных, приведенных на рис. 5, 6, 7, существует определенная зависимость между полом респондента и его отношением к нравственному и физическому целомудрию как морально-этическим ценностям, а также к проблеме распространения свободных сексуальных отношений. Вполне предсказуемо, что девушки оценивают значимость девственности несколько выше, чем юноши. Первые также в большей степени склонны считать, что свободные сексуальные отношения представляют угрозу обществу. В целом это объясняется многовековой общественной моралью, которая традиционно предъявляет к женщине более жесткие нравственные требования, чем к мужчине.

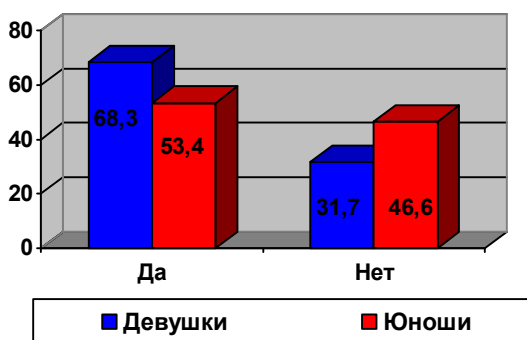
2014 г.

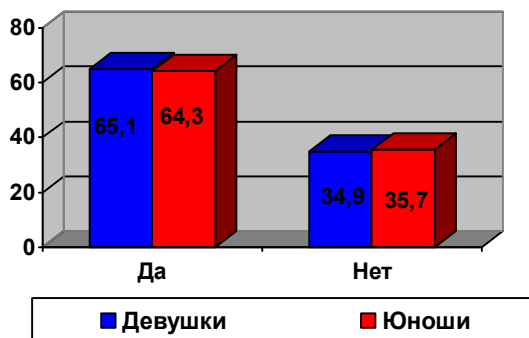
2016 г.

Учащиеся

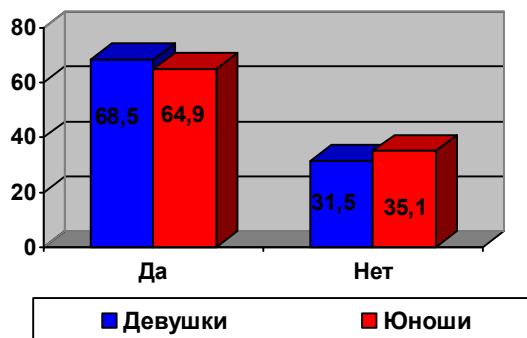
2014 г.

2016 г.

Студенты

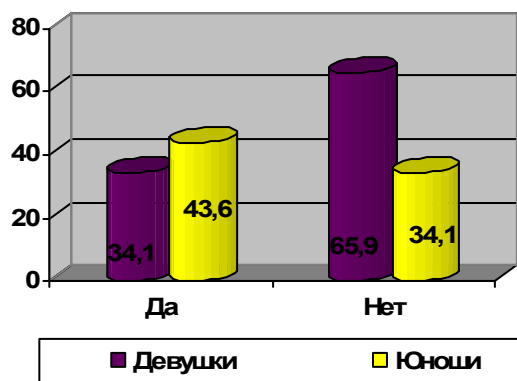
2014 г.

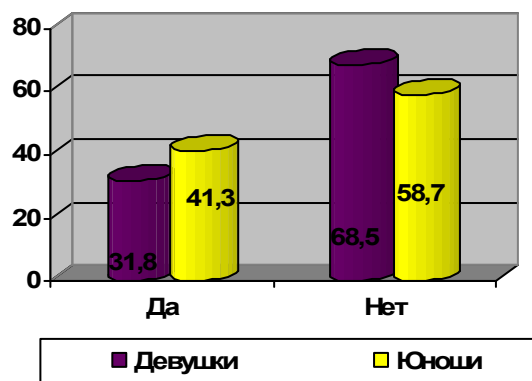
2016 г.

Работающие

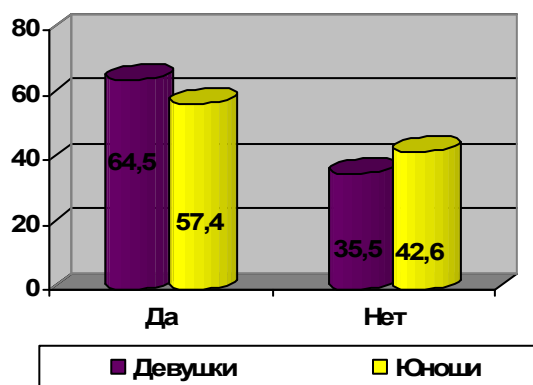
Рис. 5. Распределение мнений респондентов о том, является ли девственность величайшей ценностью в современном обществе (в % от числа опрошенных)

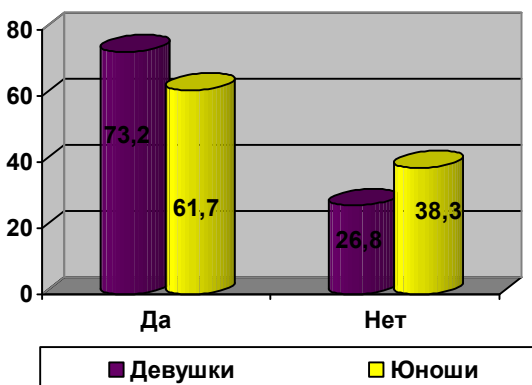
2014 г.

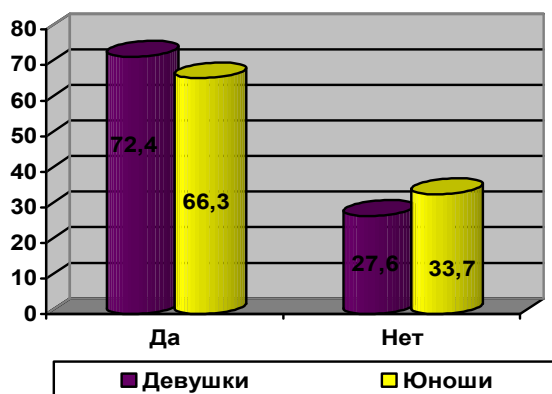
2016 г.

Учащиеся

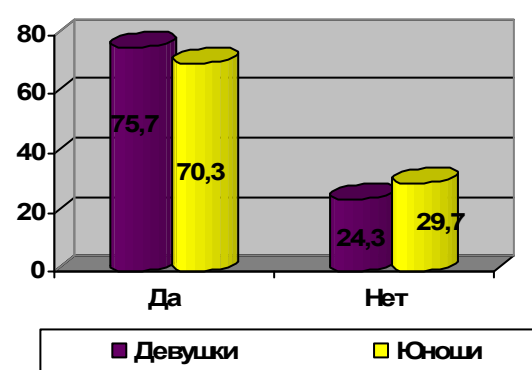
2014 г.

2016 г.

Студенты

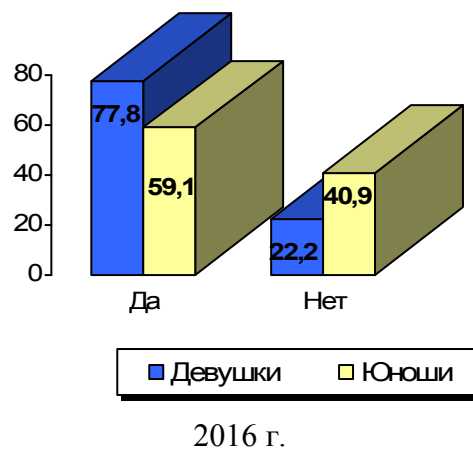
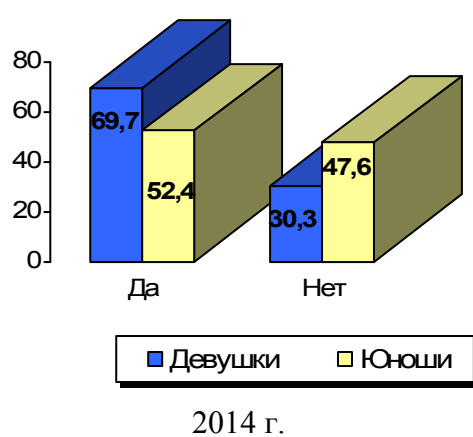
2014 г.

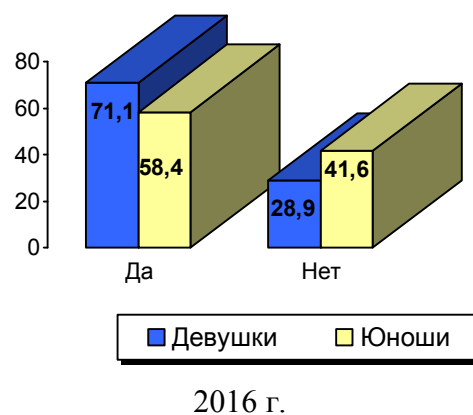
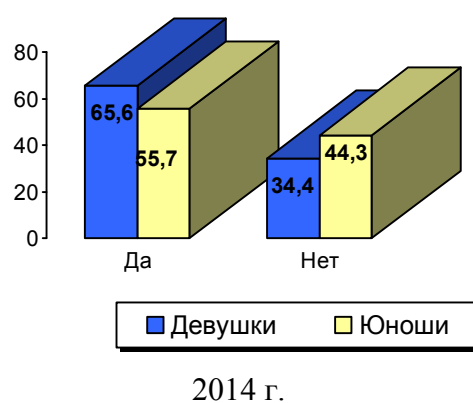
2016 г.

Работающие

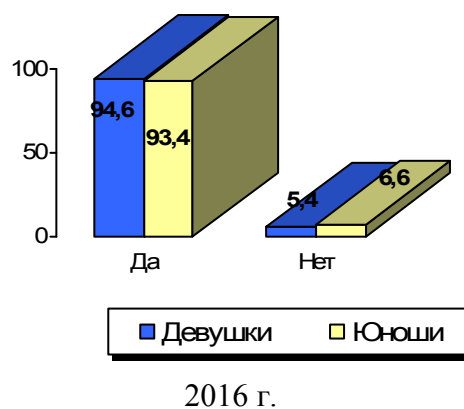
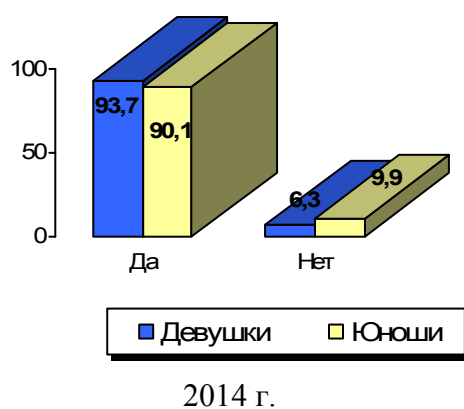
Рис. 6. Распределение мнений респондентов о том, представляют ли угрозу обществу свободные сексуальные отношения (в % от числа опрошенных)

Учащиеся

Студенты

Работающие

Рис. 7. Распределение мнений респондентов о том, актуально ли сегодня воспитание нравственного и физического целомудрия молодежи (в % от числа опрошенных)

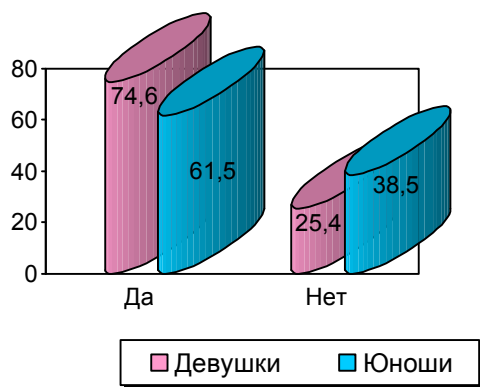
В представленных данных прослеживается явная корреляция между социальными статусами респондентов и их оценками рассматриваемых морально-нравственных вопросов. Так, студенты выше оценивают значимость целомудрия, видят большую опасность в распространении свободных нравов, чем учащиеся учебных заведений. Третья группа (работающие) высказывается по данным вопросам более определенно, заявляя о высокой моральной значимости целомудрия и видя существенную опасность в распространении свободных сексуальных отношений. Причем между первой и третьей категорией респондентов разница в оценках наблюдается значительная. Отчасти это можно объяснить явной, имеющей место разницей в возрасте респондентов (многие из третьей возрастной группы сами уже являются родителями, следовательно, смотрят на вопросы воспитания несколько по-иному, нежели «взрослые дети» из первой группы). Также это можно объяснить профессиональной спецификой деятельности респондентов третьей группы (воспитательно-педагогическая деятельность, безусловно, наложила отпечаток на ценностные ориентиры этих респондентов). Однако среди представителей старшей возрастной группы практически стирается разница между полами в оценках данного вопроса.

Следует отметить позитивный факт, что за два года наметилась небольшая положительная динамика в оценках респондентов. Так, например, в 2016 г. признает ценность девственности несколько большее число респондентов, чем в 2014 г. Это косвенно может свидетельствовать о том, что трансформирующееся общество преодолело критический рубеж выхода из духовно-нравственного кризиса, возникшего вместе с разрушением идеолого-ценностной системы советской эпохи. В социокультурном пространстве постсоциалистических стран в результате краха прежних идеологических доктрин, разрушения господствовавшей системы ценностей, людьми советской общности разных поколений были утрачены духовные ориентиры. Радикальная трансформация всех сфер постсоветского общества, его цивилизационно-культурного пространства, поставило индивидов, отдельные социальные общности перед необходимостью не только возрождения утраченных духовных ценностей, но и формирования новых ценностных ориентаций. Именно эти процессы новой социальной идентичности позволили индивидам ощущать себя социально и духовно свободными. Сам молодой человек определяет собственный выбор идеалов, мировоззрения, убеждений, – всего уклада жизни. Приведенные данные эмпирических социологических исследований, на наш взгляд, свидетельствуют о позитивных сдвигах в системе духовно-нравственных ориентиров молодежи Беларуси, о заполнении существовавшего духовного вакуума подлинно нравственными гендерными ценностями.

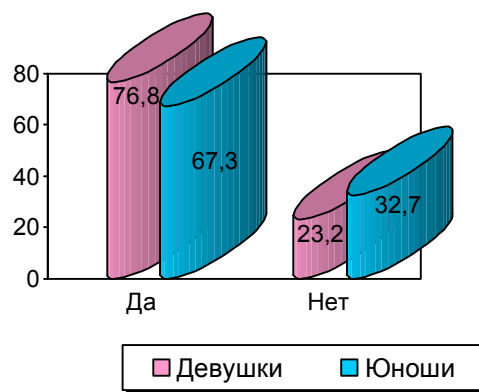
В условиях нарастания демографических угроз особый интерес представляет отношение молодежи к семейным ценностям. Семья – не только важнейший социальный институт, но и уникальная психосоциальная среда, формирующая первый опыт общественных отношений, в основе которых ортодоксальность преемственных, фундаментальных ценностей

этнокультуры как источник духовно-нравственного и общественно-политического развития. Семья выполняет жизненно важные функции социализации такие как, репродуктивного воспроизводства, воспитания, опеки, заботы, социально-психологической защиты. По сути, именно семья выступает в качестве своеобразного амортизатора в адаптации молодых людей к разнообразным, не всегда благоприятным, условиям внешней среды. В связи с этим, важно определить, на какие ценности ориентирована современная молодежь, какое место в социальной иерархии отводится семье.

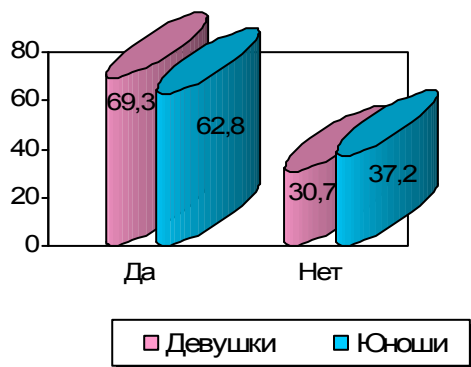
Как убедительно доказывают данные проведенного исследования (рис.8), ориентация на любовь, семью стоит среди ценностных предпочтений подрастающего поколения на первых позициях. В системе терминальных (базовых для личности) ценностей белорусской молодежи семейные ценности являются одним из значимых ценностных ориентиров. Респонденты всех трех выделенных групп высоко оценивают значимость семьи в современном обществе. Положительно следует оценить факт, что за два последних года наблюдается, небольшая, но положительная динамика значимости семейных ценностей. Особенно высока роль семейных ценностей для третьей группы – работающей молодежи из числа социальных педагогов, педагогов организаторов и т.п. Это приобретает особую актуальность, поскольку интерес к семье заметно выше там, где ценности, история и традиции семьи, своей родословной сознательно культивируются обществом, политическими и социальными институтами, старшим поколением. Среди них важнейшим агентом социализации являются учебные заведения. Именно они формируют социальные знания, умения, навыки за пределами непосредственного контакта родителей и детей. По существу, усилиями педагогов закладывается идеологический фундамент политического образования. Как было отмечено, расширительное социальное влияние учебных заведений на всех агентов политической социализации молодежи является фактором интеграции и мобилизации социальных групп и слоев, института семьи. Тем самым активизируются процессы становления гражданского общества, укрепления семьи как источника политического участия женщин и молодежи. Важен анализ структурирующего воздействия на становление молодежи со стороны такого социального института, как семья. В целом, оценивая ценностные ориентации белорусской молодежи на семейные ценности можно воспринимать с определенной долей оптимизма, хотя вербальные оценки не всегда подкрепляются в поведенческом аспекте, т. е. деятельностном освоении социальной реальности.

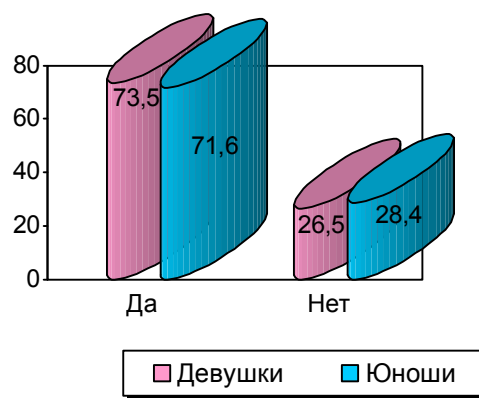
2014 г.

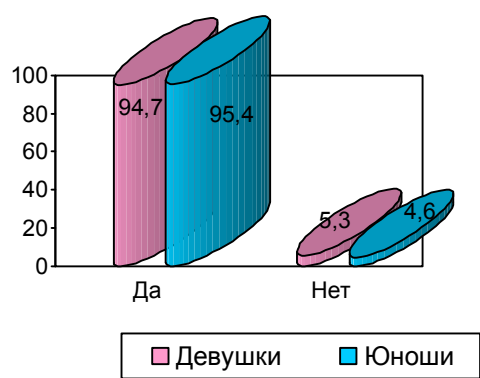
2016 г.

Учащиеся

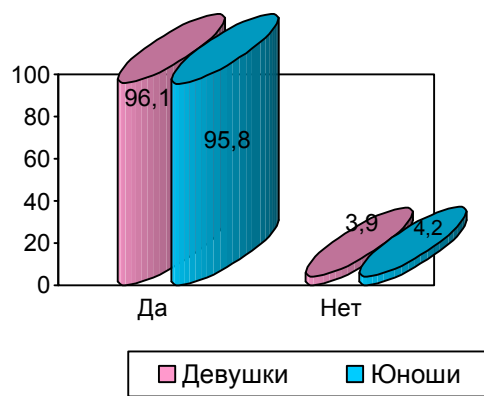
2014 г.

2016 г.

Студенты

2014 г.

2016 г.

Работающие

Рис. 8. Распределение мнений респондентов о том, имеет ли духовную и историческую ценность институт семьи (в % от числа опрошенных)

Подводя итог можно сделать вывод о том, что формирование гендерной культуры молодежи на основе духовно-нравственных ценностей является политической стратегией государства во всех сферах общества. Эгалитарная идеология становится неотъемлемой частью белорусского образа жизни. Это отвечает политико-правовым основаниям политической доктрины государства. Гендерная культура молодежи понимается как ключевой вопрос гражданско-политического воспитания. Молодежь в целом имеет достаточно четкие ценностно-мировоззренческие ориентиры, представления о нравственных идеалах в сфере межкультурных, социальных взаимоотношений полов. Вся социальная среда направленных влияний со стороны агентов социализации на процесс гендерного развития молодежи содействует выработке социального иммунитета молодежи, отвечающего принципам идеологии гендерного равенства в контексте этнокультуры, менталитета белорусского общества.

Политическая практика России и Республики Беларусь в сфере воспитания у молодежи гендерной культуры имеет положительные результаты. Согласно докладу ООН по итогам 2014 года о человеческом развитии в рейтинге стран по индексу развития человеческого потенциала Республика Беларусь занимает 50-е место среди 182 стран и первое место в СНГ. Беларусь переведена в группу стран с высоким индексом развития человеческого потенциала, показателями которого являются индексы низкой материнской, детской, младенческой смертности; охвата всех групп населения качественными, всеобщими, доступными образовательными услугами; устойчивым ростом рождаемости.

3.3 ИНТЕГРАЦИОННАЯ ДЕТЕРМИНАНТА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Разработка научно-методического обеспечения модели управления идеологической и воспитательной работы невозможна без учета тенденций, противоречий, закономерностей интеграционных процессов Союзного государства, Содружества независимых государств, ЕврАзЭС. Вопросы межгосударственной интеграции представляют научно-практический интерес для расширения и объединения возможностей социализации молодежи этих стран, укрепления *общего социального иммунитета* средствами гражданско-патриотического воспитания.

Общий социальный иммунитет следует рассматривать как следствие направленного процесса развития общей идентичности у молодежи стран межгосударственной интеграции. Авторитетный английский политолог К. Стром отмечает значимость интеграции в социализации молодежи: «...одна из наиболее важных проблем, стоящих перед политическими системами всего мира, – построение *общей идентичности и выработка чувства общности среди граждан соответствующих стран*. Отсутствие общей идентичности может привести к тяжелым политическим последствиям. Конфликты по

поводу национальных, этнических или религиозных идентичностей относятся к числу наиболее взрывоопасных причин политических беспорядков...» [23,с.46].

В условиях вызовов глобализации баланс стремительно меняющегося мира детерминируется двумя факторами: межгосударственной интеграцией и национально-государственных дифференциаций. В таких условиях происходит активизация движений народов государств за национальное самоопределение, поиск путей сближения национальных интересов: политических, экономических, социальных, культурных, образовательных. Как показывает опыт, становление государственных образований на различных этапах истории складывалось в ходе как интеграционных, так и дезинтеграционных процессов.

Исходной позицией выработки методологии интеграции молодежи Союзного государства, стран СНГ, ЕврАзЭС является анализ понятия интеграция. Развернутая формулировка этого понятия дана академиком Национальной академии наук Беларуси П.Г. Никитенко. В общем смысле интеграция понимается как объединение определенных элементов в единое целое. Белорусский академик П.Г. Никитенко отмечает, что «современная социально-экономическая теория рассматривает интеграцию как процесс взаимного сближения и создания качественно новых разумных взаимосвязей» [113,с.9].

Правомерно рассматривать интеграцию белорусско-российской молодежной политики как составной части межгосударственной политики Беларуси и России, стран СНГ, ЕврАзЭС (г. Бишкек, 2000г.), Единого Экономического Пространства на территории стран-участниц Таможенного союза (2012г.) и формирующегося Евразийского союза. Содружество Независимых Государств (СНГ) создано в декабре 1991 года. В принятой декларации участники Содружества заявили о своем взаимодействии на началах суверенного равенства. СНГ объединяет: Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан и Украину. СНГ не является надгосударственным образованием, на добровольной основе. С 1 января 2012 года, начало действовать Единое экономическое пространство.

Законодательно закреплены фундаментальные принципы интеграции: добровольности, всеобщего равноправия как единства в многообразии. Это регулируется нормативными документами: Решением Высшего Совета Сообщества Беларуси и России «О равных правах граждан Беларуси и России на трудоустройство, оплату труда и предоставление других социально-трудовых гарантий» (22 июня 1996 г. № 4), Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией «О равных правах граждан» (25 декабря 1998 года); Договором о создании Союзного государства (8 декабря 1999 года); Концепцией социального развития Союзного государства до 2010 г., Договором между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о

сотрудничестве в области социального обеспечения (24 января 2006 г.). В соответствии с Соглашением государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (вступило в силу для Республики Беларусь 14 июля 2006 г.), в 2007 г. создан Совет по делам молодежи. Совет по делам молодежи государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – Совет) создан для реализации Соглашения государств – участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (далее – Соглашение), принятом 25.11.2005 года в г. Москве. Руководителем Совета по делам молодежи в 2009г. была Т.Н. Ковалева, бывший заместитель министра образования Республики Беларусь. В рамках ЕврАзЭС 2009 год объявлен годом Молодежи. Данный Совет объявил 2012 год с учетом тематики гуманитарного года в СНГ как «Год спорта и здорового образа жизни».

Среди направлений деятельности Совета по делам молодежи определены такие, как взаимодействие государственных органов и общественных объединений, осуществляющих государственную молодежную политику, реализация совместных двусторонних и многосторонних проектов по молодежной проблематике, совместная подготовка кадров. 11 апреля 2012 г. на заседании Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по социальной политике и правам человека был рассмотрен и одобрен проект положения о Молодежной межпарламентской ассамблее СНГ. Комиссия также рассмотрела проект модельного закона «О молодежной политике в СНГ».

Важнейшим компонентом интеграционных процессов социализации молодежи является единое образовательное пространство Беларуси и России. В Концепции социального развития Союзного государства подчеркивается, что условием достижения целей интеграции является формирование единого образовательного пространства. Объединительные процессы в сфере образования регламентируются принятым Соглашением между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (27 февраля 1996 г.). Межгосударственная интеграция белорусского и российского образования осуществляется на правительственном, межведомственном, вузовском и других уровнях. Это позволило заключить в настоящее время свыше 300 договоров о взаимном сотрудничестве в сфере образования. Требуется разработка и совершенствование нормативно-законодательной базы, обеспечивающей функционирование образовательного пространства Союзного государства, стран СНГ. Особое значение для решения задач межгосударственной интеграции имеет, по мнению Э.Г.Шевцова, главного специалиста Управления высшего и среднего специального образования Министерства образования Республики Беларусь, «развитие объединенного рынка труда молодежи России и Беларуси путем решения конкретных проблем подготовки специалистов и работников высшей научной квалификации» [163,с.8]. В принятых документах предусмотрены равные

права молодых граждан Республики Беларусь и Российской Федерации на доступное и качественное образование, независимо от половой принадлежности, социального статуса. В целях обеспечения доступности профессионального образования для белорусских и российских граждан включены соответствующие правовые нормы в правила приема в учреждения, обеспечивающие получение начального профессионального, среднего профессионального и высшего профессионального образования Республики Беларусь и Российской Федерации. В настоящее время в обоих государствах осуществляется кодификация законодательства с целью создания единых, целостных механизмов правового регулирования отношений в сфере образования. Национальная статистика (данные 2008 г.) свидетельствует, что в вузах Республики Беларусь обучается 1923 студента - гражданина Российской Федерации, что составляет свыше 38 % от общего количества иностранных студентов, обучаемых в республике. В 2008 году на обучение принято 387 граждан Российской Федерации. Выпуск молодых специалистов из числа граждан Российской Федерации составил 345 человек. Таким образом, двусторонние отношения в сфере образования носят позитивный и динамичный характер.

По инициативе министерств образования Беларуси и России Совет Министров Союзного государства принял постановление «О мероприятиях Союзного государства в сфере образования» (от 23 июля 2007 г. № 22), которым предусматривается ежегодное проведение в Российской Федерации и Республике Беларусь, за счет средств бюджета Союзного государства, ряда традиционных воспитательно-образовательных мероприятий (туристический слет учащихся Союзного государства, велопробег Союзного государства «Молодежь России и Беларуси – дорога в будущее Союзного государства», маршрут которого проходил по территориям Российской Федерации (Смоленская область) и Республики Беларуси (Витебская и Могилевская область); слет юных экологов России и Беларуси «Экология без границ», на базе Национального парка России «Куршская коса» (Российская Федерация, Калининградская область); гражданско-патриотическая смена для учащихся кадетских школ-интернатов Беларуси и России «За честь Отчизны» на базе учреждения образования «Национальный детский оздоровительный лагерь «Зубренок». Традиционными являются олимпиады Союзного государства «Россия и Беларусь: историческая и духовная общность».

Позитивный опыт интеграции в социализации сформирован в рамках двустороннего сотрудничества общественного объединения Белорусского республиканского союза молодежи с Российским союзом молодежи, Донским союзом молодежи. Предусмотрена долгосрочная программа реализации совместных действий в рамках деятельности Российско-белорусского союза молодежи. Разработаны программы взаимодействия молодежных организаций приграничных районов Беларуси, России, Украины в рамках ежегодных фестивалей «Живая вода дружбы».

Все выше отмеченное требует углубленной разработки научно-методического обеспечения и расширения международного сотрудничества

учреждений высшего образования Беларуси со странами СНГ, ЕврАзЭС в рамках комплексных программ студенческих и академических обменов, культурно-образовательных мероприятий, научно-исследовательской работы студентов, гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе имеющейся нормативно-правовой базы. Анализ показывает, что общность исторических и этнокультурных традиций стран Союзного государства Беларуси и России детерминирует *интеграционную модель формирования социального иммунитета молодежи*. Идейно-политическими основаниями такого вида интеграции молодежи являются общность исторических и политических традиций, ценности истории и культуры восточнославянского этноса. Это является предпосылкой моделирования социального становления белорусско-российской молодежи в сфере интеграции национальных интересов государств. Интеграция гражданско-политического воспитания студенческой молодежи как средства социального иммунитета содействует развитию социальной и политической идентичности молодых поколений Беларуси и России на основе общности многовековых нравственно-духовных традициях народов.

С другой стороны, источником трансформации ценностей, духовных ориентиров молодежи выступают неоднозначные процессы глобализации, для которых характерна гегемония некоторых зарубежных государств, западных политических организаций, с использованием информационно-сетевых войн как угрозы общим национальным интересам Беларуси и России. Здесь необходима межгосударственная институционализация организационно-управленческих и программно-нормативных механизмов интеграции социализации студенческой молодежи, как интеллектуального капитала модернизации в контексте межгосударственных интересов стран.

Следовательно, в современной политической ситуации важнейшим объектом двусторонней интеграции Беларуси и России призвано стать межгосударственное объединение политико-идеологических, социально-экономических, этнокультурных, научно-образовательных ресурсов на принципах равенства прав и равенства возможностей белорусской и российской молодежи как субъектов интеграционных процессов.

Расширение интеграции социального развития молодежи Беларуси и России, стран СНГ, ЕврАзЭС позволит не только умножить жизненные шансы молодежи этих стран, но и расширить возможности самореализации студенчества, тем самым выработать устойчивый социальный иммунитет в отношении угроз глобально-локального социума на основе общности интересов молодежи, национальных интересов государств, личностных ориентиров молодых людей.

3.4. ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: СУЩНОСТЬ, УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевой фигурой идеологической и воспитательной работы в УВО призван стать преподаватель, весь корпус профессорско-преподавательского состава, вооруженный технологиями формирования патриотизма и гражданственности студентов. Инновации идеологической и воспитательной работы сегодня невозможны без идеологической матрицы содержания программ учебных дисциплин и системы воспитательных мероприятий. В рамках темы социального иммунитета молодежи требуется обоснование сущности, назначения, разработки инвариантной модели идеологической матрицы как теоретико-интеллектуального продукта социологии молодежи.

Предпринятый комплексный анализ теории и практики идеологической и воспитательной работы в сфере высшего образования Беларуси выявил назревшую необходимость научной методологии «определения единого мировоззренческого стержня (по мнению В.Т. Коновалова) для всех обществоведов при разработке учебников, повышение ответственности преподавателей за содержание нравственно-патриотического воспитания студентов» [84,с.337]. Другой исследователь Подгайская Л.И. ставит актуальную проблему «программирования кодов» национальной культуры, языка, истории для решения мировоззренческих задач воспитания студенческой молодежи посредством выработки «единого смыслового поля, единого стиля жизни, одних понятий счастья, добра и зла» для созидания и государственного строительства [цит.: 146].

Данные обстоятельства актуализируют разработку «идеологической матрицы образовательного процесса в вузе» как метода проектирования и обновления процесса управления идеологической и воспитательной работой в учреждении высшего образования.

Итак, этимология данного термина связана с понятием «*matrix*» - лат. *матка*. Введение термина «матрица» в сферу политической идеологии предпринято М. Херцфельдом, представителем Франфурктской школы, в значении «базового мифа нации», как архетипа коллективного бессознательного [184,с.13]. В социологии управления идеологическая матрица понимается как интеллектуальный способ категоризации социальной реальности в виде актуализированного континуума, содержание которого включает три взаимосвязанных уровня:

- 1) *оценочный* (общественные идеалы, нормативно-ценностные установки, паттерны);
- 2) *программно-когнитивный* (знания, взгляды, убеждения, чувства);
- 3) *прагматический* (стандарты, принципы, нормы поведения, регулятивные механизмы, система контроля).

В теории и практике обучения и воспитания студенческой молодежи в Республике Беларусь, Союзного государства отсутствует прецедент подобной инновации. Это обуславливает сложность выполнения исследовательских

задач темы социального иммунитета молодежи, имеющей практической значение для безопасности личности, общества и государства.

Таким образом, в рамках выполнения темы требуется моделирование и программирование *идеологической матрицы* как политико-когнитивной единицы переноса и перевода ценностей культуры, языка, истории, традиций белорусского общества на уровень индивидуально-группового сознания, мировоззрения, убеждений студентов средствами идеологической и воспитательной работы в условиях образовательного процесса. Назначение идеологической матрицы состоит в нормативной трансляции ценностных идей в ходе образовательного процесса с учетом специфики учебной дисциплины, проводимых воспитательных мероприятий по выработанным параметрам, в контексте приоритетов идеологии государства, стратегий социально-экономического развития, актуальных задач государственного строительства в России и Республике Беларусь. *Условиями внедрения идеологической матрицы как адаптивно-регенеративной формы управления в содержание образовательного процесса являются:*

1. Внедрение организационной структуры управления матричного типа;
2. Социокультурологическое проектирование содержания учебных дисциплин (разработка и защита учебных проектов социальной направленности на основе ценностей культуры, традиций, истории белорусского народа);
3. Доминирование в учебном плане преподаваемых дисциплин интерактивных дискурсивных форм практических занятий в виде деловых игр, учебных конференций, круглых столов, дискуссий, площадок, творческих работ-эссе и др.
4. Социокультурологическое проектирование содержания гражданско-патриотического воспитания студентов во внеучебное время;
5. Методическая подготовка преподавателей по овладению технологиями матричной организации образовательного процесса, проведение дистанционных мастер-классов в системе повышения квалификации.

Наглядным примером социокультурологического проектирования содержания учебной дисциплины средствами гражданско-патриотического воспитания являются формы самостоятельной поисковой творческой деятельности студентов по изучению жизни, творчества выдающихся деятелей истории и культуры Беларуси – Франциска Скорины, Ефросинии Полоцкой, Кастуся Калиновского, Симеона Будного, Янки Купала, Якуба Коласа, др. Духовно-нравственное воспитание является неиссякаемым источником патриотизма и гражданственности. «Возрождение значимых культурных и исторических символов, воспитание патриотизма, любви и уважения к своей Родине на основе богатого культурного и исторического багажа страны, которым все белорусы должны заслуженно гордиться, – это важная часть формирования и развития национальной идеи», – так определена стратегия воспитания молодежи в Послании Президента Республики Беларусь белорусскому народу и Национальному собранию

«Белорусский путь: патриотизм, интеллект, прогресс» (08.05. 2012 г.). Поэтому в рамках образовательного процесса в вузе необходимо определить векторы, индикаторы, средства раскрытия богатства белорусской культуры, формирования национальной идентичности молодежи на основе широкого спектра воспитательных мероприятий: экскурсии в исторические места, достопримечательности, посещения паломнических мест (например, Жировичская обитель, Мирский замок, Несвижский замок, др.). Уникальность белорусской культуры должна осознаваться и на примере феномена «Слуцких поясов» как духовно-исторического наследия. Глава белорусского государства в этой связи подчеркнул, что «Слуцкие пояса» лишний раз напоминают нам простую истину, на которой держится наша земля: счастливо то общество, в котором гармонично сплетаются духовные ценности и материальные силы, традиции и новации, прошлое и будущее» (материалы официального интернет-портала Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко).

Оптимальной формой управленческого воздействия на эффективность процесса гражданско-патриотического воспитания студентов является *адаптивно-генеративная модель матричного типа*. Как было отмечено выше, такая модель отличается адаптивностью, т.е. ее применение позволяет оперативно и гибко корректировать актуальное содержание воспитания адекватно изменениям в экономической, политической, социальной, культурной, научно-технологической сфере жизни общества, и одновременно генерировать новые формы и методы идеологической и воспитательной работы как инструмента формирования социального иммунитета студенческой молодежи. Модель ориентирована на овладение студентами навыками самостоятельного поиска новых знаний, умений ориентации в системе социальных отношений, способами самообразования, развития компетентности, творчества для реализации общественно значимых идеалов, нравственно ориентированной жизнедеятельности.

Необходимо новая модель управления идеологической и воспитательной работой в вузе, в которой традиционные сегменты должны быть дополнены, в некоторых случаях и замещены принципиально новыми подходами матричного типа в культурно-досуговой деятельности студентов и формировании культуры здорового образа жизни. Уточним. Матричная структура управления представляет собой комбинацию двух видов деления: по функциям и конечному продукту. Схема представляет собой вид «матрицы» (решетки, волшебного квадрата – по китайской мифологии), состоящей из клеток. В соответствии с линейной структурой (по вертикали) строится управление по отдельным сферам деятельности в организации. На основе программно-целевого подхода (по горизонтали) организуется управление социально-образовательными программами и проектами. При матричной структуре управления при определении горизонтальных связей необходимы: подбор и назначение *руководителя программы (проекта)*, заместителей по отдельным подсистемам; определение и назначение ответственных исполнителей в каждом подразделении; организация

специальной службы управления по реализации программы. В целях координации и контроля качества идеологической и воспитательной работы в условиях матричной структуры управления создается *центр управления программами (проектами)*. Матричная структура построена на основе принципа двойного подчинения исполнителей программы (проекта). Руководитель реализуемого проекта одновременно взаимодействует с двумя группами подчиненных: с членами проектной группы и с другими специалистами подразделений. Достоинствами матричной структуры управления являются характеристики:

- интеграция различных видов деятельности в рамках реализуемых проектов, программ;
- качество реализации проектов, программ;
- взаимодействие проектных команд;
- вовлечение руководителей всех уровней и специалистов в сферу активной творческой деятельности по реализации проектов;
- единство координации и контроля над ответственностью руководителя за проект (программу) в целом, так и за его элементы;
- мобильность матричной структуры на изменения внешней среды.

Следовательно, внедрение инноваций в сфере обучения, воспитания студенческой молодежи требует применения организационно-матричных структур управления идеологической и воспитательной работой в вузе как инструмента формирования социального иммунитета.

ГЛАВА 4. СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Задачи формирования и развития устойчивого социального иммунитета молодежи требует исследование сущности государственной молодежной политики с учетом влияния фактора глубинной социальной трансформации. Как отмечалось нами ранее, трансформация затрагивает все аспекты жизни людей, меняя привычный мир отношений, социальных ролей, статусов, оказывая в особенности негативное влияние на повседневную жизнь уязвимых групп, общностей.

К таковым категориям следует отнести и молодежь, находящуюся в ситуации жизненного старта, затруднений в социальной адаптации, совмещения гендерных ролей в репродуктивном статусе молодых женщин, кризисных ситуаций вследствие ограниченных возможностей, особенностей психофизического развития индивидов и влияния дезадаптации, делинквентности, аддиктивности на снижение и даже утрату социальных функций и навыков жизнедеятельности.

В таких условиях роль, эффективность государственной молодежной политики в условиях процесса системных социальных изменений, трудно переоценить. В этой связи важно уяснить, каковы ресурсы, направления,

подходы, средства адресной эффективной социальной помощи и поддержки молодежи как в ситуациях различных явлений десоциализации, так и в стратегических направлениях создания оптимально благоприятных условий для всестороннего социального развития молодежи, активного участника обновления всех сфер общества.

Решение этой актуальной задачи в рамках данного раздела требует исследование накопленного теоретического опыта в различных направлениях социальной науки, социологии молодежи, которые обогатили и определили собственно теорию государственной молодежной политики (политологию молодежи) как направления политической науки на этапе новейшей истории.

4.1. ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Итак, истоки возникновения политики в отношении молодежи ведут к концепции социального государства как политики всеобщего благоденствия, фундаментальные положения которой были заложены в античный период философом Аристотелем (VIII в. до н.э. – II в. до н.э.). Для нашей темы научный интерес представляет аристотелевская трактовка триады феноменов государство, политика, человек в форме постулатов: 1) государство как «общение», 2) политика как управление («государственные и общественные дела»), 3) человек как «существо политическое», активное [94]. Особого внимания заслуживает понимание Аристотелем назначения воспитания молодежи как приоритета государства. В частности, философ пишет: «... где этого нет, сам государственный строй терпит ущерб». Аристотель впервые на практике, в условиях античного государства-полиса, применяет принцип разграничения, дистрибутивности, то есть распределительной справедливости в сфере межличностных и общественных отношений. Обобщенные Аристотелем подходы легли как в основу разрабатываемых в последующем концепций социального государства и политики всеобщего благоденствия, так и в определении основополагающих принципов молодежной политики в условиях радикальной трансформации российского общества в 90-гг. XX века

Основные положения этой концепции и такого вида политики отражены в развитии политической мысли не только в рамках утопического социализма (А.Сен-Симон, Р.Оуэн, Ш.Фурье); экономического либерализма консервативных кругов, социального обеспечения (Бисмарк, М. Тетчер, Р. Рейган и др.), но и реформистского социалистического движения (Л. Блан, Ф. Лассаль, Дж. Ст. Милль и др.), а также концепции солидаризма (О. Конт, Э. Дюркгейм, Л. Дюги и др.).

Следует уточнить: понятие «социальное государство» введено в науку Л. Штейном в 1850 г. в значении обязанности государства по обеспечению социального равенства как равенства прав и возможностей для всех классов, граждан в достижении общественного и личностного прогресса. К 30-м годам XX столетия в западных странах концепция «государства всеобщего благосостояния» была научно оформлена. В качестве *принципов политики*

всеобщего благосостояния как модели социального государства уточнены и дополнены положения: социальная справедливость и равенство, *социальная солидарность и социальные гарантии*. Назначение государства состоит в обеспечении благополучия всех граждан, в особенности, уязвимых социальных групп, молодежь в ситуации жизненного старта. Проблема дистрибутивной справедливости раскрыта в трудах И. Бентама, Д. Готиера, Дж. Ст. Милля, Р. Нозика, Дж. Роулза и др. В частности, Дж. Роулз полагал: «Все первичные, общественные блага – свобода и возможности, доход и богатство, а также условия самоуважения – должны быть распределены поровну, если только неравное распределение каких-то или всех данных благ не служит благу наименее преуспевающей части общества» [191, с.54]. Принцип дистрибутивной справедливости, по мнению авторов, должен соотноситься с реализацией прав и свобод гражданина. Тем самым обеспечивается равенство прав граждан в доступе к власти, социальным благам, ресурсам общества. Социально-правовой аспект принципа «честное равенство возможностей» подразумевает не только равные права, но и равные возможности, например, в сфере образования детей из малообеспеченных семей; но и равные условия для участия человека в реальном конкурсе на рабочие места, должности и т.д.

Для нашей темы социального иммунитета молодежи важно уточнить, что Дж. Роулз обосновывает необходимость нейтрализации возникающего социального неравенства среди граждан *путем перераспределения благ превентивными средствами*. Это предполагает «принцип различия» (или принцип дифференциации) для снятия противоречий устранения неравенства путем улучшения шансов для наименее преуспевающих членов общества. В последующем Г. Спенсером, Ф. Хайеком, Б.Н. Чичериным и другими предпринята обоснованная *критика теории социального государства*, вследствие возникновения угроз «государственного интервенционизма», риска тоталитарного режима. Отмечается, что излишняя опека государства, чрезмерный патернализм снижают самостоятельность и активность, в особенности, молодежи, порождают явления иждивенчества, социальной и политической пассивности, абсентеизма, которые порождают социальные патологии.

Обоснованность выводов Г. Спенсера, Ф. Хайека, Б.Н. Чичерина и др. подтверждает практика социальных политик постсоветских государств, которые сегодня в условиях социальной трансформации вытесняются стратегиями «патернализмомзамещения», в том числе и в сфере молодежной политики. Это означает направленные мотивации со стороны государства в развитии самостоятельности у молодежи, оказание адресной социальной помощи. Исходя из этого, в нашей работе доказывается необходимость принципа *амбивалентности*¹ государственной молодежной политики как

¹ Амбивалентность (от лат. *ambo* — «оба» и лат. *valentia* — «сила») — противоречивое, противоположное и двойственное проявление отношения, действия и воздействия к чему-либо, кому-либо. Введено в научный оборот психиатром Э. Брейлером в XX веке. Политологическая интерпретация термина амбивалентность

диалектики принципа социального государства и патернализмозамещения в целях развития социально-экономической активности молодых граждан.

Вместе с тем, с середины XX в. прогрессивные принципы теории социального государства регламентированы в рамках Всеобщей декларации прав человека (1948), программных документов ООН, международных соглашений, национальных конституций государств. Республика Беларусь, как унитарное демократическое социальное правовое государство, регламентировала права, свободы граждан как высшую ценность, цель общества и государства.

Учитывая негативное влияние процессов трансформации на уязвимые категории населения, молодежь, в целях эффективного функционирования социального государства требуется непрерывное обновление на 3-х уровнях:

- научном уровне – развитие комплексных исследований динамики реализации социальной политики, молодежной, образовательной, сферы экономики, рынка труда и занятости, социального страхования, демографии, политики в отношении института семьи, молодой семьи в контексте всего спектра проблем жизнедеятельности молодежи;

- нормативно-правовом в обеспечении политики – обновление и разработка законодательства в сфере молодежной политики, социальной и образовательной политики, правового обеспечения социальных стандартов, качества потребления услуг;

- эмпирическом уровне реализации политики – внедрение инноваций в практику деятельности государственных и негосударственных институтов по решению социальных проблем молодежи на основе комплексно-целевых программ молодежной, образовательной, социальной политики, реализуемой на уровне трех ветвей государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества и самой молодежи как актора политики.

Таким образом, действия государства как «социально дееспособного» в сфере образовательной, молодежной, социальной политики должны проявляться на региональном, местном уровнях с целью создания условий для равных прав и равных возможностей молодым людям различных социальных статусов. При этом молодежная политика призвана обеспечить гарантированно равный статус, открытый социальный диалог, партнерство по значимым для молодежи, общества и государства вопросам. Такая политика основана не на морали авторитета или морали ассоциации, а на морали принципа социальной справедливости. Интеграция принципа социальной солидарности в развитие молодежной политики означает защищенность молодых людей от рисков, угроз глобально-локального социума, возможность участвовать в преобразовании общества.

Эмпирика доказывает, что недооценка стандартов государственной молодежной политики ведет к ухудшению жизни молодежи, дезадаптации,

алкоголизму, наркомании, токсикомании, преступности, отторжению молодежи из местных сообществ. Такие проявления следует рассматривать как реакции молодежи на существующее неравенство, несправедливость, произвол, издержки политики в отношении нее. Молодые граждане в силу незрелости не осознают полноты ответственности в отношении государства, общества, местного сообщества, семьи, самого себя. Социальная направленность экономики нашей страны претерпевает изменения в сторону активизации самостоятельности молодежи в решении социальных проблем. Превалирует адресный подход в социальной защите различных категорий населения, реализация требует учета комплекса факторов жизнедеятельности молодого человека. Без поддержки государства невозможно создать условия для развития социального и инновационного потенциала молодежи, обеспечить этические, правовые, культурные, образовательные, духовные основания устойчивого социального иммунитета молодежи как ценного защитного механизма безопасности путем активного участия молодежи в обеспечении национальных интересов.

Отсюда первый вывод. Система основополагающих принципов концепции социального государства и политики всеобщего благоденствия (справедливость, равенство, солидарность, социальные гарантии и стандарты, амбивалентность в оказании адресной помощи) призвана стать научной основой государственной молодежной политики, направленной на мотивацию и развитие активности молодежи как приоритета деятельности органов власти и гражданского общества. Следовательно, ориентиры концепции социального государства и политики всеобщего благоденствия на уровень и качество жизни, рост благосостояния не утрачивают социальной и политической значимости в новой социально-политической ситуации. Реалии требуют новые подходы в моделировании политики в отношении молодежи на основе интеграции усилий государства, местного самоуправления, гражданского общества, самой молодежи на принципах партнерства для решения спектра проблем, создания условий для становления молодежи, развития инициативы, социальной активности.

Выработка научных положений молодежной политики в условиях трансформации общества зависит от учета специфики объекта воздействия, отличающегося сложностью и многогранностью. Это обуславливает актуализацию закономерностей социального и политического развития молодежи в русле педагогики, ювеногогики, культурологии, социологии, гендерных исследований, семейной педагогики, социальной и возрастной психологии и других отраслей науки. Актуален интегративно-комплексный подход как «продуктивных теоретических идей о понимании индивида как объекта и субъекта общей и политической социализации, разработанных в рамках диалектико-материалистической теории» [146].

Анализ ряда теорий и концепций социального развития молодежи позволяет выделить такие важные направления государственной молодежной политики, которые опираются как положения, выводы научных школ и адекватны их закономерностям. В частности, рассмотрим направления

научных школ, тем самым актуализируя содержание молодежной политики в условиях системных изменений в обществе: психологическое, структурно-функциональное, культурологическое, социально-производственное, рискологическое, ювенологическое, др. [146].

1. Психологическое направление социального развития молодежи (авторы работ Г.С. Холл, К. Гроос, К.Г. Юнг, В.Н. Боряз, И.С. Кон, С.Н. Иконникова, В.Т. Лисовский, А.И. Ковалева, др.) исследуют молодежь, как носителя психофизических свойств молодости, особого периода в жизни индивида [183,с.119]. Детерминантами социализации, процесса усвоения и воспроизводства социальных норм, ценностей культуры общества, выделены этапы развития: младенчество (от рождения до 2 лет), раннее детство (от 2 до 6 лет), среднее детство (от 6 до 11 лет), отрочество (12–14 лет), юность (15–17 лет), молодость (18–30 лет), зрелость (31–45), пожилой возраст (46–60 лет), старость (61–75 лет), долголетие (свыше 75 лет). Применительно к теме исследования требуется учет особенностей этапов социализации, ведущих видов деятельности (по А.В. Петровскому), микро-факторов социализации, влияния семьи, психологического опыта, уровня развития эмоционально-волевой сферы и др.

Закономерности интеллектуального развития разработаны Ж. Пиаже в начале – середине XX века в рамках концепции стадийного развития психики личности, в которой психические функции (память, восприятие, аффекты) детерминированы интеллектуально-познавательной сферой. Ж. Пиаже ввел аксиоматический подход в оценке сенсомоторных эквивалентов интеллектуального развития личности. В последующем разработанная ученым теория интеллектуальных схем стала научной основой развития инновационного потенциала молодежи, применение которой актуально как направление молодежной политики республиканского, регионального уровня, местного самоуправления.

2. Структурно-функциональное направление объединяет самостоятельные научные школы. В частности, Ш. Эйзенштадт, Ф. Малер и др. обосновали методологию социальной мобильности молодежи; М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов и др. исследовали функции, роль, диспозиции молодежи в социальной структуре. Н.М. Блинов, М.А. Ерофеева, И.М. Слепенков, В.И. Староверов, В.А. Мансуров, Ф.И. Храмцова и др. доказали факторную роль политического образования молодежи в структуре социализации. Исследователи Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко, В.Н. Шубкин, Ф.Э. Шереги и другие типологизировали конструктивные и деструктивные функции молодежи в структуре общества и социально-психологические средства воздействия на них. Гносеологические и онтологические аспекты взаимосвязи государства, права и молодежи исследованы в трудах И.А. Ильина, Б.А. Кистяковского, П.И. Петражицкого и других ученых. И.А. Ильин, философ дальнего зарубежья, в 40-х гг. XX века обосновал приоритеты государства в сфере формирования политического правосознания молодежи через различные институты общества. И.А. Ильин сформулировал цель политики: «достойная и творческая жизнь человеческого

духа остается высшей целью политики, а положительное право и государственная организация являются средством» [69]. Как было отмечено, актуально формирование политического правосознания молодежи политики средствами правового, политического и духовно-нравственного воспитания. Общеизвестно, что в молодежной среде распространены явления правового нигилизма, политических стереотипов на уровне обыденного сознания, неадекватное политическое поведение молодежи, несовершенство форм участия в общественно-политической жизни. Поэтому развитие политического правосознания средствами гражданско-патриотического воспитания молодежи на основе ценностей идеологии государства – это задача современной молодежной политики.

3. *Культурологическое направление* молодежной политики представлено трудами таких ученых, как К. Манхейм, М. Мид, Т. Роззак, Ч. Рейч, Л.С. Выготский, Е.А. Гришина, А.А. Козлов, В.Б. Чурбанов, А.И. Шендрик, Г.М. Миньковский, В.Ф. Левичева, Е.Е. Ливанов, В.А. Луков и другими исследователями. Так, молодежь как объект научного познания рассматривается через усвоение содержания культурных свойств и функций [101,с.168]. В частности, тезаурусная концепция В.А. Лукова в методологическом отношении сочетает марксистский подход (объективная основа общественных отношений) с феноменологической социологией (субъективное переструктурирование объективированной реальности) и постмодернистской установкой на «радикальную плюральность», что «дает возможность приблизиться к социальной реальности молодежи на уровне повседневности» [102,с.48]. Применительно к содержанию молодежной политики этот подход актуализирует усвоение ценностей культуры общества, традиций, обычаев, истории, субкультуры самой молодежи.

В первой половине XX века разработаны теории социального научения, механизмов адаптации, автономизации в рамках деятельностного подхода в образовании как средства образования. В частности, в 1923 г. педагог С.И. Гессен подчеркивал, что «жизнь и есть образование, и теория образования есть, в сущности, теория жизни». Ученый формулирует вывод: все виды образования и «образование в школе должно быть организовано так, чтобы в нем ясно просвечивала будущая цель образования личности к свободному самоопределению» [49,с.122]. Культурологический подход представлен в работах русских педагогов-философов П.П. Блонского, Л.С. Выготского, П.Ф. Каптерева, Л.Н. Толстого и др., которые вскрыли роль духовного аспекта социального развития личности. Назначение культуры в образовании молодежи состоит не только в овладении накопленной обществом суммой знаний, умений, навыков в предметной области, но, прежде всего, в деятельностном освоении ценностей культуры общества в целях «духовного самостроительства» личности как субъекта познания и саморазвития.

Это предопределяет вывод: методология молодежной политики невозможна без принципа деятельностного подхода. Реализация этого принципа в новых условиях усложняется: требуется применение социального проектирования, программирования средствами культуры, науки,

информации, образования и самообразования. Востребованы индивидуально-групповые, коллективно-творческие формы работы с молодежью на государственном, региональном, местном уровне посредством планирования, организации и проведения социально значимых мероприятий через развитие молодежных инициатив, гражданско-патриотическое воспитание, социальные акции, волонтерскую, общественно-политическую деятельность.

4. *Социально-производственное* направление политики в отношении молодежи представлено в трудах В.И. Чупрова [159], его научной школой: Ю.А. Зубок, А.В. Шаронов [162] и др.

В рамках этого направления молодежь рассматривается как социально-демографическая и социально-трудовая группа, призванная реализовать социально значимые роли и функции: производственную, ресурсную, инновационную, трансляционную, что обеспечит социально-профессиональное становление и развитие молодежи как субъекта социальной практики. В этой связи важно обеспечить формирование основ экономической культуры молодежи. В рамках такого подхода *экономическая культура личности* понимается как когнитивный базис инновационного потенциала молодежи в условиях модернизации общества. Поэтому развитие экономической активности и самостоятельности через инновационные формы деятельности молодежи остаются в приоритете. В качестве таковых направлений выделим формы: молодежное предпринимательство, малый, средний бизнес, само-занятость, фермерство, научно-производственная деятельность, другие. При этом в условиях рыночных отношений, социальной дифференциации рынка труда и сферы занятости возрастает роль управленческих навыков молодежи, самоменеджмента, как способности анализа, стратегического и тактического планирования, прогнозирования собственной деятельности с учетом региональных и местных условий, потребностей производства, социальной сферы.

5. *Рискологическое* направление в молодежной политике объединяет концепции и теории синтеза «теории общества риска» и «теории социального развития молодежи» [170]. Несмотря на предпринятый анализ рискологического аспекта социального иммунитета молодежи в первой главе этой работы, считаем целесообразным, выявить рискологические факторы социального развития молодежи с учетом влияния процессов социальной трансформации. Это позволит обосновать превентивную методологию молодежной политики в развитии социального иммунитета как направления деятельности.

Работы западных и российских социологов, таких как Л. Джонсон, К. Уолас, У. Нэйгел, К. Робертс, Л. Махачек, Ю.А. Зубок, др. содержит ряд положений *рискологической концепции социального развития молодежи как политико-превентивной деятельности*. Так, по мнению Ю.А. Зубок, в связи с высокими темпами социально-экономических преобразований, вызовами глобализации и политическим заказом на социальную модернизацию, необходимо в политике в отношении молодежи отводить фактору рисков как верифицированных явлений действительности. Развивая тему фактора риска

в работе с молодежью, О.Н. Яницкий, выделяет направления в научной интерпретации риска, его значения в социальном процессе как сферы жизнедеятельности молодежи: первое направление трактует риск как объективно-познаваемый факт – потенциальную опасность или уже причиненный вред; второе направление (социокультурное) анализирует социокультурный контекст, т.е. тех условий, причин, в рамках которого риск воспринимается и дебатруется.

Наряду с этим в рамках *рискологического направления выделяются самостоятельные подходы*, такие, как культурно-символическая теория общества рисков и модель общества всеобщего риска. Учитывая особую виктимогенность молодежи, уязвимость как объекта средового воздействия со стороны комплекса угроз и рисков на мега-, макро-, мезо- и микро-уровнях в виде проявлений целого ряда дезадаптаций, – остановимся предметно на каждой теории. Так, культурно-символический подход (М. Дуглас, Н. Луман и др.) определяет феномен риска вследствие культурологических особенностей общества и индивида. Ситуация риска возникает, когда индивид выходит за рамки нормативной структуры общества, культурных установок, оказывается в пограничном состоянии. По мнению М. Дугласа, решения в таком случае должны принимать другие представители социума, ибо только так возможно принятие правильных решений, как для личности, так и для всего общества в целом. Н. Луман полагает, что социальная теория и практика призвана обеспечить средства предупреждения и снижения рисков на уровне индивида и общества. То есть, здесь очевидна актуализация профилактического направления политики в отношении молодежи. Поэтому поддержку и развитие молодежных инициатив как направления политики по существу выступает превентивным средством дезадаптации, укрепления социального иммунитета молодежи.

Далее, раскроем управленческий аспект предупреждения риска как верифицированного явления реальности. В теории «общества риска» (У. Бек, Э. Гидденс, О.Н. Яницкий, др.) риск исследуется как политико-технологическая категория, как инструмент превентивного воздействия на последствия трансформации общества. Авторы выделяют факторное значение приобретает процесса принятия политических решений для предупреждения рисков. Э. Гидденс, так же как и У. Бек указывают, что не только политическое действие, но и политическое бездействие, т.е. уход от принятия решений способно многократно усугубить уже существующие риски. Отсюда вывод: сегодня необходимы новые подходы опережающего действия, на научной основе, в целях предупреждения дезадаптации, делинквентности, аддиктивности в молодежной среде, с учетом местных условий и специфики проблем.

И наконец, модель «общества всеобщего риска», разработанная О.Н. Яницким, раскрывает суть рискогенности молодежной среды, способной к воспроизводству кримогенных сообществ и молодежных субкультур. В.Н. Кузнецов, развивая концепты рискогенности, формулирует понятие «риск» как комплекс экономических, экологических, социальных,

политических, духовных и техногенных явлений и процессов, которые воздействуют на социальные структуры разрушающим образом, трансформируют элементы и нарушают нормальное функционирование [89,с.97]. Исходя из методологии рискогенности, российские академики В.И. Жуков, В.В. Локосов, Г.В. Осипов и другие ученые разработали систему предельно-критических показателей развития современного общества с учетом рискогенного фактора, угроз стабильности общества и государства [65].

Обобщая, подчеркнем. Применение положений теорий социальных рисков в моделировании государственной молодежной политики является актуальным на уровне деятельности вузов, организаций по месту жительства, молодежных общественных организаций с целью формирования социального иммунитета молодежи от рисков и угроз. В этой связи выделим актуальные направления реализации государственной молодежной политики:

- развивать политические ценности в молодежной среде, применять политические технологии профилактики социальных рисков, в особенности, абсентеизма и экстремизма;
- формировать принципы, идеалы общественного согласия, социально-экономической стабильности, систему защиты прав молодежи, развитие социального партнерства, молодежных инициатив;
- осуществлять адресную социальную помощь, поддержку уязвимым, социально неблагополучным группам молодежи, в ситуации деприваций, дезадаптаций средствами социального проектирования и программирования;
- проводить мониторинг эффективности молодежной политики с целью предупреждения социально-политических рисков в молодежной среде.

7. *Ювенологическое направление* в молодежной политике представлено в теориях и концепциях закономерностей социального развития молодой личности с учетом особенностей этапов социализации: подростков, юношества, молодежи, личностного статуса (В. Адамски, К. Господинов, Л. Розенмайр, Ф. Малер, Е.Г. Слущкий и др.). Это обусловило развитие ювенологии (от лат. *juventilis* – молодость, греч. *logos* – учение, т.е. «наука о молодости, молодежи»), которая является достаточно новой отраслью знания. Как самостоятельная, специфическая и междисциплинарная отрасль социально-педагогической науки, изучающая тенденции, противоречия десоциализации, закономерности социализации и методы ресоциализации молодежи, ювенология представляет собой методологию государственной молодежной политики.

В частности, основы теории ювенологии разработаны в работах Г.С. Холла, К. Грооса, Э. Шпрангера и других авторов, которые исходят из понимания молодежи как объекта и субъекта общественных отношений. Ученые подчеркивают роль, место и значение социума в социальном становлении личности, уточняют суть коррекции подросткового, юношеского и молодежного возрастного развития [183]. Междисциплинарность в исследовании молодежной социокультурной проблематики как социологии

молодежи с позиции влияния факторов среды обоснованы В. Адамски,¹ Л. Розенмайром. К. Господинов предпринял метод синтеза «общей теории социализации и общей теории ресоциализации в ювенологии» как категорий социологического порядка.

В конце 1980-х годов И.М. Ильинский предпринял разработку ювенологии как инструмента государственной молодежной политики [71]. Ученый определяет место, функции государственной молодежной политики в общей политике государства и в структуре социальной политики. В этой связи И.М. Ильинский четко выделяет соотношения феноменов: «Государственная молодежная политика в широком смысле – это внутренняя политика государства с точки зрения интересов самой молодежи; это та часть социальной политики в ее человеческом, гуманитарном измерении, которая ближе всего и прежде всего, замыкается на молодежи» [71,с.75].

Политологический интерес представляет концепция ювенологии Е.Г. Слуцкого, инициатора создания Национальной академии ювенологии. Так, опыт комплексного междисциплинарного исследования молодежи изложен в работе «Ювенология и ювенальная политика в XXI веке» [169]. По мнению Е.Г. Слуцкого, «формирование единой ювенальной политики в отношении семьи, детства и молодежи определяется во многом развитием нового комплексного и междисциплинарного знания о механизмах взросления и социализации молодого поколения, а также становлением в России региональной экономики, региональной политики и регионального развития» [170,с.25]. Е.Г. Слуцкий выделяет детерминации ювенальной политики и регионального развития: с одной стороны, молодежь – важный человеческий и трудовой ресурс, основа развития экономики и социальной сферы регионов страны, устойчивого развития; с другой стороны, сильная региональная политика – залог сбережения молодежного потенциала [170,с.36].

В рамках теорий государственной молодежной политики наряду с понятием молодежь используются «политический интерес», «политическая активность», «политическая инициатива», «политическое участие». Трактовки данных понятий в науке представлены неоднозначно. В частности, сравнительный анализ политологической трактовки данных понятий в эволюции исследования отражает постепенный переход от понятийной определенности через многообразные авторские разработки дефиниций и до институционализации указанных понятий, их законодательного закрепления. Анализ авторских исследований, регламентирующих документов, позволяет выделить три этапы формирования указанного понятийного аппарата.

Так, *первый этап* (прим. 1908–1993 гг.) характеризуется становлением определенности категории «политический интерес», который, по мнению исследователей, является основой активности групп интересов (А. Бентли, 1908; Д. Трумэн, 1971 и др.). Категории «политическая активность», «политическая инициатива», «политическое участие», как правило, не

¹ Adamski W. Problemy socjologii młodzieży // Studia socjologiczne. Wrocław-Kraków-Gdańsk, 1971. – S. 137-154.

разграничивались и применялись в описании политических действий групп интересов (В.П. Мошняга, 1970-1980; В.О. Мушинский, 1987; В.Д. Полканов, 1988; О.В. Попова, 1993; О.Г. Рубцова, 1993; В.Ц. Худавердян, 1978 и др.).

Второй этап (прим. 1994-2005) отличается понятийной определенностью категории политический интерес (Л.А. Бакун, 1998; В.В. Власов, 2005; О.В. Гаман-Голутвина, 2001; Н.Ю. Лапина, 2003; М. Олсон, 1995; О.В. Малахова, 2005; И.С. Семененко, 1998; А.С. Фалина, 2002 и др.). Под *политическим интересом* понимают формы проявления установок, ориентаций, мировоззрения в отношении политической системы и ее институтов, движущей силой которых является побудительный мотив поведения индивида. Политический интерес определяет политическую активность личности. Это понятие означает динамическую характеристику отношения индивида к политическим явлениям и процессам на субъект-субъектной основе (И.В. Андронов, Вал.А. Луков, Н.Б. Пискулова и др.).

Так, Н.Б. Пискулова в работе «Политическая активность молодежи в постсоветский период» (2003 г.) выдвигает тезис о том, что *политическая активность* молодежи представляет собой характеристику сознательной, целеустремленной деятельности молодых людей или их объединений, направленную на сохранение, функционирование или изменение существующего политического устройства общества, на реализацию собственных политических интересов. *Политический интерес* составляет побудительный механизм феномена «политическая инициатива», который исследовался в работах Р.Н. Асадуллоева, 2004; А.Г. Борзенкова, 2005; А.Ю. Гайдина, 2002; С.Г. Давыдова, 2002; А.В. Жук, 2002; Д.Н. Нечаева; А.И. Прищепа, 1998; С.Г. Сизова, 2004; М.В. Тулузакова, 2005 и др. Обобщая мнения авторов, отметим, что *политическая инициатива молодежи* – это коллективно-групповая форма выражения политических потребностей и потенциала для решения социально значимых проблем общества.

Исследование феномена «толпа» (И.А. Халий, 1997) раскрывает психологическую особенность молодежи подчиняться воздействию и следовать примеру, будь то положительному или отрицательному в условиях дезорганизации локальной среды. По мнению И.А. Халий, чье мнение мы разделяем, это свойство формируется под воздействием ряда факторов: обнищание населения; невостребованность потенциальных работников; невостребованность личности; низкий уровень умственного развития и образования; скудность эмоциональной сферы личности; неустроенность быта отдельных групп молодежи; индивидуализм, негативизм.

Понятие политическое участие применительно к молодежи разработано в трудах Ю.В. Баталова, Г.А. Бейсембаевой (2004 г.), В.В. Инютина (1999 г.), Г.А. Казначеевой (2004 г.), П.В. Тараканова (2006 г.), Ф.И. Храмцовой, Э.В. Чекмарева (2003 г.) и др. в значении устойчивой прямой и представительной формы интеграции индивида в политику на уровне непрофессиональной политической деятельности, в том числе, через деятельность молодежных общественных объединений.

И наконец, третий этап (прим. 2006 г. – по настоящее время) отличается понятийным многообразием, законодательным закреплением терминологии. Особенности институционализации политических интересов рассмотрены в авторских исследованиях В.Я. Колесникова (2006 г.), Л.С. Половневой (2009 г.), П.Я. Фельдмана (2013 г.) и др. Гражданская активность и лидерство в условиях современного политического процесса изучены С.В. Аношиной (2009 г.), П.В. Ведерниковым (2010 г.), А.А. Клягиной (2012 г.), И.Б. Мардарь (2009 г.). В данных работах обоснована роль государственной молодежной политики как фактора общественно-политической активизации молодежи.

Обобщая, подчеркнем, что понятие «политическое участие» в данном терминологическом ряду является наиболее широким и включает понятия: «политический интерес», «политическая активность», «политическая инициатива». Наряду с теоретическим анализом российской государственной молодежной политики, *рассмотрим подходы белорусской политологии молодежи*. Так, под термином государственная молодежная политика здесь рассматривается деятельность органов государственной власти и управления, институтов гражданского общества, структур местного самоуправления в конкретных территориально-административных образованиях, которые реализуют стратегии государства защиты конституционных прав, законных интересов, обеспечения социальных гарантий молодежи в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

В соответствии со статьей 7 «Осуществление государственного регулирования и управления в сфере государственной молодежной политики» Закона Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» (7 декабря 2009 г. № 65-З), регламентировано: *государственная молодежная политика* – это система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан (далее, если иное не определено настоящим Законом, – молодежь) и осуществляемых государством в целях социального становления и развития молодежи, наиболее полной реализации ее потенциала в интересах всего общества.

Цели государственной молодежной политики в Республике Беларусь определены на вопросы социализации: всестороннее воспитание молодежи, содействие духовному, нравственному и физическому развитию; создание условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества; социальную, материальную, правовую и иную поддержку молодежи; расширение возможностей молодежи в выборе жизненного пути.

Научную основу молодежной политики составляют закономерности социальной и политической науки в отношении молодежи как объекта и субъекта общественно-политических отношений. Научно-теоретическая обоснованность государственной молодежной политики выражена в совокупности принципов ее реализации: конституционная гарантированность прав молодежи; гуманизм; культуросообразность; поддержка молодежных

инициатив; развитие политического правосознания; адресный характер социальной помощи; превентивная направленность; деятельностный подход; социальное партнерство; гендерный подход; амбивалентность в процессах принятия политических решений.

Следовательно, толкование категории «государственная молодежная политика» включает динамичную многокомпонентную систему управления, обеспечивающую реализацию совокупности целей, задач, функций, форм, методов, средств деятельности органов государственного управления, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов в соответствии с их компетенцией по защите прав, законных интересов молодежи как объекта и субъекта национальных интересов. Государственная молодежная политика в Республике Беларусь и России определяется в качестве цели, задачи, приоритетного направления деятельности органов власти, государственного управления, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов - целенаправленную поддержку и развитие молодежных инициатив в целях формирования и самореализации инновационного потенциала молодых людей.

4.2. РАЗВИТИЕ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Исходя из закономерностей социологии и политологии молодежи, теорий политической социализации молодежи, *система поддержки и развития молодежных инициатив*, направление деятельности государства и гражданского общества в отношении интересов молодежи, обеспечении прав, содействия социальному становлению, адаптации, интеграции в общество – в данной работе понимается как теоретико-методологическая триада:

- важнейший инструмент государства на принципах партнерства, с учетом культуры, традиций общества; интересов, потребностей, статуса молодежи, стратегий социальной структурной модернизации, в контексте ценностей идеологии белорусского государства и национальных интересов;
- действенный механизм устойчивого социального иммунитета молодежи к рискам и угрозам со стороны глобально-локального социума средствами социального проектирования и программирования молодежного участия в социально-экономической, социокультурной, политической деятельности в интересах общества, личности, государства;
- инновационная технология политической селекции, подготовки, интеграции молодежного кадрового резерва как ресурса истинной политической элиты, стратегического ресурса модернизации, активного субъекта национальной безопасности.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка проблемы молодежного лидерства как фактора социально-экономической, социально-

политической активности молодежи, средства интеграции молодежи в широкую практику модернизации страны.

Рассмотрим феномен *«молодежное лидерство»*. Суть понятия состоит в особом характере взаимодействия между лидером (leader – англ., первый, ведущий) и формальной, а также неформальной группой. В общественно-политической науке сформировалась самостоятельная отрасль – элитология (elita, франц., отборный, лучший; logos, греч., слово, наука), которая объединяет различные теории лидерства, такие как: теория личностных черт, ситуационная теория, теория мотивации, атрибутивная и др.). В целом элитология исследует процессы, тенденции, противоречия, закономерности воспроизводства политических элит как системы отбора наиболее способных кандидатов, подготовки, интеграции в управление обществом. Социальная значимость феномена состоит в том, что молодежное лидерство является важнейшим направлением государственной молодежной политики, цель которой в формировании у молодежи гражданских компетенций в условиях деятельности молодежных общественных объединений и общественных организаций. Гражданскими компетенциями следует рассматривать такие способности, как: нравственно-волевые, организационно-управленческие, коммуникационные, политико-идеологические.

Этимология термина *«молодежное лидерство»* связана с понятием *«лидер»*, которое обозначает субъекта, обладающего авторитетом, статусом, влиянием в референтной группе на уровне принятия решений, эффективной их реализации. Социальная значимость молодежного лидерства состоит в механизмах непрерывного обновления кадрового ресурса государственного строительства и управления средствами развития молодежного движения. В структуре феномена молодежного лидерства наиболее значимыми являются компоненты-качества лидера, носителя властных отношений. Такие как: инициатива, ответственность; творческий подход, способность влиять и воздействовать на сознание членов группы, организации; навыки убеждать, отстаивать взгляды, аргументировать позицию, воодушевлять личным примером; независимость, гибкость, воля, целеустремленность; способность выражать и отстаивать интересы группы; морально-харизматические качества; интеллектуальные способности; рефлексивные умения, навыки саморазвития, речевая культура, развитая интуиция, деловые, нравственные и организационные качества.

Политико-правовыми основами развития молодежного лидерства в нашей стране являются нормативно-правовые акты в сфере политики в отношении молодежи: Закон Республики Беларусь *«Об основах государственной молодежной политики»* (07.12.2009г. №65-3); Закон Республики Беларусь *«Об образовании»* (01.09.2011г.); Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (2010г.); Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи (2011-2015гг.), Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи (2011-2015 гг.). Цель, задачи, содержание процесса развития молодежного лидерства интегрируют актуальные направления Кодекса Республики Беларусь об

образовании (01.09.2011г.). В частности, такие направления, как: формирование и развитие гражданственности, патриотизма, национального самосознания молодежи на основе ценностей государственной идеологии; подготовка к самостоятельной жизни, созидательному труду; поддержка и развитие молодежных инициатив; формирование духовно-нравственной, эстетической, экологической культуры; овладение ценностями, навыками здорового образа жизни; формирование культуры семейных отношений; создание условий для оптимальной социализации и саморазвития.

Раскроем взаимосвязи между понятием молодежные инициативы и социальный иммунитет молодежи.

Если молодежные инициативы – есть феномен самоорганизации и самовыражения социальной энергии молодежи, то социальный иммунитет – целенаправленный, апробированный результат выявления устойчивости к рискам и угрозам социализации через участие молодого человека в практике деятельности социальной направленности. Эта взаимообусловленность определяется мотивационной основой феномена молодежного лидерства. В качестве таковой выступают личные мотивы, преломленные через ценности патриотизма и гражданственности, источника национально-государственной позиции личности, мировоззрения, убеждений, преданности национальным интересам государства.

В современных условиях национальная система высшего образования и дополнительного образования детей и молодежи призвана формировать у молодежи навыки гражданского взаимодействия молодежных общественных объединений с государственными и политическими структурами. Ключевым вопросом такого многостороннего социального партнерства должно стать участие молодежи в процессах выработки значимых для общества решений. Необходим открытый диалог молодежи с институтами власти в рамках выборных органов от локальных общественных объединений и организаций на региональных уровнях. Требуется взаимодействие учреждений высшего образования и дополнительного образования молодежи с общественными объединениями, организациями средствами проектирования совместной деятельности. Это будет содействовать эффективности государственной молодежной политики, формированию институтов гражданского общества, тем самым гарантировать права на свободу волеизъявления гражданских, социальных, культурных, образовательных, творческих и иных прав молодых граждан. Педагогический аспект феномена молодежного лидерства состоит в адаптивности педагогического управления в сфере молодежного движения, учете основополагающего принципа автономности молодежных инициатив, связанных с реальной жизнью белорусского общества как неразрывной связи с его потребностями, идеалами, ценностями.

В данной работе молодежное лидерство рассматривается как особый элемент социального движения, как значимая сфера жизнедеятельности, обеспечивающая прогресс, эволюцию мировоззрения, нравственное и духовное развитие молодого человека, его сущностных сил. Молодые люди в возрасте от 15 до 31 года составляют в Беларуси почти четверть населения.

Молодежь находится в центре внимания Главы государства, Национального собрания Республики Беларусь, Совета Министров, местных Советов депутатов, исполнительных органов. Именно от молодых людей, их качеств, способностей зависит будущее нашей страны. Показателен мировоззренческий спектр формируемого гражданского белорусского общества (статистика 2014г.). В нем функционирует, в соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь, свыше 1300 общественных объединений, в том числе: 15 политических партий, 39 профсоюзов, 35 ветеранских организаций, 162 молодежных общественных объединения, среди них – 23 детские общественные организации. Специфическим компонентом формируемого гражданского общества в Республике Беларусь является молодежное движение как социальный феномен, который проявляется в добровольной деятельности молодежи по удовлетворению запросов, потребностей, нужд, инициатив как своеобразном отклике на события жизни. Основной особенностью молодежного движения является самодеятельность как источник, характер, принцип деятельности, направленной на самоопределение и социальное развитие молодежи.

В современных условиях приоритетами деятельности молодежных общественных объединений, организаций, как подчеркивают белорусские философы Е.В. Матусевич, С.Г. Паречина, выступают «идеи гуманизма и социальной справедливости, национальной идентификации и поликультурности, мира и ненасилия, здорового образа жизни и безопасности человека» [106,с.49]. Социальная значимость молодежного движения и развития в нем феномена лидерства исключительно высока: это центр формирования социально-политической зрелости молодого гражданина, которая развивается через разнообразные коммуникации (горизонтальные и вертикальные связи субъекта и социальной системы), участие в социально значимых делах на благо общества. Молодежные структуры органично вплетены в образовательно-воспитательную систему учреждений системы высшего образования в форме самодеятельных организаций, общественных клубов, координационных советов, творческих союзов и лиг, парламентов, ассоциаций исследователей-студентов и др. Таким образом, под категорией «молодежное движение» следует понимать особый вид социального движения, объединяющего детские и молодежные организации, объединения, структуры самоуправления, в основе которых интересы, инициативы детей и молодежи как равноправных субъектов воспитания, включающего возрастные этапы социальной жизнедеятельности. Высокий индекс значимости инициативного объединения молодежи на различных социальных уровнях (индивидуальном, групповом, общественном, государственном) обеспечивает стабильность, временную и территориальную масштабность, естественность диалектического развития специфической формы бытия молодежной общности. При таком подходе важно раскрыть базовые функции молодежного лидерства в молодежных общественных объединениях, специфику их функционирования в структуре молодежного движения (молодежных общественных объединений и организаций). В качестве таковых

выступают социальные функции молодежного лидерства, такие как: идеологическая, воспитательная, образовательная, развивающая, диагностико-прогностическая, координационная.

Реализация идеологической функции развития молодежного лидерства предполагает освоение молодежью национальных ценностей (патриотизма, исторической памяти, долга, терпимости, трудолюбия), социально-политических идей, убеждений. Идеология молодежного движения призвана сформировать у молодежи национальную идентичность, гражданскую, правовую и политическую культуру. Важными качествами молодых граждан являются уважение к институтам власти, праву, закону, государственным символам, атрибутам, знание истории, приоритетов развития общества. Основой, содержанием деятельности молодежных организаций являются целенаправленное воспитание лидерских, моральных, организаторских качеств, направленности молодого человека на гражданские ценности: открытость, сотрудничество, справедливость, равенство, ответственность, терпимость, уважение, достоинство, коллективизм, трудолюбие, социальный оптимизм.

В процессе деятельности молодежи в организациях усваиваются навыки самопознания, самооценки, саморегуляции, самовоспитания, саморазвития, что обеспечивается через *развивающую и диагностико-прогностическую функции*. Социальная защита и поддержка молодой личности обеспечивается комплексом условий (методы диагностики, коррекции, средства личностного развития, навыки самоанализа, коммуникационные способности). Такой подход обеспечивает возможность личностного выбора сферы, методов, средств самореализации; охраны здоровья как социального базиса; правосубъектность молодого гражданина по защите законных интересов, возможности доступа к культуре, информации; взаимодействию с представителями государственной власти, органов управления. В этой связи актуально формирование социально-правовых знаний об обществе, государстве, власти, гражданине, правах, обязанностях, что обуславливает выработку гражданских компетенций как основы социального развития.

Координационная функция развития молодежного лидерства в деятельности молодежных организаций обеспечивает интеграцию личности в систему общественных отношений на основе сформированных адаптационных и коммуникативных навыков через освоение многообразных социальных ролей, принятие общественных идеалов, социальных норм, традиций, обычаев, верований, культуры общества как образа жизни человека, группы, коллектива, нации. В таких организациях молодежь включается в различные виды социально значимой деятельности в сфере государственного управления. Организация опосредует взаимодействие молодой личности с жизненной средой, помогает выработке собственного мнения, поиску способов социально значимых решений, тем самым формируется осознанная, активная гражданская позиция, составляющая в перспективе фундамент социального иммунитета. Вот почему молодежные организации должны рассматриваться как жизненное пространство молодых людей, в котором формируются значимые связи индивида через укоренение в культуре общества, субкультуре подростков и

молодежи, с целью усвоения опыта, знаний, поликультурных ценностей, их воспроизводство на новом индивидуально-личностном уровне.

В этой связи молодежные организации в условиях учреждений дополнительного образования реализуют *социализирующую функцию* путем включения личности в различные виды деятельности: познавательную, творческую, организационно-управленческую, социально-практическую. Это сокращает пространство девиантного (отклоняющегося), делинквентного (противоправного) и аддиктивного поведения (наличие у индивида вредных привычек – употребление алкоголя, наркотиков, токсичных веществ, табакокурения и т. д.). При этом в процессе социально значимой деятельности у молодежи формируются волевые качества: лидерство, ответственность, целеустремленность, направленность на результат, навыки саморегуляции, самоограничения, самоорганизации. Этому способствуют приобретаемые жизненные умения, понимаемые как опыт выполнения многообразных социальных ролей в молодежной организации: труженика, гражданина, учащегося, руководителя, консультанта, товарища, исполнителя, делегата, уполномоченного, докладчика и другие роли.

Фасилитационная (поддерживающая) функция развития молодежных инициатив и лидерства в молодежных общественных объединениях и организациях включает оказание молодой личности помощи в трудной жизненной ситуации, в ситуации противоречия с законом и правом, дезадаптированности и десоциализации, связанных со снижением адаптационных свойств личности, утратой социально значимых навыков. В этой связи актуальна адресная социально-педагогическая помощь в рамках молодежной организации как содействие в адаптации к новым условиям жизнедеятельности, в разрешении жизненных проблем через оказание посреднических услуг на основе взаимодействия с различными организациями, субъектами хозяйствования, учреждениями культуры, досуга, здравоохранения, органов правопорядка, исполнительной власти.

Следовательно, функции развития молодежного лидерства в молодежных общественных объединениях и организациях отражают цели их развития самой молодежи. Применительно к молодежному движению такой компонент как целеполагание предстает как цель функционирования общественного объединения и цель социального развития молодых людей в общественном объединении [135]. Таким образом, молодежное лидерство как социальный феномен обозначает цель, содержание, субъектность, прогнозируемый результат политики государства в отношении молодежи:

1) молодежное лидерства на уровне субъекта – это молодые, активные, наиболее одаренные юноши и девушки, обладающие морально-харизматическими, деловыми качествами, организационно-управленческими компетенциями, мотивацией роста, способностью принимать решения и обеспечивать эффективность их реализации; эрудиция, прагматизм, харизма, мобильность, направленность на инновации;

2) молодежное лидерство - источник воспроизводства политической элиты общества, преданной национально-государственным интересам,

обладающей эрудицией, мировоззрением, инновационной культурой, лидерскими качествами;

3) молодежное лидерство – есть механизм формирования социального иммунитета молодежи путем реализации конституционных принципов правового, демократического государства, в ходе которого обеспечивается создание равных стартовых условий для молодежи различных статусов.

Наряду с этим социальная модернизация как национальная стратегия не в полной мере отвечает программным требованиям государства и потребностям самой молодежи. Вопросы всеобъемлющего участия молодежи находятся в центре внимания политического руководства страны, однако решение проблемы недостаточно эффективно. По нашему мнению, без политики институтов гражданского общества, политических партий, общественных движений, объединений самой молодежи невозможно обеспечить прорыв в модернизации Беларуси.

Аргументируем нашу позицию. В 2013 г. в рамках темы проведено исследование студентов первых курсов Филиала РГСУ в г. Минске (общая численность респондентов составила 118 человек). Показательны диаметрально противоположные ответы респондентов, отражающие разброс в толковании сущности «модернизации». В целом, результаты опроса показали, что модернизация, по мнению молодых людей, – это обновление оборудования, заимствование техники, хайтек-технологий Запада (37%); создание правового государства, конкурентной политической системы (23%); нравственное возрождение страны на основе православия и национальных традиций (19%); иное (21%). Полученные данные позволяют заключить:

- молодые граждане недостаточно информированы в сфере политики,
- имеют средний уровень политической образованности,
- социальные, молодежные и экономические программы в недостаточной степени эффективны;
- молодежь неэффективно вовлечена в преобразовательные процессы.

Изложенное выше, позволяет резюмировать следующее: *модернизация государственной молодежной политики* означает внедрение новых форм, методов, принципов деятельности органов власти, государственного управления, местных Советов депутатов, местных исполнительных и распорядительных органов, институтов гражданского общества средствами государственно-общественной поддержки и развития молодежного движения, инициатив, органов студенческого самоуправления, студенческих профсоюзов. Необходимо приведение содержания политики в соответствие со стандартами и индикаторами международной молодежной политики: качества жизни, потребностями и интересами молодежи.

В таких условиях на первый план выступает возрастающая роль знаний как феномена модернизации и качества жизни. Предпринятая интерпретация *парадигмы экономики знаний в аспекте приоритетов государственной молодежной политики* позволяет обосновать актуальность приращения потенциала молодежи как субъекта социально-политической модернизации. Так, Д. Амидон в работе «Глобальный Импульс Стратегии Знаний» по этому

поводу пишет, что технология управления знаниями является по существу универсальной. Она может применяться в малых, средних, крупных предприятиях, организациях, в социальной и политической сфере. Движущей силой развития экономики знаний является человеческий капитал молодежи на основе образования, культуры, профессиональной компетентности, политической образованности, молодежного участия в модернизации.

Однако, эффективность молодежной политики невозможна без учета гендерного фактора всеми ее субъектами, включая саму молодежь. Отсюда актуальна *парадигма гендерной реконструкции политических систем*, которая определяет равноправие полов на основе принципа равных прав и возможностей женщин и мужчин во всех сферах общества, в особенности в сфере принятия политических решений. Политика государства и гражданского общества призвана содержать гендерное измерение социального и политического участия молодых женщин и мужчин. Тем самым обеспечиваются принципы социального равенства. Основы гендерного анализа социальной стратификации, разработаны в трудах Ш. Берна, К. Гиллиган, К. Даггера, Дж. Скотта, М. Фуко и др. Гендерная структура социума исследована в работах Т.М. Дадаевой, И.А. Жеребкиной, Г.И. Климантовой, И.С. Кона, Г.И. Силласте, Ф.И. Храмцовой и др. Таким образом, гендерный фактор молодежной политики является ключевым в равном доступе юношей и девушек к власти, ресурсам, благам. Такой тип политики призван обеспечить вовлеченность молодых женщин в процессы принятия решений, в органах власти, структурах государственного управления. Без инноваций в государственной семейной политике, защите материнства, отцовства, детства, в поддержке молодой семьи невозможны эффективные преобразования в Беларуси.

Выдвинутые выше тезисы модернизации сферы государственной молодежной политики опираются на результаты эмпирического исследования «Вовлеченность молодежи в общественно-политическую жизнь общества» (2013г.). База исследования - кафедра теории и истории государства и права Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь. Цель исследования – оценить степень участия студенческой молодежи в общественно-политической жизни общества. Всего было опрошено 977 человек от 17 до 30 лет, постоянно проживающих на территории страны, работающих в городе Минске, либо обучающихся в данном вузе. Автором была разработана анкета по теме исследования. Для опросов применена многоступенчатая, случайная выборка. Обработка полученной информации анкетирования проводилась с помощью программы SPSS v. 13.0. и Da-System Professional v. 4.0.

Итак, охарактеризуем статусы респондентов. Возрастной ценз включал следующие возрастные границы:

- 16-17 лет (70 чел.);
- 18-21 лет (698 чел.);
- 22-25 лет (150 чел.);
- 26-30 лет (59 чел.)

По признаку пола респонденты дифференцировались: 569 – женщин; 408 – мужчин. Профессиональный статус (в анкете можно было отмечать несколько вариантов ответов) имел следующие параметры:

575 – студенты дневной формы обучения вуза, неработающие.

242 – студенты заочной формы обучения, постоянно работающие,

59 – студенты заочной формы обучения, временно не работающие,

145 – студенты очной формы обучения с временной занятостью,

109 – студенты дневной формы обучения с частичной занятостью,

105 – студенты заочной формы обучения, с основной работой, совместительством,

19 – студенты очной формы обучения, с основной работой, совместительством.

Из общего числа респондентов – 977 человек, 304 опрошенных отметили, что не испытывают практических проблем в возможности проявления социальной и политической активности. Остальные респонденты, на основании собственной оценки (можно было отмечать несколько вариантов), указали причины препятствий:

- низкий доход в семье – 581 чел. (59%);

- наличие ограниченных возможностей по состоянию здоровья – 54 чел. (6%);

- статус родителя или члена многодетной семьи – 38 чел. (4%).

Эмпирическое исследование охватывало три тематических блока. Общеизвестно, важным компонентом политического сознания молодежи является отношение молодых людей к действующим институтам государственной власти и институтам гражданского общества (общественным организациям). Так, ответы респондентов *первого блока «Отношение молодежи к институтам власти и общественным организациям»* демонстрируют преобладание позитивных высказываний и оценок, готовности к включению в процессы преобразования общества.

Вопрос 1. Считаете ли Вы что живете в правовом государстве?

187 чел. – «нет»;

779 чел. – «да»;

11 человек затрудняются с ответом на данный вопрос.

Вопрос 2. Считаете ли Вы, что государство в достаточной мере поддерживает молодежь?

144 чел. – «нет»;

803 чел. – «да»;

30 человек затрудняются с ответом на данный вопрос.

Вопрос 3. Являетесь ли Вы участником программ общественных организаций, социальных проектов?

441 чел. – «нет, не являюсь»;

536 чел. – «да, являюсь».

*Вопрос 4. Участником какой программы, проекта Вы являетесь**
(только для тех, кто положительно ответил на вопрос 3)?

1. «100 идей для Беларуси»;
2. «Молодежь Беларуси»;
3. «Доброе сердце»;
4. «Семь «Я»;
5. «Спадчына»;
6. «Молодежный отряд охраны правопорядка».

Вопрос 5. Состоите (состояли) ли Вы в молодежной (детской) организации?

- 317 чел. – «нет»;
610 чел. – «да».

Вопрос 6. Связываете ли Вы свою будущую профессию с работой в органах государственной власти?

- 434 чел. – «нет»;
251 чел. – «да»;
292 чел. – «затрудняюсь ответить».

Вопрос 7. Считаете ли Вы эффективной работу государственной власти?

- 160 чел. – «нет»;
601 чел. – «да»;
216 чел. – «затрудняюсь ответить».

Вопрос 8. Принимали ли Вы когда-нибудь участие в системе молодежного самоуправления в вузе, организации, предприятии?

- 583 чел. – «нет»;
394 чел. – «да».

Вопрос 9. Знаете ли Вы о существующей системе молодежного самоуправления в вузе?

- 114 чел. – «нет»;
863 чел. – «да».

Вопрос 10. Вы принимали участие в выборах?

- 794 чел. – «да»;
183 чел. – «нет».

Вопрос 11. Считаете ли Вы, что выборы в нашей стране носят демократический характер?

- 208 чел. – «нет»;
739 чел. – «да»;
20 чел. – «затрудняюсь ответить»;

Вопрос 12. Считаете ли Вы, что Ваш голос важен при поддержке депутата, партии. Свой ответ поясните.

Ответы респондентов:

* Ответы респондентов ранжированы – от наибольшего к меньшему; названия программ – со слов респондентов.

117 чел. – «нет» («отсутствие реального выбора», «массовая фальсификация», «все решают за нас», «я вне политики», «не вижу смысла», «мои интересы не представлены выдвигающимися партиями»);

823 чел. – «да» («чувство патриотизма», «патриотическое настроение», «желание изменить жизнь к лучшему», «изменение политической системы», «выражение волеизъявления народа»);

37 – «затрудняюсь ответить».

Вопрос 13. Вы когда-нибудь избирались сами в органы молодежного самоуправления?

417 чел. – «нет»;

70 чел. – «нет, но планирую»;

490 чел. – «да».

Вопрос 14. Считаете ли Вы, что молодежь имеет возможность активного участия в жизни государства?

195 чел. – «нет»;

732 чел. – «да»;

50 чел. – «затрудняюсь ответить».

Особенность молодежи как субъекта политических отношений определяется уровнем ее жизни, наличием или отсутствием возможности реального улучшения благосостояния. Ответы респондентов на вопросы Блока II. «Уровень жизни» свидетельствуют о преобладании низкого материального положения, отсутствии достойного заработка, жилищно-бытовой неустроенности молодых респондентов.

Вопрос 15. Как Вы считаете, каков уровень жизни молодого населения в Беларуси?

483 чел. – «низкий»;

391 чел. – «средний»;

54 чел. – «высокий»;

49 чел. – «затрудняюсь ответить»;

Вопрос 16. Имеете ли Вы постоянный заработок?

513 чел. – «нет, не имею»;

464 чел. – «да, имею».

Вопрос 17. Имеете ли Вы отдельную жилую площадь?

653 чел. – «нет»;

324 чел. – «да».

Вопрос 18. К каким слоям населения Вы можете отнести лично себя?*

402 чел. – «малообеспеченным»;

279 чел. – «обеспеченным»;

268 чел. – «бедным»;

45 чел. – «за чертой бедности»;

23 чел. – «богатым».

* Некоторые респонденты отвечали на этот вопрос двумя вариантами ответов.

Ответы на вопросы Блока III. «Информированность молодежи» указывают на недостатки информирования молодых людей о возможностях участия в общественно-политической жизни Беларуси.

Вопрос 19. В какой степени, по Вашему мнению, Вы информированы о возможностях участия в общественно-политической жизни страны?

525 чел. – «недостаточно хорошо»;

182 чел. – «плохо»;

270 чел. – «хорошо».

Вопрос 20. Какие источники информации вы используете? Проранжируйте от самых востребованных к менее востребованным.

1. Интернет;

2. печать;

3. ТВ;

4. радио.

Вопрос 21. Существуют ли сегодня социальные службы для молодежи? Что Вы о них знаете?

Ответы респондентов на этот вопрос нами распределены на три группы: 1) в социальные службы обращались сами молодые люди или их знакомые; 2) молодежь информирована о наличии таких служб; 3) молодежь не информирована о наличии социальных служб для решения проблем.

Результаты показывают невысокий процент обращений молодежи в различные социальные службы, несмотря на соответствующий профиль профессиональной подготовки, выявлен недостаточный уровень социально-психологической культуры студенческой молодежи, информированности о функционировании социальных служб (табл. 5)

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос информированности и обращения в социальные службы для решения проблем

Название службы	Обращался сам или знакомые, количество человек	Знаю, что такие службы есть, количество человек	Ничего не слышал об этом, количество человек
Телефоны доверия	170	534	268
Молодежная служба	34	253	685
Социальные приюты	22	333	572
Наркологическая служба	59	890	28
Центры помощи семье и детям	15	932	30

Общая интерпретация полученных данных опроса молодежи опирается на позицию В.И. Чупрова, который рассматривает участие молодежи в

политической жизни общества как особую форму консолидации групповых интересов, отражающих осознанные особенности собственного социального положения, роли и места в обществе, способа их реализации [160,с.412].

Чтобы развивать научные представления молодежи о политике и сфере политического, допустимых, конвенциональных правовых формах политического участия, необходимо формировать основы политической культуры всех категорий молодежи, уделять особое внимание воспитанию подростков, юношества. В качестве элементов политического воспитания и обучения молодежи необходимо включать политическую образованность, политическую сознательность и политическое поведение.

Развитие политической субъектности белорусской молодежи сегодня является одной из приоритетных задач государственной молодежной политики, потому что, с одной стороны, развитие молодежной политики невозможно без активности молодежи, глубоко понимающей ее цели и задачи, приоритетные направления, с другой стороны, политически активная молодежь способна стать ресурсом не только государственной молодежной политики, но и всей обновляющейся политической системы. Именно этот аспект определяет эффективность национальной безопасности государства. Вместе с тем, как показал проведенный теоретический анализ, предпринятый в исследовании по проблеме молодежной политики, в современных условиях требуется комплексный учет особенностей макро-, мезо-, микро- факторов общей и политической социализации молодежи как направленного влияния со стороны институтов общества, государства, региона, сообществ поселения. Здесь особая роль принадлежит ближайшему окружению, семье, социуму, группам социальных и политических интересов, сверстникам, системе социальной и политической жизнедеятельности, учреждениям образования и культуры, религиозным конфессиям, средствам массовой информации, масс-медиа как институтам формирования мировоззрения молодежи. Именно мировоззрение в структуре сознания личности выступает в качестве источника политических убеждений, общественного идеала и политического правосознания молодежи. Здесь актуальны внешние и внутренние механизмы влияния на становление социального иммунитета молодежи со стороны целого ряда институтов и факторов социально-политического развития молодежи.

Обеспечение эффективности процессов политической социализации белорусской молодежи является одним из приоритетов как государственной молодежной политики, так политики регионального и локального уровней. Только политически активная молодежь способна стать движущей силой социальной модернизации, политической системы, национальных интересов.

4.3. СОЦИОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ИНИЦИАТИВ

В данном разделе обобщены теоретико-методологические основания моделирования процесса развития молодежных инициатив в контексте детерминаций и закономерностей государственной молодежной политики в России и Республике Беларусь. Проведенное исследование в контексте системного и комплексно-целевого подходов позволяет научно обосновать, концептуально изложить суть практико-ориентированной социокультурологической модели молодежных инициатив с учетом мега-, макро-, мезо-, микро- факторов социализации в целях развития социального иммунитета молодежи. *Данная модель включает разработку дополнительных механизмов* и процедур поддержки молодежных инициатив как средства молодежного участия в таких сферах, как: поддержка молодежных проектов, инициатив, развитие молодежного лидерства, поощрение волонтерской деятельности, молодежное предпринимательство, малый бизнес, молодежное движение, партнерство молодежных организаций, органов государственной власти, государственного управления, неправительственных организаций.

Причины противоречий социализации молодежи, по нашему мнению, концентрируются в этико-мировоззренческой и культурно-образовательной сфере студенческой молодежи. Решение проблемы молодежного участия в процессах преобразования требует качества идеологической культуры научно-педагогических кадров, высокого уровня реализации идейно-воспитательного потенциала воспитательно-образовательного процесса в учреждениях высшего образования. Важно сформировать не только профессиональные компетенции студенческой молодежи, сегодня главным акцентом должна стать формирующая роль преподавателя в выработке государственной позиции личности студента, сопереживанию и соучастию в процессах укрепления авторитета и имиджа страны, на основе активного патриотизма, социальной солидарности академической среды.

Центральной проблемой молодежного участия в России и Беларуси является формирование гражданских компетенций во всех сферах и на всех уровнях образовательной системы вуза как непрерывного гражданско-политического образования и воспитания молодежи. В качестве содержания должны стать политико-когнитивные дидактические единицы гражданского образования. К таким политико-когнитивным дидактическим единицам политического обучения относятся конституционные основы представительной демократии; верховенство закона; гуманитарный императив государственной политики (семья, молодежь, образование, наука). Это обеспечит расширение политического пространства в вузе для равноправного и активного участия молодежи в социально значимой деятельности.

Социокультурологический подход в разработку концептуальной модели развития молодежных инициатив способен превратить политику, как наиболее сложный вид социальной деятельности, в привлекательную сферу

приложения политических знаний, способностей, лидерских качеств широкого круга студенческой молодежи с учетом интеграционных процессов Союзного государства, Содружества Независимых Государств, Евразийского Союза. В период преобразований, в силу социальной незрелости, незащищенности молодых людей на жизненном старте, требуется совершенствование социальной политики в отношении социально уязвимых категорий молодежи, в противном случае, социальные стагнации способны подтолкнуть молодежь на протестные действия деструктивного характера и политический экстремизм.

Цель концептуальной модели состоит в обосновании научных основы развития и поддержки молодежных инициатив, мотивации социальной активности, механизмов конкурентоспособности, полномасштабного участия молодых людей во всех аспектах жизни общества на основе комплексного социологического анализа и оценки ценностных установок, предпочтений, ориентиров и реального участия молодежи в модернизации страны.

Задачи концептуальной модели состоят в следующем:

- обосновании научно-методического и диагностико-критериального инструментария трехфакторной оценки эффективности молодежного участия с учетом этнокультурной идентичности, истории, менталитета белорусского народа, составляющих ценностно-смысловое ядро политической культуры общества (на примере студенческой молодежи Филиала РГСУ в г. Минске Республики Беларусь и ГОУ ВО МО «ГСГУ» г. Коломна, Россия);
- выработке практических рекомендаций для государственных и негосударственных структур по системной поддержке, всеобъемлющему развитию молодежных инициатив в сфере экономики, политики, права, культуры, образования, на рынке труда с учетом идеологического, гендерного и демографического факторов;
- разработке новаций в содержании, технологиях идеологической и воспитательной работы в сфере высшего образования по формированию социального иммунитета молодежи как механизма социальной активности средствами развития молодежных инициатив.

Итак, моделирование в социальной науке понимается как теоретико-познавательная процедура на основе абстрактно-логического мышления. В соответствии с методологией научного моделирования характеристики объектов исследования воспроизводятся на другом, специально для этого созданном, «рабочем» объекте. Такой объект именуется понятием модель. Потребность в модели возникает именно тогда, когда исследование объекта затруднительно, требует длительного времени и т.п. Метод моделирования является общенаучным и применяется в социологии и политологии в целях исследования политических явлений и процессов. При этом уточним. В процессе моделирования одной из наиболее существенных мыслительных операций является метод абстрагирования. Это позволяет рассматривать не все свойства и отношения явлений мира политического, а только функционально важную часть, непосредственно влияющую на объект познания – государственную молодежную политику.

Для нашего исследования важно отметить. В науке принято деление моделей на материальные и идеальные объекты. Различия между ними заключаются в том, что материальные модели функционируют по естественным законам природного бытия, независимо от деятельности человека, тогда как идеальные модели существуют в деятельности человека и функционируют по законам логики. По характеру воспроизводимых сторон исследуемого оригинала выделяются модели: *субстанциональные* (в пер. с лат.- «вещественные», «материальные», «первостепенно важные») – идентичные оригиналу по своей природе, включающие некоторые его элементы; *структурные* (в пер. с лат. – «строение») – имитирующие внутреннюю организацию оригинала, единство устойчивых взаимосвязей между ее элементами; *функциональные* (в пер. с лат. – «совершение», «исполнение») – имитирующие способ поведения (функцию) оригинала; *смешанные модели* – сочетающие в себе характеристики нескольких моделей.

Большинство задач исследования требуют комплексного подхода, поэтому использовать одно основание моделирования, абстрагируясь от других, крайне трудно. Если вначале устанавливается структурное подобие модели и оригинала, на основании которых выделяются функции модели и оригинала, речь идет о структурно-функциональной модели. И, наоборот, устанавливая подобие функций, получаем информацию о структуре оригинала, т.е. разрабатываем функционально-структурную модель. На основании оценки причинно-следственных связей принято считать, что функционально-структурные модели по степени вероятности выводов уступают структурно-функциональным: основываясь на подобии причин, можно сделать достоверные выводы о подобии следствий и подобии причин.

Вместе с тем, общая методология социокультурологического моделирования молодежной политики в социально-политической науке разработана недостаточно. В этой связи научно-практический интерес представляет социологический подход О.В. Гущина к моделированию молодежной политики [55]. В частности, на основе теоретико-методологических обоснований управленческих индикаторов, социологического портрета современной молодежи разработана региональная модель в условиях трансформации российского общества. Также интерес представляют модели государственной молодежной политики по критерию типа взаимодействия субъектов (по типологии С.Л. Комаровой) [80]. Раскроем подходы.

1. *Модель субъект-объектных отношений* имеет, преимущественно, манипулятивный характер – органы государственной власти и местного самоуправления (в случае их наличия) не признают субъектности молодежи. Развитие политической культуры молодежи происходит в заданных государственными структурами нормативными рамками, инновационная активность молодежи недостаточна в модернизации общества. Данная модель характерна для деятельности государственных органов с высоким уровнем патернализма в отношении молодежи. Модель субъект-объектных отношений государства и молодежи начала институциональное оформление с 29 октября

1918 г., когда был создан Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) – легендарная молодежная организация Коммунистической партии Советского Союза, которая на протяжении 73 лет (с 1924 г. – Российский ленинский коммунистический союз молодежи – РЛКСМ; с 1926 г. – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи – ВЛКСМ) до 1991 г., воспитывала советскую молодежь в духе морального кодекса строителя коммунизма.

2. *Модель субъект-субъектных отношений* характеризуется политической субъектностью не только органов государственной власти, местного самоуправления, но и самой молодежи. Политическая субъектность молодежи позволяет на равных участвовать в общественно-политической жизни страны, региона, местного сообщества, при этом зафиксирована в нормативных правовых актах. Однако в силу недостаточного жизненного и социального опыта, отсутствия необходимых компетенций, молодежь не может быть полноправным участником общественно-политических отношений, обладать полнотой прав и обязанностей, нести ответственность за принятие тех или иных решений в сферах государственного управления. Модель субъект-субъектных отношений государственной власти и молодежи носят декларативный характер.

3. *Модель субъектно-развивающих отношений* соответствует современному этапу развития молодежной политики в России и Беларуси. Данная модель основана на признании молодежи как субъекта государственной молодежной политики, который в силу объективных причин нуждается в развитии уровня политической культуры, социально-правовой поддержке со стороны государства и местного сообщества для «выравнивания» политического статуса политического субъекта.

В современной теории политического управления для конкретизации статуса участника политических процессов используются категории [106,с.24]:

- программа (program) – ряд связанных друг с другом проектов, управление которыми координируется для достижения преимуществ и степени управляемости, недоступных при управлении ими по отдельности;
- проект (project) – временное предприятие, предназначенное для создания уникальных продуктов, услуг или результатов;
- портфель (portfolio) – набор проектов или программ и других работ, объединенных вместе с целью эффективного управления данными работами для достижения стратегических целей. Проекты и программы портфеля не обязательно являются взаимозависимыми или напрямую связанными.

Таким образом, гражданская площадка молодежных общественных объединений, органов молодежного самоуправления, местного самоуправления в настоящее время становится реальным плацдармом для развития политического участия молодежи в политической жизни поселения, города, региона, страны в целом.

4. *Модель объектно-субъектных отношений* представляет определенную ступень развития взаимоотношений субъектов политической

деятельности, в которой молодежь как объект политических отношений, обладает желаниями, волей, готовностью для реализации органами государственной власти и местного самоуправления политики в отношении нее, активно принимает в ней участие. Органы государственной власти и местного самоуправления, реализующие политику в отношении молодежи, обладают высокой степенью компетентности и профессионализма для реализации политических мер, отвечающих актуальным потребностям и интересам молодежи. Реализация данной модели на практике требует высокой степени гражданской культуры, политического правосознания, как самой молодежи, так и государственных служащих, осуществляющих профессиональную и управленческую деятельность в сфере молодежной политики. В связи с изменчивостью, определенной рискогенностью молодежной среды, способной трансформироваться в конфликты, развитие данной модели представляется нецелесообразным в современных условиях.

Таким образом, задачам нашего исследования в наибольшей степени отвечает структурно-функциональная и субъектно-развивающая модель государственной молодежной политики. Модель позволяет установить структурное подобие, выделить функции модели и оригинала, на основании которых можно получить объективно полную информацию об оригинале. Взаимодействие политических субъектов в данной модели характеризуется как развивающееся, субъектно-активное, их деятельность направлена на «выравнивание» политического статуса молодежи. Вместе с тем, как было выше отмечено, теоретико-методологические основания (предпосылки) модели молодежной политики включают в себя теоретические подходы, положения, принципы формирования социального иммунитета молодежи как теоретического продукта нашего исследования и идеально-типического конструктора конкретной политической системы.

Итак, представим теоретико-методологическое обоснование модели государственной молодежной политики в контексте выявленных в работе детерминаций. В качестве базовых положений модели государственной молодежной политики нами определены:

- функциональные детерминации государственной молодежной политики в России и Республике Беларусь с опорой на местное самоуправление;
- государство как субъект молодежной политики;
- научно-теоретические детерминации категорий «политика», «молодежь», «инициативы»;
- императив принципа адресности государственной молодежной политики;
- закономерности формирования политической культуры (политическая образованность, политическая сознательность, политическое поведение, политический идеал) и адекватных технологий их формирования;
- учет тенденций развития молодежной среды;
- детерминации мега-, макро-, мезо-, микро-факторов социализации.

Концептуальная социокультурологическая модель поддержки и развития молодежных инициатив – есть системный процесс непрерывного анализа, планирования, проектирования, программирования и прогнозирования направлений молодежной, образовательной и социальной политики: информационно-идеологическое, коммуникационное, общественно-политическое. Концептами модели выступает совокупность принципов культуросообразности и этосообразности политики в отношении молодежи, социальной справедливости, мотивации и поддержки социального развития молодежи, мобилизации инновационного потенциала, государственного стимулирования экономической активности, вариативности рынка труда и занятости, правовой стабилизации. Субъектами развития молодежных инициатив являются институты семьи, государства, гражданского общества, экономики, рынка труда, мониторинга статусов молодежи. Данная модель концептуально детерминирует стратегии социальной модернизации и государственной молодежной политики как многогранного, многофакторного процесса, ключевым компонентом которого является развитие молодежных инициатив и максимально полное молодежное участие в преобразовании общества на основе развития социального иммунитета студенческой молодежи.

Итак, сущность базовых детерминант государственной молодежной политики изложены ниже.

Детерминанта 1. Укрепление экономической мощи страны, основанной на знаниях и инновациях, невозможно без инновационного потенциала молодежи, базисом которого является социальный иммунитет как движущая сила национальной безопасности. Внедрение модели развития молодежных инициатив требует компетентностный подход в процесс гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи.

Детерминанта 2. Внедрение разработанной модели в практику воспитательно-образовательного процесса Филиала РГСУ в г. Минске и ГОУ ВО МО «РГСУ» г. Коломна отражает корреляции молодежного участия от идеологического фактора молодежной, образовательной и социальной политики в отношении молодежи, что обеспечивает всеобъемлющее развитие и использование инновационного студенческой молодежи.

Детерминанта 3. Мониторинг социальной активности студенческой молодежи отражает суммарное наращение молодежного участия как формы и способа реализации инновационного потенциала студентов в процессах преобразования общества средствами программно-проектной деятельности, что интенсивно влияет на социально-экономическую и политическую активность молодежи, ее социального самочувствия, отторжения негативных явлений в молодежной среде.

Детерминанта 4. Динамика развития гражданских компетенций молодежи, выявленная в ходе апробации концептуальной модели развития молодежных инициатив, детерминирована идеологической матрицей содержания воспитательно-образовательного процесса в вузе как духовно-когнитивной единицы перевода ценностей культуры, языка, истории народа

на уровень индивидуально-группового сознания, мировоззрения, убеждений обучающихся как механизма формирования социального иммунитета.

Итак, на основе предпосылок моделирования объекта познания обозначим государственную молодежную политику как целостную систему. Молодежная политика базируется на приоритетах государства в отношении молодежи, которая детерминирована социальной политикой государства. В качестве субъектов государственной молодежной политики выступают управленческие органы, местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы в соответствии с их компетенцией. Применение системного подхода в моделировании, интерпретации сформулированных в работе задач, принципов, функций молодежной политики, - позволяет обосновать социокультурологическую модель как систему взаимосвязанных уровней:

первый уровень – управленческий: реализация общеметодологических принципов государственного управления в сфере молодежной политики;

второй уровень – организационный: метод государственного управления в сфере молодежной политики в конкретной организационной структуре;

третий уровень – функциональный: механизм реализации вышеизложенных принципов в работе с молодежью в учреждениях образования, организациях, социальных службах, молодежных объединениях, партиях, совещательно-консультативных структурах молодежи в органах исполнительной и распорядительной власти. Стратегия поддержки и развития молодежных инициатив в контексте разработанной модели – это системная и комплексная задача, решение которой требует реализации приоритетных направлений. Ключевое направление модели развития молодежных инициатив связано с реализацией на региональном и местном уровне задач государственной молодежной политики:

- совершенствование нормативной правовой основы, обеспечивающей эффективность процесса поддержки и развития молодежных инициатив как направления государственной молодежной политики;

- системное вовлечение молодежи в политическую и социальную практику, развитие навыков социальной рефлексивности, социальной солидарности органического типа;

- информирование студенческой молодежи о возможностях, динамике инновационного развития России, Беларуси и мирового сообщества;

- привитие молодежи инновационной культуры применения созданных в стране возможностей для личностного и общественного развития;

- обеспечение согласования общенациональных интересов и интересов регионов, городов, поселений, интересов молодых людей;

- развитие созидательной активности молодежи, мотивация и продвижение достижений молодых людей в социально-экономической, общественно-политической, творческой и спортивной сфере;

- содействие развитию молодежных общественных объединений и общественных организаций, способных обеспечить участие молодых людей в

решении своих проблем, создать условия для их развития, самореализации и социализации, включения в формы политической жизни. Актуально направление государственной молодежной политики, обеспечивающее выработку и коррекцию четкой и регламентированной системы унифицированных критериев оценки эффективности работы с молодежью. Третье направление политики в отношении молодежи связано с координацией деятельности молодежных структур, выявлением противоречий, проблем, мониторингом состояния работы с молодежью по месту жительства, получением обратной связи и формированием актуальных задач молодежной политики.

Разработанная модель развития молодежных инициатив опирается на положения теории модернизации, которая понимается как многофакторный процесс, ключевым компонентом которого является развитие молодежных инициатив и максимально полное молодежное участие в преобразовании общества на основе инновационного потенциала молодежи. Модель учитывает корреляции молодежного участия от состояния идеологического фактора системы учреждений высшего образования. Государственная молодежная и образовательная политика призвана обеспечить полноту всеобъемлющего развития инновационного потенциала молодежи, его интеграцию в структуры модернизации общества.

4.4 РОЛЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

Современное социально-экономическое, научно-техническое и социокультурное развитие Российской Федерации и Республики Беларусь опирается на научные открытия, новейшие достижения, все более масштабно и целеустремленно применяются инновации в различных сферах общества. Важнейшим фактором инновационного развития страны, движущей силой является интеллектуально-инновационный потенциал молодежи.

В связи с этим существенное значение имеет построение теоретической модели инновационно мыслящей и активно действующей молодой личности. Многомерную матрицу такой модели составляет несколько взаимосвязанных индивидуальных особенностей человека, осуществляющего инновационную деятельность. Применение данной модели во всех формах, видах учебной и воспитательной работы с молодежью предполагает формирование *высокого интеллектуального потенциала молодого человека*. Его важнейшая характерная черта – способность личности усваивать, а затем генерировать новые идеи и знания и тем самым реализовать свои творческие возможности и интеллектуально-информационные ресурсы научно-исследовательской и образовательной, социокультурной, производственной и иных видах творческой деятельности и самореализации себя в ней, открывая человеку все новые степени свободы в процессах нарастающей интеллектуализации и технологизации всех сфер жизнедеятельности современного человека. Очень

важна также и *высокая мотивированность к инновационной деятельности* – сложная система целевых детерминант, устойчивых ценностных диспозиций (потребностей, стремлений, интересов, ценностных ориентаций, волевых актов и др.), побуждающих человека направлять свою творческую энергию на осуществление активных и целенаправленных действий по созданию инновационных идей и их практической реализации в науке и образовании, культуре, политике, управленческих структурах общества. То есть речь идет об инновационности как способности и готовности отдельной личности и/или группы людей, работающих в коллективе научного учреждения, учебного заведения, организации культуры или управленческой структуры, даже целого региона, вплоть до всего масштаба страны, выдвигать новые идеи, продуцировать их в реализации новшеств в конкретной сфере научной, производственной, учебно-воспитательной и других сферах общества.

Итак, концептуализация исходного понятия «инновация» в многообразном ареале инновационных исследований позволяет определить дефиницию следующим образом: *инновация представляет собой основанное на новых идеях и научных знаниях создание новых технологий и технических новшеств, их воплощение в новых видах товарной продукции и услуг, способствующее росту их эффективности и удовлетворения различных запросов потребителей, а также совершенствованию социальных процессов и управления ими.*

Такая трактовка дает возможность выделить основные отличительные черты инновации. Ими являются:

- а) целенаправленный характер инновационной деятельности;
- б) наличие новизны получаемых результатов (идей, методов, технологий, продукции и т.п.), т.е. их качественное отличие от ранее существовавших аналогов;
- в) завершенность и практическая применимость полученных результатов;
- г) повышение конкурентоспособности создаваемых товаров и услуг и получение преимуществ рыночного позиционирования на внутренних и внешних рынках;
- д) получение более высокого экономического, социального, экологического, научно-технического, образовательного, социокультурного и управленческого эффекта.

Раскроем процесс создания и распространения инновации, который обладает довольно сложной структурой, основные компоненты которой показаны на рисунке 9.

Рис. 9. Модель основных компонентов процесса инновационной деятельности

На рисунке отчетливо видно, что исходным началом любой инновации всегда является новая идея. Но, создавая необходимые предпосылки для появления и практической реализации тех или иных новшеств в определенной сфере деятельности, как-то: научной, производственной, образовательной, коммерческой и т.п., – следует помнить, что идея сама по себе, без сопровождающих ее разработок новых методов, технологий, приемов, методик, активных практических действий не в состоянии привести к возникновению новых видов продукции, товаров и услуг. Чтобы создать конкурентоспособную продукцию, имеющую высокую степень наукоемкости и новизны, или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, новая идея должна трансформироваться в целый ряд взаимосвязанных компонентов инновационной деятельности (в соответствии с рисунком 9, верхняя дуга). При этом для практической реализации всех этих компонентов необходим определенный набор эффективно и последовательно осуществляемых мероприятий (нижняя дуга). Из этого вытекает, что *инновация представляет собой основанное на научных знаниях создание новых технологий, видов*

товарной продукции и услуг, способствующее росту их эффективности. Основным источником инновационной деятельности является возникновение научных, технологических, инженерно-конструкторских, организационных и других идей, воплощаемых в новые методы, разработки, приемы трудовой деятельности, в качественно новые продукты и услуги, ориентированные на удовлетворение различных потребностей общества. Чтобы эта деятельность привела к желаемому результату, необходима эффективная управленческая деятельность, базирующаяся на социальной инноватике.

На представленном рисунке инновационный процесс изображен в виде двух сходящихся в его начальном и конечном пунктах дуг без каких-либо зигзагов и флуктуаций. Однако в данной модели, как и всякой другой теоретической модели, выделены только основные характеристики рассматриваемого процесса без отвлечения от его деталей, что значительно упрощает. К тому же внимательное рассмотрение данной модели убеждает, что при решающей изначальной роли в инновационной деятельности творческой научной элиты и инженерно-технических работников, прежде всего конструкторского персонала, она не может воплотиться в реальную высокоэффективную продукцию либо услуги помимо и без активной включенности в нее менеджеров (управленцев), предпринимателей (включая фермеров), рабочих и крестьян, интеллигенции и служащих, т.е. без всех категорий экономически активных, инновационно мыслящих социальных групп. Все изложенное позволяет сделать вывод, согласно которому инновационная деятельность представляет собой многогранный, многокомпонентный процесс, включающий в себя семь взаимосвязанных элементов (в соответствии с рисунком 10).

Рис. 10. Структурная архитектура инновационного процесса

Представленная в рисунке 10 структурная модель инновационного процесса является ее инвариантной конфигурацией, не зависящей от конкретных проявлений инновационной деятельности в той или иной сфере общественной жизни. Однако в реальной действительности инновационный процесс, скажем, в сфере науки, протекает с определенными особенностями, отличающими его от инновационных достижений в сфере торговли, образования или строительства. Поэтому существенное значение имеет *типологизация инновационных процессов*, которая может быть осуществлена по нескольким основаниям: типу новизны, сфере применимости, глубине изменений, месту инноваций в системе управления. Сконструированная по таким основаниям *типология инноваций* принимает вид, изображенный на рисунке 11

Рис. 11. Основные типы инноваций

Вместе с тем важнейший побудительный мотив к активному занятию инновационной деятельностью – проникнуть в сущность того или иного явления окружающей действительности – всегда персонифицирован, обусловлен специфическими личностными особенностями конкретного человека, способного выдвинуть и обосновать новаторскую идею. Научное открытие, инженерный проект или конструкторская разработка всегда рождаются из принципиально новой идеи, из новой догадки, осеняющей чаще всего не множество умов, а одну светлую голову. Поэтому-то мы и говорим: «теория относительности Эйнштейна» или «автомат Калашникова». В

чрезвычайно обширном пространстве инновационного развития различных сфер жизнедеятельности общества важнейшее значение имеют социальные инновации, ибо они в своей сущности представляют собой базовый элемент развития социума. Чтобы выявить их основные особенности, следует определить, в чем заключаются различия между реформированием и инновированием социальных процессов. Когда мы говорим о социальном реформировании, то имеем в виду постепенную корректировку отдельных сторон социальной системы, т.е. упор делается на количественных изменениях. Если же речь идет о *социальном инновировании*, то на первый план выдвигается качественная сторона происходящих изменений, т.е. переход социальных отношений на качественно более высокий уровень человекоориентированности, включающий в себя креативность, способность выявлять и создавать новшества, высокий интеллектуальный потенциал экономических, технологических и иных процессов, создавать более благоприятные условия для самореализации человека, его профессионального, духовно-нравственного, гражданского возвышения. С учетом изложенного, выделим отличительные особенности социальных инноваций:

- 1) плотная насыщенность элементами социальной креативности и гуманности;
- 2) высокая степень вариативности и неопределенности последствий крупных социальных инноваций;
- 3) сложность оценки эффекта социального инновирования;
- 4) необходимость разрешения противоречий в мышлении и действиях работающего персонала, поскольку осуществление социального инновирования связано с перестройкой сознания работников, с изменениями их интересов и ценностных ориентаций;
- 5) комплексность социальных инноваций, проявляющаяся, например, в том, что инновационные изменения в образовании порождают необходимость для педагогов усвоение и реализацию интерактивных, мультимедийных методов обучения и воспитания учащихся, студентов, это влияет на необходимость инновационных корректировок в законе об образовании, рабочих программах, тематических планах.

Такой многоплановый характер социальных инноваций требует значительного обновления и совершенствования социально-организационного управления инновационными процессами, выстраивания многоуровневой структуры управления инновационной деятельностью от целенаправленно модернизируемой государственной политики до эффективного менеджмента каждого конкретного инновационного проекта в различных сферах жизнедеятельности общества. Для этого необходимо применять серьезные усилия по преодолению социальных барьеров, стереотипов сознания, на пути создания и реализации инновации. Отсюда выделим особое свойство инновационной системы в виде человекомерности, суть которой может быть правильно истолкована при соблюдении по крайней мере четырех принципиальных позиций:

1. Инновация как процесс созидания научно-технических и экономических, управленческих и иных нововведений отнюдь не ограничивается узкими технико-экономическими параметрами коммерциализированного новшества, а включает в свою орбиту всю многогранность миропреобразующей деятельности человека.
2. Инновация в процессе своего формирования, развития и практического применения изменяет не только окружающий мир, но и самого созидającego ее человека.
3. Чтобы создавать инновации и осуществлять их практическую реализацию в технологиях, экономике, культуре или политике, человек должен обладать инновационным мышлением, инновационной культурой как субъективированной духовности.
4. Для достижения успехов в создании и практическом применении инноваций человек должен сформироваться как инновационная личность.

Конечно, новые инновационные идеи рождаются чаще всего в умной, креативно мыслящей голове личности-инноватора. Но чтобы инновационная идея нашла практическое применение, необходимо благоприятствующая этому, инновационно воспринимающая и инновационно действующая социальная среда. К сожалению, далеко не во всех сферах деятельности и не во всех социальных организациях такая среда существует. В связи с этим и возникают барьеры и трудности в развитии инновационной деятельности. Они коренятся, прежде всего, в экономико-технологической сфере и выражаются в недостатке средств и инвестиций, слабости материально-технической базы, приоритете интересов текущего производства над заботами о будущем своей организации или предприятия, в осознанном, а чаще всего неосознанном, молчаливом сопротивлении многих работников предлагаемым инновационным нововведениям. Все эти и некоторые другие причины привели к тому, что в 2014 году в Беларуси, по сравнению с 2013 г., общее число инновационных организаций, осуществляющих затраты на технологические, организационные и маркетинговые инновации, снизилось с 462 до 419 (в процентах от общего числа обследованных организаций – с 24,4% до 22,8%), количество инновационно-активных организаций, осуществляющих затраты на технологические инновации, уменьшилось с 411 до 383 (в процентах от общего количества обследованных организаций – с 21,7% до 20, 9%)., но при этом затраты на технологические инновации возросли 9 986 209 да 10 281 912 млн. рублей¹. Возникает резонный вопрос: почему при росте затрат на технологические, организационные и маркетинговые инновации результативность инновационной деятельности снижается?

Ответить на данный вопрос помогут данные республиканской статистики о том, какие факторы те или иные организации, осуществляющие

¹ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2014 г. Минск, 2015. С. 75.

производство промышленной продукции, считают основными препятствиями в развитии инновационной деятельности. Оказывается, самое большое количество промышленных предприятий – 761 – считают, что основным экономическим фактором, сдерживающим развитие инновационной деятельности, является недостаток собственных денежных средств. 326 предприятий в качестве такого фактора рассматривают высокий экономический риск при внедрении инноваций, а 482 – высокую стоимость нововведений. Гораздо меньшее количество промышленных предприятий – 278 – вынуждены признать, что основным фактором, препятствующим развитию инновационной деятельности, является низкий инновационный потенциал данного предприятия. При этом руководящий персонал и специалисты 173 предприятий усматривают в качестве основного препятствия развитию инновационных инициатив недостаток квалифицированного персонала, работники еще 119 предприятий считают таким препятствием низкий спрос на инновационную продукцию¹.

Анализ приведенных статистических материалов приводит к выводу, согласно которому к их числу, во-первых, относится то обстоятельство, что многими руководителями и специалистами промышленных предприятий (да в других сферах жизнедеятельности) инновации воспринимаются как призыв, как лозунг дня, который желательно словесно одобрить, но не обязательно выполнять в своей организации, для чего всегда можно найти отговорки (недостаток финансов, нехватка профессионалов и т.п.). Во-вторых, во многих случаях руководители (не только организаций, но и ведомств) и специалисты воспринимают и оценивают новое инновационное новшество как разовый акт, но не как процесс инициации инновации, разработки новых технологий, продукции и операций, их реализации на предприятии, дальнейшего распространения их результатов, продвижение их на рынках, как своей страны, так и за рубежом, что, конечно же, сдерживает развитие инновационной деятельности как системного явления, охватывающего различные сферы деятельности. В-третьих, переход к инновационной экономике, базирующейся на научных достижениях и новейших технологиях, выступает сегодня как непреложный императив, как обязательное требование государства, которое в современных условиях социально-экономического и научно-технического развития выступает в качестве главного инноватора, которое должно не только призывать к осуществлению инноваций, но и принуждать к инновациям людей сомневающихся, неразворотливых и бездеятельных, в том числе и среди руководителей разного ранга и уровня управления². В-четвертых, роль скоро в осуществлении инновационной деятельности и практической реализации ее результатов, да и в самой сущности этой деятельности более значительную роль по сравнению с содержательной (технологической, экономико-технической и т.п.) характеристикой самого нововведения выполняет человеческий

¹ Там же.

² Принуждение к инновациям: стратегия для России / под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2009.

(индивидуальный, межличностный, групповой и межгрупповой, вплоть до общестранного) фактор, ибо инновация создается человеком во имя интересов и потребностей человека (многих людей, в пределе – в интересах всего народа страны), повышения благосостояния и качества жизни, именно инновационная культура человека, воплощаемая в его творческой деятельности должна стать определяющей в чрезмерной соотнесенностью во всех философских, социологических, экономических, психологических, онтологических дискурсах об инновациях и их человекоориентированной сущности. И здесь еще раз нужно подчеркнуть, что инновации изменяют не только окружающий человека мир, но и самого человека.

Вследствие возрастающей значимости инноваций в современном информационном обществе, базирующемся на экономике знаний и новейших технологиях, осуществляется разработка и реализации *национальной (государственной) инновационной системы*. Эта система представляет собой *комплекс социальных институтов и организаций различных форм собственности, взаимодействующих в процессе генерирования новых научных идей, подготовке кадров, обладающих развитым инновационным потенциалом и инновационной культурой, производством, трансфером и реализацией инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством научно-технической и инновационной политики*. Однако не следует в трактовке сущности национальной инновационной системы ограничиваться приведенным определением. Концептуализация данной системы должна включать в себя ее человекомерность, ее направленность не только на изменение окружающего человека мира – социального, технического, природного – но и на изменение личности самого человека, на его интеллектуальное, духовное, творческое возвышение.

Вторая весьма характерная особенность национальной инновационной системы проявляется в том, что главенствующую роль в развитии инноваций и в развертывании инновационных процессов выполняет государство. Именно оно и в Беларуси и в России, да и в большинстве других стран, таких в частности, как Китайская Народная Республики, разрабатывает и реализует целенаправленную, гибкую, адекватную вызовам XXI века и требуемому финансированию политику системных инноваций. Поэтому вполне правомерно национальную инновационную систему именовать государственной структурой. Следует подчеркнуть, что государственная (национальная) инновационная система формируется и функционирует, исходя из общей государственной макро-экономической политики и действующей в стране нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию данной политики. Основная цель этой системы заключается в обеспечении устойчивого инновационного развития и повышении качества жизни населения за счет технико-технологической модернизации всех видов производства, роста объемов производства наукоемкой продукции, повышения ее конкурентоспособности, возрастания производительности и

качества труда, увеличения доходов различных социально-демографических групп.

Основу национальной инновационной системы составляет подсистема генерации новых знаний, осуществляемая совокупностью организаций и учреждений, выполняющих фундаментальные научные исследования. В Беларуси стержнем данной подсистемы являются исследовательские институты Национальной академии наук. Рядом с ней и во взаимодействии с ней функционирует подсистема (второй элемент системы) образования, которая готовит высококвалифицированные кадры для всех сфер профессиональной трудовой деятельности, в том числе и для профессиональной работы в научно-исследовательской сфере. Третьим структурным компонентом этой многогранной инновационной системы является совокупность учреждений и организаций, осуществляющих прикладные исследования и технико-технологические разработки – различного рода специализированные исследовательские учреждения, технопарки, бизнес-инновационные центры. Четвертый элемент национальной инновационной системы составляют проектно-конструкторские учреждения, разрабатывающие новые инновационные проекты. Пятый структурный элемент национальной инновационной системы включает в себя научно-технические парки (технопарки) и центры трансфера технологий. Шестым компонентом данной системы являются венчурные организации, осуществляющие комплекс работ по созданию и реализации технологических инноваций, организации и развитию производства высокотехнологических товаров (работ, услуг). Седьмой элемент данной системы составляют функционирующие в стране информационные и телекоммуникационные сети. Восьмым элементом национальной инновационной системы являются целевые бюджетные фонды, регулирующие расходы республиканского бюджета на научную, научно-техническую и инновационную деятельность, средства Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований, Белорусского инновационного фонда, инновационные фонды республиканских органов государственного управления. Девятый компонент государственной инновационной системы составляют вовлеченные в структуру, осуществляющие правовую, информационную, административно-управленческую и другие виды поддержки процессы разработки и практической реализации инноваций. Все эти девять структурных компонентов в своем системном взаимодействии образуют сложно иерархизированную и активно действующую инновационную систему страны. Данная многогранная система осуществляет кадровое, научно-техническое, материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обеспечение инновационной деятельности (рисунок 12).

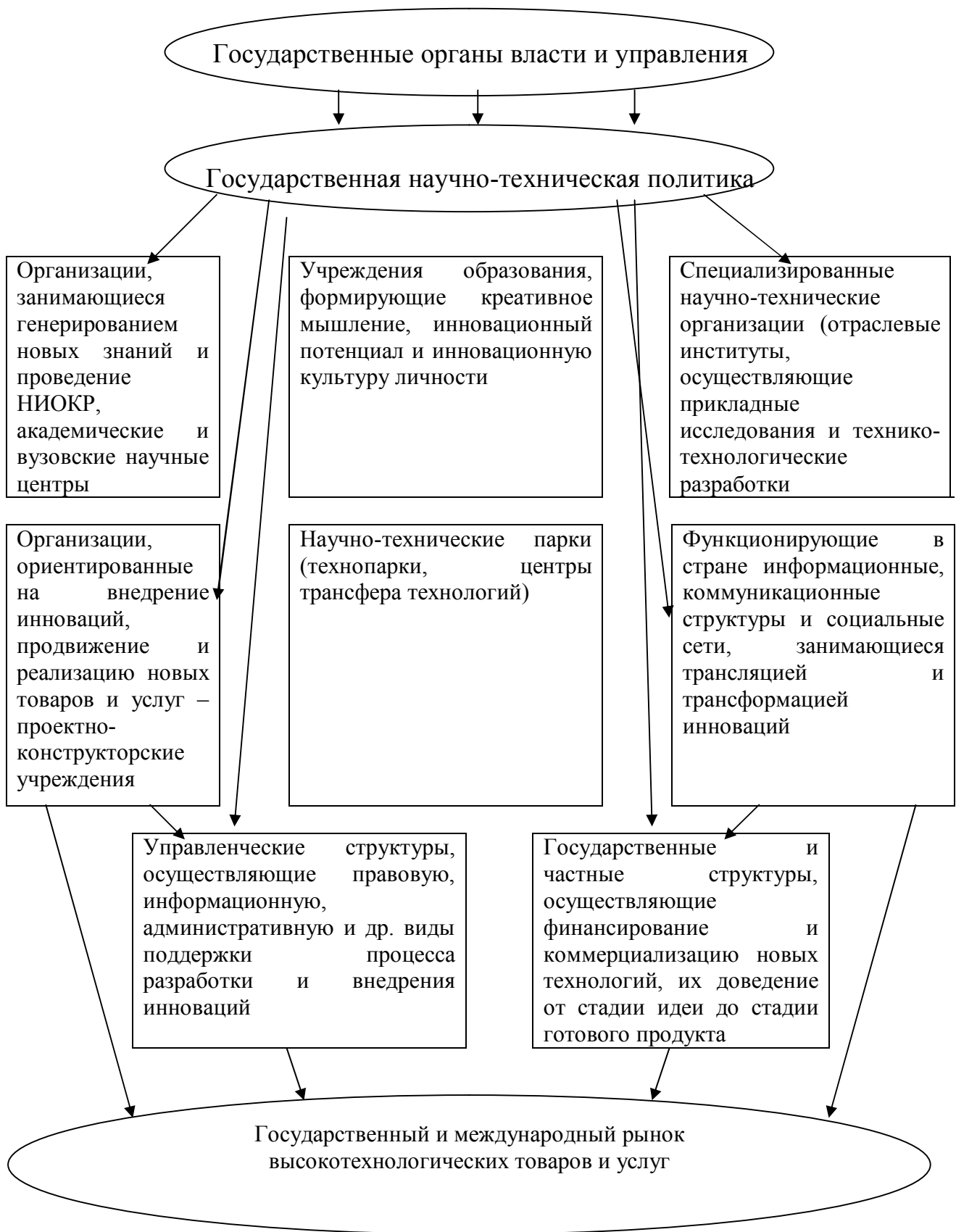

Рис. 12. Структурная модель национальной инновационной системы

Государственная (национальная) инновационная система должна соответствовать главной стратегической цели страны. Эта стратегическая цель состоит в создании инновационной, конкурентоспособной на мировом рынке, наукоемкой, ресурсосберегающей, экологозащитной, социально ориентированной экономики Беларуси, обеспечивающей устойчивое социально-экономическое развитие и повышение качества жизни белорусского народа.

Подводя итоги всему изложенному, подчеркнем, что в условиях стремительного развития современного постиндустриального общества приоритетную значимость приобретает разработка и практическая реализация *стратегического управления инновациями*.

Стратегии инновационной деятельности исходят из того, что сосредоточение усилий научно-исследовательских центров, образовательных учреждений, производственных и иных предприятий, фирм и организаций на развитии инновационной деятельности составляет важнейшее направление в системе мер по совершенствованию экономической, социокультурной и политической системы в Российской Федерации и Республике Беларусь. Чтобы эта деятельность приносила желаемый результат, необходимо решить ряд взаимосвязанных задач. Среди них наиболее важными являются две. Первая из них состоит в том, чтобы повысить мотивацию по всей цепочке осуществления инновационной деятельности, начиная от разработки новых идей и заканчивая реализацией новых технико-технологических разработок в производстве качественно более совершенных, привлекательных для потребителей продуктов и услуг. Особое внимание здесь следует обратить на мотивацию управленческих кадров всех уровней, суть которой в укреплении материальной и нравственно-психологической заинтересованности по модернизации производства, его организационно-управленческих форм, производимой продукции. Вторая, еще более масштабная задача заключается в том, чтобы добиться качественных сдвигов в реальном повышении инновационной восприимчивости предприятий. Ведь самое главное в инновациях – добиться того, чтобы экономика их воспринимала. Только в таком случае экономика станет инновационной, а сама инновационность – человекоориентированной.

ГЛАВА 5. ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

5.1. КУЛЬТУРА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ КАК КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ

Здоровье человека – есть важнейшее условие его жизнедеятельности, дееспособности как уникальной личности, объекта и субъекта общественных отношений. Обстоятельство экзистенциальности определяет необходимость ее учета в формировании социального иммунитета молодежи как сложной динамично-саморегулирующейся системы, в основе которой психические процессы, регулирующие мотивацию и отбор установок, ценностей, моделей поведения индивида, как в отношении себя, так и в отношении общества.

Любое воздействие извне на индивида становится взаимодействием, что в целом выражается в социальной адаптации к внешним воздействиям на основе избирательности ответных реакций. В этой связи формирование здорового образа жизни молодежи требует системно-мотивационный подход, использование которого тесным образом влияет на активацию механизмов выработки социального иммунитета. Здесь важно раскрыть суть основных механизмов избирательности в поведении индивида, которые обусловлены взаимодействием социокультурного и генетического фактора в онтогенезе и филогенезе развития. Это, в свою очередь, определяет осознанный выбор и закрепление установок индивида на ценности здоровья, социальные нормы. Тем самым обеспечивается влияние на механизмы социального иммунитета, его устойчивость на негативные воздействия социума. В этой связи выделим формы и уровни развития социального иммунитета индивида как следствия влияния фактора здоровья и образа жизни:

1) *врожденный социальный иммунитет* в виде шаблонных установок поведения индивида, генетически заданных, механизмами передачи которых являются архетипы культуры, образы коллективного бессознательного; при этом врожденный иммунитет проявляется при обычных условиях жизни, однако он теряет целесообразность при изменении условий; тогда как полноценная адаптация индивида достигается благодаря приобретенному иммунитету, регулятору избирательности поведения в изменяющихся условиях;

2) *приобретенный социальный иммунитет* выступает выработанным интегративным качеством, которое обеспечивает адаптацию в изменяющихся условиях; что достигается за счет многократности социальных упражнений, их апробации в практике, путем подкрепления на основе нравственных примеров; это влияет на динамику развития сознания индивида в процессе собственной деятельности, представляющей постепенный переход от незнания к знанию, чувственного познания к логическому и абстрактному типу сознания; тем самым закладываются и формируются мотивационные основы выбора индивидом социально значимых моделей поведения;

3) *интеллектуальный социальный иммунитет*, представляющий собой высшую форму синтеза врожденного и приобретенного социального иммунитета; формирование которого осуществляется по закону единства социобиологического, онтогенетического и гностического начал в структуре личности, влияющего на рост самосознания, созидательную цель, активный способ, творческий характер жизнедеятельности индивида, тем самым формируя сознание опережающе-прогностического типа, суть которого состоит в способности индивида выделять причинно-следственные связи в реальности и предугадывать тенденции и процессы в перспективе развития.

Для выработки интеллектуально-социального иммунитета молодежи необходим *социально-гносеологический подход* в формировании здорового образа жизни. С этой целью требуется выполнение двух уровней задач:

1) *социальный уровень формирования* здорового образа жизни выражается в осознании молодым индивидом собственной природной уникальности, жизненного предназначения в качестве представителя определенных социобиологических общностей, групп (пол, возраст, психологические, индивидуальные, социокультурные, гражданские, политические свойства), социальный уровень данного процесса связан с императивом гносеологического аспекта развития личности;

2) *гносеологический уровень* имеет исключительно важное значение для воспитания социальной рефлексивности индивида как механизма здорового образа жизни на основе всестороннего, полного и глубокого самопознания, собственной интеллектуально-творческой деятельности, эмоционально-волевых свойств, уровня способностей, темперамента, воли, характера и привычек с целью осознания и усвоения социальных, гендерных, политических ролей, функций путем выработки адекватной самооценки, навыков самоопределения, способов саморазвития для преодоления негативных качеств в целях преобразования самого себя, социальной действительности.

Предлагаемые подходы в формировании культуры здорового образа жизни молодежи как компоненты социального иммунитета опираются на идеи новейшей философии здоровья – парадигмы XXI века. Это означает целенаправленное формирование здорового образа жизни молодого человека как личностной культуры здоровьесбережения, сбалансированного питания, полноценного сна, активного отдыха и духовно-нравственного развития. Культура здорового образа жизни понимается как неотъемлемая часть и механизм иммунной системы индивида, функции которой обеспечивают несколько уровней защиты от рисков социализации и вызовов глобализации. В парадигмальном контексте положений новейшей философии здоровья отвергается традиционное деление цикла жизни на последовательные этапы: учеба в школе; профессиональное образование; социально-трудовая деятельность; завершение этапа трудовой деятельности, пенсия. В условиях социальной трансформации и воздействия глобализации новыми смыслами жизнедеятельности становится событийная диалектика взаимосвязанных элементов жизни: труда, познания, досуга, творчества как удовлетворение

личных, социальных потребностей, в основе которых ответственность человека за свое здоровье, здоровье близких, здоровье общества, в гармонии с природным, социальным и духовным миром.

В этой связи фактор здоровья как ресурс модернизации общества многократно возрастает, определяя устойчивое развитие человека, общества, государства. В глобально-локальном социуме должны быть исключены любые формы саморазрушения здоровья: наркотические и токсические средства, алкоголь, табак, суицид, риски и угрозы безопасности, насилия, преступности, жестокого обращения, депривации как лишение человека возможности удовлетворять базовые потребности. Поэтому раскрываются направления воспитания здорового образа жизни подрастающего поколения как приоритета государственной политики в сфере защиты и охраны детства, государственной молодежной политики. Определено решающее значение здоровьесбережения в воспитании здорового поколения на основе системы научных знаний, формирования ответственного поведения, социального иммунитета как осознанного противодействия разрушающим воздействиям извне. В этих целях предложены новационные формы, методы социального партнерства, межведомственного подхода в обеспечении безопасности личности, общества, государства на основе средств здоровьесбережения, социальной профилактики вредных привычек молодежи. Ключевая роль в здоровьесбережении молодежи принадлежит высшим учебным заведениям, учреждениям дополнительного образования детей и молодежи, которые также призваны обеспечить научно-методическое сопровождение процесса воспитания культуры здорового образа жизни молодой личности [150].

Инновационные технологии здоровьесбережения разработаны на основе анализа новейшей философии, социологии молодежи, социальной медицины, социальной психологии, педагогики, валеологии, гендерного воспитания. Положения технологий здоровьесбережения разработаны на основе выводов таких ученых, как З. Абрамова, Л.И. Иванова, К.В. Гавриловец, Б.П. Битинас, И.Ф. Исаев, Л.И. Иванова, В.Т. Кабуш, М. Коруэлл, В.А. Караковский, Я.Л. Коломинский, Р. Лопес, А.В. Малиновский, Л.И. Новикова, Н.Л. Селиванова, Н.К. Смирнов, В.А. Сластенин, Е.И. Соколова, К. Хорни, В.Г. Торосян, У. Хейнс, П. Тейяр де Шарден, Е.Н. Шиянов, В.А. Энгельгардт, К. Ясперс, другие авторы. Разработанная здоровьесберегающая методология воспитания молодежи развивает ценности, принципы идеологии белорусского государства: здоровье молодых граждан есть национальное достояние, базис социального иммунитета.

В этой связи обеспечение достойного уровня жизни является одной из задач инновационного социально-экономического развития Республики Беларусь. Ценность человеческой жизни, её безопасность, здоровье провозглашена как доминирующая цель всех сфер жизни общества с учетом длительной перспективы и закреплена в Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства. Статья 21 гарантирует право

граждан на достойный уровень жизни, включая достаточное питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий. Гражданам Республики Беларусь гарантировано конституционное право на охрану здоровья и создание доступных условий для медицинского обслуживания, развития физической культуры и спорта, оздоровления окружающей среды (ст. 45).

Здоровье нации понимается как наиважнейший показатель качества жизни граждан белорусского общества. Устойчивое развитие предполагает сохранение и преумножение позитивных достижений, как в социально-экономическом развитии государства, так и в наращивании преобразований в жизнедеятельности отдельного человека по удовлетворению жизненных потребностей, что обеспечит качество жизни нынешних и будущих поколений без нанесения им социального, морального и духовного ущерба.

Уточним, *понятие «здоровье»* интегрирует категорию «образ жизни человека», сущность которого образуют три категории: «уровень жизни», «качество жизни», «стиль жизни». «Уровень жизни» – это, в первую очередь, экономическая категория, обозначающая степень удовлетворенности человеком потреблением материальных, духовных и культурных ценностей. Под «качеством жизни» понимается степень комфорта в удовлетворении индивидуальных и социальных потребностей человека (преимущественно социальная категория). «Стиль жизни» выступает в качестве социально-психологической категории, характеризующей поведенческие особенности, жизненные установки, определенный стандарт, под который выстраивается психология и психофизиология личности.

Безопасность как составляющая здорового образа жизни сегодня исключительно актуальна в сфере национальных интересов. Это нормативно регламентировано в Директиве Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 года № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины». Цель Директивы содействовать оздоровлению общества, укреплению правопорядка как основы социально-экономического развития государства и улучшению жизни людей. В связи с этим формирование ответственного отношения молодежи к личной и общественной безопасности должно осуществляться через направления: изучение образовательных курсов «Основы безопасности жизнедеятельности», курса по выбору «Здоровый образ жизни»; создание благоприятных психологических условий в образовательной среде; овладение жизненными навыками в чрезвычайных ситуациях; соблюдение правил безопасности на занятиях по физической культуре. В Республике Беларусь реализуются масштабные национальные проекты: «Здоровье», «Образование», «Демография»; программы «Здоровье народа», «Формирование здорового образа жизни у населения Республики Беларусь». В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об информационной работе с населением Республики Беларусь» (от 15.12. 2009 года, № 1160) проводятся «Единые дни здоровья» в государственных учреждениях, в том числе высших учебных заведениях в целях пропаганды идей здоровьесбережения. В целях защиты молодежи от

разрушающего воздействия табакокурения реализуется комплексная программа профилактики табакокурения в высших учебных заведениях. В этих целях действует ряд нормативно-правовых актов, таких как: «Положение о государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий», утвержденное Декретом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 года, № 28; «Комплексная программа борьбы против табака в Республике Беларусь на 2008-2010 годы». В стране ратифицирована Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака. В соответствии с Планом мероприятий по реализации положений Рамочной конвенции (утверждена Советом Министров Республики Беларусь от 30.11.2005г.) проводится антитабачная деятельность по сокращению табакопотребления, созданию территорий, свободных от курения.

Система высшего образования призвана обеспечить формирование основ культуры здоровья молодежи как составной части идеологического, гражданско-патриотического воспитания. В этой связи Кодекс Республики Беларусь об образовании (2010) определяет стратегии интеллектуального, нравственного, творческого и физического развития учащейся молодежи путем овладения навыками здорового образа жизни. В законодательном акте регламентирована важнейшая задача для всех участников образовательного процесса, связанная с формированием культуры семейных отношений.

Решающее значение здоровья молодого поколения для будущего страны подчеркивает Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в докладе на совещании педагогического актива республики (29.08.2011г.). Глава белорусского государства определил главную задачу воспитания молодежи - профилактику наркомании, алкоголизма, табакокурения в молодежной среде. А.Г. Лукашенко отметил высокий удельный вес преступлений, которые совершили подростки повторно. В докладе Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко приведена статистика 2011 года: подростками совершено 1,6тыс. преступлений, 14тыс. правонарушений. В докладе также отмечено, что на учете в наркологической службе Министерства здравоохранения состоят 17,5тыс. несовершеннолетних. Сохраняется высокие показатели табакокурения среди студенческой молодежи. Данные обстоятельства определяют приоритеты деятельности учреждений высшего образования в новой социокультурной ситуации: обучение и воспитание без ущерба для здоровья студенческой молодежи на основе принципов здоровьесберегающей педагогики. Образовательная деятельность профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений призвана обеспечить выполнение комплекса задач, связанных с культурой здоровьесбережения молодежи:

- формирование системы научных знаний студентов в сфере сохранения и укрепления здоровья;
- овладение безопасными навыками в бытовых и экстремальных условиях, установками на ценности здорового образа жизни;

- профилактика вредных привычек, противоправных действий среди молодежи;

- мотивация личности студента на нравственное и физическое развитие.

Здоровый образ жизни выступает в качестве задачи образовательной деятельности и понимается как:

- принцип идеологии белорусского государства, в основе которого ценности жизни, труда, любви, семьи и брака, материнства и отцовства;
- механизм социального иммунитета студенческой молодежи как фактора национальной безопасности;
- индикатор качества жизни студенческой молодежи.

Проблема формирования здорового образа жизни в социальной науке рассматривается с позиций концепций социального здоровья человека. Данный подход положен в разработку методологии здоровьесберегающего воспитательного пространства учебного заведения как способа организации жизнедеятельности молодежи в пространстве культуры здоровья:

- *физического здоровья молодежи* как работоспособности организма и выполнения функций: оздоровительно-реабилитационной, гигиенической, рекреативной, поддержания физического тонуса организма);
- *физиологического здоровья* как понимания особенностей протекания физиологических процессов и состояний, способности к регуляции биологических систем;
- *психологического здоровья* как адаптивной способности управлять внутренним состоянием, реакциями, эмоциями, поведенческими проявлениями в процессе взаимодействия и самореализации при достижении жизненных планов и стратегий;
- *интеллектуального здоровья* как способностью к позитивной мыслительной деятельности на основе духовно-нравственных ценностей, отношений толерантности, уважения и сотрудничества, выражающих зрелую форму человеческого отношения к человеку, степень развития человеческого в человеке.

Без анализа ключевых понятий здоровьесберегающей методологии «здоровье», «культура здорового образа жизни» невозможно обоснование адекватных инновационных технологий данного процесса. «Здоровье» - многокомпонентный феномен, отличающийся емкостью, универсальностью. Исследователи Н.Амосов, А.Батуев, Б. Братусь, С.Дерябо, В. Ясвин, Н. Смирнов, Н. Сократов и др. выявили свыше 300 дефиниций здоровья. Выборочный анализ отдельных значений позволяет определить здоровье:

- как состояние полного физического, психического и социального благополучия (определение Всемирной Организации Здравоохранения);
- динамичное состояние, характеризующееся адаптационными свойствами организма, оптимальным функционированием систем и органов, гармоничными взаимоотношениями с природной средой и социумом.

В социальной науке наметился ряд подходов в толковании феномена «здоровье»: философско-антропологический, феноменологический,

этносоциологический, аксиологический, системно-структурный, симеотический и др. Правомерным, по мнению автора, является философско-антропологический подход к осмыслению понятия «здоровье», поскольку философия – это теоретическое мировоззрение, предполагающее рефлексии на культуру, научное знание закономерностей биологической, психической, социальной и духовной жизнедеятельности человека. Здоровье – понятие широкое и многомерное, интегрирующее различные аспекты идеологии, образования, культуры, морали, медицины, психологии, этики. Осмысление понятия должно исходить из понимания психобиосоциальной природы человека, взаимосвязи характера и условий жизнедеятельности человека, направленной на преобразование внутреннего, природного, социального, политического мира.

Итак, академик Ю.П. Лисицин трактует здоровье в двух аспектах: в динамическом и статистическом; с одной стороны – это динамический процесс состояния, сохранения и развития биологических, физиологических и психических функций трудоспособности, социальной активности при максимальной продолжительности жизни; с другой стороны, это явление есть объект измерения на основе комплекса социально-демографических показателей, таких как: рождаемость, смертность, уровень развития, заболеваемость, средняя продолжительность жизни и другие социально-биологические показатели [98]. Ю.П. Лисицын наряду с общим понятием «здоровье» разрабатывает категорию «общественное здоровье» в значении здоровья различных групп населения (возрастно-половых, социальных, профессиональных и др.), проживающих на определенной территории, в различных странах, регионах [98,с.35]. Общественное здоровье, по мнению автора, есть следствие и определенный результат социально-опосредованных действий через характеристики образа жизни человека, принадлежность к определенной группе населения. Далее академик Ю.П. Лисицын отмечает, «здоровье человека не может сводиться лишь к констатации отсутствия болезней, недомогания, дискомфорта. *Здоровье – состояние, которое позволяет человеку вести естественную в своей свободе жизнь; полноценно выполнять свойственные человеку функции, прежде всего трудовые; вести здоровый образ жизни, то есть испытывать душевное, физическое и социальное благополучие*» [98,с.37].

Взаимосвязи состояния здоровья человека и его иммунитета как биологического явления обосновал И.И. Брехман, основоположник науки о здоровье валеологии. В частности, И.И. Брехман подчеркивает факторную роль триединого потока сенсорной, вербальной и структурной информации в поддержании устойчивости человека в условиях изменения внутренних и внешних условий. Исходя из этого, здоровье трактуется как «потенциальная способность человека сохранять соответствующую возрасту устойчивость в условиях резких изменений количественных и качественных параметров триединого потока сенсорной, вербальной и структурной информации» [41,с.49]. Ученый рассматривает здоровье как разновидность человеческой деятельности, цель которой оптимизировать осуществление субъективной

роли людей во всех сферах жизни общества в процессе жизнеобеспечения и деятельного существования личности. Таким образом, в социальной науке феномен «здоровье человека» трактуется как многокомпонентная характеристика динамического состояния индивида в реализации генетического потенциала в условиях изменяющейся социальной среды; совокупность интенций и потенций социобиологического свойства, позволяющее человеку в различной степени адаптированности осуществлять функционирование системы жизнеобеспечения. Следовательно, заключая анализ понятия «здоровье» отметим, что это комплексно-интегративное определение качества приспособления организма к условиям внешней среды и представляет качественный результат процесса взаимодействия человека и жизненной среды, внешних (природных, социальных) и внутренних (наследственность, пол, возраст) факторов.

Итак, здоровье – есть взаимодействие нескольких начал, наряду с традиционной моделью трактовки здоровья как четырехкомпонентной взаимосвязанной системы, мы дополняем эту структуру пятым компонентом – здоровье политическое как способность сохранять устойчивость индивидуальной приверженности политической системе, политическим ценностям общества и национальным интересам государства в условиях риска угроз со стороны внешних факторов среды.

Итак, раскроем структуру модели здоровья, которая образована пятью компонентами здоровья:

- *физического* (характеризуется уровнем физического развития, степенью саморегуляции органов и систем, наличием резервных возможностей организма);

- *психического* (душевного, ментального), суть которого состоит в способности индивида к адаптации в социуме, саморегуляции психических процессов, рефлексивности мышления, самооценки, реализации потенциала, преодолении стрессов и продуктивной работе в соответствии с нормами, общества);

- *нравственного* (строится в соответствии с целями, ценностями общества, идеологией государства, личность характеризуется нравственными ориентациями, моральным отношением к самому себе, другим людям, природе, обществу, государству, миру в целом);

- *социального* (характеризуется степенью социальной адаптации молодого человека в обществе, способностью к риск-менеджменту, уровнем реализации социальных функций и социальных ролей, степенью социальной активности в значимых сферах жизни, типом социальной солидарности);

- *политического* (определяется уровнем усвоения и воспроизводства ценностей политической системы общества, навыками противодействия угрозам со стороны враждебных идеологий, деструктивных сил, организаций в целях сохранения целостности мировоззрения, устойчивости убеждений, твердости национально-государственной позиции).

Важно различать специфику аспектов «здоровья» как медицинского и педагогического термина. Каждый из аспектов этого понятия с социальной и

воспитательной, т.е. педагогической точки зрения является значимым для жизни индивида, как механизмов выработки социального иммунитета. Ибо формируемая культура здоровьесбережения личности объемлет все стороны жизнедеятельности, механизмы биопсихосоциального развития в глобально-локальной социализации. Рассмотрим составляющие компоненты феномена здоровья.

«Здоровье физическое» в его медицинском аспекте подразумевает характеристики, как состояния, так и развития органов, систем человеческого организма, основу которых определяют морфолого-функциональные резервы организма, обеспечивающие адаптивность реакций. *Педагогический аспект* физического здоровья означает выработанные навыки индивида оптимально обеспечивать процессы саморегуляции физиологических процессов роста, развития на основе расширения знаний, представлений о собственных физических, половозрастных особенностях.

«Здоровье психическое» в его медицинском понимании означает состояние психической сферы (восприятие, мышление, память, эмоции, речь, сенсорная организация), обеспечивающее душевное равновесие, социальную адаптацию на основе адекватных поведенческих проявлений индивида. *Педагогический аспект* этого термина означает сформированность таких качеств человека, обеспечивающих ориентацию, саморегуляцию предметно-практической деятельности. Сюда относятся познание, общение, творчество, развитие на основе нравственно-волевого поведения, развитого мышления, внутреннего потенциала.

«Здоровье социальное» в медицинском понимании термина означает полноценное развитие индивида в системе общественных отношений через создание оптимальных социальных и медико-лечебных и профилактических условий жизнедеятельности, препятствующих возникновению заболеваний, депривации, способствующих снижению иммунитета, стрессовых состояний. *Педагогический аспект* понятия «социальное здоровье» включает уровни сформированности адаптационных и рефлексивных качеств личности, в основе которых навыки адекватной оценки окружающего мира, жизненной ситуации, собственных возможностей, предполагаемого характера деятельности, с учетом изменяющихся социальных условий.

«Здоровье нравственное» есть источник здоровья физического, означает состояние функционирования мотивационно-потребностной сферы индивида, включающее идеалы, ценности, принципы, убеждения, интересы, ориентации, обеспечивающие ценностные основания здоровья социального. *Педагогический аспект* феномена «здоровье нравственное» соотносится с интегративной характеристикой личности, которая отражает уровень овладения системой социальных ценностей как специфического духовного опыта человечества. Здесь важен педагогический механизм перевода ценностей во внутренние движущие силы поведения человека, побуждающие его к позитивным поступкам, нравственному росту, сдерживающие от негативных проявлений. По существу, здоровье нравственное как

педагогический феномен может пониматься как критерий моральности, социальной зрелости человека.

«Здоровье политическое» есть результат эмоционально-волевой организации личности через систему научного мировоззрения, убеждения, мировосприятие, идеалы сформировать политическую идентичность, как осознание своего назначения, места и роли в политической системе общества, процессах социально-экономического преобразования и духовно-нравственного совершенствования нации на основе ценностей культуры здорового образа жизни как источника социального и политического иммунитета. *Педагогический аспект* этого феномена означает направленные процессы воспитания политической и правовой культуры личности, мотивация социальной и политической активности, поддержка и развитие инициатив социальных и молодежных групп, общностей.

Культура здоровья предполагает наличие у молодежи знаний о здоровье, механизмах и принципах здоровьесбережения, факторах риска, условиях формирования культуры здорового образа жизни. Здоровье молодого человека будет в первую очередь зависеть от стиля жизни, который в большей степени носит персонифицированный характер, вместе с тем определяется историческими и национальными традициями, культурой, менталитетом нации и личностными интересами и наклонностями. Наиболее полно взаимосвязь между образом жизни и здоровьем человека выражается в понятии здоровый образ жизни как основание и компонента социального иммунитета, обеспечивающих состояние защищенности человека от рисков и угроз социума. Здоровый образ жизни объединяет все, что способствует выполнению профессиональных, общественных и бытовых функций в оптимальных для здоровья условиях. Здоровый образ жизни отражает ориентированность личности в формировании, сохранении и укреплении как индивидуального, так и общественного здоровья. Следовательно, здоровый образ жизни – это непрерывный динамичный процесс, способствующий сохранению здоровья, оптимальному приспособлению организма к условиям среды, высокому уровню работоспособности личности. В основе формирования культуры здорового образа жизни человека лежит взаимосвязь биологических и социальных факторов. К биологическим принципам формирования здорового образа жизни человека относят:

- соответствие образа и стиля жизни возрасту, полу, индивидуальным способностям;
- непрерывность воспроизводства жизненной энергии;
- предотвращение рисков и угроз жизнедеятельности;
- ритмичная смена видов деятельности;
- ограничение, регуляция жизненных потребностей.

К социальным принципам формирования культуры здорового образа жизни следует отнести:

- эстетику жизнедеятельности;
- нравственную чистоту;

- воспитание воли, характера, целеустремленности;
- рефлексивность как совокупность навыков самоанализа, самооценки, самовоспитания, самоопределения, саморазвития.

Практика показывает, что в молодежном социуме недостаточно сформирован оптимальный уровень мотиваций здоровья, активные формы культуры досуга в силу сохраняющихся стереотипов обыденно-примитивных форм проведения свободного времени, низкой бытовой культуры общества в целом. Как показывают авторские исследования, здоровье как мотив-ценность не имеет ведущего места в иерархии ценностей молодой личности.

Отсюда вывод, что формирование культуры здорового образа жизни молодежи в сфере высшего образования следует понимать как важное средство социальной профилактики в системе укрепления здоровья молодежи через культивирование активно-эстетического стиля, образцов здорового уклада жизни средствами социальной рекламы для создания позитивного имиджа здоровой молодежи, технологиями информационно-просветительской деятельности, методами оздоровления и общей валеологии в преодолении вредных привычек молодых людей.

Здоровьесбережение детей и молодежи невозможно без учета *факторов влияния на состояние здоровья*, как личного, так и общественного. Так, Б.Н. Чумаков в работе «Валеология» выявляет детерминанты здоровья с учетом комплекса средовых воздействий и социальных процессов на уровне экосоциосистемы. В частности, Б.Н. Чумаков отмечает ряд факторов, влияющих на качество общественного здоровья, среди них: биологические, генетические, факторы; природные факторы (климат, погода, ландшафт местности, флора, фауна); состояние окружающей среды; социально-экономические, общественно-политические факторы (их влияние на общественное здоровье со стороны господствующих социальных институтов – власти, политики, идеологии, религии, морали, культуры, этнических традиций, экономики); состояние здравоохранения, уровень медицинской науки, качество медицинских услуг; образ жизни общества как сфера непосредственного воздействия на здоровье населения [158,с.69].

Развивая подход Б.Н. Чумакова, указанному контекста, для нашей темы важно выявить *систему факторов влияния на здоровье человека, которые определяют амбивалентность и интегрированность фактора риска для социального иммунитета молодежи*, двойственность (амбивалентность) которых обусловлена их *специфической ролью агентов*, действие которых не в состоянии вызвать биологическую болезнь, но значительно способствовать угрозе и возникновению социальной болезни, т.е. социальной патологии у индивида. Например, степень влияния факторов риска на социальное здоровье различна, по данным Всемирной организации здравоохранения, здесь первое место занимают характер условий жизнедеятельности и образ и уклад жизни. Удельный вес факторов образа жизни превышает 50% всех воздействий. 20-25% занимают факторы наследственности, загрязнение окружающей среды. 10-15% приходится на издержки деятельности органов здравоохранения. Значение образа жизни человека усиливается еще и тем,

что он непосредственно влияет на состояние здоровья, тогда как социальные условия опосредованы.

Остановимся на каждом из факторов влияния на здоровье молодой личности. *Итак, генетический фактор здоровья.* Как правило, наследственные нарушения здоровья индивида обусловлены образом жизни родителей. Хромосомы половых клеток и их структурные элементы (гены) могут подвергаться вредным влияниям в течение всей жизни будущих родителей. Особую опасность представляют нарушения здорового образа жизни будущих родителей в период созревания тех половых клеток, которые непосредственно примут участие в процессе оплодотворения. Если учесть, что яйцеклетка созревает в течение 12-ти, а сперматозоид – 72-х, то становится понятным, что хотя бы в течение периода времени, предшествующего зачатию, родители должны обеспечить образом жизни нормальные условия для созревания полноценных половых клеток. Генный аппарат особенно уязвим на эмбриональном этапе развития, когда генетическая программа реализуется в виде закладки основных функциональных систем организма, и велика вероятность развития порока сердца (7-я неделя беременности), нервной системы (12 – 14-я недели), опорно-двигательного аппарата (14 – 17-я недели). Доказано, заболевание матери во время беременности транслируется на здоровье ребенка в значительно более высоком проценте случаев, чем влияние генетических факторов. Если беременная женщина больна функционально (например, гипертонической болезнью), то в силу не очень понятных механизмов плацента не дает плоду транслировать этот патологический процесс от матери. Но сегодня защитная функция плаценты сильно снижена вследствие экологических и других факторов. Установлено, что у 100 женщин, имеющих гипертонический синдром, 30–50 детей рождаются гипертониками в силу снижения барьерной функции плаценты.

Учет наследственных факторов через рационализацию образа жизни человека способен во многом продлить и улучшить качество социальной жизни. Игнорирование фактора наследственности делает его уязвимым со стороны неблагоприятных условий социальной среды.

Раскроем суть фактора окружающей среды в его влиянии на состояние здоровья человека. Формирование здорового образа жизни у молодежи требует учета фактора окружающей среды, степени ее загрязнения. Источниками загрязнения являются продукты техногенных процессов. Так, для Беларуси характерны два основных типа загрязнения окружающей среды – химическое и радиационное. Химическое загрязнение является углеводородным, обусловленным отходами нефтеперерабатывающих заводов; оксидным, связанным с повышенным содержанием в атмосфере оксидов углерода, сера, азота, хлора, фтора и т.д.; нитратным, обусловленным накоплением на полях минеральных удобрений. Радиационное загрязнение вызвано миграцией радионуклидов в почве. Загрязнения обоих типов провоцируют различные заболевания, поскольку обладают канцерогенным и мутагенным действием. Природно-климатические условия включают

комплекс показателей: температуру, атмосферное давление, влажность, движение и типы воздушных масс на данной территории, уровень их загрязненности. Замечено, эти показатели оказывают существенное воздействие на самочувствие человека. Механизмы реакций организма на природно-климатические условия до конца еще не изучены. Однако установлено, что в неблагоприятных климатических условиях снижается физическая и умственная работоспособность, нарушается ритм сердца и мозговое кровообращение. Кроме того, появляются астено-невротические расстройства, повышается артериальное давление. Питание, его рацион, выбор видов, способов деятельности, разнообразные формы и средства производственной деятельности, даже проведение досуга человека должны учитывать степень влияния экологического фактора как средового риска здоровью и социальному иммунитету человека.

Раскроем сущность фактора образа и условий жизни молодых людей. Образ жизни следует понимать как биопсихосоциальную категорию, обозначающую определенный тип жизнедеятельности человека и трудовой деятельности, уклад жизни, быт, форму удовлетворения материальных и духовных потребностей, правила индивидуального и общественного поведения. При анализе образа жизни обычно рассматривают особенности профессиональной, общественной и социально-культурной деятельности человека. В качестве особенностей образа жизни при этом выделяют социальную, трудовую и физическую активность. Иными словами, главное в образе жизни человека – то, как он живет (или социальная группа), каковы основные способы и формы жизнедеятельности, ее направленность. При этом следует иметь в виду, что каждая из социальных групп имеет свои отличия в образе жизни, ценности, установки, эталоны поведения. Образ жизни, обусловленный в значительной степени социально-экономическими условиями, зависит от мотивов деятельности человека, особенностей психики, состояния здоровья и функциональных возможностей организма. Этим, в частности, объясняется реальное многообразие вариантов образа жизни различных людей.

По мнению Ю.П. Лисицына, образ жизни включает три категории: уровень жизни, качество жизни и стиль жизни. Уровень жизни – это степень удовлетворения материальных, культурных, духовных потребностей (экономическая категория). Качество жизни характеризует комфорт в удовлетворении социальных потребностей (социологическая категория). И, наконец, стиль жизни – поведенческая особенность жизни человека, то есть определенный стандарт, под который подстраивается психология и психофизиология личности (психологическая категория) [98,с.27]. Болезни человека обусловлены, прежде всего, его образом жизни, повседневным поведением. Образ жизни молодых людей характеризуется гиподинамией и гипокinezией, перееданием, информационной перегрузкой, психоэмоциональным перенапряжением, злоупотреблением лекарственными препаратами, что приводит к развитию так называемых болезней цивилизации. Отсюда вывод, формирование здорового образа жизни

молодежи - это создание системы преодоления факторов риска в форме активной жизнедеятельности людей по укреплению здоровья. В структуру понятия здоровый образ жизни входят составляющие:

- отказ от вредных привычек (курение, употребление алкогольных напитков, наркотических веществ);
- оптимальный двигательный режим;
- рациональное питание;
- закаливание;
- личная гигиена;
- позитивные эмоции.

Итак, под здоровым образом жизни молодежи следует понимать типичные формы, способы повседневной жизнедеятельности как средство укрепления, развития резервных возможностей организма для успешного выполнения социально-профессиональных функций. Культура здорового образа жизни молодежи означает субъективированную потребность осуществлять осознанный выбор ценностей морали, культуры, развития на основе баланса адаптационных возможностей и динамично изменяющихся условий социума, что определяет устойчивость биосоциального иммунитета индивида. Это важнейшая интегративная характеристика молодой личности как взаимосвязь физического, психического, социального, политического и духовного аспектов культуры здоровья, способной обеспечить оптимальное функционирование функций жизнедеятельности организма и социальное развитие в обществе на основе национально-духовной и социально-политической идентичности. Тем самым обеспечиваются четыре уровня защиты индивида:

- 1) личностно-индивидуальный уровень;
- 2) социальный уровень;
- 3) политический уровень;
- 4) глобально-локальный.

Выше указанные обстоятельства актуализируют разработку инновационных технологий формирования культуры здорового образа жизни у студенческой молодежи.

Культура здорового образа жизни формируется всеми сторонами и проявлениями повседневной жизни человека. Это связано с мотивационным воплощением на уровне личности физических, социальных, психических, физиологических возможностей. Насколько успешно выработаны установки, сформированы мотивы, развиты потребности культивирования ценностей здоровья зависит вся последующая жизнь молодой личности. В науке существуют два альтернативных подхода в формировании культуры здорового образа жизни человека: традиционный и когнитивно-рациональный. Суть традиционного подхода состоит в достижении индивидами стандартного, одинакового поведения как правильной модели, в основе которой отказ от курения и употребления алкоголя, двигательная активность, ограничение потребления пищи с насыщенными жирами и

поваренной солью, сохранение массы тела в рекомендуемых границах. Эффективность пропаганды здорового образа жизни и массового укрепления здоровья оценивается по количеству придерживающихся рекомендованного поведения. Но, как показывает практика, заболеваемость неизбежно оказывается различной при одинаковом поведении людей с разными генотипами. Явный недостаток такого подхода в том, что он может привести к равенству в поведении людей, но не к равенству результатов здоровья.

Когнитивно-рациональный или комплексно-мотивационный подход имеет иные ориентиры, в качестве модели здорового образа рассматривается особый стиль поведения, который приводит к желаемой продолжительности и требуемому качеству жизни. Здоровый образ жизни в принципе не может и не должен быть идентичным. Любое поведение следует оценивать как здоровое, если оно ведет к достижению желаемого оздоровительного результата. При таком подходе критерием эффективности формирования здорового образа жизни выступает не поведение, а реальное качество здоровья. Следовательно, если здоровье человека не улучшается, несмотря на, казалось бы, культурное, общественно полезное поведение, оно не может рассматриваться как здоровое. Для оценки качества здоровья разработана методика, дающая человеку возможность с учетом индекса здоровья и его положения по шкале здоровья самому принимать решение, какое поведение считать здоровым. Итак, в рамках этого подхода здоровый образ жизни определяется, исходя из индивидуальных критериев, мотивов, потребностей, личного выбора наиболее предпочтительных мер оздоровления, контроля эффективности. Для сохранения и восстановления здоровья молодежи требуется активная позиция, мотивация на ценности здорового образа жизни, педагогическая помощь и поддержка. Следует направлять развитие молодежи на овладение основами самовоспитания, самостроительства здоровьесбережения на основе научных знаний и активного физического образа жизни. Проблема здоровьесбережения молодежи учета целого комплекса факторов, условий, механизмов формирования здорового образа жизни, внутренних потребностей, мотивов, установок личности на овладение здоровьесберегающими знаниями, умениями, навыками как фактора развития социального иммунитета.

Приоритеты здоровья, их учет в процессе организации урочной и внеурочной деятельности – цель здоровьесбережения как инновационной технологии воспитательно-образовательной деятельности в учреждении высшего образования. Следствием применения такого типа технологии выступает самоорганизующееся здоровьесберегающее пространство учебного заведения, которое влияет на функциональное состояние здоровья, как студентов, так и самих преподавателей. Это означает, в первую очередь, знание педагогическими работниками социальных проблем молодежи, психологических, половозрастных особенностей обучающихся, состояния здоровья, - их учет в процессе обучения и воспитания. Несмотря на принимаемые профилактические меры, сохраняются негативные явления преступности, наркомании, токсикомании и алкоголизма среди молодежи.

Причины дезадаптации молодежи кроются как в социальном неблагополучии, так и в неэффективной организации досуга, отсутствии возможности найти достойную работу, в социальном неблагополучии семей, в пьянстве, жестокости родителей, низких доходах, утрате нравственных ориентиров и ценностей. Отсутствие знаний, навыков, социально адаптивных стратегий поведения у взрослой части населения - родителей, педагогических работников, - не позволяет оказывать эффективную психологическую, социальную поддержку молодежи. Немало проблем связано со здоровьем учащейся молодежи: резко снизилось качество здоровья, возросло число заболеваний, прежде не свойственных молодым людям (болезни, которые сравнительно недавно встречались лишь в старших возрастных группах, теперь встречаются среди молодежи). В настоящее время студенческая молодежь подвержена риску в области репродуктивного и сексуального здоровья, в том числе опасности заражения ВИЧ/СПИД. По статистике Министерства здравоохранения Республики Беларусь, средний возраст начала половой жизни молодежи в Беларуси относится к 15–16 годам.

Главной причиной ухудшения здоровья учащейся молодежи являются в условиях глубинной трансформации общества характер и последствия неблагоприятной экологии, наследственности, уровень стрессоустойчивости, некачественное питание, качество медицинских и оздоровительных услуг, др. Неудовлетворительное здоровье учащейся молодежи сопровождается снижением способности к учебе, ограничениями в выборе профессии, годности к воинской службе, репродуктивных возможностей. Не более 10% выпускников высших учебных заведений могут быть признаны здоровыми, у половины из них имеются те или иные хронические заболевания. Призыв на военную службу не позволяет удовлетворить потребности родов войск армии и других силовых структур в здоровых молодых призывниках.

Здоровая беременность и нормальные роды без осложнений стали исключением, но не правилом. Бесплодие и патология беременности по причине воспалительных заболеваний стали одной из причин учатившейся патологии матери и ребенка. Особую тревогу у общества вызывает высокая смертность среди молодых людей в возрасте 17-21 года не только за счет неестественных причин (травмы, отравления, убийство, самоубийство), но и вследствие инфекционных болезней. В Республике Беларусь за последние 7 лет на фоне неудовлетворительного питания, стрессов, переохлаждения, курения, алкоголизма среди молодежи возросла в два раза заболеваемость туберкулезом, сальмонеллезом, дизентерией, серозным менингитом, вирусным энцефалитом, болезней органов дыхания (в том числе пневмонии), заболеваний органов пищеварения. В этой связи общее состояние здоровья студенческой молодежи в настоящее время является неоднозначным. Это обусловлено тем, что студенческая молодежь – это особая производственно-профессиональная группа.

Для студенческой молодежи характерны специфические условия труда и способы жизнедеятельности:

- повышенный уровень риска заболеваний в связи с повышенной психоэмоциональной, умственной нагрузкой, необходимость высокой адаптации к условиям обучения и проживания;

- «образовательные стрессы»;
- неправильная организация физической активности;
- слабая физическая и функциональная подготовка;
- низкий уровень физической культуры и культуры здоровья, недостаток валеологических знаний по вопросам здоровья;
- распространение вредных привычек, психозависимостей;
- некомпетентность педагогических работников в вопросах здоровья, здоровьесберегающих технологий в обучении и воспитании.

Переутомление студентов в ходе образовательного процесса выражается в специфическом напряжении организма, десинхронозе, который является одной из причин ряда психосоматических заболеваний. При переутомлении обучающегося значительно снижаются обменные процессы, иммунобиологическая реактивность, иммуно-функциональные возможности, ослабевает функционирование симпатического отдела вегетативной нервной системы и т.д. Переутомление человека можно распределить на три уровня:

1. Поведенческий уровень (понижается работоспособность, качество знаний, производительность, качество труда).

2. Физиологический уровень (затрудняется выработка иммунных связей, повышается инерционность нервных процессов).

3. Психологический уровень (нарушается внимание, память, снижаются когнитивно-интеллектуальные процессы, ухудшается эмоциональное состояние).

Комплекс факторов воздействия на здоровье студентов в процессе обучения и воспитания делится на такие, как: социально-гигиенические, медико-биологические, социально-психологические, социально-трудовые и др. Также следует выделить и такие факторы, как нарушение режима дня и учебно-воспитательного процесса; нарушение гигиенических требований к учебной и трудовой деятельности; недостатки в организации питания; недостаточная двигательная активность; наличие вредных зависимостей; неблагоприятный психологический климат в коллективах и семьях. В связи с незавершенностью процессов физиологического роста и функционального развития организма студенческой молодежи, неблагоприятным влиянием внешней среды, нерациональной нагрузкой формируются предболезненные состояния, в ряде случаев переходящие в необратимые патологические процессы. Так, существует проблема трудоустройства выпускников вузов, получивших высшее профессиональное образование. В результате многие выпускники вынуждены работать не по специальности. Среди официально зарегистрированных безработных доля молодежи на протяжении последних 5 лет составляет 25% и выше.

Следовательно, для студенческой молодежи характерны повышенный риск заболеваний; «образовательные стрессы»; низкий уровень физической

культуры и культуры здоровья; распространение вредных зависимостей; некомпетентность преподавателей в использовании здоровьесберегающих технологий; неблагоприятный психологический климат учебных коллективов; дезадаптационные явления в семьях студентов; и т.д.

В этой связи *актуальны здоровьесберегающие технологии* как инновации обучения и воспитания студенческой молодежи. Этимологически «здоровьесберегающие образовательные технологии» (далее - ЗОТ) можно рассматривать и как характеристику любой образовательной технологии, «сертификат безопасности здоровья субъектов образовательного процесса», целостная совокупность принципов, приёмов, методов образовательной деятельности, ведущим признаком которой является здоровьесбережение обучающихся. Представление о здоровьесберегающих технологиях в вузе необходимо соотносить с проблемами современного образования, связанных, прежде всего с заботой о сохранении и укреплении здоровья обучающихся, для которых предназначены здоровьесберегающие технологии. Задачами здоровьесберегающей технологии являются снижение и недопущение переутомления, поддержка работоспособности обучающихся на протяжении всего образовательного процесса, что достигается на основе выполнения совокупности принципов:

- соблюдение принципов гуманизма, целостности, системности;
- построение воспитательно-образовательного процесса в соответствии с закономерностями социального развития личности;
- обеспечение эмоционального состояния личности в процессе обучения;
- смена видов, способов образовательной деятельности, проектирование двигательной активности, психологической разгрузки.

Здоровьесберегающую технологию в сфере высшего образования характеризует как учебно-воспитательный процесс, в рамках которого осуществляется достижение планируемого результата на основе сохранения и укрепления физического и психического здоровья студентов, путем позитивного изменения состояния морфофункциональных систем организма на основе учета механизмов адаптации к стрессовым факторам. Современный уровень развития общества и культуры выдвигает в число приоритетов научить молодежь основам риск-менеджмента как принципов *исключения и нейтрализации рисков для здоровья*. Для системы образования эта задача трансформируется в императив профессиональной деятельности специалистов - преподавателей, психологов, социальных педагогов, педагогов-организаторов. К основным принципам применения здоровьесберегающих технологий относят: ненанесение вреда; забота о здоровье обучающихся (проведение лекционных и практических занятий, внеучебных мероприятий для студентов с учетом параметров здоровьесбережения); систематичность валеологической деятельности.

Итак, перейдем к характеристикам здоровьесберегающих технологий.

Медико-гигиенические здоровьесберегающие технологии (МГЗТ). Все проблемы, связанные со здоровьем человека, традиционно относят к

компетенции системы здравоохранения. Медицинский работник организует проведение плановых прививок, оказание квалифицированной помощи, проводит санитарно-гигиеническое просвещение обучающихся, всего педагогического коллектива, отслеживает динамику изменений здоровья личности. В сфере учреждений высшего образования необходимы валеологические кабинеты для оказания информационно-просветительской помощи студентам и педагогическим работникам.

Физкультурно-оздоровительные здоровьесберегающие технологии (ФОЗТ), направлены на укрепление физического здоровья студенческой молодежи на основе системы процедур закаливания, тренировки физической силы, выносливости, моральных качеств. Данные технологии реализуются через занятия физкультуры, спортивных секций, проведение спортивно-массовых мероприятий.

Экологические здоровьесберегающие технологии (ЭЗТ) направлены на формирование ценностного отношения к природе, ответственности за сохранение и планомерное использование природных ресурсов, создание экологически безопасных условий в социуме, участии молодежи в природоохранной деятельности, экологизации социоприродной среды через краеведческие экспедиции, туристические походы, экологические маршруты, научно-исследовательскую деятельность экологической направленности.

Технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности (ТОБЖ), направлены на развитие функциональной грамотности студенческой молодежи в вопросах риск-менеджмента на уровне поддержания и обеспечения безопасности жизнедеятельности личности на основе изучения образовательных курсов, курсов по выбору в сфере валеологии, дисциплин обязательного цикла, в мероприятиях по предупреждению чрезвычайных ситуаций.

Здоровьесберегающие образовательные технологии (ЗОТ) включают совокупность приёмов, методов, средств формирования и развития здоровой образовательной среды в учреждениях высшего образования. По характеру воздействия на личность обучающихся *здоровьесберегающие технологии* подразделены на виды:

- *защитно-профилактические*, направленные на защиту обучающихся от воздействий рисков и угроз социализации в виде девиантности, делинквентности и аддиктивности;
- *компенсаторно-нейтрализующие*, восполняющие недостатки функций организма молодой личности для полноценной деятельности или, хотя бы частично восполняющие функциональные ограничения, на основе методов абилитации и реабилитации социального развития личности;
- *стимулирующие*, позволяющие активизировать и реализовать сущностные силы молодой личности, использовать ресурсы для выхода из дезадаптационного состояния в рамках образовательного процесса;
- *информационно-обучающие*, направленные на информирование и просвещение студентов в вопросах рисков, угроз здоровью со стороны внешних факторов, обучение основам здоровьесбережения, способах

сохранения, поддержания баланса социального, физического, психического, духовного компонентов здоровья.

Целью и задачами внедрения здоровьесберегающих технологий в образовательный процесс вуза является развитие культуры здорового образа жизни молодой личности. Психологической основой этого процесса выступает мотивация на повседневное ведение здорового образа жизни молодежи. Воспитание культуры здоровья студентов, использование в образовательной деятельности здоровьесберегающих технологий формируют нравственные основы социального иммунитета студенческой молодежи. Таким образом, здоровьесберегающие воспитательно-образовательные технологии – это целостная совокупность методов, средств, приёмов не только защиты здоровья студентов и преподавателей от неблагоприятного воздействия стрессовых факторов воспитательно-образовательного процесса, но и способствующих воспитанию у молодежи мотивационных установок на ценности здоровья. Эффективность здоровьесберегающих технологий в обучении и воспитании студенческой молодежи зависит от выполнения комплекса условий: создание концепции здорового образа жизни академического сообщества; материальная и кадровая обеспеченность процесса воспитания культуры здоровьесбережения в учреждении высшего образования; мотивация субъектов воспитательно-образовательного процесса на ценности здоровья; наличие научной системы мониторинга, адекватного диагностического инструментария.

Наряду с актуальностью здоровьесберегающих технологий в образовательной среде актуальны технологии системной профилактики аддиктивности среди студенческой молодежи как целенаправленной образовательно-превентивной деятельности, в основе которой ранняя диагностика, индивидуальная социально-психологическая помощь и сопровождение, коррекция и реабилитация социально значимого опыта, навыков, функций активной жизнедеятельности молодой личности.

Следует уточнить, под аддиктивностью (англ.) понимают психофизическую зависимость человека от вредных привычек, в основе которых потребность изменять свое состояние путем искусственного приема психоактивных веществ (алкоголь, наркотики, токсичные, химические вещества, табак; азартные игры, компьютеромания, сексуальные отклонения). Социальная профилактика аддиктивности среди студенческой молодежи требует от специалиста знание альтернативных методик коррекции, реабилитации, абилитации отклонений социального развития личности на основе превентивных образовательных программ, включающих групповые и индивидуальные методы с привлечением профильных специалистов. Суть инновации в профилактической деятельности в образовательном учреждении состоит в наполнении содержания воспитания культуры здоровья новыми идеями и подходами:

- гарантии прав личности на полноту информации об индивидуальных особенностях развития своего организма, возможных последствиях,

связанных с риском, социально-педагогическую поддержку в трудных жизненных ситуациях; доступность качественной медицинской помощи;

- привлечение широкого круга квалифицированных специалистов по организации информационно-образовательной работы, представителей предприятий, организаций, общественных объединений для освещения актуальных вопросов социально-экономической и культурной жизни;

- актуализация содержания всех форм образовательной деятельности, отражающей приоритеты здоровья, труда, творчества, ценностями любви, семьи, брака;

- развитие нравственно-мотивационной сферы личности в укреплении физического и психического здоровья через приобщение к духовно-нравственным, конфессиональным ценностям на уровне самовоспитания, самосовершенствования;

- ориентация воспитывающей деятельности студентов на культурно-досуговое освоение социума за счет привлекательных для молодежи форм свободного от учебы времени, связанных с культивированием имиджа здоровья, красоты, силы.

Внедряемые технологии здоровьесбережения студенческой молодежи основываются на комплексном подходе, который предполагает широкий спектр воспитательных задач, решаемых на основе применения интегрированных способов организации и проведения коллективно-творческой, спортивно-оздоровительной, интеллектуально-познавательной деятельности через инновационные формы: Академия веселых наук, Малые олимпийские игры, Звездный поход и другие мероприятия.

Таким образом, внедрение инновационных технологий социально-педагогической профилактики аддиктивности среди молодежи строится на основе применения комплекса подходов.

- *Информационного*, основывающегося на просветительской информации о рисках социализации, наркотиках, алкоголе, никотине, их вреде, негативных последствиях употребления через информационно-образовательные проекты, обучающие семинары, пресс-конференции, информационные часы.

- *Мотивационно-волевого*, базирующегося на понимании причин зависимостей от наркотиков, которые являются следствием неразвитости эмоционально-волевой сферы личности. В связи с этим актуальны задачи преодоления нарушений коммуникаций, межличностного общения, саморегуляции личности; развития навыков самостоятельного принятия решений в сложных ситуациях. Оптимально использование коррекционных занятий в рамках клуба «Мой мир и я», «Искусство общения», социально-ролевых практикумов, коммуникационного тренинга.

- *Социологического*, включающего факторы социального влияния ближнего окружения, играющих важную роль в процессе предотвращения наркотизации. Актуальны комплексные программы, направленные на предотвращение негативного влияния наркотизирующейся среды сверстников. Целесообразно использование форм адресной социально-

педагогической помощи студенческой молодежи на дифференцированном уровне, в частности, *консультационный пункт «Трудная жизненная ситуация»*, работу которого организуют специалисты образовательного учреждения: социальный педагог, психолог, медицинские работники.

- *Фасилитаторского*, в контексте которого проблемное поведение понимается как проявление дисфункциональности жизнедеятельности личности; для преодоления оказывается целенаправленная социально-педагогическая помощь, поддержка в достижении жизненно важных целей. Данный подход требует обучение студентов ассертивным (внутренне мотивированным) навыкам принятия самостоятельных решений, умений преодоления тревожности, профилактики стресса, оказания самопомощи. Актуальны ролевые тренинги на тему: «Навыки достойного отказа», «Преимущества безопасного поведения», «Быть здоровым и стильным».

- *Альтернативного*, ориентированного на категорию студентов групп социального риска, на основе свободного выбора целевых программ самореализации личностного потенциала через разнообразные виды деятельности: спорт, творчество, самодеятельность, общение, социальная практика. С этой целью актуальны досуговые формы, обеспечивающие реализацию социокультурных потребностей в сфере молодежных субкультур, таких, как выступления спортивных команд, творческих коллективов, музыкальных рок-групп, боди-билдинга, брейк-данса, молодежных субкультур, активные формы презентаций молодежных коллективов на основе взаимодействия с общественными организациями на региональном и локальном уровне.

Таким образом, развитие здоровьесберегающего пространства учреждений высшего образования призвано обеспечить выполнение важнейших задач ранней диагностики, выявления, предупреждения, нейтрализации и устранения рисков в социализации студенчества, снижению дезадаптации, отторжению негативных явлений в молодежной среде, формирования культуры здорового образа жизни как компоненты социального иммунитета.

5.2. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях трансформации социальных институтов организационно-воспитательная работа со студенческой молодежью требует обновления на уровне целей, содержания, технологий в условиях свободного от учебы времени. Интенсивно приращиваемый уровень и качество интеллектуально-творческого, социально-инновационного потенциала студенческой молодежи в условиях культурно-досугового пространства структуры вуза представляет собой сферу национальных интересов государства. В этой связи особое значение приобретает задача формирования у молодежи социального

иммунитета средствами культурно-досуговой деятельности путем создания современной инфраструктуры досуга, соответствующей социокультурным потребностям и запросам студентов.

Как показывает теоретический анализ и результаты эмпирического исследования организации досуга студентов, цель обучения и воспитания в вузе помимо дидактических вопросов состоит в культурологических на уровне развития у молодёжи культуры досуга. Такой вид культуры имеет в своей основе способности личности оптимально использовать свободное от учебы время как источник и мотив саморазвития и самореализации потенциала во благо себя, во благо общества. Именно социокультурный фактор становится ключевым в социализации студенческой молодежи, направленной на нейтрализацию негативных явлений. Это значительным образом расширяет социальные возможности, жизненные шансы молодежи, содействует формированию и самореализации социально-профессиональных стратегий молодой личности через социокультурную идентификацию. Решение столь значимой для общества задачи воспитания культуры досуга студентов невозможно без педагогического управления, с учетом достижений социальной науки в сфере управления и педагогического менеджмента.

Актуальность проблемы культуры досуга молодежи детерминирована процессами нарастающей унификации стандартов и образцов массовой культуры, производства потребления развлекательных услуг и расширения информационных потоков как источников различных мировоззренческих координат. Некоторые из них чужды и противостоят ценностным ориентирам белорусской нации. Наряду с этим процессы трансформации сферы досуга сопровождаются процессами замещения духовно-нравственных ценностей культуры общества образцами массовой культуры, рекламной индустрии, шоу-бизнеса, ненормативных форм молодежной субкультур (queer-culture)¹.

В таких условиях практика высшего образования востребована в рефлексивно-синергетическом типе управления сферой культурно-досуговой деятельности студентов. Такой подход способен обеспечить преодоление стереотипов сознания потребительского типа, содействовать нравственному самоопределению студенческой молодежи в сфере досуга на основе технологий средовой диагностики, средового проектирования и средового программирования с учетом интересов, задатков, склонностей молодежи, с учетом потребностей общества. В этой связи актуально воспитание навыков самоорганизации досуга студенческой молодежи, основу которых формируют различные механизмы социокультурной адаптации, регенерации и сублимации энергии личности на социально значимые цели.

Такая постановка и решение проблемы соответствует требованиям культуроцентризма в воспитании молодежи, провозглашенного в Резолюции «Международное десятилетие культуры ненасилия и мира в интересах детей планеты (2001-2010 гг.)», принятой на Генеральной Ассамблее Организации

¹ Квир-культура (queer-culture) – (англ.) дословно – отстойная культура, социокультурные практики самоидентификации индивидов вне организованных ценностей, нормативного общества, его культуры.

Объединенных Наций (2000г.). В современных условиях мировое сообщество рассматривает культуру свободного времени как индикатор качества жизни; показатель устойчивого развития; компетенцию человека как творца культуры. В Законе «О культуре в Республике Беларусь» (1991 г.), Концепции и Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь (2016–2020 гг.) нормативно закреплены приоритеты воспитания культуры досуга как создание условий для творческого развития обучающихся.

Обратимся к историческому экскурсу исследуемой проблемы, истоки которой ведут к трактату «О душе» древнегреческого философа Аристотеля, в котором подчеркивается: «Гибнут те государства, где граждане не умеют и не учатся пользоваться своей свободой, особенно свободой досуга. Для этого нужно не только личное усилие, но и определенное воспитание. Что само по себе является общегосударственным делом» [94]. Гуманитарное значение культуры досуга в современной жизни трудно переоценить. Проявления примитивного типа сознания, «потребности и принцип беспрепятственного удовлетворения» желаний человека стандартами массовой культуры представляет особую социальную опасность [145,с.268]. Сегодня исключительно актуальны слова Я.А. Коменского о воспитании личности в свободное от учёбы время. В этой связи выдающийся ученый-педагог Я.А. Коменский подчеркивал: «Праздность – мать всех пороков. Праздность и бездействие разрушают жизнь и силы людей» [145].

В социальной науке существуют различные теории досуга, такие как «буфферная» теория о снижении девиаций в адаптации (К. Сеггентхабер); теория «деэнергизации», снятия и перевода избытка энергии индивида в социальные значимые цели (Г. Спенсер); национальной идентичности (С. Холл); релаксации и рекреации психофизических сил (С. Патрик); акмеологическая теория самореализации (Р. Азаров), маркетинговые теории досуга (Дж. Гершуни) и другие. Научный интерес для разработки проблемы досуга молодежи представляет теория этнокультурной идентичности В.А. Ядова, согласно которой феномен досуга обозначает:

- часть свободного времени по потреблению духовных и материальных благ;
- самоценная деятельность, самопознание, саморазвитие, самореализация;
- элемент уклада жизни для удовлетворения потребностей в отдыхе, развлечениях, саморазвитии людей [171,с.159].

Решение проблемы культуры досуга студенческой молодежи требует учет фактора трансформации сферы социокультурных процессов. В таких условиях педагогическая работа в учреждении образования востребована в рефлексивно-синергетическом подходе в управлении культурно-досуговой деятельностью студентов. Это не только обеспечит преодоление стереотипов сознания потребительского типа, но и будет содействовать духовно-нравственному самоопределению в сфере досуга личности путем применения инновационных управленческих технологий. Таковыми являются: средовая

диагностика, средовое проектирование, средовое программирование с учётом интересов, задатков, склонностей молодёжи, потребностей общества. Важно воспитание навыков самоорганизации досуга у молодёжи, в основе которых механизмы адаптации, регенерации и сублимации психической энергии на социально значимые цели.

Выделим функции социокультурной деятельности в организации досуга студентов как значимой формы общественной практики:

- адаптационная — вовлечение личности в систему социальных коммуникаций, освоение человеком основ культуры, необходимых ему для адаптации в социуме, приобретение способности к саморегуляции (культура поведения, нравственные качества, культура речи, быта, базовые социальные качества);

- развивающая — целенаправленное поступательное позитивное изменение психических качеств личности, интеллектуальной, эмоциональной и волевой сферы, эстетическое и духовное совершенствование молодого человека как компонента социального иммунитета, инкультурации и аккультурации личности;

- образовательная — приобретение новых знаний, умений и навыков, повышение уровня досуговой образованности молодого человека, приобретение опыта самообразования, углубление знаний, полученных в образовательных учреждениях, освоение ценностей культуры;

- культууроориентирующая — последовательное приобщение личности к миру культуры (хоминизация, инкультурация), осознание ее глобального характера, роли культуры быта, труда, отдыха, внедрение эстетических начал во все виды и формы жизнедеятельности молодой личности;

- культуросозидающая — вовлечение студентов в процесс обновления ценностей культуры, в различные виды художественного, технического, прикладного и социального творчества, общественной практики по реализации социальных проектов и культуросозидающих инициатив;

- культуроохранительная — овладение методами сохранения природной и социокультурной среды, ценностей мировой, национальной культуры, культуры народов мира, обеспечение гармонии в системе человек-природа-общество;

- рекреационно-оздоровительная — формирование обрядовой культуры, организация зрелищно-развлекательного и оздоровительного досуга молодежи с целью восстановления психофизических сил, затраченных на учебную, профессиональную, общественную деятельность;

- коммуникативная — создание условий для реализации потребностей личности студента в содержательном общении, адекватно интересам и запросам социокультурного развития общества для освоения культурных ценностей, формирования деловых, межличностных

отношений, диалога культур, позитивного мировосприятия. Реализация совокупности функций обеспечивается выполнением воспитательных целей и задач воспитательно-образовательного процесса, механизмами ценностного усвоения и воспроизводства культуры общества.

Отметим, что культурно-досуговая деятельность — это сложное многоуровневое системное образование. С одной стороны, — это структурный компонент социокультурной деятельности, а с другой — самоорганизующееся явление как объект педагогического управления и проектирования. Воспитание личности студента средствами социокультурной деятельности в сфере досуга создает педагогически управляемое культурно-досуговое пространство. Это требует организацию процесса культурно-досуговой деятельности в рамках инфраструктуры вуза. Результатом педагогического управления в этой сфере становится культура досуга личности студента как личностная интегративная характеристика, отражающая определенный уровень познавательных интересов, духовно-нравственных потребностей в сфере свободного от учебы времени.

Отметим, что в последние годы активно развивается педагогический менеджмент в сфере высшего образования. Это связано с нарастающим усложнением требований к качеству организационно-технологических задач управления. Как отмечает С.А. Гончаров в работе «Основы менеджмента в образовании», педагогический менеджмент означает «комплекс принципов, методов, форм, приёмов управления учебно-воспитательным и учебно-познавательным процессом, направленных на повышение его эффективности [52,с.9]. По нашему мнению, между понятиями педагогическое управление и педагогический менеджмент существуют отличия. В нашей работе педагогическое управление рассматривается как многомерная категория, которая включает следующие взаимосвязанные компоненты:

- структурно-функциональное управление в образовательных системах через распределение должностных полномочий, работу с кадрами, их регулирование и контроль (собственно педагогический менеджмент);
- процесс воспитания, развития личности, активного субъекта жизнедеятельности, самовоспитания, самоопределения, саморазвития;
- процесс обучения личности в соответствии с государственными образовательными стандартами, учебно-тематическим, программным обеспечением преподаваемых учебных дисциплин;
- организацию культурно-досугового пространства учреждений образования средствами воспитательно-профилактической и социокультурной деятельности;
- социальное партнерство, процесс взаимодействия с общественностью, субъектами социума, партнерами-единомышленниками.

Развивая данные положения, подчеркнем четкую дифференциацию двух основных понятийно-категориальных аспектов педагогического

управления, вокруг которых структурируется и излагается методология управления культурно-досуговой деятельностью студентов:

- 1) управление как функция образовательных систем;
- 2) управление как процесс формирования и развития личности.

Такая позиция сформирована в рамках личностно-ориентированной парадигмы управления, разработанной в трудах российских ученых Е.С. Гершунского, В.С. Лазарева, М.М. Поташника, Е.А. Ямбурга и др. Учёные подчеркивают, что если признавать развитие личности как естественный процесс и специально организованный педагогический процесс, то образование создаёт условия для реализации этого закона. Наряду с личностно-ориентированной парадигмой управления важное значение для положений авторской позиции имеет новая управленческая парадигма, известная в общей теории управления как парадигма организационного гуманизма. Известный российский культуролог А.А. Федоров в работе «Введение в теорию и историю культуры» выделяет гуманистический потенциал управления социокультурным развитием личности как создание условий духовно-нравственного воспитания и творческой самореализации в гуманном социуме. *Гуманистический потенциал управления в сфере досуга отличается целостной совокупностью высоких индексов вариативности, свободы выбора форм, видов, способов самостоятельной культурно-досуговой деятельности личности* [143, с.241].

Управление культурно-досуговой деятельностью студентов требует учета социокультурного фактора среды жизнедеятельности молодежи. Отсюда следует необходимость предметного анализа сущности системно-деятельностного подхода в управлении социокультурными явлениями и процессами авторитетного российского методолога Г.П. Щедровицкого.

Данный методологический подход разработан в рамках концепции организации и управления, известной в науке как концепция «Организация, руководство и управление» в работе «Путеводитель по методологии. Организация, руководство и управление». По Г.П. Щедровицкому, управление понимается как сложная, комплексная и системная деятельность. Основу такой деятельности составляют процессуальные субъектно-объектные отношения в социокультурной среде как динамичные системы прямых и обратных связей, формируемых путем диагностирования, программирования, проектирования инфраструктуры в виде динамичного горизонтально-вертикального лифта социального развития индивидов. Для нас методологически важны принципы управления Г.П. Щедровицкого, применение которых позволяет обосновать специфику цели, задач, принципов, механизмов управления культурно-досуговой деятельностью студенческой молодежи [145].

Положение первое. Процесс социокультурного развития личности требует рефлексивную организацию и самоорганизацию в разноуровневой системе социальных отношений:

- личность и природа;
- личность и общество;

• личность и «социокультурный универсум» (терминология Г.П. Щедровицкого).

Положение второе. Перманентность процессов рефлексивного управления развитием личности и формирования организационно-рефлексивного типа мышления личности является решающим фактором нравственного и социокультурного самоопределения молодежи в пространстве свободного времени.

Положение третье. Управление процессом социокультурного развития личности предполагает целостную интериоризацию среды в виде искусственных и естественных объектов как носителей эталонов и образцов культуры на основе социально значимой деятельности молодой личности, группы, коллектива.

Г.П. Щедровицкий доказал факторное значение деятельности в освоении социума, именно деятельность является тем фактором, который превращает все его элементы (и вещи, и отношения) в одну или несколько целостных структур. При этом объектом социального и педагогического непрерывного управления выступает разнородная структура «социального универсума» в сфере потребления культурно-досуговых услуг как значимого элемента воспроизводства культуры (по Г.П. Щедровицкому). В качестве составных компонентов «социального универсума» как объекта досуговой деятельности выступают:

- объекты, субъекты (люди);
- эталоны и образцы культуры общества;
- организационные формы, процессы, отношения по обеспечению трансляции, производства и воспроизводства культурных образцов на индивидуально-групповом и коллективном уровнях.

Развивая подход Г.П. Щедровицкого, следует выделить сингулярную социокультурную функцию эталонов и образцов культуры. Именно эталоны и образцы культуры выполняют мобильно-связующую роль ключевого звена в непрерывном процессе передачи социальных ценностей как фактора устойчивого развития общества. Такая управленческая модель отличается подвижностью, динамизмом, сбалансированностью вертикальных и горизонтальных связей элементов «социального универсума». В понятие *культурно-досуговый менеджмент* следует включить технологическое обеспечения организации досуга и воспитания культуры досуга как совокупности *инновационных технологий*: арт-менеджмента, продюсерской деятельности, рекламной деятельности, проектирования художественных коррекционно-реабилитационных программ и других технологий. Особое значение придается технологиям проектирования культурно-досуговых услуг, технологиям сценарного проектирования (проектное обоснование различных мероприятий и акций, презентаций, дискуссий, диспутов, шоу-программ и т.д.), организационному проектированию (функционально-содержательное обоснование моделей социально-культурных учреждений и институтов, разработка и создание

новых организационно-управленческих структур, объединений по координации культурно-досуговой деятельности.

Наряду с этим подчеркиваем детерминации эффективности управления первого уровня (республиканского) и второго (регионально-локального) уровня. Управление первого уровня обеспечивается через республиканские комплексно-целевые культурно-досуговые программы, нормативно-инструктивное, научно-методическое обеспечение. Тем самым определяются благоприятные условия для функционирования и развития программ второго уровня (в *виде локальных гипермодульных программ*, интегрирующих весь комплекс социокультурного потенциала среды, его объектов, субъектов как носителей эталонов и образцов культуры) в целях социокультурного самоопределения личности.

В этой связи актуальны *гипермодульные программы* культурно-досуговой деятельности учреждений высшего образования, республиканского и региональных уровней. Основными элементами гипермодульных программ выступают принципы безопасности, здоровьесбережения, самореализации, этнической идентичности, культурно-досуговой компетентности молодой личности. Признаками гипермодульных программ культуры досуга студентов являются множественность и гибкость вариантов; гармоничность и многоаспектность ценностно-культурного содержания; интеграция и реструктуризация культурных ресурсов досуговой инфраструктуры субъектами управления; индивидуализация интернализации и саморегуляция индивидуальных и общественных культурных потребностей молодежи, воспитание культурно-творческих компетенций. Таким образом, подчеркиваем, что управление рефлексивного типа процессом культурно-досуговой деятельностью студенческой молодежи выступает как многоуровневая, гибкая, мобильная и многокомпонентная система горизонтально-вертикальных структурных образований. Суть управления состоит в опережающей, планируемой, организованной социально-педагогической деятельности, обеспечивающей референтацию (отбор), аккультурацию (усвоение) и экстерииоризацию (воспроизводство) культуры на уровне личности за рамками учреждения высшего образования средствами средовой диагностики, средового проектирования, прогноза и мониторинга как управляемой альтернативы, противостоящей анархичной социально-культурной обусловленности.

В качестве механизмов управления определены взаимосвязанные принципы социокультурной самоорганизации и адаптации молодежи; регенерации и сублимации физической и психической энергии на социально значимые цели. Механизмы управления культурно-досуговой деятельностью студентов выступают движущей силой преобразования нравственно-волевой сферы развития молодой личности. В обеспечении механизмов управления возрастает решающая роль качества нормативно-правовых, материально-технических, научно-методических, психолого-педагогических ресурсов. Таким образом, воспитание культуры досуга личности студента понимается

как процесс педагогической поддержки, помощи молодежи во временной самоорганизации культурно-досуговых запросов, интересов, потребностей.

Качество воспитания культуры досуга личности студента определяет уровень профессиональной компетентности специалистов по работе с молодежью, компетенций диагностики, планирования, контроля, коррекции познавательных мотивов личности, досуговых потребностей в условиях инфраструктуры как соотношения социальных и индивидуальных интересов. *Управление процессом культурно-досуговой деятельности студентов – это особый социокультурный и многоуровневый тип взаимодействия субъектов воспитательного пространства вуза.* Это целостная система горизонтально-вертикальных структурных связей: республиканского, регионального, локального, личностно-индивидуального уровней. Функции управления состоят в опережающей, планируемой организации культурно-досуговой деятельности в условиях вуза. Цель, задачи управления состоят в обеспечении педагогических условий для индивидуально-групповой референтации (отбора), аккультурации (усвоения), экстериоризации (воспроизводства) эталонов, образцов культуры средствами средовой диагностики, проектирования, прогнозирования, мониторинга.

Таким образом, эффективность управления социокультурной деятельностью молодежи в пространстве свободного времени содействует воспитанию культуры досуга как характеристики социокультурных компетенций личности в пространственно-временном самоопределении и самореализации. Такой тип педагогического управления носит средово-синергетический, саморазвивающийся, социально-обусловленный характер. Это требует непрерывного процесса обновления социокультурных ценностей в сфере досуга молодежи. Источником обновления должны стать актуальные социально-экономические, социокультурные, политико-идеологические направления, а также тенденции молодежных субкультур как педагогически управляемых социокультурных альтернатив. Отсюда следует понимать, что в качестве модели управления культурно-досуговой деятельностью образовательного учреждения следует понимать организационно-технологический комплекс поддержки инноваций молодежи в культурно-досуговом пространстве инфраструктуры высшего учебного заведения.

Как показывают проведенные эмпирические исследования, такой тип педагогического управления в условиях учреждения высшего образования способен эффективно решать усложняющиеся задачи по устранению и преодолению существующих разрывов между актуальными потребностями молодежи в свободное от учебы время и все возрастающими требованиями общества постиндустриального типа. Именно такой тип управления создает условия для творчества, соревновательности, мотивации личностного и социального развития молодежи. Рефлексивный тип управления задает социально значимые маршруты организации культурно-досуговой среды как эффективного средства педагогической нейтрализации рисков социализации: дезадаптированности, девиантности, делинквентности и аддиктивности молодежи.

Таким образом, феномен культуры досуга личности следует понимать как педагогическую категорию, которая обозначает динамичную интегративную характеристику личности, отражающую определенный уровень познавательных интересов, духовно-нравственных потребностей в сфере свободного от учёбы времени. Структура культуры досуга включает единство 3-х компонентов: сознание критического типа, трансцендентальные переживания, творческая деятельность. Сущность культуры досуга личности состоит в трансперсональном, т.е. преобразовательном характере за счёт образов культуры, синтеза общечеловеческих, национальных, персональных ценностей. Воспитание культуры досуга – это планомерный процесс педагогической поддержки, помощи и содействия развитию, саморазвитию личности студента в пространстве самоорганизации культурно-досуговых запросов. Качество культуры досуга личности студента детерминировано уровнем профессиональной компетентности специалистов. Ключевую роль играют организационно-управленческие компетенции специалистов анализа, планирования, организации, координации, коррекции, контроля, прогноза.

В рамках темы организации досуга студентов *проведено эмпирическое исследование* на базе Филиала Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь (2014 г.). Результаты выявили корреляции между уровнем культуры досуга личности, качеством его наполнения и эффективностью педагогического управления данным процессом. Исследуемая выборка составила 199 студентов дневной формы обучения 4 и 5 курсов, из них 107 девушек, 92 юношей. Первый блок вопросов касался свободного от учёбы времени, вариантов его организации и использования. В ходе социологического опроса установлено: студенты неравномерно расходуют свободное время. Более 75% свободного времени не имеют, эквивалент такого времени у остальной части респондентов составляет не более 2 часов. 43% студентов досуг проводят дома, 30% опрошиваемых отводят на подработки, частичную и временную занятость.

Второй блок вопросов относился к способам организации досуга студентов. Настораживает тенденция: более 85% респондентов не посещают организованные формы досуга: кружки, клубы, секции в учреждениях дополнительного образования молодежи, а также досуговые формы на платной основе. Предпочтительной формой досуга является интернет, социальные сети, интернет-форумы, другие виртуальные формы общения. Реальное общение студентов смещается на последние позиции в системе рейтинга досуга. Отдых с однокурсниками для 57% опрошиваемых студентов не стал предпочтительной формой досуга. За последний месяц свыше 35% студентов не посещали ни одного культурно-досугового мероприятия. Основные формы досуга носят развлекательный характер и связаны с посещением баров, дискотек, кино, ночных клубов, т.д. Активными участниками внеучебной жизни являются всего 10% опрошенных студентов.

В ходе социологического исследования выявлен недостаточный уровень досуговой компетентности студентов, размытость целей досуга, латентный характер этнокультурной идентичности, стихийные формы

ненормативных практик молодёжных субкультур, вытеснение функций саморазвития в сфере студенческого досуга и переориентация на отдых и развлечения. Указанные тенденции обусловлены не только перманентным замещением ценностей культуры общества стандартами рекламной индустрии, шоу-бизнеса. Факторная роль в этнокультурной идентификации студентов принадлежит квалификации специалистов по работе с молодёжью в сфере высших учебных заведений, призванных обеспечить выполнение государственной задачи - качество организации студенческого досуга.

Прогнозирование трендов культурно-досуговой деятельности в молодёжной среде с учётом глобализации – это необходимый элемент педагогического управления на научной основе. Анализ концепции досуга Ж. Дюмазедье и положений теории микропроцессорных революций С. Паркера подтверждает, что досуг XXI века глобализируется и трансформируется на уровне технологий, коммуникаций и содержания. Это означает появление нового типа общества по социокультурному критерию – «общества развитого досуга». При этом Ж. Дюмазедье и С. Паркер подчеркивают особую опасность появления гибридных досуговых практик, которые способны расщеплять коды духовных матриц национальных культур [165]. В этой связи требуется реконструкция инфраструктур досуга студенческой молодёжи, наполнение досугового континуума национальными и поликультурными ценностями. При моделировании культурно-досуговых центров системы учреждений высшего образования необходимо включать этнокомпонент досуга на уровне ценностей национальной культуры, истории, традиций, путём сочетания запросов молодёжи, ожиданий и интересов общества и государства. Это будет способствовать развитию социального иммунитета, национальной идентичности молодёжи.

Требуется системное применение инновационных технологий организации инфраструктуры досуга студентов на уровне структурных компонентов: музейной педагогики, арт-педагогики, педагогики полиса, региональной педагогики, педагогики молодёжного движения, конфессиональной педагогики, народной педагогики, валеопедагогики, экопедагогики, педагогики дополнительного образования детей и молодёжи. Такое управление культурно-досуговой деятельностью требует значительных материально-финансовых, информационно-идеологических, организационно-кадровых ресурсов за счет механизмов финансирования республиканского, регионального и локального уровней.

Высшее учебное заведение как субъект национальных интересов в отношении молодёжи призвано предоставить личности обучающегося качественные досуговые услуги средствами социокультурной деятельности на уровне развитой инфраструктуры вуза. Вот почему инфраструктурный аспект предполагает концептуальное видение досугового пространства с точки зрения совокупности организаций, структур, обеспечивающих организацию (или наполнение) досуга как комплекса форм, средств, условий реализации коммуникативного, творческого, инновационного потенциала студентов.

В создании студенческих культурно-досуговых центров также необходимо применение маркетингового подхода, механизмов социального партнёрства вузов, молодежных общественных объединений и организаций с бизнес-сообществом, субъектами хозяйствования, негосударственными структурами с целью использования инвестиционных механизмов развития современных инфраструктур в условиях учреждения высшего образования для обеспечения качественного досуга студенческой молодёжи.

5.3. ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИММУНИТЕТА МОЛОДЕЖИ

В инастоящих рекомендациях обосновывается необходимость усиления антиэкстремистского и анти-террористического воспитания в молодежной среде российского общества. Практическая реализация данной проблемы особенно актуализируется в современных условиях, когда со стороны хорошо известных сил делаются попытки грубого идеологического вторжения в жизнь российского общества, да и других суверенных государств. Пример Украины наглядно показывает, к чему приводят глубоко продуманные цели информационной войны, направленные на подрыв национальной государственности. При этом важно иметь в виду, что размывание привычной государственности происходит не только «сверху», но и «снизу». И весьма существенная роль (если не сказать главная) в данном процессе отводится молодежи. Поэтому идеологическое воспитание молодежи в данном контексте имеет серьезное научное и практическое значение, глубокий гуманистический смысл. В этой связи следует особо подчеркнуть, что рост террористических и экстремистских проявлений в современной России представляет серьезную угрозу стабильности, устойчивости и безопасности российского общества. Знание указанных проблем и их успешное разрешение является чрезвычайно важным для обеспечения общественной и национальной безопасности, а также сохранения социально-политической стабильности в нашей стране.

В условиях поликультурного образовательного пространства деятельность общеобразовательных учреждений по формированию культуры гражданской солидарности, предупреждению и профилактике проявлений экстремизма и терроризма в подростково-молодежной среде становится все более значимой. Для успешной социализации детей и молодежи в современных социально-экономических и общественно-политических условиях необходимо совершенствование образовательного процесса по воспитанию гражданского самосознания личности; активизация информационно-просветительской работы по формированию толерантного отношения к старшим и людям иной национальности и вероисповедания; широкое использование современных методов и психолого-педагогических технологий работы по снижению возможности возникновения различных

социальных рисков, проведение мониторинга, диагностики и разработки путей их предупреждения и преодоления.

Известно, что в силу своих социально-психологических особенностей молодежь является одной из наиболее восприимчивых к идеологическому воздействию категорий населения. Именно поэтому вдохновители и идеологи экстремизма терроризма рассматривают ее в качестве основного источника пополнения рядов своих последователей. В настоящий момент международные террористические экстремистские объединения исламистской направленности продолжают привлекать к противоправной деятельности адептов со всего мира. Существенным фактором, который резко повышает актуальность и своевременность профилактики проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи, является беспрецедентная активность международной террористической организации «ИГИЛ», направленная на вербовку неофитов в свои ряды среди старшеклассников и студентов вузов. Для эффективной профилактики проявлений терроризма экстремизма среди детей и молодежи учителям и преподавателям, работникам сферы управления образования крайне важно знать психофизиологические и некоторые социокультурные механизмы, используемые религиозно-экстремистскими демагогами при вербовке в так называемые «истинные последователи ислама». Стоит отметить, что подобные механизмы применяются не только исламскими, но и другими экстремистскими и террористическими группами. По имеющимся данным, не чужаются их и украинские националистические группировки для привлечения и удержания последователей.

Радикальными организациями и группировками осуществляется целенаправленная идеологическая обработка молодежи, основанная преимущественно на идеях религиозного или национального экстремизма. За умы и души подрастающего поколения ведется настоящая война, и в этом противостоянии с обществом и государством радикалами применяются все доступные средства, предпринимаются попытки использовать современные общественные процессы и явления. О негативных тенденциях свидетельствует тот факт, что основная часть лиц, встающих на путь радикализма и вооруженного насилия, составляет молодежь в возрасте от 16 до 30 лет.

Христианские и некоторые другие секты все же позволяют своим последователям в различной степени сохранять национальную, расовую, языковую и прочую идентичность, оставаться русскими или нерусскими, сохранять свою профессию, говорить на родном языке и т.д. Надо отметить, что это свойственно и основным религиозным объединениям, например «Русская Православная Церковь».

Экстремистские группы исламистской направленности, напротив, способствуют изоляции своих членов, заставляя их чувствовать принадлежность только одной террористической идентичности. Среди них «несть ни эллина ни иудея» – есть лишь «истинные последователи ислама», и больше никто.

Идентичность (англ. Identity) – свойство психики человека в концентрированном виде выражать для него то, как он представляет себе свою принадлежность к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям, или отождествление себя с тем или иным человеком, как воплощением присущих этим группам или общностям свойств.

Кризис идентичности (англ. Identity crisis) представляет собой состояние, при котором исчезают или снижаются целостность, тождественность и вера человека в свою социальную роль.

Идентичность более заметна при сравнении общности человека с другими общностями. Еще 100 лет назад такое сравнение было затруднительным, но сейчас, в эпоху глобализации и широкого развития средств массовой информации, любой человек может представить ее место на языковой, профессиональной, религиозной, социальной карте глобального мира. Многих это место не удовлетворяет, что связано в большей степени не с качествами конкретной идентичности, а с феноменом относительной депривации, то есть ощущения своего положения как худшего при сравнении с положением другого. Данный психофизиологический феномен можно проверить элементарным экспериментом: кисть одной руки опустить в очень горячую, а другую в очень холодную воду, затем обе одновременно поместить в емкость с теплой водой и отметить значительную разницу в ощущениях.

Даже если основные базовые потребности людей вполне удовлетворены, этого бывает недостаточно (особенно под воздействием средств массовой информации, доносящих образы людей с большими возможностями, ведущих «более полноценную» жизнь), особенно для молодежи. У большинства нет никакой возможности достичь такой жизни, что приводит к фрустрации (крушению всех надежд). Террористические исламистские группы в том виде, который нам известен в настоящее время, это реакция защиты мусульманской идентичности от давления технологических достижений, освобождения от традиционного полового неравенства, и просто потери любой идентичности в плавильном котле западной цивилизации и других проявлений глобализации. В первые десятилетия после хиджры, еще при жизни поколения, лично знавшего Мухаммеда, мусульмане завоевали «половину мира», причем во многих городах их встречали как освободителей, целовали камни, по которым прошла арабская конница халифа Омара. Исламская цивилизация зародилась среди слабо образованных (по меркам того периода и по отношению к лидирующим нациям своей эпохи) кочевников. Однако внутренний импульс к рациональному познанию, заложенный Исламом, в сочетании с широким распространением и контактом с другими культурами привел к тому, что уже к X в. эта цивилизация стала мировым центром наук и искусств. Ведь имена ибн Сины (Авиценны), Аль-Хорезми до сих пор известны каждому школьнику, Аль-Фараби переводил и комментировал Аристотеля,

запрещенного в «темной» Европе того времени. Неизвестно, что бы было бы с западной цивилизацией, если бы мусульмане не передали ей часть своих знаний в эпоху Средневековья. Однако очевидно, что, начиная с эпохи Возрождения, Европа стала делать гигантские шаги в научном и техническом плане. Это привело к зарождению техногенной цивилизации в XVI–XVII вв. Параллельно (примерно с XV в.) в исламском мире наблюдался интеллектуальный и научный кризис, единого и внятного объяснения которому нет по настоящий момент. Все выглядит так, как будто мусульмане передали Европе импульс к рациональному познанию, сами же скатились в стагнацию.

Было время, когда мусульманская идентичность являлась гордостью, но сейчас, под информационным, культурным, технологическим давлением глобализации, мусульмане чувствуют в определенной степени себя угнетенными, хотя это чувство вызвано скорее относительной депривацией, а не реальным положением дел. Снижается ценность, тождественность и вера в их социальную роль, происходит кризис идентичности. Кризису идентичности подвержены и другие сообщества.

Такие кризисы своей ценности, когда та или иная человеческая общность чувствует себя угнетенной, известны истории: Моисей не убедил бы народ Израиля следовать за собой, дабы выйти из неволи, если бы не застал его в Египте в рабстве и угнетении египтян; Кир не достиг бы такого величия, если бы к тому времени персы не были озлоблены господством мидян, а мидяне – расслаблены и изнежены от длительного мира; стоит отметить, что и предтечей Мухаммада ибн Абд Аль-Ваххаба стал Ахмад ибн Таймийя, живший в период упадка исламской цивилизации, когда нашествие монголо-татар уничтожило большинство мусульманских государств. Идеи ибн Таймийи в последующем были восприняты ибн Абд Аль-Ваххабом для построения так называемого «ваххабизма».

В сложившемся в наше время кризисе идентичности предлагается новая, заведомо ложная, связанная с легко возникающей в таких обстоятельствах агрессией – террористическая идентичность «истинных последователей ислама», путь аскетического защитника чистоты веры.

Учащаются случаи вовлечения в террористическую деятельность все большего количества молодежи немусульманского происхождения (русских и др.), что в последнее время вызывает широкий общественный резонанс. Возможно, причина в том, что выросшие в многовековой исламской культуре, на примере своих отцов и дедов, молодые мусульмане могут заметить фальшь в речах и призывах религиозно-экстремистских демагогов. Новообращенные же последователи из немусульманской среды легче принимают экстремистские послы за настоящий ислам, так как не знают другого, в силу отсутствия семейного мусульманского опыта. Кроме того, человеку, знакомому с исламом с детства, известно множество элементов и примеров разных сфер принадлежности к конфессии.

Почему интеллектуальный кризис и отсутствие понимания того, как решить проблему «Ислам и техногенная цивилизация», создают

благоприятную почву для проповеди радикализма? Дело в том, что успех радикальной проповеди, опирающейся на популистские листовки, составленные из надерганных из Корана и хадисов Пророка цитат, возможен только среди массы необразованных в религиозном плане людей. Человек, знакомый со сложностью, многоплановостью и духовной глубиной Корана, никогда не будет торопиться с выводами, тем более с такими выводами, которые могут привести к порицаемым действиям. Однако неопит с легкостью ухватится за любые лозунги, обосновывающие его исключительность и богоизбранность. Тем лучше эта закономерность работает в той социальной среде, где молодые и полные энергии люди тщетно ищут возможности для того, чтобы занять в этой жизни достойное место.

Более того, неопиту же можно подавать только те элементы (догматы, нормы, образы), которые служат конструированию нужной модели поведения. Неопиты зачастую попадают под плотное воздействие деструктивных экстремистских субъектов, принуждающих к самым крайним формам доказательства своей верности новой религии.

Однако вышеперечисленное не объясняет феноменального успеха проповеди экстремизма среди сытых жителей благополучных европейских стран, молодых людей, выросших в благополучных и обеспеченных семьях, получивших прекрасное образование и имеющих блестящие карьерные перспективы. Российское общество всколыхнула история студентки Московского государственного университета. Но таких случаев в масштабах всего континента – сотни.

Что заставляет юношей и девушек, которые не знают иной жизни кроме как в комфортной квартире благоустроенного города, отправляться на войну?

Представляется, что не последнюю роль играет то, что идеология глобализма, которую предлагает миру современная западная цивилизация, из философии гуманизма, освобождения человека, его мыслей и желаний от условностей и догм переродилась в идеологию вседозволенности, нигилизма, потребительства. Глобализация предлагает современному человеку в качестве цели и жизненной стратегии путь вседозволенности, а мерилом успешности и ценности человека являются благосостояние, уровень бытового комфорта и условий жизни, способность к отрицанию «условностей», в соответствии с которыми человечество жило и развивалось тысячелетиями. Теперь сравните с теми целями и идеалами, которые задают пропагандисты радикальных движений: они выходят с лозунгами о справедливости, о том, что человек не есть лишь комплекс физиологических потребностей, но способен на свершения, что героем, то есть, личностью, посвятившей себя высшей цели, может стать каждый.

Среди других причин, позволяющих вовлекать молодежь из немусульманских семей в исламистские террористические секты, основной является кризис идентичности в России после распада Советского Союза.

Рассмотрим психофизиологические особенности идентичности, которые, на наш взгляд, обязательно должен знать каждый учитель в школе и преподаватель вуза.

Психофизиологической основой идентичности является идентификация. Это самая ранняя, первоначальная форма эмоциональной связи, она формируется в малолетнем возрасте. У невротических индивидов в рамках болезненного состояния может наблюдаться регрессия (то есть, возвращение от более высокой ступени развития к более низкой, к первоначальным примитивным способам мышления и поведения) до идентификации. Такие болезненные личности не способны к выбору объекта, но идентифицируют себя с ним.

Например, невротическая дама может почувствовать боль в ноге или кашель, если эти симптомы стали беспокоить ее мужа или сына. Этой же невротической заменой объектного выбора на «раннюю» идентификацию являются, например, множественные случаи суицидов после сообщений о самоубийстве С. Есенина и других популярных личностей. Безусловно, искусственное подогревание и даже накал эмоциональной обстановки внутри секты способствует актуализации идентификации и идентификационной связи с вождем. Однако это не единственный регрессирующий механизм, существуют и другие.

Известно, что человек, включенный в эмоционально взаимосвязанную группу, чувствует, думает и поступает совершенно иначе, чем можно было бы от него ожидать. Это происходит по тому, что в такой группе стираются индивидуальные особенности отдельных людей, пропадает их своеобразие. Исчезает, обесценивается психическая надстройка (содержащая принципиальные правила, этические установки и другие ограничения социального опыта и воспитания) столь различно развитая у отдельных людей, и обнажается, приводится в действие бессознательный фундамент, у всех одинаковый. Индивидуальное тонет в коллективном. Возникает средний характер массового индивида. Появляются и дополнительные черты, не свойственные человеку вне эмоционально взаимосвязанной группы. В силу своего множества массовый индивид испытывает чувство неодолимой мощи, позволяющее ему предаваться первичным позывам, которые он вынужден был смирять, находясь вне группы. Первичные позывы подсознательны, они не знают ни времени, ни места, ни обстоятельств, ни каких бы то ни было других ограничений, существует только желание и его немедленная реализация: захотел убить – убил, и т.п. Вторая черта массового индивида – это анонимность, приводящая к полному исчезновению ответственности за свои действия, которая обычно сдерживает человека вне группы. Стоит также отметить повышение эмоциональной заражаемости и суггестивной уязвимости массового индивида.

Эмоциональная заражаемость, суггестивная уязвимость, анонимность и первичные позывы, стирание индивидуальных различий, обесценивание своеобразия и идентификационная связь с вождем способствуют возникновению теплых отношений между членами группы, возникает как бы

братская любовь массовых индивидов, которая поддерживается лидером.

Очевидно, что при этом сохраняются и деструктивные силы человеческой природы, такие как ненависть, неприязнь и другие негативные эмоции. Каким открытием для психологической литературы были описанные Стендалем переживания Ж. Сореля, который пытается убить (но промахивается и ранит) госпожу Де Реналь, как раз в тот момент, когда осознает свою любовь к ней: в нем одновременно уживаются любовь и желание убить. Для современного читателя такая амбивалентность не удивительна, всем известно, что люди, наиболее страстно стремящиеся к успеху, часто сильнее все-го ему и мешают. Еще в VI в. до н.э. Лао Цзы писал: «Слава и позор подобны страху. Знатность подобна великому несчастью в жизни». Люди иррациональны, и их противоречивость – не редкость.

Для эффективного функционирования террористической группы такая амбивалентность неприемлема. Используется механизм замещения, который позволяет лидеру переориентировать негативные чувства на внешние цели. При этом в группе возникает чистая братская любовь, поскольку все негативные чувства перенаправлены на внешние объекты. И чем больше отличие внешних объектов от представителей деструктивной группы, тем более легитимным становится проявление отрицательных эмоций. В этом смысле самоизоляция группы в одежде, причёске, питании, языке и прочее становится одним из факторов увеличивающих отличие членов группы и «нечистых», «неверных», ненавидимых внешних людей.

Значительная часть проповеди любого сектантского миссионера посвящена разнице между последователями культа и грязным внешним миром. Сектанты могут любить друг друга как братья до тех пор, пока существуют внешние объекты для ненависти. Но и в этом случае остается место для неизбежных отрицательных эмоций – это осознание своей конечности, смертности, вызывающее страх смерти. Формирование идентичности позволяет получать удовлетворение от своей высокой самооценки и таким образом избегать беспокойства от неизбежности смерти. А если человек идентифицирует себя как «истинного последователя ислама», и путь шахида это путь его братьев, то неудивительно, что неосознаваемые мотивы, вызванные подсознательным ужасом неизбежности смерти, приводят его к тому, чтобы взорвать себя и других людей. Высокая самооценка от идентификации себя как шахида, поддерживаемая идеологами религиозно-экстремистских сект и террористических организаций, помогает избегать беспокойства.

Идентичность может изменяться на протяжении всей жизни, однако, наиболее активные изменения приходятся на поздний подростковый возраст. Поздний подростковый период (16–18 лет) является наиболее уязвимым для создания деструктивной идентичности и вербовки в религиозно-экстремистскую группу.

Но есть и взрослые, хорошо образованные и далеко небедные террористы-смертники. Существует еще одна психо-физиологическая

причина, способствующая вовлечению в террористическую деятельность, она основана на рационализации, то есть социально приемлемом объяснении смысла и итога человеческой жизни – такие рационализации, безусловно, удовлетворяют потребность в самосохранении, являясь бессознательной реакцией на страх смерти. В разных религиозных, цивилизационных, культурных и прочих общностях эти рационализации различны. Цель христианина – райский сад, буддист хочет раствориться в нирване, выйти из сансары, советский человек продолжает жить в результатах своего труда. Но эти стремления различных людей противоречат друг другу, и в процессе глобализации разница становится более отчетливой.

Поскольку эти концепции построены на подсознательном страхе смерти, то верной часто признается та, которая позволяет эффективнее его избегать, то есть та, последователи которой не боятся смерти. Что и декларируется идеологами суицидального терроризма. Такая мотивация актуальна для образованных, не бедных людей, имеющих удовлетворяющую социальную жизнь и уважение, но лишенных, как и все люди, бессмертия, которое косвенно и предлагается религиозно-экстремистскими демагогами.

Истории известно множество примеров подобной мотивации. Можно предположить, что такая результативная вербовка по идейным соображениям выпускников Кембриджского университета, Д. Маклейна, Г. Берджеса, К. Филби и других, была не только результатом филигранной работы советских разведчиков, но также основывалась на изложенных ранее подсознательных процессах, поскольку массовый героизм советских людей в Великой Отечественной войне, подвиги Александра Матросова, Виктора Талалихина, Федора Полетаева и других.

Безусловно, имеется колоссальная разница между советскими разведчиками времен «холодной войны» и адептами экстремистских и террористических групп, и данное сравнение было бы неуместным, если бы не общий психофизиологический механизм.

Подводя итог, можно отметить, что учет психофизиологических механизмов навязывания террористической идентичности, групповой динамики и массовых психологических явлений, возникающих в деструктивных группах, а также возрастных особенностей, и привлечение специалистов соответствующего профиля позволит повысить эффективность противодействия терроризму и экстремизму.

Не маловажным аспектом рассматриваемой проблематики является формирование культуры межнационального общения, поскольку именно от ее уровня напрямую зависит состояние профилактики проявлений ксенофобии, в частности, мигрантофобии.

Государственная национальная политика Российской Федерации основывается на конституционных принципах:

- единства и целостности Российской Федерации;
- равноправия и этнического самоопределения всех народов Российской Федерации;
- построения и развития открытого гражданского общества.

Объектом государственной национальной политики являются все народы России. Государственная национальная политика исходит из согласования общегосударственных интересов и интересов всех населяющих ее народов, всестороннего сотрудничества на основе учета исторического опыта развития культур, национальных (родных) языков, традиций и вероисповеданий. Для России, одной из крупнейших многонациональных и многоконфессиональных стран мира, важнейшей целью воспитания стало формирование у своих граждан патриотизма, чувства дружбы народов и веротерпимости. На это направлено формирование культуры межнациональных отношений. Национальный характер любого народа генетически обусловлен длительным эволюционным процессом. Особенности психического склада, типы мышления определяются не только исторически сложившимися традициями, социальной средой и воспитанием, но также наследственными задатками.

Этнопсихологические черты народа находятся в тесном взаимодействии с его культурой и историей. Закономерность формирования и развития национальных черт характера происходило на различных этапах эволюции, как и его национального самосознания. Решение данных вопросов должно опираться на нравственную культуру и правовую культуру.

Культура межнационального общения – это качество человека, характеризующее общий уровень его воспитанности, готовность и умение общаться с представителями разных культур, способность учитывать их национальную специфику, деликатность и терпимость в любых ситуациях. Организованный процесс воспитания культуры межнационального общения включает ознакомление людей с системой научных знаний о правах и свободах человека и народов, о нациях и их отношениях, о расах и религиозных конфессиях.

Культура межнационального общения предполагает уважительное отношение человека к людям различных наций и рас, уважение к их культуре, традициям, языкам, истории, национальному достоинству, выполнение людьми правовых и морально-этических норм в многонациональной среде. В многонациональном государстве находит свое проявление специфика различных культур и традиций, носители которых входят в этот коллектив. Между тем не все члены коллектива способны правильно воспринимать ценности культур разных народов (они порой непонятны, непривычны).

Отношение человека к той или иной национальности в большей степени зависит от его личного опыта общения с представителями этой национальности, опыта друзей и знакомых. Такой опыт может быть не только позитивным, но порой и негативным (односторонность оценки, абсолютизация отдельных черт в зависимости от личной симпатии и антипатии). Возникающая при этом стереотипизация может создать неблагоприятную атмосферу с националистической окраской.

Нельзя народы делить на добрые и злые и предписывать им различные ярлыки типа «лица кавказской национальности». Расул Гамзатов говорил, что

в мире всего две нации: хорошие люди и плохие люди. Добро и зло носит общечеловеческий характер.

В многонациональной сфере люди привыкают к повседневным товарищеским взаимоотношениям со всеми окружающими их людьми, независимо от их национальной принадлежности. Формирование у них уважения к народам начинается с личной дружбы со своими многонациональными товарищами.

Как можно убедиться из вышеизложенного, в многонациональном коллективе, где сложилась положительная морально-психологическая атмосфера, у молодого поколения формируется позитивный опыт общения с людьми разных наций. Одновременно многонациональный коллектив выступает и как важнейшая форма воспитания культуры межнационального общения. Вот почему так важно, чтобы восприятие молодым поколением не деформировалось национально-психологическим прессом, они имели верные ориентиры; патриотизм, любовь к своей Отчизне, чувство общенациональной гордости.

Для повышения профессионального и образовательного уровня в области гуманитарного знания целесообразно:

- проводить учебную подготовку по вопросам межэтнических/межконфессиональных отношений в обществе;
- создать систему консультирования по вопросам гуманитарного характера, включая этнологическое образование, в том числе с привлечением специалистов в области образования, науки, культуры;
- наладить систему привлечения специалистов в области образования, науки, культуры для обсуждения проблемных вопросов этнологического и конфессионального порядка.

Этноконфессиональная идентичность проявляется как чувство принадлежности к группе, но переживается как глубоко личное чувство. Нормы и правила поведения, трактуемые этнической или религиозной традицией, чаще проявляются в межличностном общении – в семье, среди родственников и друзей, земляков. Особенности поведения, усвоенные с детства, становятся для человека естественными нормами поведения, а их нарушение приводит к настороженности и чувству опасности. Существуют правила, установленные в этнических и конфессиональных общностях, которые представляют собой «неписаные нормы», т.е. не формализованные и отличающиеся вариативностью. Религиозные установки, за редким исключением, более унифицированы. Знание этих правил будет способствовать уважительному отношению к особенностям поведения других людей.

В связи с увеличением внутренней и внешней миграции последнее время заметна тенденция роста числа представителей исламской культуры. Поэтому важно обратить внимание на особенности поведения мусульман. Некоторые из них могут показаться незначительными, но уважение к этим правилам показывает уважение к традициям.

При формировании толерантности необходимо помнить о том, что

основой создания национальной государственной идеи должен стать интернационализм. Необходимо учитывать важнейшую тенденцию в современном мире последних лет: усиление этнического самосознания народов приводит к усугублению различий между этносами, населяющими Россию. Поэтому важно строить межэтническую коммуникацию с учетом знаний национальных, религиозных и культурных особенностей народов и в поиске общих и характерных черт национального менталитета.

Модернизация образования ставит в качестве первоочередных задач образования формирование ключевых компетенций. Образование должно быть направлено на привитие межкультурных компетенций, которые позволят контролировать проявление расизма и ксенофобии, формировать уважение к другим людям и способность жить с людьми других культур, языков и религий. Общенаучными компетенциями являются способность и готовность к проявлению расовой, национальной и религиозной толерантности. Следовательно, формирование толерантной личности, способной к реализации личных и профессиональных компетенций в условиях современного полиэтнического пространства – это требование времени.

Термин «толерантность», как правило, применяется в ситуациях, когда чей-то образ чувств, мыслей или действий оценивается как отличный от привычного, вызывает опасения. Толерантность подразумевает возможность подвергать наказанию, но сознательно не делать этого. Данный термин применяется к ненасильственному поведению и употребляется в связи с вопросами религии, культуры.

В большинстве культур термин «толерантность» является синонимом «терпимости» (лат. *tolerantia* – терпение, англ. – *tolerance, toleration*, нем. *Toleranz*, франц. *tolerance*). В европейских языках это понятие приобрело различные смысловые оттенки. В русском языке аналогом слова «толерантность» является существительное терпимость, которое означает умение человека без вражды, миролюбиво относиться к чужому мнению, характеру и т.п.

Приведенные толкования термина «толерантность» объединяет одно свойство: когда про человека говорят, что он толерантный, то это свойство проявляется только в отношениях с другими людьми и описывает качество этих отношений, таким образом, толерантность характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом обществе. На сегодняшний день понятие толерантности как важнейшего качества психологически зрелой личности ставит необходимой задачу ее активного формирования и развития.

Термин «интолерантность» (нетерпимость) используется для описания ситуаций проявления насилия, дискриминации, нарушения прав человека, нагнетания социальной нестабильности, стремления к жесткому единообразию. В российском сознании не существует единства понимания термина. Одни авторы говорят о толерантных отношениях и установках,

другие – о толерантности как свойстве личности, третьи – навыках толерантного поведения.

С точки зрения гражданско-правовой позиции, толерантность – это ценность прав человека, которая утверждает уважение к чужому мнению, к различным формам самовыражения и проявления человеческой индивидуальности.

В процессе формирования толерантности необходимо учитывать, что показателем сформированной толерантности является то, что человек обладает:

- способностью анализировать необходимую этнокультурную информацию, коммуникативной гибкостью;
- наличием индивидуально-творческого стиля общения;
- осознанностью и принятием собственной этнической принадлежности, ценностным отношением к другому человеку;
- восприятием человека как друга; способностью к ненасильственному взаимодействию, оперативным применением теоретических знаний об этнических особенностях представителей другого этноса;
- наличием позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной культуры.

Наряду с учетом особенностей отдельных групп населения, современная жизнь невозможна без соблюдения общих правил поведения, при этом важно строгое соблюдение принципа равноправия граждан перед законом. Действие правовых норм предписывает: во-первых, закон един для всех людей, независимо от их национальной, расовой, религиозной или какой-либо иной принадлежности; во-вторых, общеобязателен для исполнения, что и подкрепляется возможностью государственного принуждения к его исполнению.

Для гармонизации межнациональных отношений важна просветительская, разъяснительная работа, что бы молодые люди знали особенности тех или иных национальных культур, чтобы толерантно, т.е. с вежливым терпением, относиться к ним. Роль закона не нужно переоценивать, но, как замечал Мартин Лютер Кинг, «закон не заставит человека любить меня, но может; линчевать меня он тоже не будет, а это, пожалуй, важнее».

В контексте формирования практики толерантного поведения у молодого поколения следует отметить аспект нормативного регулирования. Правовые нормы в некотором смысле обозначают собой предел толерантности, который заканчивается там, где человек нарушает общественный порядок, общественное спокойствие и причиняет вред другим людям. Именно поэтому толерантность ни в коем случае нельзя отождествлять со всетерпимостью. Любой факт нарушения действующего законодательства – независимо от национальности и вероисповедания – должен быть оценен с точки зрения права.

Одной из форм дискриминации со стороны может выступать «презумпция виновности по этническому признаку», о чем часто сообщают

СМИ. Основанием для подозрения в совершении преступления или правонарушения не может выступать факт этнической или религиозной принадлежности. Факты избирательного правоприменения представляют форму нарушения законности. Встречаются примеры «этнической селекции», т.е. случаи, когда к представителям расовых, этнических меньшинств чаще применяют меры принуждения на основании внешнего облика. Например, в зарубежной практике такие действия получили определения: «расовый профайлинг» («racial profiling») или «расово-избирательный подход», «расовая ориентация». Определенная этническая или расовая часть населения рассматривается как более склонная к нарушению закона, чем остальные граждане.

Исторические традиции взаимоотношений представителей этнических и религиозных сообществ в России наиболее благополучны по сравнению с историей других стран, поэтому вряд ли могут объяснить сегодняшние практики «этнической дискриминации». Большинство граждан и представителей ближнего зарубежья с сожалением и ностальгией вспоминают советские времена дружбы народов.

Идея толерантности находится в ряду интеллектуальных ценностей, а в современном мире, характеризующемся обострением социальных, межкультурных, межэтнических и межконфессиональных противоречий наполнилась новым практическим содержанием и понимается как средство выживания, устойчивого безопасного развития индивида и общества в целом. «Толерантность является, с одной стороны, нравственным принципом, регулирующим деятельность человека, формирующим особый тип мировоззрения, а с другой – это практический инструмент, позволяющий эффективно (успешно) разрешать противоречия и конфликты».

При формировании основ толерантности у молодого поколения необходимо ознакомить с важнейшими понятиями о религии, основными вопросами истории и психологии религии и научить использовать эти умения и навыки в профессиональной деятельности и в общении. При этом важно изучение мировых религий и других культурных традиций, так как это способствует не только повышению уровня знаний, но и росту уважения к своей истории, культуре и традициям. Правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие населением права и закона в свете культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев. При изложении основ знаний о религиозных традициях особенно важно объяснить руководствоваться положительным опытом; помочь разрушить сложившиеся стереотипы по вопросам религии, религиозных традиций и воспитания, это оказывает важнейшее значение в формировании толерантности.

Толерантность в религиозной сфере (в сфере свободы совести и вероисповедания) – это уважение права другого лица на собственный мировоззренческий и религиозный выбор, уважение не самой по себе религии или иной мировоззренческой системы, а права другого человека выбрать свою собственную точку зрения. Россия в этом отношении была страной, где

исторически уживались многие народы и религии и не было войн на религиозной основе.

Существует понятие, противоположное толерантности, это «ксенофобия» (греч. «ксено» – чужой, «фобия» – страх. Для психологии человека свойственно испытывать симпатию ко всему тому, что на него похоже, что кажется «своим», и наоборот, испытывать антипатию, отторжение от всего того, что кажется чужим, незнакомым. Мы не говорим о тех случаях, когда ненависть сознательно и целенаправленно культивируются, речь идет только о зарождении неприязни к «чужим» на уровне массового сознания. Но всякую болезнь проще предупредить, чем лечить. Поэтому профилактика этих явлений важнее, чем карательные меры.

В обществе существуют стойкие негативные стереотипы относительно различных религий и национальностей. Всякие стереотипы рождаются от незнания и непонимания. Стереотипы закрепляются в результате неоднократного смыслового и эмоционального акцентирования в сознании людей тех или иных явлений или событий, многократного их воспроизводства в памяти. Стереотипы функционируют на основе спонтанного восприятия по принципу: «Нам говорят об окружающем мире до того, как мы его увидим и оценим».

Знание стереотипов национального поведения дает возможность прогнозировать действия, реакции индивидов, принадлежащих к этнической конкретной группе. Вместе с тем, реакция в соответствии со стереотипами национального поведения может стать малоэффективной в условиях усложнения ситуации, что может привести к деформации межличностного взаимодействия, усугублению возникшего непонимания в ходе общения между индивидами. Содержание этностереотипа часто зависит от психологических характеристик носителя, а также от уровня его развития, интеллекта, образования, воспитания. Склонность оперировать жесткими стереотипами говорит о неумении представителя той или иной этнической общности самостоятельно сопоставлять факты, творчески подходить к ситуации. Часто враждебность к национальным меньшинствам может быть связана с проявлением внутреннего невротизма человека, который проецирует свое внутреннее беспокойство вовне, на представителей других этнических общностей. Стереотипы выступают свидетельством о чувстве вражды или дружбы, а не являются объективным отражением характеристик того или иного народа.

Поэтому самым эффективным профилактическим способом противодействия ксенофобии и воспитания толерантности в сфере межрелигиозных отношений являются образование и просвещение, систематическое информирование, знакомство с основами религиозной культуры и истории. При изучении религиозной культуры и истории необходимо делать акцент именно на том общем, что соединяет людей. Все мировые религии поддерживают базовые духовные и общечеловеческие ценности. Тем не менее, религия как наиболее массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью использовалась и

используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации своих целей, весьма далеко выходящих за рамки религиозных.

Как терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным отличиям, миролюбие, признание возможности равноправного существования другого толерантность является разновидностью отношений человека к человеку или общности людей, и потому это категория этики. В тех случаях, когда речь идет о религиозной вере, социальных и культурных ценностях, необходимо признать, что бывает крайне сложно найти методы оценки, с помощью которых можно оценить, какая из принятых моделей является наилучшей.

По мнению ряда исследователей, толерантность – это исключение претензии на единоличное обладание истиной, это признание за другим человеком права на свободное существование и самовыражение. Эти рассуждения сводятся к известному парадоксу терпимости Платона, состоящего в том, что неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости: если быть безгранично терпимым к нетерпимым и не быть готовым защищать терпимое общество от нетерпимых, то терпимые будут разгромлены.

Определенный нижний предел толерантности, действительный для любых ее границ, все же имеется. Он связан с идеей неотчуждаемости прав человека и гражданина и состоит в утверждении принципа человеческого достоинства как абсолютного нравственно-правового принципа правопорядка.

Толерантность и культура межнационального общения является органической составной частью духовной жизни общества, в частности, культуры человечества. По содержанию она включает знание и претворение в жизнь общепринятых норм и правил международного законодательства, которые призваны регулировать отношения разных этнических общностей; стремление утверждать на практике взаимно согласованные принципы бесконфликтного взаимопонимания и сотрудничества в ходе межнационального взаимодействия; способность противостоять национальной ограниченности и замкнутости, национальной предвзятости и вражде. Важнейшая функция культуры межнационального общения – способствовать интеграции наций, народностей страны, укреплению их дружбы и сотрудничества, воспитанию такта и взаимоуважения людей разных национальностей.

Основными чертами и критериями высокой культуры межнационального общения являются:

- осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей над классовыми и групповыми;
- понимание необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизации общечеловеческих и национальных интересов;
- нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, принадлежности к роду человеческому; – чувство

дружбы между народами страны проживания, единства семьи человеческой, забота о судьбах «малой родины», большой родины, всей планеты Земля;

– доброжелательность и такт во взаимоотношениях, а в перспективе – отказ от привычки различать людей по их национальному и расовому происхождению; правильное понимание национализма как национальной гордости, как исключительно сложного, неоднозначного и противоречивого феномена;

– нетерпимость к проявлениям шовинизма и расизма. Уважение к национальной, конфессиональной, этнической идентичности во все времена являются нормой межгосударственных, межрегиональных, межличностных взаимоотношений. Важно помнить, что этническая и конфессиональная идентичность относятся к так называемым коллективным идентичностям. Это, с одной стороны, ощущение принадлежности человека к группе, к «большому сообществу», принадлежности к глубоким историческим традициям, с другой – такая принадлежность означает глубоко личное, даже интимное чувство. Оскорбление, нанесенное человеку по поводу его этнической или конфессиональной принадлежности, или продемонстрированное к этим качествам неуважение оказываются многократно сильнее, чем личная обида или личная неприязнь.

Процессы внедрения и применения Методики, направленной на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде, должны осуществляться в соответствии с основными положениями Федерального закона «О противодействии терроризму» (2006 г.) [19], Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (2009 г.), Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. [12], а также Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.) [11].

Главный концептуальный вектор внедрения и применения Методики детерминирован насущной необходимостью формирования у детей и молодежи общих представлений о внешней и внутренней политике, проводимой Российской Федерацией в сфере обеспечения национальной безопасности в тесной увязке с проблемами, связанными с организационными и правовыми аспектами противодействия проявлениям терроризма и религиозно-политического экстремизма в современных условиях.

Определение сегментов образовательной среды и пошаговый алгоритм внедрения и использования методики.

Определяя сегменты образовательной среды в качестве базовых площадок внедрения Методики, следует иметь в виду, что указанная среда – с точки зрения синергетического подхода – позиционируется как неравновесная и динамическая система, подверженная внешним и внутренним воздействиям, и в силу этого расположена к постоянным изменениям и колебаниям.

Принимая во внимание изложенное ранее, целесообразно выделить в качестве основных сегментов, «точек» (сфер) – приложения (внедрения)

Методики, следующие три типа образовательных учреждений (средние общеобразовательные школы (СОШ)); средние специальные учебные заведения (ссузы); высшие учебные заведения (вузы)).

Устанавливая пошаговый алгоритм внедрения и использования Методики, следует иметь в виду, что последняя носит междисциплинарный, комплексно-интегративный характер. Это диктует императив обязательного участия в практическом применении Методики педагогических работников образовательных организаций общего и профессионального образования, представителей академического, научного и экспертного сообществ, научных и практических сотрудников, участвующих в борьбе с преступностью.

Именно представители академического, научного и экспертного сообществ, практические сотрудники, участвующие в борьбе с преступностью, должны быть широко привлечены для повышения квалификации (и профессиональных компетенций) специалистов органов управления образованием, руководящих и педагогических работников образовательных учреждений [108, с.56].

Шаг первый состоит в том, чтобы начать внедрение и применение Методики в практике деятельности образовательной среды в рамках дополнительного профессионального образования (ДПО), направленного на повышение квалификации (и профессиональных компетенций) специалистов органов управления образованием, руководящих и педагогических работников образовательных учреждений, виды которых были указаны выше (в рамках первого этапа – январь–декабрь 2016 г.).

В настоящий момент крайне актуальным становится требования повышения компетентности преподавателей: педагогов (учителей общеобразовательных учреждений и преподавателей ссузов и вузов) в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма. В связи с этим, представляется исключительно важным включение в ФГОС соответствующего требования к аттестации педагогов.

Представляется важным повышение компетентности в сфере антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков членов Антитеррористических комиссий на местах. В данной связи возможна рекомендация Министерству образования и науки Российской Федерации выйти с предложением в Правительство РФ, чтобы все (без исключения) члены указанных ранее комиссий ежегодно и на постоянной основе проходили освоение дополнительных профессиональных программ (в рамках системы повышения квалификации государственных гражданских служащих) по рассматриваемой проблематике. В данном контексте, на наш взгляд, целесообразно рассмотреть вопрос о существенном повышении процентного соотношения состава Антитеррористических комиссий на местах в пользу педагогических работников образовательных организаций общего и профессионального образования, а также представителей академического, научного и экспертного сообществ.

Что касается предложения (на начальном этапе внедрения Методики) создавать, так называемые «временные экспертно-практические команды»

(далее – ВЭПК), то, на наш взгляд, такую практику целесообразно осуществлять в течение всех трех этапов ее внедрения. Весьма корректным представляется подход, согласно которому в состав таких «команд» целесообразно включать (помимо специалистов органов управления образованием, педагогических работников образовательных учреждений, при обязательном участии школьных психологов, социальных педагогов), экспертов, специализирующихся на рассматриваемой проблематике, а также – в обязательном порядке – представителей правоохранительных органов и спецслужб.

В этой связи следует отметить, что в данном случае разработчики Методики пошли по пути творческого применения теории «нейронных сетей», согласно которой ВЭПК позиционируется в качестве команды специалистов, которые должны выяснить, где произошел «сбой» работы системы.

Не вдаваясь в детали изложения основных положений названной теории, следует заметить, что в нашей ситуации таким «сбоем» в функционировании системы (образовательной среды) является девиантное поведение представителей молодежи, приводящее к реальным проявлениям терроризма экстремизма, которые являются наглядным подтверждением серьезной недоработки всех звеньев образования в сфере духовного и нравственного воспитания.

Духовное и нравственное развитие является основой гражданско-зрелой здоровой личности, которая в подростковом и юношеском возрасте нуждается в постоянной поддержке со стороны государства и общественных организаций, институтов гражданского общества, направленных на развитие интеллекта, духовности и физической культуры. Процесс совершенствования антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и подростков должен осуществляться в русле концептуальной парадигмы, центральное звено которой представляет своеобразная «культурная триада»: ум (интеллект) – духовность (душа, чувственность) – крепкое физическое здоровье (физическая культура).

С учетом роста социального инфантилизма и выпадения этапа игровой социализации в детском возрасте, необходимо содействовать развитию игровых и творческих видов спорта, направленных на развитие групповой сплоченности, социальной коммуникабельности, духа здоровой спортивной состязательной деятельности, духовного и физического развития личности. Следует рассматривать творчество (в том числе и в сфере интеллектуальных игр) не только как один из способов передачи информации молодежи и подросткам, но и как инструмент развития их логического и критического мышления.

В этой связи представляется актуальным рассмотрение возможности (на правительственном уровне) поэтапного включения шахмат в качестве, по крайней мере, факультативного предмета во всех среднеобразовательных школах страны.

Шаг второй на пути внедрения и использования Методики заключается в том, чтобы одновременно с организацией и проведением учебы в рамках ДПО должны быть разработаны (на основе базовых концептов настоящей Методики) базовые дополнительные общеобразовательные программы и основные учебные спецкурсы.

В частности, речь идет о дополнительной общеобразовательной программе «Гражданское население в противодействии распространению идеологии терроризма» (далее – Программа).

Представляется, что названная Программа должна быть составлена в соответствии с требованиями к дополнительному образованию Федеральных государственных образовательных стандартов второго поколения, в соответствии с п. 4.6. Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг. (далее – Комплексный план) [196].

Настоящая Программа должна быть предназначена для учащихся средних общеобразовательных учреждений (школ) в возрасте от 12 до 16 лет и ориентирована на формирование у первых основ антитеррористической идеологии. Срок обучения: один учебный год.

Реализация данной Программы обусловлена насущной необходимостью формирования у учащихся общих представлений о внешней и внутренней политике, проводимой Российской Федерацией в сфере обеспечения национальной безопасности в тесной увязке с проблемами, связанными с организационными и правовыми аспектами противодействия идеологии терроризма и религиозно-политического экстремизма в современных условиях.

Шаг третий состоит в том, чтобы в процессе внедрения и использования Методики на постоянной основе со-блюдался межведомственный подход к организации антиэкстремистского и антитеррористического воспитания детей и молодежи, а также тесному взаимодействию с родителями.

Весьма целесообразно в рамках межведомственного подхода практиковать ежегодное составление совместных планов мероприятий, направленных на профилактику правонарушений и на правовое воспитание обучающихся, а также на профилактику проявлений терроризма и экстремизма в образовательной среде, со всеми заинтересованными структурами и силовыми ведомствами. Именно межведомственное профессиональное взаимодействие, на наш взгляд, и должно выступить в качестве базового элемента формирующейся системы, нацеленной на практическое внедрение социально-педагогического механизма снижения уровня радикализации взглядов и настроений, а также обеспечения устойчивого и гарантированного отторжения, неприятия террористических, экстремистских идей и форм деятельности среди детей и молодежи.

Исходя из вышеизложенного, представляется, что в данный момент целесообразно активизировать межведомственную координацию в сфере антиэкстремистского и антитеррористического воспитания молодежи и

подростков. Безусловно, ведущую роль в данном процессе призвано играть Министерство образования и науки Российской Федерации при обязательном тесном взаимодействии с Национальным антитеррористическим комитетом.

Шаг четвертый на пути внедрения и использования Методики заключается в организации и проведении мониторинга сформированности уровня развития толерантности, толерантного поведения школьников, а также культуры межнационального общения.

Главный акцент в процессе реализации данного шага, на наш взгляд, целесообразно сделать на детальное разъяснение обучающимся смысла нового термина «зеркальная толерантность», который представляет собой новую идеологию, маркированную позитивным контентом и недвусмысленно обозначающую «двустороннее движение» в процессе реализации истинного смысла понятия «толерантность».

Крайне важно на постоянной основе проводить диагностику психологической комфортности и безопасности образовательной среды.

Социально-психологической службе рекомендуется проводить изучение школьных коллективов по проблемам межличностных отношений, конфликтов, межнациональных отношений; занятия для учащихся и родителей по результатам исследований; организовать психологическое наблюдение, помогающего изучить детей, развить у них толерантные, коммуникативные качества.

В целях профилактики экстремизма на национальной и религиозной почве необходимо внедрять и использовать профилактические программы: «Программа по профилактике правонарушений, безнадзорности и беспризорности», «Профилактика употребления психоактивных веществ (ПАВ)», «Профессиональное самоопределение», «Комплексная профилактическая программа по антинаркотическому просвещению и пропаганде здорового образа жизни среди учащихся», «Программа волонтерского движения «Творим добро»», «Программа воспитания, социализации и коррекции», «Программа по профилактике насилия и жестокого обращения в детско-подростковой среде, семье и образовательном учреждении», «Профилактика виктимного поведения» и т.д.

В частности, необходимо разработать дополнительную общеобразовательную программу «Формирование толерантности и культуры межнационального общения у молодого поколения» (далее – Программа), которую целесообразно включить школьные и вузовские программы в масштабах всей страны. Представляется, что основными концептами названной Программы должны быть следующие:

- этнорелигиозная ситуация в современной России;
- специфика национальной политики Российской Федерации;
- этнический и религиозный состав современной России;
- формирование толерантности у молодого поколения;
- формирование культуры межнационального общения.

Данная Программа предназначена для изучения и усвоения знаний по основам религий в Российской Федерации, формированию толерантности,

изучению основ национального многообразия и формированию культуры межнационального общения, для проведения занятий и спецкурсов преподавателями, а также самостоятельной подготовки студентов.

На наш взгляд, Программа поможет правильно выстраивать общение с представителями различных национальностей и конфессий.

Цель Программы – охарактеризовать этническую (национальную) и конфессиональную (религиозную) ситуацию на современном этапе развития России, способствовать формированию культуры межнационального общения и навыков толерантного поведения. В Программе религиозные традиции народов России должны быть освещены в соответствии с историческим вкладом и количеством последователей, живущих на территории России. При формировании навыков культуры межнационального общения важно изучение основ национального многообразия и этнорелигиозных особенностей народов России.

Программа должна быть нацелена на повышение уровня знаний, навыков и умений культуры межнационального общения и толерантного поведения детей и молодежи.

С нашей точки зрения, при реализации шага четвертого на пути внедрения и использования Методики, в целях достижения максимального эффекта, необходимо соблюдать следующие рекомендации:

- в процессе формировании основ толерантности необходимо ознакомить молодых людей с важнейшими понятиями о религии, основными вопросами истории и психологии религии и научить использовать эти умения и навыки в профессиональной деятельности и в общении. При этом важно изучение мировых религий и разных культурных традиций, так как это способствует не только повышению уровня знаний, но и росту уважения к своей истории, культуре и традициям. Правовое сознание и общественная мораль формируются через восприятие населением права и закона в свете культуры, вероучений, идеологий, традиций, обычаев. При изложении основ знаний о религиозных традициях особенно важно руководствоваться положительным опытом; помочь разрушить сложившиеся стереотипы по вопросам религии, религиозных традиций и воспитания, что окажет существенное значение в формировании толерантности.

- толерантность в религиозной сфере (в сфере свободы совести и вероисповедания) – это, прежде всего, уважение права другого лица на собственный мировоззренческий и религиозный выбор, уважение не самой по себе религии или иной мировоззренческой системы, а права другого человека выбрать свою собственную точку зрения. Россия в данном отношении всегда была страной, где исторически уживались многие народы и религии, и никогда не было войн на религиозной основе.

- понятие, противоположное толерантности, это «ксенофобия» (греч. «ксено» – чужой, «фобия» – страх). Для психологии человека свойственно испытывать симпатию ко всему тому, что на него похоже, что кажется «своим», и наоборот, испытывать антипатию, отторжение от того, что кажется чужим, незнакомым. В данном случае речь не идет о тех ситуациях,

когда ненависть сознательно и целенаправленно культивируются. Мы говорим исключительно о зарождении неприязни к «чужим» на уровне обыденного массового сознания. Но всякую болезнь проще предупредить, чем лечить. Поэтому профилактика этих явлений значительно важнее, чем карательные меры.

– в обществе, к сожалению, продолжают существовать стойкие негативные стереотипы относительно различных религий и национальностей. Они, как правило, рождаются от незнания и непонимания. Стереотипы закрепляются в результате неоднократного смыслового и эмоционального акцентирования в сознании людей тех или иных явлений или событий, многократного их воспроизводства в памяти. Стереотипы функционируют на основе спонтанного восприятия по принципу: «Нам говорят об окружающем мире до того, как мы его увидим и оценим». Знание стереотипов национального поведения дает возможность прогнозировать действия, реакции индивидов, принадлежащих к конкретной этнической группе. Вместе с тем реакция в соответствии со стереотипами национального поведения может стать малоэффективной в условиях усложнения ситуации, что может привести к деформации межличностного взаимодействия, усугублению возникшего непонимания в ходе общения между индивидами. Содержание этностереотипа часто зависит от психологических характеристик носителя, а также от уровня его развития, интеллекта, образования, воспитания. Склонность оперировать жесткими стереотипами говорит о неумении представителя той или иной этнической общности самостоятельно сопоставлять факты, творчески подходить к ситуации. Часто враждебность к национальным меньшинствам может быть связана с проявлением внутреннего невротизма человека, который проецирует свое внутреннее беспокойство вовне, на представителей других эт-нических общностей. Стереотипы выступают свидетельством чувства вражды или дружбы, а не являются объективным отражением характеристик того или иного народа.

– поэтому самым эффективным профилактическим способом противодействия ксенофобии и воспитания толерантности в сфере межрелигиозных отношений являются образование и просвещение, систематическое информирование, знакомство с основами религиозной культуры и истории. При изучении религиозной культуры и истории необходимо делать акцент именно на том общем, что объединяет людей. Все мировые религии поддерживают базовые духовные и общечеловеческие ценности. Тем не менее религия как наи-более массовая идеология в каждую историческую эпоху с большей или меньшей активностью использовалась и используется различными социально-политическими силами, в том числе экстремистской направленности, для реализации целей, далеко выходящих за рамки религиозных.

– терпимость к этническим, религиозным, политическим, конфессиональным, межличностным отличиям, миролюбие, признание возможности равноправного существования другого толерантность является разновидностью отношений человека к человеку или общности людей, и

потому это категория этики. В тех случаях, когда речь идет о религиозной вере, социальных и культурных ценностях, необходимо признать, что бывает крайне сложно найти методы оценки, с помощью которых можно оценить, какая из принятых моделей является наилучшей. По мнению ряда исследователей, толерантность – это исключение претензии на единоличное обладание истиной, это признание за другим человеком права на свободное существование и самовыражение. Эти рассуждения сводятся к известному парадоксу терпимости Платона, состоящего в том, что неограниченная терпимость должна привести к исчезновению терпимости: если быть безгранично терпимым к нетерпимым и не быть готовым защищать терпимое общество от нетерпимых, то терпимые будут разгромлены.

Определенный нижний предел толерантности, действительный для любых ее границ, все же имеется. Он связан с идеей не отчуждаемости прав человека и гражданина и состоит в утверждении принципа человеческого достоинства как абсолютного нравственно-правового принципа правопорядка.

С нашей точки зрения, значительную актуальность в настоящий момент приобретает Концепция зеркальной межнациональной и межконфессиональной толерантности, сущность которой состоит в том, чтобы неукоснительно соблюдался баланс интересов «терпимых» и «нетерпимых» при обязательном учете государственно-общественных интересов. В данном случае речь идет о своеобразной модификации Концепции социального партнерства, с экстраполяцией базовых контентных конструкций последней в сферу межнациональных и межконфессиональных отношений.

Работу классных руководителей необходимо направить в первую очередь на решение проблем межличностных отношений в классе, в основе которых лежат явления нетерпимости.

Шаг пятый заключается в том, чтобы в рамках его реализации было осуществлено повышение квалификации учителей по всей совокупности проблем, непосредственно связанных с профилактикой проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи.

Вопросы о недопустимости расовой, национальной, религиозной розни между людьми в обязательном порядке должны быть включены в планы заседаний методических объединений классных руководителей, административных совещаний, классных и общешкольных родительских собраний, заседаний родительских комитетов с привлечением сотрудников правоохранительных органов.

В этой связи, на наш взгляд, будут весьма полезными следующие методические пособия:

- «Методические рекомендации классному руководителю по организации работы с учащимися группы риска»;
- «Содержание деятельности классного руководителя, социального педагога (зам. декана по воспитательной работе) в сфере индивидуальной профилактической работе»;

– «Работа классных руководителей с детским коллективом по вопросам профилактики асоциального поведения учащихся»;

– «Навыки позитивного общения в сфере учитель-ученик (преподаватель-студент). Как разрешать конфликты» и др.

В процессе реализации *шага шестого* на пути внедрения и использования Методики должно быть осуществлено включение в содержание учебных предметов тем, посвященных профилактике экстремистских проявлений, формированию законопослушного поведения обучающихся.

В любых образовательных учреждениях содержательные аспекты реализуются в рамках преподавания обществознания (раздел права), что, в определенной мере позволит решить задачу совершенствования правовой грамотности как гарантии социальной активности, воспитания у детей и молодежи личной гражданской ответственности за умение жить согласии в многонациональной стране.

В целях формирования у обучающихся первичных умений анализировать любую социальную ситуацию, требующую принятия ответственного решения, связанного с личными проблемами и готовность нести персональную ответственность за последствия принимаемых решений, для обучающихся начальной и средней школы: «Права человека», «Основы религиозных культур и светской этики».

Различные аспекты законопослушного воспитания содержат образовательные программы по истории, обществознанию, географии, литературе, изобразительному искусству, музыке. Введение элективных курсов: «Основы психологии», «Психология принятия решений», «Тренинг уверенности в себе», «Формирование ценностного отношения к жизни», направленных на самопознание, самосознание, саморазвитие личности подростка.

Шаг седьмой заключается в организации полезной досуговой занятости обучающихся (конкурсы, социальные проекты, волонтерское движение).

Следует особо подчеркнуть, что антиэкстремистское и антитеррористическое воспитание детей и молодежи должно носить системный, непротиворечивый и конструктивный характер. Необходимо тесное взаимодействие и координация действий со стороны Министерства образования и науки РФ с такими структурами, как Национальный антитеррористический комитет (НАК), МВД России, спецслужбы (в соответствии с их уровнем компетенций).

На данный момент в России функционирует существенное количество центров, фондов и т.д., которые, казалось бы, заинтересованы в решении актуальных проблем, связанных с противодействием экстремизму и терроризму. Однако в понимании и объяснении названных проблем нередко прослеживаются различные подходы, а порой и разночтения, что, естественно, затрудняют практическое решение многих вопросов, связанных с рассматриваемыми негативными социально-психологическими феноменами. В этой связи возможно создание при Национальном

антитеррористическом комитете постоянно действующего Научно-консультативного совета из числа компетентных ученых: историков, философов, социологов, экономистов, педагогов, юристов, психологов и др.

Представляется, что на данный Совет целесообразно возложить задачу по подготовке информационно-аналитических материалов и научную экспертизу принимаемых решений в рассматриваемой сфере.

Кроме того, необходимо заметить, что предлагаемый пошаговый алгоритм внедрения и использования Методики, направленной на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде, на наш взгляд, не является «истиной в последней инстанции», и вполне может быть творчески переработан в соответствии с особенностями того или иного региона страны, той или иной школы, того или иного вуза [108, с.68].

ГЛАВА 6. ИННОВАЦИОННЫЙ ПИЛОТНЫЙ ПРОЕКТ «НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОД БЕЛОРУССКОГО И РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

В соответствии с программой НИР на 2016 г. был разработан и реализован пилотный проект российских и белорусских ученых в рамках Международной программы сотрудничества учреждений образования и науки в сфере инновационного развития («Государственный социально-гуманитарный университет» г. Коломна, Лицей №4 г. Коломна, Филиал РГСУ в г. Минске, Гродненская городская гимназия).

Целью анкетирования белорусских и российских студентов, а также учащихся 9-11 классов Гродненской городской гимназии, Лицея № 4 г. Коломна являлось изучение представлений у современных молодых людей о ценностях, традициях, достоянии, брендах белорусского и российского народов, а также взглядов на общее будущее народов Беларуси и России.

В течение февраля 2016 г. было проведено анонимное исследование национального кода российского и белорусского народа, общего будущего, ассоциативных смыслов у группы респондентов. Общая выборка составила 309 респондентов:

- 1) 70 чел. белорусских студентов;
- 2) 53 чел. российских студетов;
- 3) 186 учащихся гимназии г. Гродно.

Выборочную совокупность белорусских студентов составили обучающиеся очной и заочной формы обучения филиала РГСУ в г. Минске в количестве 70 человек, из них 34% юноши (24 человека) в возрасте от 18 до 26 лет и 66% девушки (46 человек) в возрасте от 18 до 25 лет. 100% респондентов, отмечая своё гражданство, указали, что они являются гражданами Республики Беларусь.

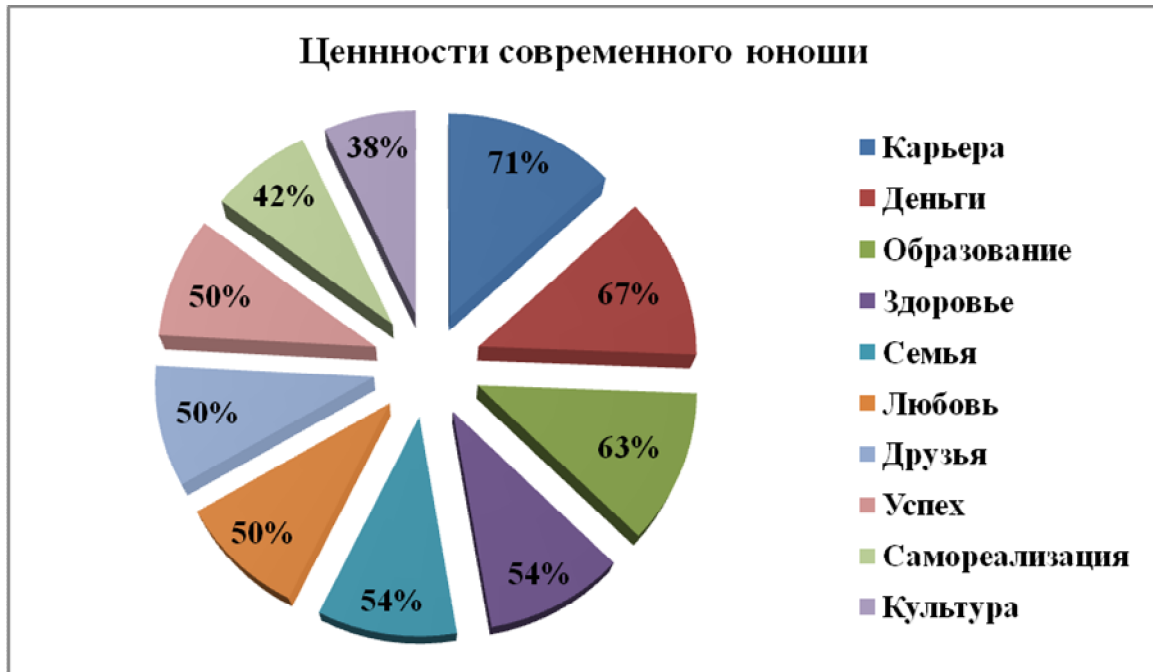
На основе анализа определены и ранжированы основные ценности современных молодых людей, российского и белорусского народов в их представлении, общего будущего двух народов. Ответы респондентов были проанализированы и соотнесены по половому признаку.

Таблица 6

Главные ценности молодого человека, связанные с его смыслом жизни и стремлением к развитию

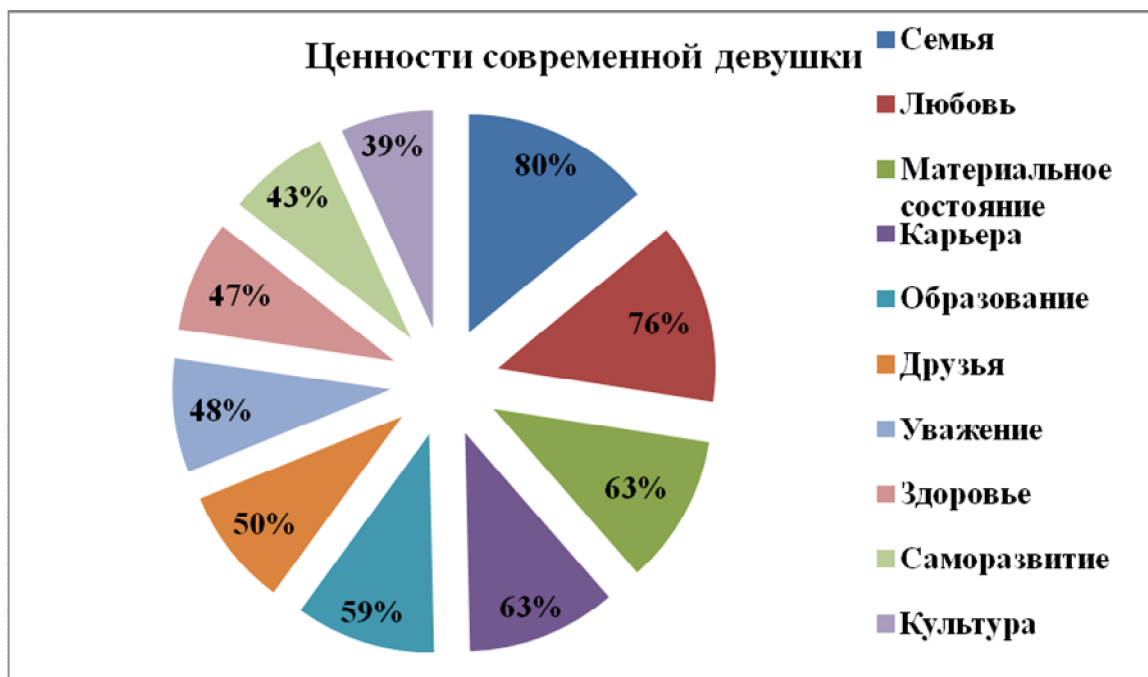
Доминирующие ценности					
<i>Юноши</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>	<i>Девушки</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>
Карьера	17	71%	Семья	37	80%
Деньги	16	67%	Любовь	35	76%
Образование	15	63%	Материальное состояние	29	63%
Здоровье	13	54%	Карьера	29	63%
Семья	13	54%	Образование	27	59%
Любовь	12	50%	Друзья	23	50%
Друзья	12	50%	Уважение	22	48%
Успех	12	50%	Здоровье	21	47%
Самореализация	10	42%	Саморазвитие	20	43%
Культура	9	38%	Культура	18	39%

Представим полученные данные по двум выборкам графически.

*Рис. 13. Главные жизненные ценности для современного юноши
(в % от числа опрошенных)*

Как наглядно отражено в рис. 13, большинство юношей считают главными жизненными ценностями современного молодого человека построение хорошей карьеры (71%), деньги (67%), образование (63%), здоровье (54%), семья (54%), любовь (50%), друзья (50%), успех (50%), самореализация (42%) и культура (38%). (рис.1). Незначительный показатель среди ценностей современного юноши занимают такие ценности, как: статус, оптимизм, стабильность, духовное развитие, настойчивость, уважение, дети, счастье, уверенность, наличие жилья, патриотизм.

*Рис. 14. Главные жизненные ценности для современной девушки
(в % от числа опрошенных)*

Большинство девушек считают главными жизненными ценностями современного молодого человека любовь (80%), материальное состояние, деньги (76%), построение карьеры (63%), образование (59%), друзья (50%), уважение (48%), здоровье (47%), саморазвитие (43%) и культура (39%). (рис.14). Незначительный показатель среди ценностей современной девушки занимают такие ценности, как: независимость, искренность, порядочность, трудолюбие, чтение книг, дети, хобби, счастье, дом.

В повседневной жизни принято считать, что каждая нация имеет свой характер, или код, и что их определенные черты закреплены за той или иной нацией. Изучение национального менталитета и национального кода позволяет проводить аналогии и сравнения одних народов с другими не в плане предпочтения одного другому, а в плане уточнения уникальности и неповторимости каждого народа.

Национальный код (характер) определяется как структурированное единство наиболее устойчивых особенностей поведения и психологии, присущих большинству представителей данной нации. Он выражается в специфических чертах индивидуального и группового поведения, настроениях, способах освоения мира, соблюдении традиционных норм существования, взаимоотношений и общения. В национальном характере воплощается единство исторических, социокультурных и биологических факторов, влияющих на жизнь и преемственность поколений наций.

Проанализируем полученные результаты по второму вопросу анкеты, а именно сравним, как отличаются представления юношей и девушек в отношении кода современного российского народа.

Таблица 8

Код современного российского народа (ценности, традиции, достояние, бренды и т.п.)

Доминирующие представления					
<i>Юноши</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>	<i>Девушки</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>
Путин	24	100%	Путин	40	87%
Водка	18	75%	Медведев	36	78%
Русский медведь	16	67%	Богатая история	32	69%
Политика	15	63%	Пугачева	24	52%
Матрешка	15	63%	Водка	22	48%
Православие	13	54%	Капитал	20	43%
Патриотизм	11	46%	Кремль	20	43%
Газпром	10	42%	Патриотизм	14	30%
Кремль	10	42%	Газпром	12	26%
Многонациональность	9	38%	Красная площадь	12	26%

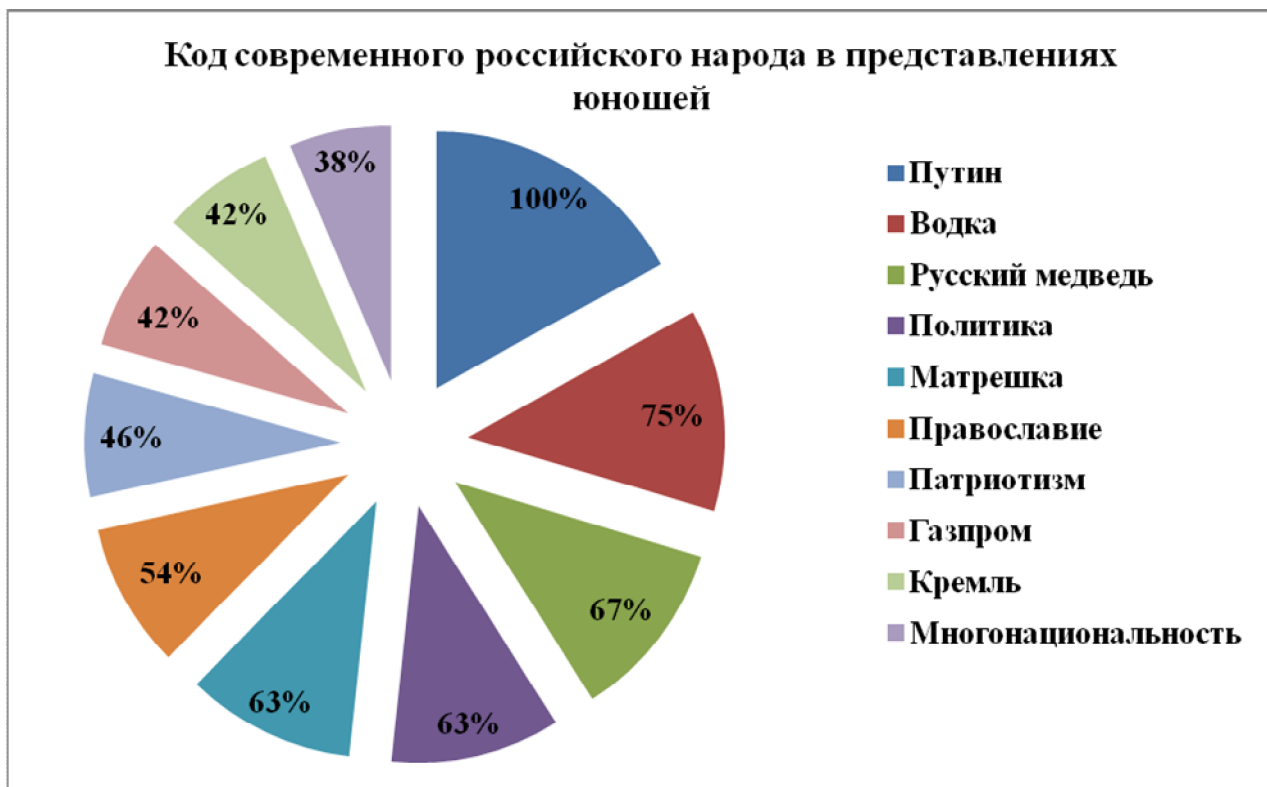

Рис. 15. Код современного российского народа в представлениях юношей
(в % от числа опрошенных)

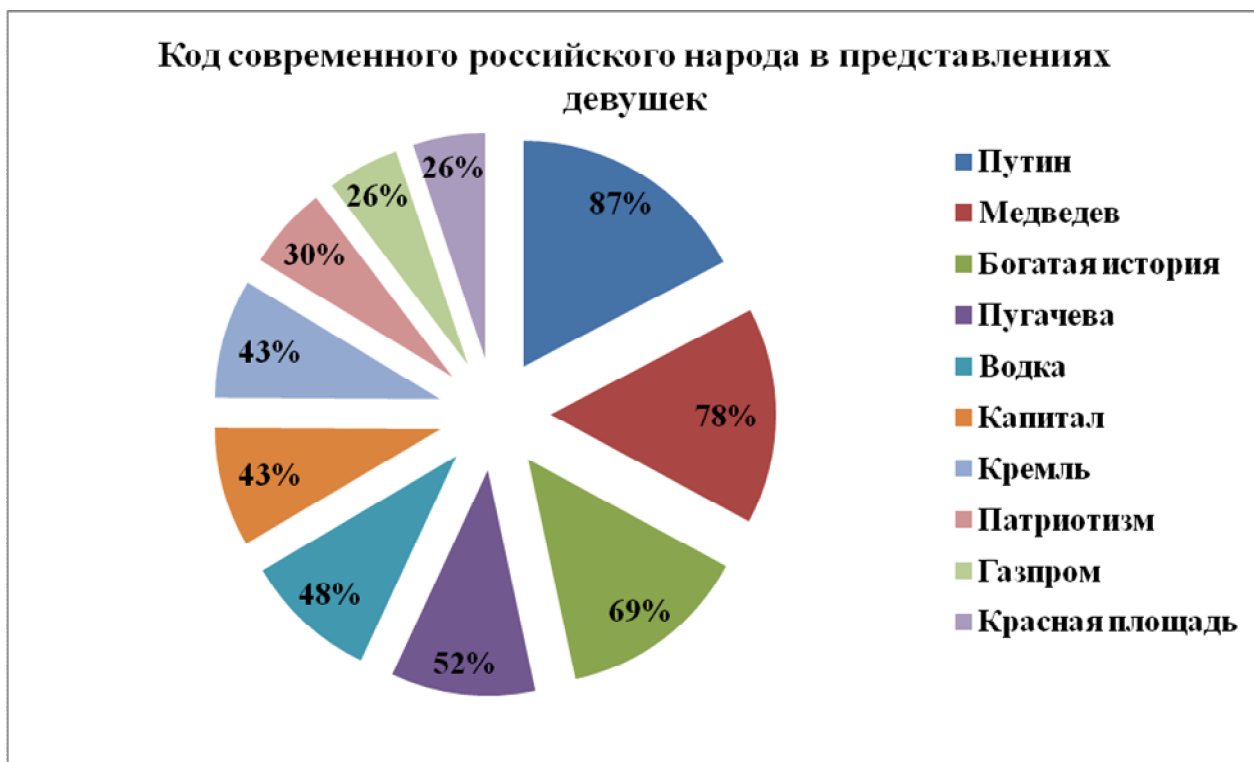

Рис. 16. Код современного российского народа в представлениях девушек
(в % от числа опрошенных)

Далее проанализируем полученные результаты по третьему вопросу анкеты, а именно сравним, как отличаются представления юношей и девушек в отношении кода современного белорусского народа.

Таблица 9

Код современного белорусского народа (ценности, традиции, достояние, бренды и т.п.)

Доминирующие представления					
<i>Юноши</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>	<i>Девушки</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>
Бульба	22	97%	Бульба	40	87%
МАЗ	20	83%	Толерантность	38	83%
МТЗ	20	83%	Зубр	38	83%
Беловежская пуща	19	79%	Трактор	22	48%
Вышиванка	15	63%	Доброта	21	46%
Дружелюбие	13	54%	Трудолюбие	18	39%
Миролюбие	12	50%	БЕЛАЗ	17	37%
Драники	11	46%	Чистые и ровные дороги	15	33%
Доброта	8	33%	Вышиванка	13	28%
Толерантность	7	29%	Любовь к Родине	12	26%

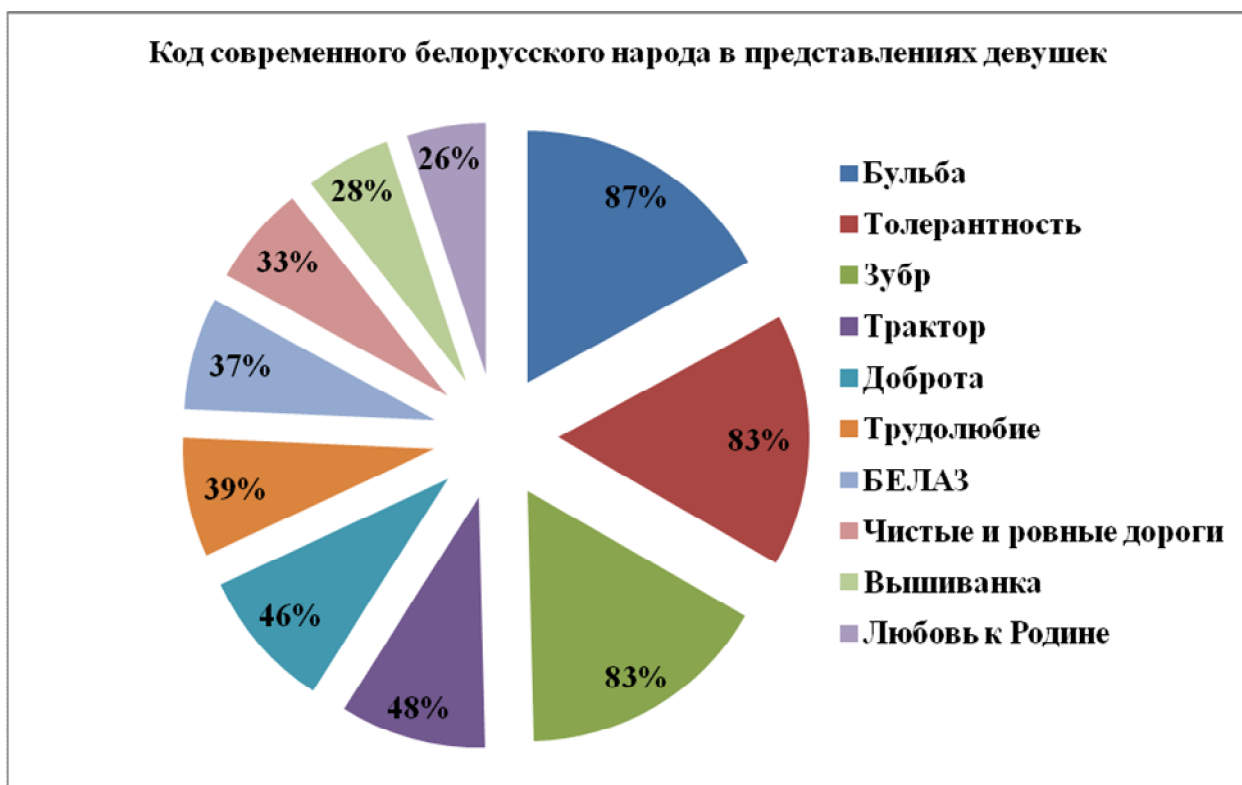
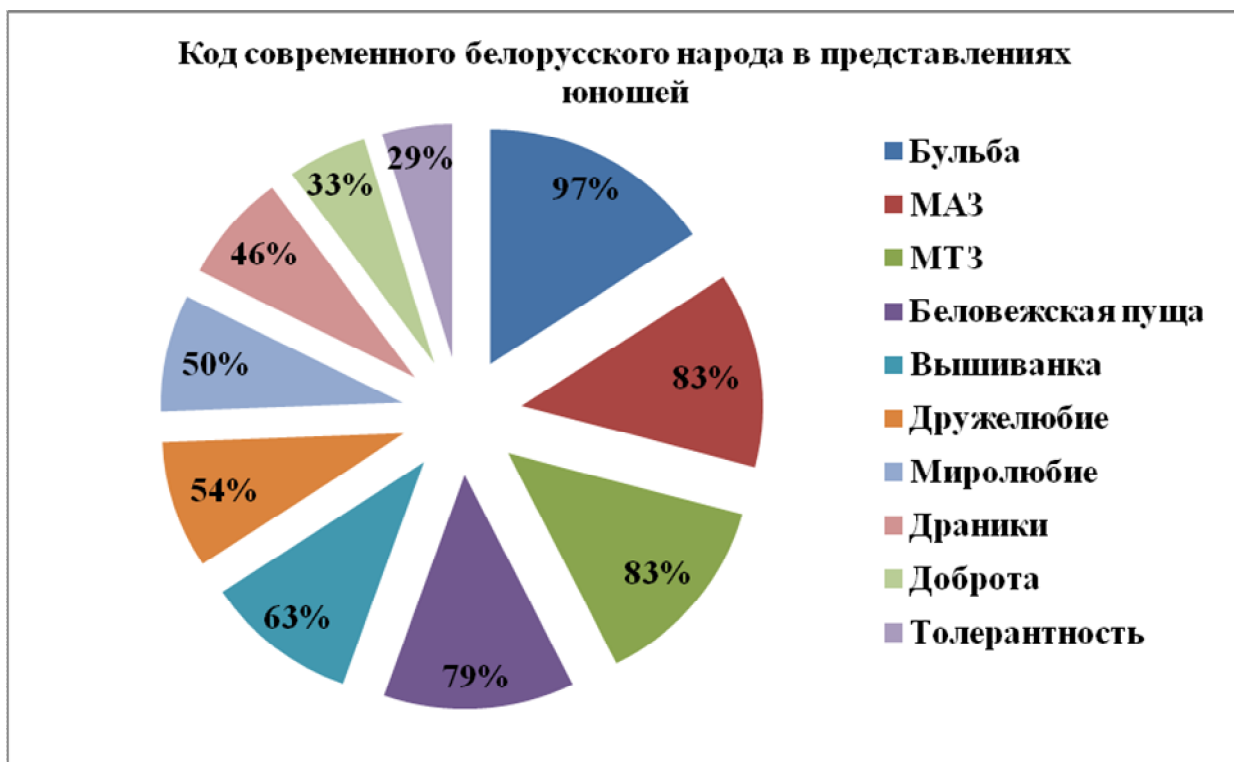

Рис. 17 Код современного белорусского народа в представлениях девушек
(в % от числа опрошенных)

Далее проанализируем полученные результаты по четвертому вопросу анкеты, а именно сравним, как отличаются представления юношей и девушек в отношении общего будущего белорусского и российского народа.

Таблица 10

**Взгляды юношей и девушек на общее будущее белорусского и
российского народа**

Доминирующие представления					
<i>Юноши</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>	<i>Девушки</i>	<i>АВ</i>	<i>%</i>
Дружба	19	79%	Дружба	39	85%
Общая история	17	71%	Мир	35	76%
Уважение	17	71%	Славяне	33	72%
Единое образование	15	63%	Здоровая нация	31	67%
Народы	13	54%	Привлечение инвестиций	26	56%
Общие традиции	12	50%	Общее развитие	24	52%
Политика	10	42%	Туризм	19	41%
Экономическое сотрудничество	7	29%	Современные технологии	15	33%
Двойное гражданство	5	21%	Лучшая жизнь	12	26%
Доверие	3	13%	Большие возможности	10	22%

Рис. 18 Взгляды на общее будущее белорусского и российского народа у юношей (в % от числа опрошенных)

Исследование позволяет сделать вывод, что современная белорусская молодежь позитивно оценивает свой национальный характер, а также с уважением относится к ценностям, традициям дружественного и братского российского народа.

Это, в свою очередь, способствует развитию партнерских отношений между субъектами кластерного международного взаимодействия Республики Беларусь и Российской Федерации, а также оптимального межкультурного взаимодействия студенчества двух стран Союзного государства.

Рис. 19. Взгляды на общее будущее белорусского и российского народа у девушек (в % от числа опрошенных)

Результаты данного пилотного проекта учтены при разработке Программы международного сотрудничества в сфере инновационного развития учреждений науки, высшего и общего среднего образования Беларуси и России на долгосрочную перспективу. Проанализированные данные исследования во многом коррелируют с исследованиями представлений учащихся Гродненской городской гимназии о национальном коде российского и белорусского общества, общего будущего, ассоциативных смыслов.

Исследование представлений учащихся Гродненской городской гимназии о национальном коде российского и белорусского общества, общего будущего, ассоциативных смыслов

Целью анкетирования учащихся является изучение главных ценностей современных молодых людей, российского и белорусского народов и их общего будущего. Было проведено анонимное исследование национального кода российского и белорусского народа, общего будущего, ассоциативных смыслов. Выборочную совокупность составили учащиеся 10 – 11 классов, респондентами стала гетерогенная группа старшеклассников из 186 человек (87% от общего количества учащихся 10-11 классов), в возрасте 16-17 лет (16 лет – 112 учащихся, 17 лет – 74 учащихся), из них 112 девушек и 74 юноши. 100% респондентов, отмечая своё гражданство, указали, что они являются гражданами Республики Беларусь.

На основе анализа определены основные ценности современных молодых людей, российского и белорусского народов и их общего будущего.

Проанализированы ответы учащихся, отражающие их мысли о смысле жизни и развитии человека как личности, а также основные характеристики этнической идентичности белорусского и российского народов, их общности.

Ценности являются точками эмоционального приложения в отношениях с миром, и в то же время основой механизма мотивации социального поведения людей. Именно ценности обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях.

Нынешняя молодежь – это дети, рожденные в период радикальных социально-политических и экономических перемен. Период их воспитания в жизни родителей совпал с жестко продиктованной реальностью требованиями выработать новые жизненные стратегии для приспособления, а подчас и выживания в динамично меняющейся жизненной реальности. Как такое детство сказалось на мировоззрении и жизненных ценностях современной молодежи?

Исследование этого вопроса представляется весьма значимым, поскольку в ее ценностных ориентациях и выборе жизненного пути содержатся элементы новых характеристик будущего общества.

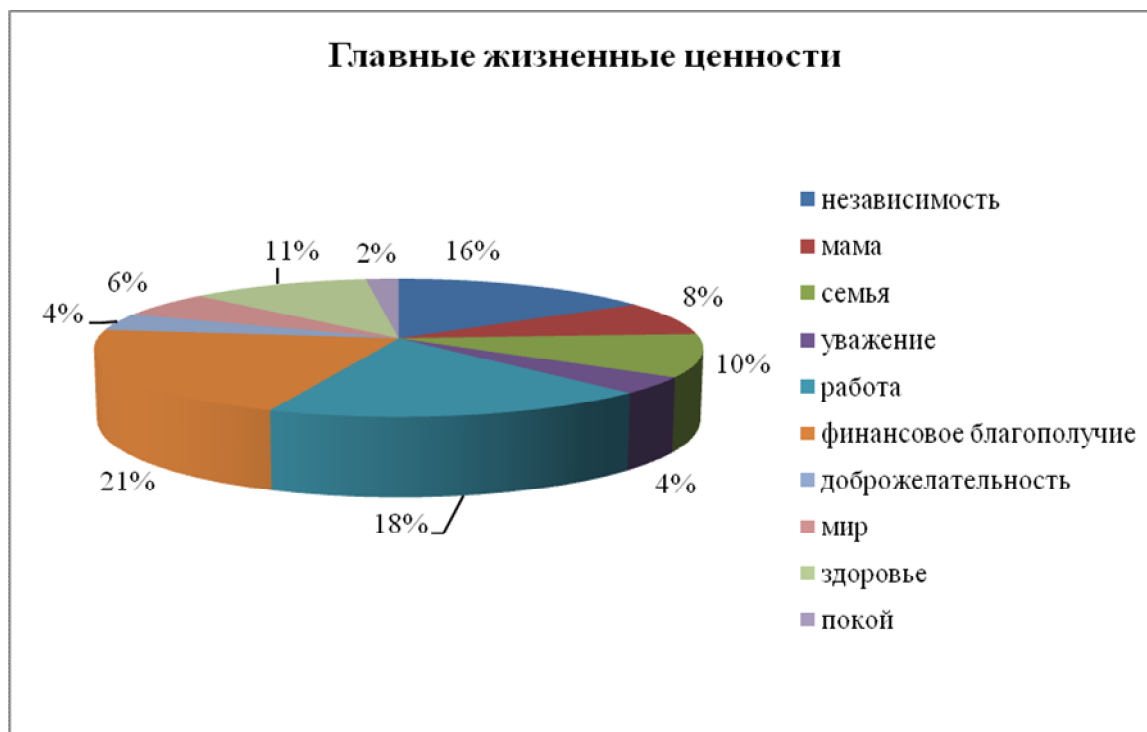

Рис. 20. Главные жизненные ценности для современного молодого человека (в % от числа опрошенных)

Большинство учащихся 10-11 классов считают главными жизненными ценностями финансовое благополучие (21%), работу (18%) и независимость (16%). Второстепенными жизненными ценностями для современного молодого человека являются: здоровье (11%), семья (10%), мама (8%) и мир (6%) (рис.20).

Осмысление исторического опыта прошедшего столетия, анализ причин этнических конфликтов, противостояний, переоценка внешнеполитических реалий изменяющегося мира возродили интерес к проблеме национального кода и национального менталитета.

В повседневной жизни принято считать, что каждая нация имеет свой характер, или код, и что их определенные черты закреплены за той или иной нацией. *Менталитет* означает совокупность устойчивых, исторически сложившихся в достаточно большие промежутки времени социально – психологических характеристик, выражающих отношение социального субъекта к себе и окружающим. Это определенная направленность сознания, самосознания и деятельности. Изучение национального менталитета и национального кода позволяет проводить аналогии и сравнения одних народов с другими не в плане предпочтения одного другому, а в плане уточнения уникальности и неповторимости каждого народа.

Национальный код (национальный характер) определяется как структурированное единство наиболее устойчивых особенностей поведения и психологии, присущих большинству представителей данной нации. Он выражается в специфических чертах индивидуального и группового поведения, настроениях, способах освоения мира, соблюдении традиционных норм существования, взаимоотношений и общения. В национальном характере воплощается единство исторических, социокультурных и биологических факторов, влияющих на жизнь и преемственность поколений наций.

Рис.21. Понимание респондентами составляющих кода современного российского народа (в % от числа опрошенных)

В ходе исследования выявлены основные составляющие кода современного российского народа в понимании учащихся 10-11 классов (рис. 21). Анализ ответов респондентов показал, что основными составляющими кода российского народа они видят: Путина В.В. (27%), независимость (17%) и самоуважение (16%) народа. Также респонденты среди основных составляющих национального характера российского народа выявляют: гостепреимство (8%) и гордость (8%) народа, российские дороги (7%) и единство российского народа (6%).

Особенности национального характера белорусов сформировались под влиянием культурно – исторических, религиозных, географических, климатических факторов.

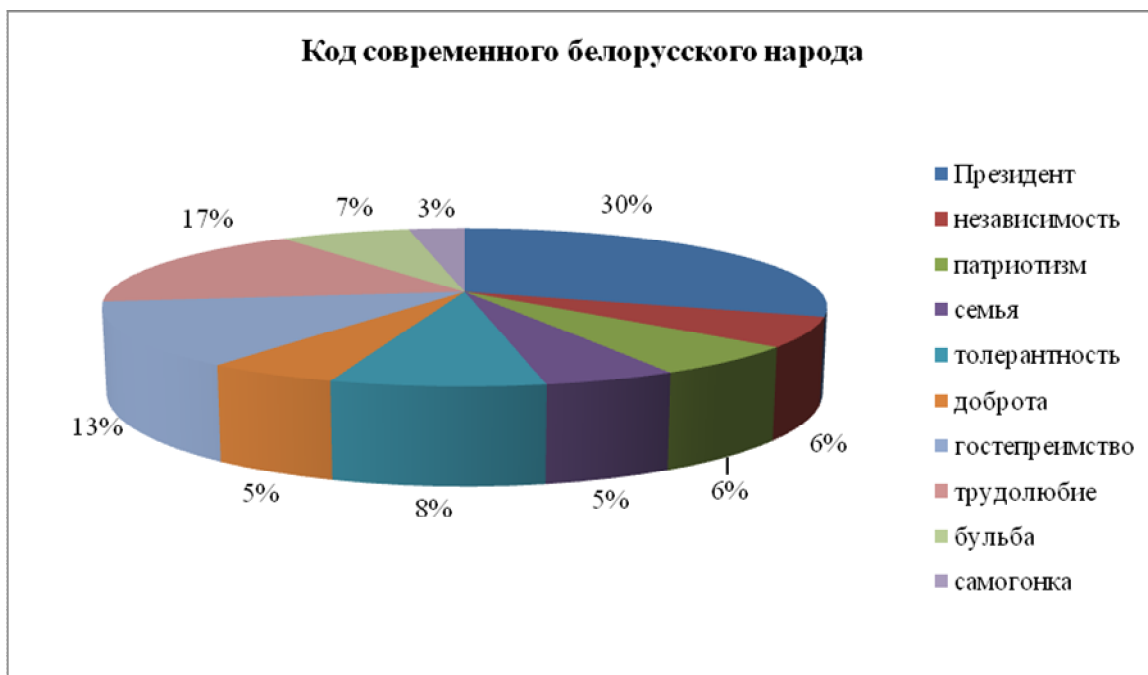

Рис. 22. Понимание респондентами составляющих кода современного белорусского народа (в % от числа опрошенных)

Особое место среди ответов респондентов занимает Президент Республики Беларусь – число выборов 30% от общего числа опрошенных.

Оценивая черты национального характера белорусов респондентами, в качестве основных можно выделить следующие качества (рис. 22):

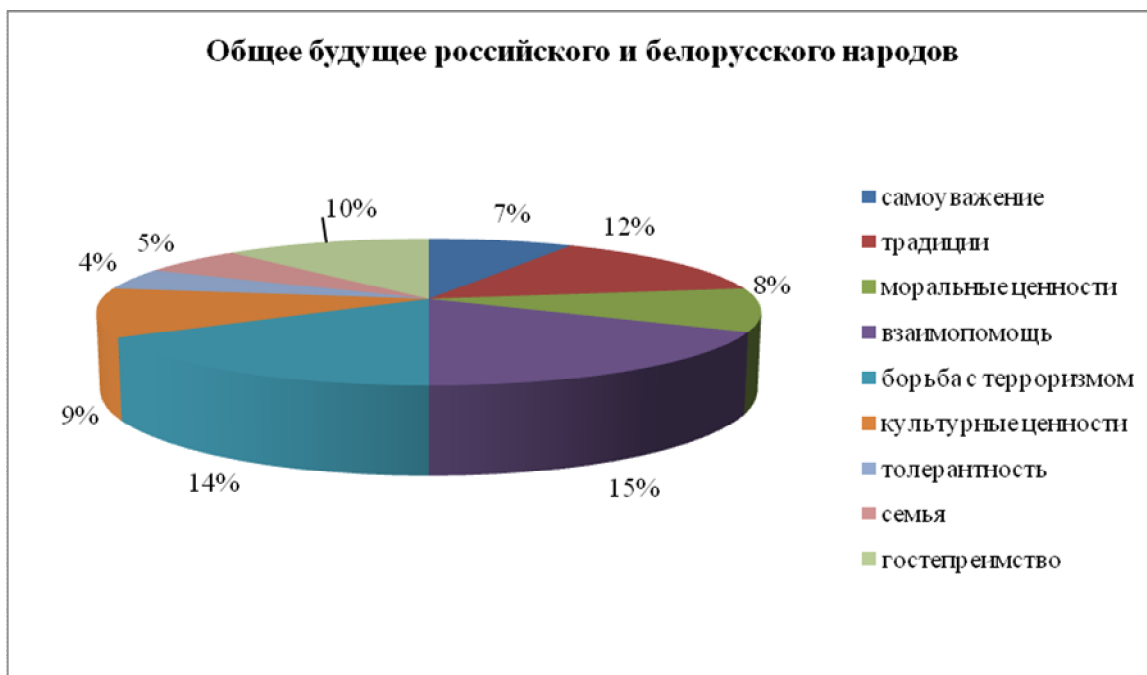
- трудолюбие (17%) и гостеприимство (13%), которые респонденты отнесли к наиболее ярким позитивным чертам национального характера белорусов;

- толерантность (8%), занимающая вторую позицию;

- независимость (6%) и патриотизм (6%) – третью;

- наличие семьи (5%) и доброты (5%) – четвертую.

Идея исторической общности русских и белорусов имеет многовековую историю. На это общее наследие наложились затем вторичные черты сходства, обусловленные длительным сосуществованием в рамках Российской империи и Советского Союза. В связи с этим, многие респонденты обращают внимание на значительное сходство белорусского и русского национальных характеров (рис. 23).

*Рис. 23. Основные черты общего будущего российского и белорусского народов
(в % от числа опрошенных)*

Анализируя ответы респондентов, описывающие общее будущее российского и белорусского народов, можно констатировать тот факт, что современные молодые люди видят общие позитивные черты как у белорусов, так и у русских.

Большая часть из респондентов полагает, что основными чертами общего будущего двух народов являются:

- единство (16%) и взаимопомощь (15%);
- борьба с терроризмом (14%);
- сохранение традиций (12%) и гостеприимство (10%);
- моральные (8%) и культурные (9%) ценности.

Это обусловлено, прежде всего, общими восточнославянскими корнями и историческим прошлым.

В национальном характере белорусов, по оценкам учащихся 10 – 11 классов, выраженность трудолюбия, гостеприимства, толерантности, доброты сильнее, чем в национальном характере русских. Гордость, единство, независимость, самоуважение, по оценкам белорусской молодежи, ярче выражены в национальном характере русских. Многие респонденты обращают внимание на значительное сходство белорусского и русского национальных характеров.

Исследование позволяет сделать вывод, что современная белорусская молодежь позитивно оценивает свой национальный характер, а также позитивно относится к своим соседям. А это, в свою очередь, способствует развитию оптимального межкультурного взаимодействия.

Результаты анонимного исследования российских студентов по теме пилотного проекта: «Национальный код современного российского и белорусского народа, общего будущего, ассоциативных смыслов»

В ходе исследования были опрошены студенты «Государственного социально-гуманитарного университета» г. Коломны, Российской Федерации - в количестве 53 человека. На задание № 1 – записать 10 слов, обозначающих главные ценности современного молодого человека как личности? Благосостояние (30 чел.).

Свой выбор в пользу приоритетов и ценностей сделали следующее количество студентов: образование (48 чел.), любовь (34 чел.), семья (47 чел.), здоровье (34 чел.), дружба (28 чел.), трудолюбие (21 чел.), саморазвитие (33 чел.), общение (26 чел.), путешествия (19 чел.). Соотношение ответов в рис. 24.

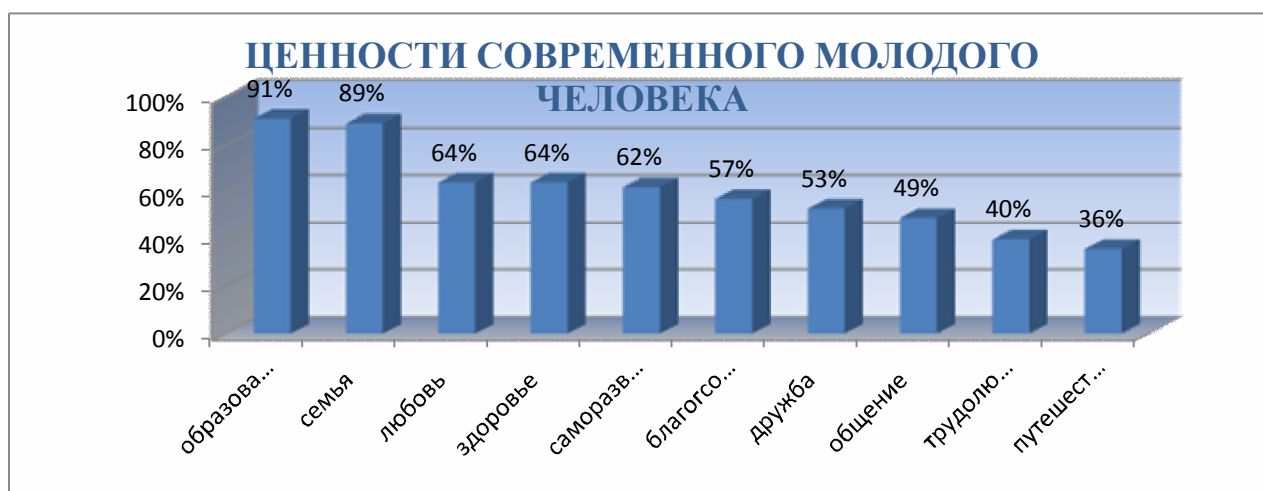

Рис. 24. Ценности современного молодого человека.

По заданию № 2: записать 10 слов, обозначающих код современного русского народа (ценности, традиции, достояние, бренды и т.п.), студенты сделали выборы: братство (27 чел.); картофель (26 чел.); валенки (18 чел.), Кремль (17 чел.), Москва (25 чел.), масленица (35 чел.), Новый год (24 чел.), Путин (27 чел.), праздники (48 чел.), медведи (32 чел.). Наглядно в рис. 24.

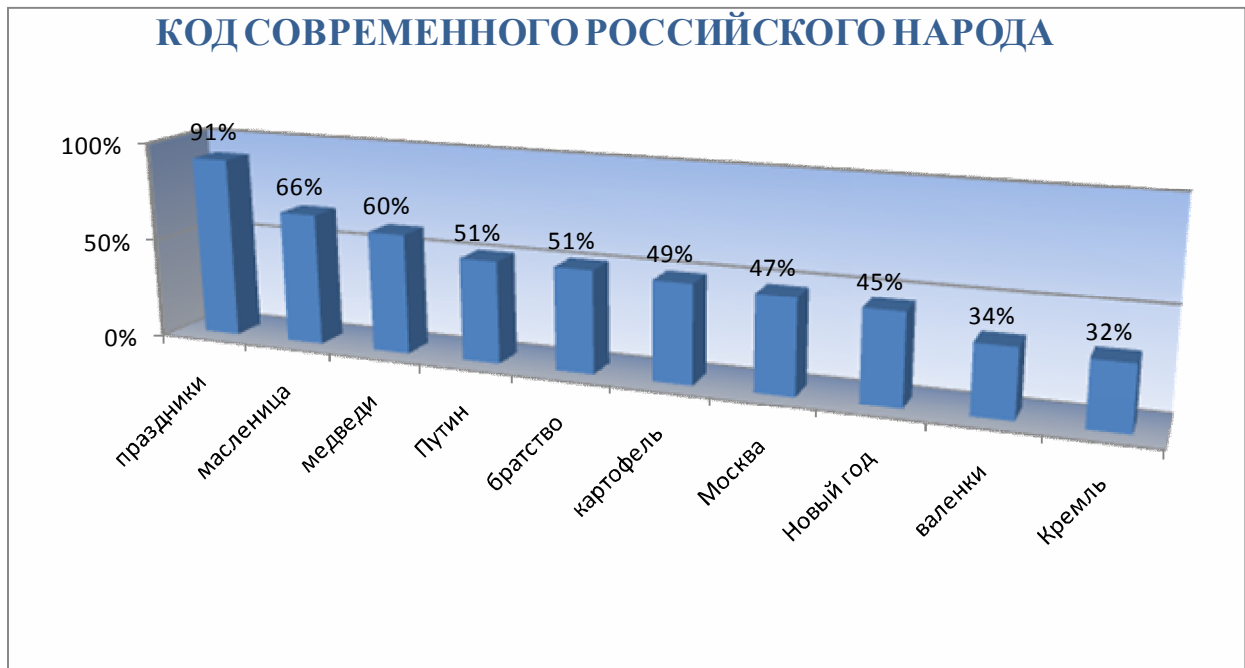

Рис. 25. Код современного российского народа.

На задание № 3 – записать 10 слов, обозначающих главные ценности современного белорусского народа, ценности, традиции, достояние общества – были получены следующие ответы у российских студентов: семья (36 чел.); дружба (32 чел.); любовь (31 чел.); трудолюбие (38 чел.); взаимопомощь (33 чел.); картофель (28 чел.); образование (31 чел.); праздники (21 чел.); руль (28 чел.); толерантность (32 чел.). Соотношение рангов и приоритетов ответов в отношении национального кода белорусского народа, его ценностей наглядно представлено в рис. 25.

Рис. 26. Ценности современного белорусского народа.

На задание № 4 – записать 10 слов, обозначающих будущее российского и белорусского народа (идеалов, ценностей, традиций, достояния и т.п.) были получены результаты в следующем соотношении: память о Великой Отечественной войне (1941-1945гг.) – 29 чел., славяне (22 чел.); взаимопомощь (40 чел.); справедливость (24 чел.); дружба (36 чел.); взаимодействие (24 чел.); трудолюбие (25 чел.); любовь (26 чел.); миролюбие (26 чел.), праздники (32 чел.). Результаты в рис. 27.

Рис. 27. Будущее российского и белорусского народов

Общие выводы по результатам проведения инновационного пилотного проекта состоят в том, что молодые люди Беларуси и России оптимистично, с надеждой и достаточно уверенно смотрят в будущее. Происходящие перемены в своих странах молодежь обеих стран связывает с качеством образования, модернизацией, развитием сотрудничества белорусского и российского народов, приоритетами семейных и нравственных ценностей в каждом обществе, понимания исторической общности судьбы белорусского и российского народа, взаимного признания и искреннего уважения национальных ценностей общности.

ГЛАВА 7. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РЫНКЕ ТРУДА: КЛАСТЕРЫ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКОВ

Молодежь – это особая социально-демографическая группа населения, характеризующаяся специфической ролью в экономической, социальной и политической жизни общества, переживающая период становления социальной зрелости, получения знаний, трудового и нравственного опыта, умения унаследовать лучшие традиции предыдущих поколений и пополнить их собственным творчеством.

Адаптация к рынку труда – это адаптация, прежде всего к новой социальной среде (социальная адаптация), основным механизмом которой выступает социальный интеллект. Ведущими компетенциями, связанными с социальным интеллектом являются: умение понимать, интерпретировать и прогнозировать поведение людей в социально-профессиональном контексте. Основной целью адаптации к рынку труда является интегрирование личности в сложившуюся трудовую систему социальных связей и отношений, но особенностью данного процесса является его непрерывность, обусловленная, в первую очередь, изменчивостью самого социального субъекта и, конечно же, изменчивостью внешней среды.

Занятость – как социально-экономическая категория играет определяющую роль в формировании и развитии профессиональных возможностей каждого человека, в становлении и раскрытии его личности. Труд в процессе занятости создает основное богатство общества, обеспечивает его прогрессивное развитие, вносит вклад в социальный прогресс мирового сообщества. В противовес занятости – безработица негативно влияет на жизненный уровень человека, его семьи; является дестабилизирующим фактором, ведущим к застою, деградации отдельных регионов, социальным потрясениям в обществе.

Вот почему конкурентоспособность системы высшего образования, как стратегическая задача модернизации, требует применение кластерного подхода не только в новой форме организации образовательной деятельности студентов с участием субъектов внешней среды, но и использование этого подхода в структурировании ключевых профессиональных компетенций, которыми призван обладать выпускник вуза.

При этом, учитывая условия, динамику рынка труда и занятости, спроса работодателей на инновативность, стратегию воспроизводства научного кадрового потенциала развития социально-экономического комплекса Республики Беларусь – необходимо включение работодателя в систему образовательного кластера на долгосрочную перспективу. Работодатель выступает как *субъект* образовательного кластера, *заказчик* на квалификацию работника, *эксперт* соответствия ключевых компетенций изменениям в производственной деятельности, темпу обновления технологий, усложнения стандартов продуктов, товаров и

услуг, индикативных показателей инновационной деятельности предприятий, организаций¹.

Суть методологической посылки развивает идеи взаимодействия российского университета ИТМО с работодателями и отражена в рис. 28.

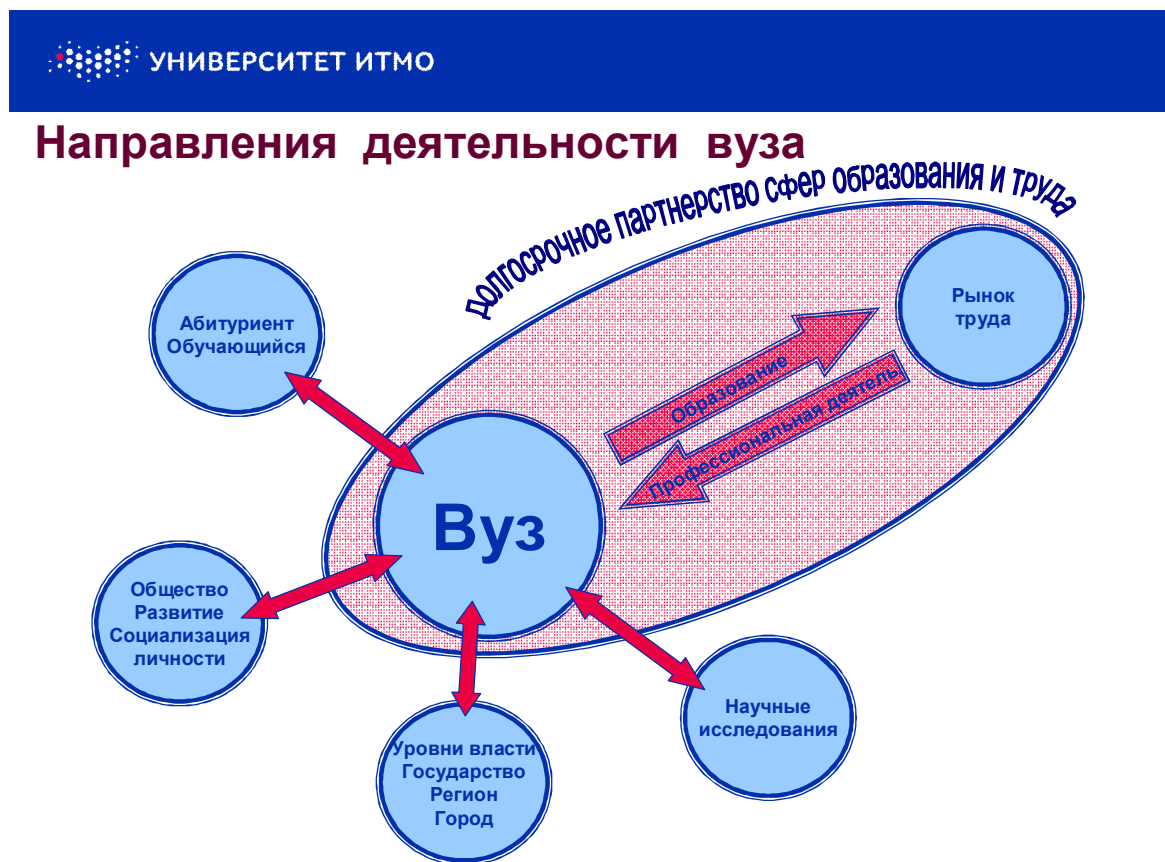

Рис. 28. Направления деятельности вуза во взаимодействии с работодателями

Основным инструментарием процесса взаимодействия учреждения высшего образования и работодателей являются следующие механизмы:

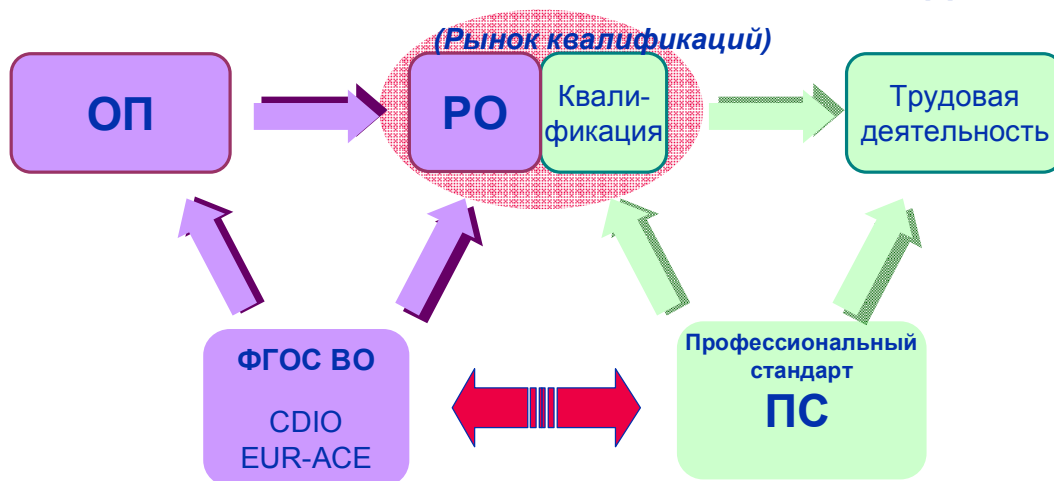
- программы долгосрочного сотрудничества в рамках образовательного кластера вуза;
- образовательные программы, государственные образовательные стандарты;
- профессиональный стандарт с обновляющейся компонентой «ключевые профессиональные компетенции выпускника»;
- рынок рабочей силы, квалификаций;
- трудовая деятельность выпускников, уровень соответствия работника требованиям, предъявляемым данной квалификации.

Наглядно механизмы взаимодействия вузов и работодателей отражены в рис.29.

¹ Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по повышению эффективности социально-экономического комплекса Республики Беларусь» от 23.03.2016г., № 78

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

СФЕРА ТРУДА

Исходя из обозначенных подходов, остановимся на анализе ключевой компоненты взаимодействия вуза и работодателя в виде понятия «обновляющаяся компонента - ключевые профессиональные компетенции выпускника» как предмет регулирования сторон в целях оптимизации подготовки конкурентоспособных специалистов.

Характеристика ключевых компетенций выпускника вуза разработана в виде кластеров¹, т.е. актуальные качества, умения, навыки и способности, выделенные в группы по основным признакам. Уточним: структурированные ключевые компетенции, согласно методологии кластерного подхода в системе профессиональной подготовки, как правило, имеют четко кодифицированные обозначения: соответствующую нумерацию в классификации кластеров. Данный подход достаточно полно представлен в работах С.Я. Батышева², Ю.Н. Лапыгина³, других авторов.

Поясним основные принципы классификации ключевых компетенций. Итак, под понятием **ключевые компетенции** понимается некая совокупность обобщенных способов действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности, необходимых для успешного выполнения функциональных обязанностей работников. *Ядром ключевой компетенции*

¹ Кластер – экономический термин, интегрирующийся в сферу образования (cluster – англ., дословно – связка, сгусток), в значении – объединение элементов по ведущему признаку.

² Батышев, С.Я., Новиков, А.М. Ассоциация “Профессиональное образование,” 2010. 456 с.

³ Лапыгин Ю.Н., Лапыгин Д.Ю., Лачинина Т.А. Стратегическое развитие организаций. - М.: КНОРУС, 2013. - 288 с.

являются *деятельностные, операционально-технологические* способности для решения теоретических и практических задач, выполнение которых связано с активизацией когнитивной, эмоционально-волевой, конативной¹ сферы структуры личности. При этом ведущим понятием операционализации кластерного подхода является коммуникативное умение личности, понимаемое как осознанное, активное и преднамеренное действие субъекта проектировать различные типы трудового поведения, производственных отношений, социальной коммуникации. Опираясь на подход А.А. Максимовой, мы рассматриваем коммуникативное умение как структурно-сложное, динамическое психолого-педагогическое образование, состоящее из элементарных умений индивидов осуществлять компетентно коммуникации². В частности, А.А. Максимова подчеркивает два аспекта сущности коммуникативных умений:

1) осознанные профессиональные действия, базирующиеся на системе знаний, усвоенных элементарных умений, навыков;

2) способность субъектов управлять трудовым поведением, применять рациональные приемы, способы действий в решении профессиональных задач³.

Исходя из этого, разработана *кодифицированная классификация кластеров* ключевых компетенций выпускника, которая включает:

- *базовый кластер* личностных компетенций «Нравственная и волевая самоорганизация»;

- *первый кластер* «Информационно-коммуникативные компетенции»;

- *второй кластер* «Межличностные компетенции»;

- *третий кластер* «Регулятивно-коммуникативные компетенции».

При этом *отдельная ключевая компетенция имеет нумерологический код*, который обеспечивает операционализацию процесса профессиональной деятельности. Раскроем предметно личностные компетенции базового кластера (далее – БК).

Базовый кластер «Нравственная и волевая самоорганизация»:

БК-1 – моральные качества; нравственные ценности; ответственность;

БК-2 – устойчивость взглядов, мировоззрения, убеждений, преданность интересам производства, служебный долг;

БК-3 – психофизическая стрессоустойчивость, работоспособность, культура здорового образа жизни;

БК-4 – мобильность, гибкость, саморегуляция трудового поведения;

БК-5 – внутренняя потребность общаться, свойства эмпатии.

Кластер – 1 «Информационно-коммуникативные компетенции

¹ Конативный – психологический термин, означающий поведенческие характеристики индивидов.

² Максимова, А.А. Основы педагогической коммуникации. Учебно-методическое пособие: ФЛИНТА, Москва, 2015. – С. 23.

³ Там же. – С. 23.

выпускника вуза»:

К-1.1. – оперативно-творческое мышление, умение быстро и правильно ориентироваться в изменяющихся условиях;

К-1.2. – логика, ясность, грамотность и культура речи;

К-1.3. – навыки принятия стратегических, тактических и оперативных решений, организации контроля и самоконтроля;

К-1.4. – навыки планирования, анализа, проектирования и моделирования;

К-1.5. – навыки прогнозных вариантов развития ситуаций и последствий принятых решений;

К-1.6. – навыки восприятия, анализа, переработки, передачи, хранения и воспроизводства информации, формирования баз данных, применять информационно-сетевые технологии; информационные системы;

К-1.7. – навыки анализа внешней среды, сильных и слабых сторон предприятия, организации, сопоставления, синтеза, организации, прогноза.

Кластер – 2 «Межличностные компетенции выпускника вуза»

К-2.1. – навыки профессиональной этики, умения слушать, слышать, выделять главное, соблюдать принципы диалогичности, аргументации;

К-2.2. – навыки моделирования системы прямых и обратных связей во внешней и внутренней среде организации и предприятия;

К-2.3. – умения дифференцировать виды информации, навыки ее отбора, переработки при создании новых товаров, продуктов и услуг;

К-2.4. – умения проектировать конструктивный диалог в переговорных процессах средствами медиации, совместного решения проблем;

К-2.5. – навыки психологической культуры; управления эмоциональным интеллектом;

К-2.6. – навыки ролевой организации проектно-групповой деятельности при разработке стратегий развития организации;

К-2.7. – навыки управления по целям и результатам.

Кластер -3 «Регулятивно-коммуникативные компетенции выпускника»:

К-3.1. – умения согласовывать действия, установки с потребностями производственных обстоятельств (планирование, организация, анализ, коррекция, контроль деятельности);

К-3.2. – умения работать с группами и личностями в трудовом коллективе на принципах поддержки, сотрудничества;

К-3.3. – навыки применения математических символов, аналитической, графической информации, сетевых технологий для выполнения заданий, оформления результатов деятельности;

К-3.4. – навыки контроля, рефлексии, оценивания, коррекции результатов деятельности (оценка личного участия, учет вклада каждого работника);

К-3.5. – навыки наблюдения, отслеживания динамики внешней среды организации, вызовов и угроз, действий со стороны конкурентов;

К-3.6. – умения предотвращать конфликтные ситуации, устранение разобщенности, соблюдение принципов корпоративной этики;

К-3.7. – навыки регулирования баланса компромиссов организации и ее партнеров.

Таким образом, разработанные кластеры ключевых компетенций выпускника вуза явление динамичное, требующее их обновление с учетом мнений работодателей и требованиями внешней социально-экономической ситуации.

Вместе требует предметного анализа сложившаяся ситуация на молодежном рынке труда, которая является достаточно напряженной. Проблемы занятости молодежи во многом связаны с объективными процессами — сокращением рождаемости, ухудшением физического и психического состояния здоровья, снижением уровня жизни населения и влиянием социально-экономических факторов на образ жизни молодого человека. Трудовая социализация молодежи происходит в условиях противоречивых и неоднозначных структурных изменений в политической, экономической, социальной и духовной сферах. А поскольку молодежный контингент крайне неоднороден по возрасту, образовательному и профессиональному уровню, каждый нуждается в особом подходе к решению проблемы занятости.

Нормативно-правовая база регулирования занятости населения в целом, и занятости молодежи, в частности, весьма обширна, и охватывает различные специфические стороны данной проблемы. Однако, безусловно, на практике, не всегда адекватно срабатывает сам механизм регулирования отношений занятости, что имеет под собой как объективные, так и субъективные основания. А это, в свою очередь, дает общее представление о проблеме занятости населения и задает причины для дальнейшего совершенствования законодательства в области занятости населения, и ставит перед государством стратегические задачи по снятию напряжения в данной отрасли.

Проблема занятости молодежи – проблема комплексная, которая и требует, в свою очередь, комплексного подхода в решении. Это обуславливает вовлечение в решение проблем занятости молодежи как государственный, так и негосударственный сектор. В настоящее время сделаны решительные шаги по стабилизации проблематики в области занятости молодежи. Однако объективная реальность показывает, что сегодня многие вопросы не решены. Это, в свою очередь, формирует определенный социальный заказ по усовершенствованию системы работы с молодежью в области занятости и тем самым снижения напряженности на рынке труда.

Эмпирическое исследование по выявлению проблем занятости молодежи представилась нам в нашем исследовании неоднозначной и сложной.

И, прежде всего, чтобы приступить к разработке эмпирического инструментария, мы обратились за помощью к уже проведенным исследованиям. Данные исследования стали стартовыми для понимания нашего объекта исследования. Работая над выявлением приоритетных проблем занятости молодежи, нам было важно знать, на что, в целом, ориентировано молодое поколение. И здесь, мы обратились к исследованиям

ценностных предпочтений молодежи А.В. Петрова [121,с.23]. Как отмечает, А.В. Петров, одним из важнейших факторов, обеспечивающих активность молодежи в реализации проводимых реформ, становлении экономически сильной, политически стабильной стране является социально-психологический настрой, готовность действовать в соответствии с определенными общественными установками и ценностными ориентациями. Ценности и ценностное сознание могут быть как ускорителем проводимых преобразований, так и его тормозом. Поэтому весьма значимой и актуальной предстает задача исследования ценностного содержания деятельности молодежи. Целью исследования явился анализ ценностных предпочтений молодежи, детерминация которых в современных условиях страны является весьма сложной. В данном случае, были исследованы следующие: семья; власть; труд; патриотизм; справедливость; демократия; эффективность; мораль. В нашем случае, было весьма интересно остановиться на исследованиях таких ценностей, как «труд и работа». В данном случае, исследование А.В. Петрова показало, что реальностью стали плюрализм форм собственности, свобода предпринимательства; появились возможности самореализации, что создает новые мотивации для молодежи в экономической сфере. Анализ ценностно-мотивационной сферы молодежи в области труда показал противоречивое отношение к нему. С одной стороны, труд переместился на периферию ценностного сознания, ибо респонденты ни разу не включили его в перечень наиболее значимых ценностей, а, с другой, 79,3% заявили, что только содержательная и интересная работа заслуживает того, чтобы заниматься ею значительную часть своей жизни. Тех, кто считает, что сколько угодно можно заниматься любой работой, лишь бы она давала хороший заработок, насчитывается 20,7%. Подобное расхождение – яркий пример амбивалентности сознания молодежи; в нем одновременно «уживаются» взаимоисключающие установки. Не особенно поддерживаются и элементы конкуренции. Лишь 20,7% полагают, что трудовая состязательность, борьба способностей важнее взаимопомощи и поддержки в труде. Можно предполагать, что в реальной трудовой деятельности молодежь мало озабочена конкуренцией, вне зависимости от того, где она работает: на частных или государственных предприятиях. Возможно, те, кто создал собственное дело, самостоятельно, на свой страх и риск занимаются производством и бизнесом, с конкуренцией встречаются чаще и познали позитивные и негативные ее стороны. Роль и значение труда, характер и его содержание, удовлетворенность им, доминирующими оказались ценности-средства, явно указывающие на значимость сугубо материальных соображений при его оценке. Большинство, несмотря на то, что характер и содержание труда не соответствуют их ожиданиям, боятся потерять работу, оказаться на неизвестное время безработными. В этих условиях большинство молодых людей вынуждены ценить любую работу, а трудовая мотивация определяется, прежде всего, «ценностями, необходимыми для выживания». При этом, молодежь равнодушно или нейтрально отнеслась к моделированной ситуации, когда условия труда плохие, нарушается техника безопасности, что

чревато потерей здоровья или его ухудшением; немногие из молодых респондентов осознают необходимость бороться за свои права коллективно или готовы к протесту, вплоть до забастовки. Подобное отношение свидетельствует о слабо развитой общественной позиции, а ее носители с большой долей натяжки могут стать активными субъектами гражданского общества [121, с. 24]. Изучение технологии работы Межрайонного отдела трудоустройства с молодежью показало, что, несмотря на внедрение направления «Молодежная практика», количество обращений от молодежи не уменьшилось, что говорит об определенных проблемах. Таким образом, опираясь на данные уже полученных исследований касательно ценностных предпочтений современной молодежи в области труда, профессиональной деятельности, нами была разработана анкета, которая, на наш взгляд, позволит обрисовать и проанализировать существующие и наиболее острые стоящие проблемы занятости молодежи. Анкета, представляет собой опросник с закрытыми вопросами (Приложение 3). В процессе организации анкетирования, нами были выбраны респонденты, которые обращались в Межрайонный отдел трудоустройства «Первомайский, Советский, Центральный». Количество респондентов составило 32 человека, Выборка состоит из молодых людей, которые обращались в Отдел трудоустройства, из них 12 мужчин и 20 женщин. Средний возраст респондентов от 22 до 29 лет. Высшее образование из них имеет 18 человек (56, 25% респондентов), 12 человек имеют среднее специальное образование или неоконченное высшее образование (37,5%), и только 2 респондента имеют среднее образование (6, 25%) (диаграмма №1.) Таким образом, большая часть респондентов имеет высшее образование, соответственно они желают получить рабочее место не в рабочих профессиях, на которые большой спрос, а соответственно по полученной квалификации.

В проведенном исследовании выявлены тенденции положения на рынке труда белорусской молодежи, которые коррелируют с ситуацией российской молодежи на рынке труда и, более того, проблема молодежного сегмента рынка труда Союзного государства – это преспективная и актуальная задача для парламентариев в свете излагаемых проблем социального иммунитета молодежи.

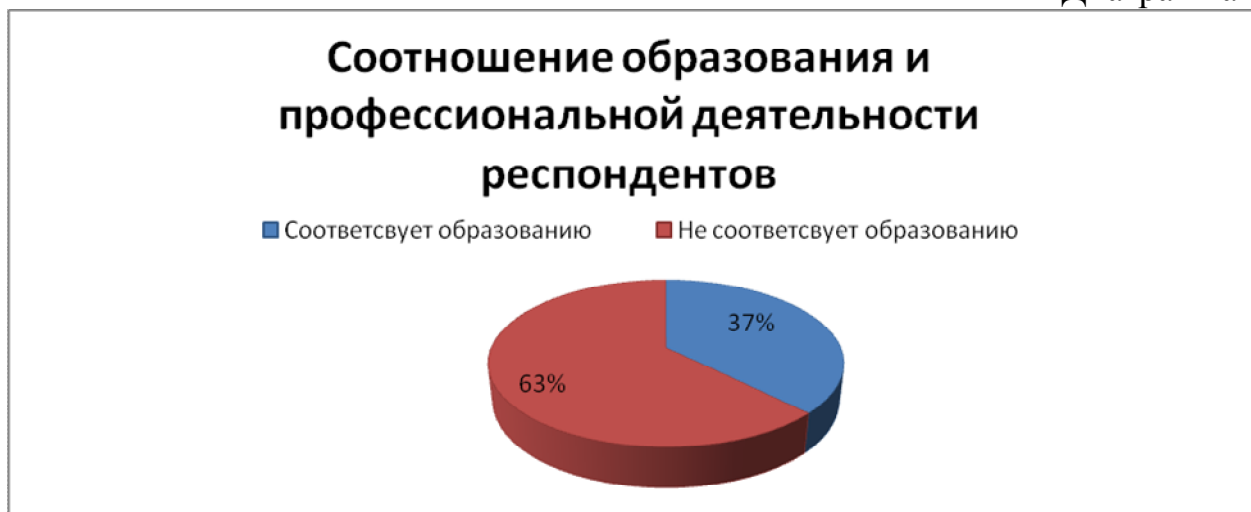
Диаграмма 1

Следует отметить, что 100% (32 человека) респондентов осуществляют в настоящее время трудовую деятельность. Соответственно на вопрос, «Являетесь ли Вы безработным?» все респонденты ответили отрицательно.

Рассматривая вопрос о соотношении образования и реализуемой профессиональной деятельности, 12 респондентов ответили положительно (37,5%), 20 респондентов – отрицательно (62,5%) (Диаграмма №2)

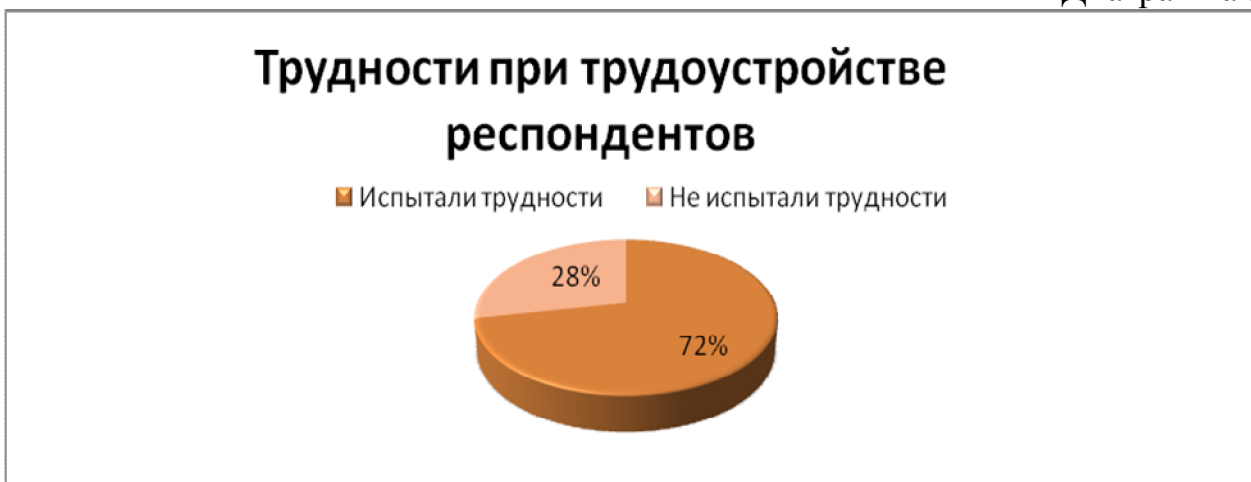
Диаграмма 2

Таким образом, респонденты указали на нехватку современных знаний, что говорит о необходимости непрерывного образования и самообразования молодежи, согласно современным запросам рынка труда.

Далее, следует отметить, что 23 респондента столкнулись с проблемами трудоустройства после окончания учреждения образования (71, 87%). И только 9 респондентов не испытали трудности при поиске и поступлении на рабочее место (28, 13%) (Диаграмма №3.)

Диаграмма 3

Это говорит о нежелании работодателей брать на работу специалистов без опыта. Отсутствие первичного опыта на рынке труда – серьезная проблема молодежи.

Касательно приобретенных профессиональных знаний, умений и навыков, остались довольны 19 респондентов (59,37%), в то время как как 13 (40,63%) – не в полной мере удовлетворены своей подготовкой в учреждении образования (Диаграмма №4.)

Диаграмма 4

В данном ключе, на вопрос: «Совпадали ли Ваши знания, умения и профессиональные навыки с требованиями нанимателя?» 26 респондентов ответили утвердительно (81,25%), а 6 – отрицательно (18,75%). Далее, 29 респондентов (90,62%) остаются недовольны своей заработной платой, соответственно, лишь 3 респондента (9,38%) устраивает их уровень оплаты труда (Диаграмма №5)

Диаграмма 5

Остановившись на вопросе о желании и стремлении заниматься предпринимательской деятельностью и организовывать свое дело,

заинтересованными выступили лишь 8 респондентов (25%), соответственно 24(75%) респондента не выразили этой заинтересованности (Диаграмма №6). Это говорит о низкой предпринимательской культуре современной молодежи, об отсутствии инновационного мышления.

Диаграмма 6

В вопросе о дискриминации молодежи на современном рынке труда 16 респондентов (50%) подтвердили, что она имеет место, и 16 же респондентов (50%) считают, что таковой не наблюдается.

Далее, 21 респондент (65,62%) отметил, что не наблюдает реализацию государственных гарантий, касательно вопросов занятости молодежи, 11(34,38%) же респондентов подтвердили реализацию данных гарантий на практике. В целом, большинство респондентов отметили, что в настоящее время уделяется недостаточное внимание проблемам занятости и трудоустройства молодежи – 24 человека (75%) (См. Диаграмма №7)

Диаграмма 7

Далее, в своем исследовании мы попытались выявить основные факторы, которые формируют проблемы занятости молодежи на современном этапе. И здесь мы увидели следующие результаты:

- 9 респондентов (28,12%) видят проблемы, обусловленные общей сложной тенденцией на рынке труда;
- 10 респондентов (31,25%) – соотносят несоответствие образовательных стандартов и требований нанимателей;
- 5 респондентов (15,63%) – обуславливают дискриминацией молодежи на рынке труда;
- 8 респондентов (25%) – связывают пассивностью молодежи в области занятости.

Далее, мы попытались вывить, в целом, отношение респондентов к ситуации на рынке труда. Результаты распределились следующим образом: неблагоприятная – 7 респондентов (21,87%);соответствующая общим мировым тенденциям – 19 респондентов (59,38%);благоприятная – 6 респондентов (18,75) (См. Диаграмма №8).

Диаграмма 8

В итоге исследования мы спросили у респондентов, довольны ли они своей профессиональной деятельностью и планируют ли они ее в перспективе поменять. И здесь мы получили следующие результаты: 12 респондентов (37,5%) – довольны своей профессиональной деятельностью, и 14 респондентов (43,75%) планируют поменять свою профессиональную деятельность.

Итог нашего опытно-экспериментального исследования подтвердил, что проблемы занятости молодежи Союзного государства являются актуальными и требуют разрешения посредством законодательных механизмов Парламентского Собрания Союза Беларуси и России.

Среди них наиболее актуальны: неразвитость рынка труда молодежи Союзного государства, проблемы соотношения полученного образования и требований, предъявляемых нанимателями России и Беларуси, дисбаланс

теоретической подготовки молодежи и современных тенденций в различных профессиональных областях, дискриминация молодежи на национальном рынке труда, проблемы оплаты труда молодых специалистов и в целом, достаточно сложная ситуация на рынке труда, которая подвластна макроэкономическим тенденциям на мировом уровне. Тем не менее, хотелось бы подчеркнуть, что наличие подобных проблем, в свою очередь, должно стимулировать стремление парламентариев Союзного государства создавать благоприятные возможности для профессиональной самореализации молодежи Союзного государства, тем самым оптимизировать процесс социально-трудовой адаптации и интеграции молодежи России и Беларуси в процессы инновационной модернизации Союзного государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования своевременны и необходимы для обновления молодежной, образовательной, социальной, гендерной политики Союзного государства в отношении молодежи в сфере высшего образования, на ранке труда и занятости, в сфере формирования культуры здорового образа жизни и досуга. Данная работа является ответом на назревшие вопросы практики социализации молодежи в Российской Федерации и Республике Беларусь с учетом реалий трансформаций и вызовов глобализации. Приращение научно-теоретического знания в области социологии и политологии молодежи потребовало научно-концептуального осмысления тенденций, противоречий трансформации, трендов общей социализации подрастающего поколения под воздействием вызовов и угроз глобализации.

Применение ряда новейших парадигм, междисциплинарных теорий и концепций, обобщение полученных результатов научно-исследовательских программ, воспитательных проектов позволило обосновать фундаментальный вывод о возрастании факторной роли молодежи в обеспечении национальных интересов, наращивании инновационного потенциала как национальных государств – России и Беларуси, так и Союзного государства. В этой связи главной задачей органов власти, сферы государственного управления, местных советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, органов территориального общественного самоуправления становится формирование и развитие социального иммунитета молодежи как фактора безопасности Союзного государства.

Во-первых. Увязывание представительной демократии с активным участием молодежи – есть общепринятый, глобальный принцип ООН. Это гуманитарно-правовой императив демократической системы. Этим идеалам привержено и наше государство. В этой связи выработанные подходы к формированию социального иммунитета молодежи предприняты в контексте положений Концепции и Программ национальной безопасности стран Союзного государства. Приоритетами обеспечения общенациональных интересов являются: духовно-нравственное воспитание молодежи, приобщение студентов к ценности идеологии государства; развитие инновационного потенциала, молодежного лидерства, молодежных инициатив; молодежный кадровый резерв; профилактика вредных привычек; воспитание культуры здоровьесбережения и культуры досуга молодежи.

Во-вторых. Методология социального иммунитета молодежи требует учета детерминаций в русле тенденций, трендов межгосударственной интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации; стран Содружества Независимых Государств; государств-участников ЕврАзЭС. Важнейшим объектом многосторонней интеграции

призвано стать межгосударственное объединение ресурсов и механизмов: политико-идеологических, социально-экономических, социокультурных, научно-образовательных для социального развития молодежи на принципах равенства возможностей как равноправных субъектов интеграционных процессов. Это позволит не только умножить жизненные шансы молодежи этих стран, расширить условия самореализации молодых людей, но и тем самым выработать устойчивость социального иммунитета в отношении рисков и угроз глобально-локального социума на основе общности интересов молодежи, национальных интересов государств, личностных ориентиров в рамках интеграции молодежной и образовательной политики.

В-третьих. Национальная безопасность государств невозможна без учета духовно-демографической детерминации, суть которой во взаимосвязи духовно-эмоциональной атмосферы общества, молодежного сообщества, эффективности политики государства в отношении молодежи и института молодых семей, социально-психологического, нравственно-эмоционального самочувствия и уровня демографической безопасности. Указанные факторы в значительной мере оказывают влияние на динамику улучшения состояния демографической ситуации, особенно, на репродуктивное здоровье молодых людей. Этот фактор должен быть в приоритете политики Союзного государства.

В-четвертых. Устойчивость иммунитета молодой личности к рискам и угрозам социализации прямо зависит от структурирующего воздействия на становление молодежи со стороны института семьи, ибо приоритетное место в формировании мировоззрения, убеждений, социальной идентичности, как источнику и механизму политического иммунитета личности принадлежит семье, малым социальным группам. При этом влияние малых групп на процесс социализации обратно пропорционален влиянию семьи: чем меньше влияние семьи, тем больше воздействие со стороны разных представителей ближайшего окружения и наоборот. Семья как институт социализации подрастающего поколения, духовное основание государственности требует новых мер поддержки со стороны государства по повышению имиджа, престижа и статуса материнства, отцовства, многодетной семьи, семейных трудовых династий, национальных обрядовых праздников культивирования семейных традиций белорусской нации. В новых социально-политических условиях политика в отношении семьи призвана стать долговременной и комплексной, адресной и превентивной для раннего выявления признаков социального неблагополучия и их преодоления.

В-пятых. В новых социально-политических условиях преобразуются функции деятельности учреждений высшего образования как субъекта политики государства в отношении молодежи на уровне цели, содержания, технологий и методов управления в сфере идеологической и воспитательной работы, важнейшего инструмента формирования социального иммунитета личности. В организационно-управленческой

модели идеологической и воспитательной работы в учреждениях высшего образования необходимо традиционные сегменты не только дополнить, но и обновить принципиально новыми, особенно, в сфере досуга и здоровьесбережения.

В-шестых. Без национально-государственной позиции всего корпуса профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения как ключевой фигуры воспитательно-образовательного процесса невозможно обеспечить кардинальный сдвиг в развитии политического правосознания белорусского студенчества, интеллектуальной элиты общества, объекта и субъекта национальных интересов государства. Содержание учебных дисциплин в сфере высшего образования требует обновления на уровне «идеологической матрицы» в обучении и воспитании студентов России и Беларуси.

В-седьмых. Развитие социального иммунитета студенческой молодежи необходимо увязывать с воспитанием гражданской, политической, гендерной культуры и культуры здоровьесбережения молодежи. Здесь требуется многостороннее социальное партнерство, усиление интеграции деятельности образовательных учреждений, органов государственной власти, управления, молодежных объединений и организаций, местного управления и самоуправления, формируемого гражданского общества, что значительным образом может повлиять на снижение дезадаптаций среди молодежи.

Как показывают социологические исследования, в молодежной среде проявляются иждивенческие установки, потребительские ориентиры, опора на конформизм, неустойчивость гражданско-патриотической позиции, склонность к деструктивным проявлениям. Это затрудняет политическое участие молодежи, при этом такие ценности, как уверенность в эффективности своих действий, чувство гражданского долга, наличие ресурсов, общественного опыта не гарантируют их преобразования в политическую идентичность и включенность в модернизацию общества.

Для устойчивости социального иммунитета молодежи как движущей силы интересов Союзного государства требуется широкая и активная практика вовлечения студентов, молодых специалистов в сферу государственного строительства, политического управления. Актуальны мотивации перспективы карьерного роста, социальной и академической мобильности студенческой молодежи; инновационные направления в государственной поддержке института молодой и многодетной семьи как фактора демографической безопасности Союзного государства.

**НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 2-е изд. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2007.
2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: официальное издание. – Минск: РУП «Издательство «Белорусский дом печати». – 2011. – 48 с.
3. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г., N 243-З (принят Палатой представителей 2 декабря 2010 года, одобрен Советом Республики 22 декабря 2010 года) // [«Электронный ресурс»].
4. Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики» (07.12.2009г. №65-З) // Эксперт: [«Электронный ресурс»].
5. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011-2015гг. // [«Электронный ресурс»].
6. Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011-2015гг. // [«Электронный ресурс»].
7. Доклад Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы «Сильная и процветающая Беларусь должна иметь прочный идеологический фундамент» // Советская Беларусь. – 2003. – 28 марта. – С. 2.
8. Послание Президента А.Г. Лукашенко белорусскому народу и Национальному собранию «Здоровье государства – это благополучие человека, согласие в обществе, целеустремленность нации» / «Беларусь сегодня». - 30.04.2008. Государственная программа Правительства РФ «Информационное общество» (2011–2020 гг.).
9. Доктрина информационной безопасности России (2000 г.). Утверждена президентом Российской Федерации В.В. Путиным 9 сентября 2000 г., № Пр-189).
10. Законы РФ «О средствах массовой информации»; «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации»; «Об информации, информационных

технологиях и о защите информации»; «Об участии в международном информационном обмене»; «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

11. Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.).
12. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 гг.
13. Конституция Российской Федерации. Постатейный комментарий. – М.: Республика, 2014.
14. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://sinncom.ru/content/reforma/>, <http://lib.podelise.ru/docs/1696/index-5796.html>
15. Приказ Минобрнауки РФ «О комплексе мер по противодействию терроризму в сфере образования и науки» от 4 июня 2008 г. № 170.
16. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690).
17. Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» (от 01.07.2012г., № 761).
18. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ (с изменениями от 7 августа 2000 г., 21 ноября 2002 г., 30 июня 2003 г., 22 августа 2004 г.).
19. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 № 35-ФЗ с новой редакцией и дополнениями от 28.06.2014 № 179-ФЗ, от 05.05.2014, от 02.11.2013, от 23.07.2013, от 08.11.2011, от 03.05.2011. 11
20. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ru>, http://www.sspi.ru/dir/event/obr_rf.doc#2

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

21. Авцинова, Г.И. Инновационная политика в России как основа социального развития // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика (научный руководитель – ректор – основатель РГСУ, академик Российской академии наук В.И. Жуков). Выпуск 2/Под общ.ред. академика РАН В.И. Жукова.- М.: Издательство РГСУ, 2011. – С.165-171.
22. Айвазова, С.А. Гендерное равенство как проблема российских реформ: политический аспект / Под общ. ред. Г.Ю. Семигина. – М.: ИСП РАН, 2002. – С. 52-53.
23. Алмонд, Г., Пауэлл, Дж., Стром, К., Далтон, Р. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор : учеб. пособие / Г. Алмонд [и др.] ; сокр. пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной ; под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.
24. Ананьев, Ю.В. Культура как интегратор социума. – Н.Новгород: 1996. – 171 с.
25. Андреева, Н.И. Гендерный фактор в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Н.И. Андреева ; Ставроп. гос. ун-т. – Нальчик, 2002. – 43 с.
26. Анисимов, С.Ф. Духовные ценности: производство и потребление. – М.: 1998. – 210 с.
27. Анохин, П. К. Социальное и биологическое в природе человека. //Соотношение биологическогои социального в человеке: материалы к сипоз. М., сент.1975. – М., 1975. – С. 301-318.
28. Аристотель. Политика: сочинения в 4-х томах / Перевод С. А. Жебелева. // М.: Мысль, 1983. Т.4.
29. Архипова, Л. М. Ценностные ориентации и нравственное развитие личности. – М.: Знание, 1978.-64с.; Моисеев, Н. Н. Быть или не быть... человечеству. – М.: 1999. – 288с.
30. Бабосов, Е.М. Антиэнтропийная направленность человеческого бытия и социальная энтропия / Е.М. Бабосов // Философские проблемы бытия, познания веры и культуры / Е.М. Бабосов. – Минск: РИВШ, 2010. – С.7-19.
31. Бабосов, Е.М. О национальной инновационной системе/ Е.М. Бабосов // Веды. – 2012. – №20 (2384). – 14 мая. – С. 5.
32. Бабосов, Е.М. Концептуализация национальной инновационной системы, ее сущности, структуры и функций/ Е.М. Бабосов // Философия и социальные науки, 2013. – № 1. – С. 4–14.

33. Бек, У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
34. Битинас, Б.П. Процесс воспитания. Приобщение к ценностям. – М.: Момент, 1997. -71 с.
35. Бобков, В.А. Социальная защита: состояние, проблемы, адресность / В.А. Бобков, А.В. Рубанов. – Мн.: МНИИСЭПП, 2004. – 150с.
36. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: Изд-во МГУ, 1982.- 200 с.
37. Болонский процесс: 2007-2009 годы: Между Лондоном и Левеном / Лувен-ла-Невом / Под ред. В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. – 302 с.
38. Бердяев, Н.А. Судьба России. Психология русского народа // Русская идея. Судьба России. – М.: Сварог и К^о, 1997.
39. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2006. – 1887 с.
40. Бредихина, Н.В. Ориентации населения на здоровый образ жизни: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06/ Н.В. Бредихина. – Челябинск, 2006. – 23с.
41. Брехман, И.И. Философско-методологические аспекты проблемы здоровья человека /И.И. Брехман// Вопр. философии. – 1982. - № 2. - С.48-53.
42. Вайнер, Э.Н. Валеология: Учебник для вузов /Э.Н. Вайнер. – М.: Издательский центр Академия, 2001. – 291с.
43. Василевич, Г.А. Конституционные реформы в Беларуси: краткий историко-правовой анализ / Василевич Г.А. // Новейшая история (1991 – 2006): государство, общество, личность: матер. науч. – теорет. конф. (Минск, 29 сент. 2006 г.) / Нац. Акад. Наук Беларуси. – Минск: Белорус. Наука, 2006. – С.17-24.
44. Вернадский, В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. Выпуск 2. - № 18. – С. 113-120.
45. Вернадский, В.И. Философские мысли натуралиста / В.И. Вернадский. – М., 1988.
46. Волков, Ю.А. Идея болезни и смерти общества и государства в истории философско-социологической мысли // Философия и общество. - Вып. №1 (38). – 2005. – С. 50-65.
47. Г.П. Щедровицкий. Избранные труды. М., 1995.
48. Гегель, Г. Философия права. (Серия Философское наследие). - М.: Мысль, 1990. – 526 с.
49. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. С.122.

50. Гидденс, Э. Социология / При участии К.Бердсолл: Пер. с англ. Изд. 2-е, полностью перераб. и доп. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.
51. Гоббс, Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936.
52. Гончаров С.А. Основы менеджмента в образовании: учебное пособие / М.А. Гончаров. – 2-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2008. – 480 с.
53. Гундаров, И.А. Фактор Икс // Советская Россия / Отечественные записки, 2009, 2 апр. – С. 10.
54. Гундаров, И.А. Социогуманизм для Союзного государства – основа демографического возрождения Беларуси и России //Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества: материалы междунаро. науч.-практ. конф.: г. Минск, 17-18 ноября 2011 г. / ред.кол.: Котляров И.В. (гл.ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. - Минск: право и экономика, 2011. – С.16-20.
55. Гущин, О.В. Становление региональной модели государственной молодежной политики: социологический анализ / О.В. Гущин. Екатеринбург: УГТУ-УПИ. 2009. – 259 с.
56. Вихрян А.П. Интернет как фактор радикализации сознания российской молодежи // Конфликтология. – 2016. – Т. 2. – С. 260 – 265.
57. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996.
58. Ерофеева, М.А. Полоролевое поведение человека как социокультурный феномен: учеб. пособи / М.А. Ерофеева.- Коломна: Московский государственный областной социально - гуманитарный институт, 2014.-70 с.
59. Ерофеева, М.А. Гендерный аспект девиантного поведения / М.А. Ерофеева// Сегменты социально-педагогической сферы: монография под ред. М.А. Ерофеевой.- Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт; Инлайт, 2013. – 217 с. – С.41-90.
60. Жапуев, З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: теоретические предпосылки концептуализации и социологические рамки исследования // Историческая и социально-образовательная мысль. Выпуск №6, М., 2012.
61. Жапуев, З.А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы

- риска и стратегии повышения / Жапуев З.А. – Ростов-на-Дону, 2013. – 60 с.
62. Живетин, В.Б. Этико-правовые аспекты человеческой деятельности. – М.: Издательство Института проблем риска, ИИЦ «Бон Анца», 2010. – 368 с.
 63. Жиро, Т. Идеология / Т. Жиро // Политология /пер. с польск. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр. 2006. - 428 с.
 64. Жуков, В.И. Россия в глобальной системе социальных координат: социологический анализ и прогноз // Труды научной школы «Россия в глобальной системе социальных координат: историко-социологическая компаративистика (научный руководитель – ректор – основатель РГСУ, академик Российской академии наук В.И. Жуков). Выпуск 2 / Под общ.ред. академика РАН В.И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ, 2011. – С.5-13.
 65. Жуков, В.И.; Локосов, В.В.; Осипов, Г.В. Социология трансформаций России в меняющемся мире: социальная цена неолиберального реформирования / В.И. Жуков; В.В. Локосов; Г.В. Осипов. – М.: ИСПИ РАН, 2005. – 372 с.
 66. Жуков, В.М. Иммуитет народа // Наследственный полиморфизм и биологические законы самоочищения // Расовый смысл русской идеи. Выпуск 2., М.: Белые альвы, 2002. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: официальное издание. – Минск: РУП «Издательство «Белорусский дом печати». – 2011. – 48 с.
 67. Зиновьев, А.А. Кризис коммунизма. – Мюнхен. 1993.
 68. Зиновьев, А.А. Запад против России: взгляд философа / Интервью А.А. Зиновьева. «Le Figaro». - 24.07.1999.
 69. Ильин, И.А. Общее учение о государстве и праве / И.А. Ильин. – М. : АСТ : Хранитель, 2006. – 510 с.
 70. Ильинский И.М. Будущее России и молодежь: к новой концепции молодежной политики // Молодежь и общество на рубеже веков. – М.: Изд-во Ин-та молодежи, Голос, 1999. – С. 73-91.
 71. Ильинский И.М. Наука о молодежи: обновление исследовательских подходов // Молодежь – 89. Общественное положение молодежи и вопросы молодежной политики в СССР: материалы науч. Сессии НИЦ, 13-15 апр. 1989 г. / ВКШ при ЦК ВЛКСМ, НИЦ. – М., 1989. – С. 4-22.
 72. Ильинский, И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория. - М.: Голос, 2001. - 696 с.
 73. Истон, Д. Концептуальная структура для политического анализа / Политология: Хрестоматия. / Сост.: проф.

- М.А.Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. - С. 319–331.
74. Истон, Д. Концептуальная структура для политического анализа / Политология: Хрестоматия. / Сост.: проф. М.А.Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. - С. 319–331.
 75. Казин, Э.М. Основы индивидуального здоровья человека: Введение в общую и прикладную валеологию: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /Э.М. Казин, Н.Г. Блинова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192с.
 76. Каменская, Е.Н. Гендерный подход в педагогике: автореф. дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Е.Н., Каменская Ростовский госуд. педаг. ун-т. – Ростов-на-Дону, 2006. – 48 с.
 77. Карпова, Ю.А. Введение в социологию инноватики: Учебное пособие. – СПб., 2004. – 74 с.
 78. Князев, С.Н., Ильин, М.В., Мацевило, А.Е. Перспективный кадровый резерв в контексте государственной политики / С.Н. Князев, М.В. Ильин, А.Е. Мацевило // Проблемы управления. 2005. - № 1 (14). – С.8 – 14.
 79. Кокшаров, А.А. Формирование здорового стиля жизни студентов средствами физической культуры: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08./ А.А. Кокшаров.- Барнаул, 2003.- 29с.
 80. Комарова, С.Л. Оптимизация отношений субъектов политической деятельности: дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.05: защищена 20.06.2002 / Комарова Светлана Львовна. – М., 2002.- 211 с.
 81. Комбарова, Е.В. Социальные риски учащейся молодежи в современных условиях: автореферат дис. ... канд.соц. наук по специальности 22.00.04. – Екатеринбург, 2011. – 24 с.
 82. Коменский, Я.А. Панпедия (Искусство обучения мудрости) / Пер. с лат.; отв. ред. Э.Д. Днепров, Г.Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2003. – 320 с.
 83. Кон, И.С. Сексология: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 385 с.
 84. Коновалов, В.Т. Об актуальных вопросах нравственного воспитания студенческой молодежи // Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества: материалы международ. науч.-практ. конф.: г. Минск, 17-18 ноября 2011 г. / ред.кол.: Котляров И.В. (гл.ред.) и др.; НАН

- Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. - Минск: право и экономика, 2011. – 412 с.
85. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 2002. – 957 с.
 86. Коробкина, З. В., Попов В. А. Профилактика наркотической зависимости у детей и молодежи: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2002. - 192 с.
 87. Кравченко, С.А. Риски в нелинейном глобальном социуме. – М.: Анкил, 2009. – 224 с.
 88. Кравченко, С.А., Красиков, С.А. Социология риска: полипарадигмальный подход. – М.: Анкил, 2004.
 89. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности: теоретико-методологические основы и проблемы развития // II Всероссийский социологический конгресс. – М.: Альфа-М, 2003. – Т.2. – С.314.
 90. Кузнецов, В.Н. Культура безопасности. М., 2001.
 91. Кузнецов, В.Н. Социология безопасности: Формирование культуры безопасности в трансформирующемся обществе / Приложение к журналу «Безопасность Евразии». – М. 2002.
 92. Кулагина, И. Ю., Колюцкий В. Н. Возрастная психология: Полный жизненный цикл развития человека. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. - М.: ТЦ "СФЕРА", при участии «Юрийт – М», 2001.- 464 с.
 93. Кураев, Г.А. Валеологическая система сохранения здоровья населения России /Г.А. Кураев, С.К. Сергеев // Валеология. – 1996. - №1. – С.42-45.
 94. Лаэртский, Д. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / АН СССР: Изд-во соц.эконом. литературы. М.: Мысль, 1979. – 620 с.
 95. Левяш, И.Я. В поисках идентичности: культурный универсализм contra партикуляризм / И.Я. Левяш; Институт философии НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2013. – 482 с.
 96. Летенков, В.В. Экономическое поведение молодежи в период профессионального становления: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2001. – 216 с.
 97. Лилиенфельд-Тоаль, П. Мысли о социологической науке будущего. - М.: Либроком, 2012. – 406 с.
 98. Лисицин, Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения. Проблемные лекции: Учебное пособие /Ю.П. Лисицин. - М.: Медицина, 1992. – 509 с.

99. Лихачев, Д.С. Три основы европейской культуры и русский исторический опыт / Лихачев Д.С. // Наше наследие. 1991. - С. 15-16.
100. Лукашенко, А.Г. Исторический выбор Беларуси / А.Г. Лукашенко: Лекции, прочитанные в высших учебных заведениях Минска // Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2003. – 453 с.
101. Луков, В. А. Ювенология: проблемы становления теории молодежи // Вестник Международной академии наук (Русская секция). – 2007. № 2. С.66-69.
102. Луков, В. А. Теории молодежи: *Междисциплинарный анализ*: монография / Вал. А. Луков. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. – С. 119-167.
103. Макклелланд, Д. Мотивация человека. – СПб: Питер, 2007. – 672 с.
104. Манхейм, К. Диагноз нашего времени: Пер. с нем. и англ. – М.: Юрист, 1994. – 700 с.
105. Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч., 2-е изд. Т.21.: Политиздат, 1961. – Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.
106. Матусевич, Е.В. Идеологическая работа в Республике Беларусь. В помощь идеологическому активу: пособие / Е.В. Матусевич, С.Г. Паречина; под общ. ред. проф. С.Н. Князева. – Минск.: Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2006. – 175 с.
107. Мельник, В.А. Современный словарь по политологии. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 640 с.
108. Методика, направленная на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи в образовательной среде. – Москва: РУДН, 2015. – 85 с.
109. Михайлик, Е.В. Проблема рисков и безопасности в концепции современного общества Э. Гидденса. – Минск, 2010. – 23 с.
110. Михеева, А.А. Результаты исследования поведенческих рисков, опасных для здоровья, и особенности социальной установки в отношении здоровья у студентов 1-3 курсов (на примере МГИУ) /А.А. Михеева // Социальная профилактика и здоровье. - 2007. - №3. – С.28-30.
111. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях демократии // Диалог. 1990. № 5. – С. 81-86.
112. Мясникович, М.В. О роли гуманитарных наук в социально-экономическом политическом развитии страны / М.В. Мясникович // Новейшая история (1991–2006): государство, общество, личность: материалы Междунар. науч.-теорет.

- конф., Минск, 29 сент. 2006 г. / НАН Беларуси. – Минск, 2006. – С.9-17.
113. Никитенко, П.Г. Приветственное слово участникам конференции академика-секретаря отделения гуманитарных наук и искусств, академика Национальной академии наук Беларуси / Никитенко П.Г. // Интеграцыйныя працэсы у гісторыі краін усходняй Еўропы: Матер. Міжнар. навук. канф., 19-20 ліст. 2008 г. / НАН Беларусі, Інститут гісторыі; рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.), М.К. Кошалеу [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 8-11.
 114. Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. Секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2001. – Т. II.
 115. Новейший энциклопедический словарь: 20000 статей. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – 1424 с.
 116. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под общей редакцией В.И. Жукова, Б.И. Краснова. – М., МГСУ: Изд-во «Союз», 1997. – 991 с.
 117. Орда, М.С. Молодежь и государство / М.С. Орда // Проблемы управления. – 2005. - № 1. – С. 3-7.
 118. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / Под редакцией П.В. Романова и Е.Р. Ярской - Смирновой. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». М.: Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований. 2007.
 119. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимодействие // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996. - С. 495-496.
 120. Парсонс, Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль Тексты. М., 1996. – 619 с.
 121. Петров, А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В. Петров // Социологические исследования. - №2. – 2008. – С. 20-35.
 122. Политология : учебник / отв. Ред. В.Д. Перевалов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011.
 123. Политология: хрестоматия / Сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 1999. – 518 с.
 124. Полетаев, С.А. Политические стратегии формирования социального капитала белорусской молодежи // Инновации в современной политике в условиях глобализации: опыт,

- проблемы, технологии: Материалы Международной научно-практической конференции, москва, 18 октября 2013 г. / Под общ.ред.В.И. Камышанова, О.Е. Гришина. – М.: Федерация мира и согласия, 2013. – С.188-194.
125. Пригожин, А.И. Российский этос: обогащение или лечение / А.И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2006. - №2. – С.31-39.
 126. Пономарева Е., Никифорова А. Инновация как научная проблема // Свободная мысль. 2011. №1.
 127. Российская социологическая энциклопедия./Под ред. академика РАН Г. В. Осипова. - М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА. М., 1999. - 672 с.
 128. Риски в социальном измерении // Под ред. А.В. Мозговой. – М.: Институт социологии РАН, 2001.
 129. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК®) Третье издание, 2004 Project Management Institute, Four Campus Boulevard, Newtown Square, PA 19073-3299 USA/ США.
 130. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. — М.: ИНФРА-М, 2005. – 314 с.
 131. Рыбалкин, Н.Н. Философия безопасности: учебное пособие Издательство М.: Московский психолого-социальный институт, 2006.
 132. Саксельцев, И.Г. Человеческий потенциал современного российского общества (социологический анализ): дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01 / И.Г Саксельцев. – Саратов, 2006. – 199 с.
 133. Система государственного управления / С.Ю. Наумов и др. – М.: ФОРУМ, 2009. – 304 с.
 134. Состояние и перспективы белорусско-российского сотрудничества по подготовке специалистов в Белорусско-Российском университете и филиалах Союзного государства : материалы междунар. конф., Могилев, 23–24 окт. 2008 г. / Белорус.-Рос. ун-т ; редкол.: И.С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев, 2008. – 126 с.
 135. Социальное знание и проблемы консолидации белорусского общества: материалы междунаро. науч.-практ. конф.: г. Минск, 17-18 ноября 2011 г. / ред.кол.: Котляров И.В. (гл.ред.) и др.; НАН Беларуси, Ин-т социологии НАН Беларуси. - Минск: право и экономика, 2011. – 412 с.
 136. Социокультурные функции высшего образования в современном обществе / В.А. Клименко, И.В. Лашук, В.А. Дубовик, Е.С. Бабосова. – Минск: Право и экономика, 2014. – 248 с.

137. Социологическая энциклопедия / под общ.ред. А.Н. Данилова. – Минск: БелЭк, 2003. – 384с.
138. Спенсер, Г. Грехи законодателей // Социс. 1992. – №2.
139. Таран, А.П. Проблемы и опыт повышения эффективности работы в практической валеологии / А.П. Таран, Т.А. Солдатова// Валеология. - 1997. - № 1. – С.12 -15.
140. Тейяр де Шарден П. Феномен человека /П. Тейяр де Шарден. // Предисл. Б.А. Старостина; пер. с франц. Н.А. Садовского. – М.: Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства «Наука», 1987. – 240 с.
141. Управление организацией: Энциклопедический словарь. — М.: Издательский Дом ИНФРА-М, 2001. — 822 с.
142. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков; под ред. д-ра фил. наук Татьянченко Н.Ф. – М.: Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
143. Федоров, А.А. Введение в теорию и историю культуры: словарь /А.А. Федоров. – М.: Флинта: МПСИ, 2005. – 464 с.
144. Халипов, В.П. Энциклопедия власти – М.: Академический проект; Культура, 2005. – 1056 с.
145. Храмцова, Ф.И. Компетентностная модель дополнительного образования детей и молодежи / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2013. – 161 с.
146. Храмцова, Ф.И. Гендерное измерение политической социализации молодежи в Республике Беларусь. [Текст] монография / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2009. – 308 с.
147. Хвостов, В.М. Женщины и человеческое достоинство. Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/yadov/06.php
148. Храмцова, Ф.И. Детские и молодежные организации и объединения: воспитание гражданской направленности школьников: Учебно-методическое пособие / Ф.И. Храмцова. – Минск.: Нац. ин-т образования, 2008. – 160 с.
149. Храмцова, Ф.И. Инновации в гражданско-патриотическом воспитании молодежи / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2011. – 184 с.
150. Храмцова, Ф.И. Инновационные технологии здоровьесбережения детей и молодежи: монография / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2011. – 197 с.
151. Храмцова, Ф.И. Духовно-демографическая детерминанта формирования социального иммунитета молодежи в сфере

- высшего образования/Ф.И. Храмцова, М.А. Ерофеева, И.В. Горохова // Высшее образование сегодня. - 2015.- №3.- С.57-63.-
152. Храмцова, Ф.И. Концептуальная модель воспитания политической культуры школьников / Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2008. – 202 с.
 153. Храмцова, Ф.И. Гендерная методология подготовки специалистов социальной работы: метапарадигмальный аспект /Ф.И. Храмцова. – Минск: Бестпринт, 2012. – 332 с.
 154. Хрестоматия // Политология: учебник / ответ. В.Д. Перевалов. – 2-е изд, перераб., доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2011. – С.434.
 155. Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии: учеб. пособ. для ВУЗов. – М.: Высшая школа, 1991. – 510 с.
 156. Черняк, Ю.Г. Социальные риски молодежи Республики Беларусь: социологический анализ: автореферат дис. ... канд.соц. наук по спец. 22.00. 01. – Белорусский государственный университет. – Минск, 2007. – 21 с.
 157. Черняк, Ю.Г. Социальные риски молодежи. – Минск: Право и экономика, 2009. – 160 с.
 158. Чумаков, Б.Н. Валеология: Учеб. пособие. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Педагогическое общество России, 2000. – 407 с.
 159. Чупров, В.И. Молодежь: формы политического участия / В.И. Чупров // Политическая социология: учебник / под ред. Ж.Т. Тощенко.- 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2013.
 160. Чупров, В.И. Социология молодежи // Социология молодежи: энциклопедический словарь. – М.: Academia, 2008. – С. 463-464.
 161. Чупров, В.И., Зубок Ю.А. Молодежь в общественном воспроизводстве: проблемы и перспективы / ИСПИ РАН. – М., 2000.
 162. Шаронов, А.В. Государственная молодежная политика как фактор социального развития молодежи: дис. ... канд. социол. наук. М.,1994.
 163. Шевцов, Э.Г. О сотрудничестве Беларуси и России в сфере образования / Э.Г. Шевцов // Состояние и перспективы белорусско-российского сотрудничества по подготовке специалистов в Белорусско-Российском университете и филиалах Союзного государства: материалы междунар. конф. / М-во образования Республика Беларусь, Белорус.

- Рос. Ун-т; редкол.: И.С. Сазонов (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: Белор. – Рос. Ун-т, 2008. – С. 8.
164. Швецов, А. Пространственный кластер как инструмент активации инновационного развития // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – №4
 165. Штейн, Л. фон. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательств Франции, Англии и Германии. – СПб.: А. С. Гиероглифов, 1874.
 166. Штомпка, П. Социальное изменение как травма // Социс. 2001. – № 1. – С. 6-17.
 167. Щербинин, А.И. Политическое образование: учебное пособие/А.И. Щербинин – М.: Весь Мир, 2005. – 288 с.
 168. Энциклопедический словарь издателей Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона: Том XIII. С.-Петербург. – 1894. – 480 с.
 169. Ювенология в XXI веке: комплексное междисциплинарное знание о молодом поколении / Под ред. Е.Г. Слуцкого и В.В. Журавлева – СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2007.
 170. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: опыт комплексного междисциплинарного исследования / Колл. Монография / Под ред. Е.Г. Слуцкого. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 734 с.
 171. Ядов, В.А. Социологические методы исследования клубной работы: методическое пособие. – М., 1986. – 186 с.
 172. Яницкий, О.Н. Россия: риски и опасности «переходного» общества. М. 1998.
 173. Ясюкова, Л.А. Структурно-функциональная модель развития интеллекта / Л.А. Ясюкова – М.: М. : Дашков и К, 2006. – 229 с.
 174. Adamski, W. Problemy socjologii młodzieży // Studia socjologiczne. Wrocław-Kraków-Gdańsk, 1971. S. 137-154.
 175. Dahrendorf, R. Class and class conflict in industrial society / R. Dahrendorf. – Stanford: Stanford Univ. Press, 1959. – 336 p.
 176. Bell, D. The End of Ideology. On the Exhaustion of Political Ideas in Fifties. Giencoe, 1960, p. 374.
 177. Bühler, Ch. Das Seelenleben des Jugendlichen Versuch einer Analyse und Theorie der psychischen Pubertät: Zweite, erweiterte und völlig veränderte Auflage. Jena: Verl. Von G. Fischer, 1923.
 178. Dumazedier, J. Toward a Society of Leisure. N.Y., Free Press, 1967.
 179. Erofeeva, M. Social immunity youth/ M. Erofeeva, F. Khramtsova// Japanese Educational and Scientific Review,

- 2015, № 1.(9). (January-June). Volume XII «Tokyo University Press», 2015.-621 p. – P/428-436
180. Groos, K. Zur Psychologie der reifenden Jugend. S. I., 1912.
 181. Habermas, J. Studies in the Theory of Ideology, ed. J.B. Thompson. Cambr., 1984.
 182. Hall, G. S. Adolescence: Its psychology and its relation to psychology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. N. Y.: D. Appleton and Company, 1904. Vol. 1-2.
 183. Hall, G. S. Youth: Its Education, Regimen, and Hygiene. N. Y.: D. Appleton and Company, 1906.
 184. Herzfeld, M. Towards an ethnographic phenomenology of the Greek spirit // Political uses of the past: the recent Mediterranean experience / Revel J., Levi G. (eds.). – NY, London: Routledge, 2002. – P. 13-42.
 185. Jencks, Chr. a. o. Inequality. A Reassessment of the Effect of Family and Schooling in America. New York – London, 1972. P. 4.
 186. Lipset, S. The Changing Class Structure and Contemporary European Politics. – Daedalus, XCIII (Winter 1964), P. 406-407.
 187. Moska, G. Teorica deigoverno eqgoverno pariamenaire. Milano, 1994. – 307 p.
 188. Pareto, V. Ceuvres completes; Tome IV. Libre-echangeisme, protectionisme et socialisme. Librairie DROZ, Geneve, 1965.
 189. Parker, S. Leisure and work. London, 1983.
 190. Plessner, H. Zwischen Philosophie und Gesellschaft. Bern, 1953, S. 221 – 240.
 191. Rawls, J. A Theory of Justice. Oxford, 1971. - P. 60.
 192. Spranger, E. Psychologie der Jugendalters. 25. Aufl. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1957.
 193. Stein, L. von. Geschichte dersozialen Bewegungin Frankreich von 1789 bis auf unserc Tage. – Bd. III. Munchen, 1921. Русский перевод: Штейн, Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. – СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872.
 194. Sztompka, P. Trauma wielkiej zmiany. Społeczne skutki transformacji, Instytut. Studiów Politycznych PAN; Warszawa 2000. -168 s.
 195. www.ne-kyrim.ru.
 196. <http://www.rgsu.net/about/>
 197. <http://www.rgsu.net/about/>
 198. http://www.ng.ru/ideas/2014-08-14/4_zinoviev.html
 199. <http://www.e-reading.me/book.php?book=66565>

ПРИЛОЖЕНИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Характеризуя организационную структуру профилактических мероприятий, которые должны быть подготовлены и проведены в соответствии с настоящей Методикой, следует особо подчеркнуть, что реализацию таких мероприятий целесообразно начинать, как говорится, «от земли», то есть с микроуровня функционального пространства применения Методики (образовательной среды). Речь идет в основном о средних общеобразовательных школах, ссузах и вузах.

Таким образом, организационная структура мероприятий, направленных на профилактику проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи, на абстрактном уровне будет представлять собой «перевернутую пирамиду», основание которой приходится на макроуровень (то есть, имеется в виду масштаб всей страны). Здесь подразумеваются организация и проведения *всероссийских* научно-практических конференций, круглых столов, семинаров, совещаний и т.п.

На наш взгляд, в числе первоначальных мероприятий следует рассматривать организацию просветительских бесед по профилактике проявлений терроризма и экстремизма среди детей и молодежи (в школе, ссузе и вузе). Участниками таких бесед должны являться специалисты органов управления образованием, педагогические работники образовательных учреждений, при обязательном участии школьных психологов, социальных педагогов, экспертов, специализирующихся на рассматриваемой проблематике, а также представителей правоохранительных органов и спецслужб. Именно в процессе подобных бесед вполне реально выявить так называемые «болевые точки», «слабые места» в общеобразовательной подготовке обучающихся относительно рассматриваемой проблематики (как говорится, «услышать» подрастающее поколение, понять совокупность тех вопросов, которые более всего волнуют и интересуют обучающихся).

После просветительской беседы целесообразно провести (в указанных учебных заведениях) круглый стол или семинар (в ходе которого постараться детальным образом (при помощи экспертов) ответить на все вопросы, которые были под-няты в ходе проведенной ранее беседы.

Кроме того, речь также идет и о разработке спецкурсов для каждой категории обучающихся (школьники, учащиеся ссузов и студенты вузов) и, соответственно, для каждого типа учебного заведения, включающих в себя учебную программу, учебно-методическое пособие, список учебной литературы и электронные ресурсы по теме.

Указанные спецкурсы целесообразно также реализовывать при помощи модульного раскрытия:

- в школе – в рамках учебных дисциплин: обществознания, истории, правоведения, литературы и других предметов. Кроме того, ее базовые концепты также можно использовать в качестве исходного материала при подготовке и чтения курса по выбору, факультативов, цикла тематических классных часов, внеклассных мероприятий при проведении предметных недель в школе;

- в ссузе – в процессе изучения дисциплин: обществознания, истории, правоведения, литературы и иных предметов.

- в вузе – в процессе изучения дисциплин: политологии, социологии, истории, юриспруденции и др. Базовые концепты Методики также можно использовать в качестве исходного материала при подготовке и чтения спецкурсов по выбору, факультативов.

Представляется, что для вузов должен быть разработан спецкурс (с рабочим названием) «Противодействие экстремизму и терроризму: идеологические и практические аспекты», рассчитанный на один семестр (48 ч) для студентов 2–3 курсов.

Для ссузов – спецкурс (с рабочим названием) «Идеологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму», рассчитанный на один семестр (36 ч).

Для средних общеобразовательных школ должен быть разработан спецкурс (с рабочим названием) «Общие основы противодействия экстремизму и терроризму», рассчитанный на один учебный год (36 ч, один урок в неделю).

Кроме того, для апробации названных ранее спецкурсов, на наш взгляд, целесообразно проводить соответствующие занятия в рамках близких по тематике курсов «Безопасность жизнедеятельности» и «Основы безопасности жизнедеятельности», а также соответствующие тренинги.

В целях апробации и введения в образовательную практику указанных спецкурсов нужно определить в качестве базовых учреждений одну среднюю общеобразовательную школу, один ссуз и один вуз (желательно из одного региона).

В данных образовательных учреждениях целесообразно выбрать классы и

учебные группы (в школе – 10-й класс, в ссузе и вузе – 2-е курсы), имеющие типичный для регионального состава учащейся и студенческой молодежи половозрастной, многонациональный и поликонфессиональный состав.

В выбранных классах и учебных группах должны быть проведены комплексы разовых образовательно-воспитательных мероприятий вводного характера. Речь идет, например, о развернутых лекциях (4 ч), тренингах (4 ч), тематических встречах с работниками правоохранительных органов и спецслужб (с ветеранами Великой Отечественной войны, а также участниками боевых действий из «горячих точек») и т.п. Желательно также активное и открытое обсуждения материалов, опубликованных в средствах массовой информации, и размещенных в Интернете.

В дальнейшем (примерно, через полгода) в вузе желательно подготовить и провести студенческую конференцию, на которой устроить презентацию и обсуждение материалов курсовых работ, посвященных антиэкстремистской и анти-террористической проблематике.

Помимо этого, на различные профилактические мероприятия (научно-практические конференции, круглые столы, семинары, фестивали молодежи, митинги и т.п.) желательно приглашать людей, прошедших так называемые «горячие точки» (Афганистан, Северный Кавказ и др.).

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

1. Учебная и внеучебная (досуговая) деятельность

Формы мероприятий	Проблематика и специфика
Индивидуальная беседа	Для выявления потенциальных причин конфликтов на межнациональной и межконфессиональной розни
Микрогрупповые	Актив группы, отдельные соответствующие поручения 2–3 студентам
Тематическая беседа	По конкретной проблематике, связанной с противодействием экстремизму и терроризму
Классный час	Посвященный какой-либо памятной дате
Познавательная программа, совмещенная с выставкой книг	На тему: «Что такое экстремизм и терроризм?»
Дискуссия	Активное и открытое обсуждения материалов, антиэкстремистской и антитеррористической направленности, опубликованных в средствах массовой информации, и размещенных в Интернете
Устный журнал (с элементами «ток-шоу»)	На темы: «Быть гражданином», «Права и обязанности несовершеннолетних», «Правонарушения – понятия и виды. Юридическая ответственность», «Чтобы соблюдать закон – его надо знать», «Изучаем Закон о противодействии экстремистской деятельности», «Это высокое звание – человек», «Что мешает жить людям в мире и согласии?», «Неформальные молодежные объединения в России: лозунги и реальность»,

Формы мероприятий	Проблематика и специфика
-------------------	--------------------------

	«Духовность и молодежь», «Опасности неофашизма», «Национализм и интернационализм» и т.п.
Круглый стол	По антиэкстремистской и антитеррористической проблематике
Интеллектуальные игры	Шахматные турниры, КВН и т.п.
Ораторские турниры	По антиэкстремистской и антитеррористической проблематике
Тематические встречи	С работниками правоохранительных органов и спецслужб, ветеранами Великой Отечественной войны, а также участниками боевых действий из «горячих точек» и т.п.
Школьные и студенческие конференции	На которых организовать презентацию и обсуждение материалов проектных (для школьников) и курсовых (для студентов) работ, посвященных антиэкстремистской и антитеррористической проблематике
Фестивали молодежи	На темы: «Сохраним мир на Земле!», «День открытой нации» и т.д.
Молодежные митинги	Под лозунгами: «Терроризм не пройдет!»; «Мы выбираем мир!»; «Нет – экстремизму!» и т.п.
Мото- и автопробеги	Под лозунгами: «Молодежь России – против терроризма!»; «Экстремизм – не наш выбор!» и т.п.

2. Организация учебы

Формы мероприятий	Проблематика и специфика
Обзорные лекции	Постановочного плана, вводящие в тематику антиэкстремистского и антитеррористического характера

Формы мероприятий	Проблематика и специфика
Развернутые лекции	По конкретной проблематике
Тренинги	Практической направленности, в том числе обучающие поведению в толпе и при чрезвычайных обстоятельствах
Обучающие семинары по программам повышения квалификации (ДПО) по организации работы, направленной на профилактику экстремизма и ксенофобии в молодежной среде	Для руководителей по воспитательной работе, социальных педагогов, педагогов-организаторов, педагогов-психологов и других специалистов
Разработка базовых дополнительных общеобразовательных программ и основных учебных спецкурсов	На основе базовых концептов настоящей Методики
Разработка спецкурсов для каждой категории обучающихся (школьники, учащиеся ссузов и студенты вузов) и, соответственно, для каждого типа учебного заведения	Разработка учебных программ, учебно-методических комплексов, написание учебно-методических пособий, формирование списков учебной литературы и электронных ресурсов по соответствующей теме

Фестиваль национальных культур
Типовое Положение о Фестивале национальных культур
«Народы современной России»

1. Общее положение

(наименование вуза) уделяет повышенное внимание формированию и развитию культуры межнационального общения. Фестиваль национальных культур – это еще одна реальная возможность для сближения молодежи нашей страны через познание культур народов современной России.

2. Организаторы и руководители фестиваля:

- (ФИО)
- Центр патриотического воспитания
- Спортивный клуб
- администрация вуза и профсоюз студентов.

3. Цели и задачи фестиваля

– развитие и укрепление связей между факультетами вуза на основе пропаганды творческой деятельности, формирования межэтнической солидарности, культуры мира и ненасилия;

– формирование толерантной культуры общения, веротерпимости, миролюбия и солидарности между народами;

– создание условий для более глубокого знакомства студентов

с культурой, традициями народов современной России;

– эстетическое, нравственное, духовное воспитание молодого поколения на лучших образцах национального искусства;

– выявление и поддержка одаренных молодых людей.

4. Порядок проведения фестиваля. Фестиваль проводится в 5 этапов:

– I этап – «...» 9:30 «Презентационные програм-

мы творческих групп»: Творческой группе факультета следует представить Презентацию и рассказ о выбранной национальности, в сопровождении возможной атрибутики (реквизит, костюмы, язык, книги,

буклеты, открытки, рассказывающие о культуре и истории народа, возможно, национальные сувениры для обмена с другими творческими группами) продолжительностью 15–20 мин;

– II этап – «...»9:30–17:00 – выставка стенгазет

«В мире национальностей!»:

– факультеты представляют стенгазету, характеризующую национальность;

– объем газеты: размер – А1 (ватман). Необходимо сдать газету до «...»

– III этап – «...»14:00–17:00 – «Народные заба-

вы». Этап проводится в спортивном зале вуза и состоит в том, что каждый факультет выставляет активную группу из 5 человек, которым предстоит соревноваться друг с другом в национальных спортивных играх, предложенных ими же. То есть пройдут «народных забав», каждую из них предлагает одна из команд, соответственно выбранной национальности, соревнуются все коман-ды в каждой игре.

По итогам этого этапа выявляется одна команда-победитель. Заявки (описание игры) на этот этап принимаются до «...»

– IV этап – «...»11:10 – «Кухни народов России».

В холлах этажей главного корпуса каждый факультет оформляет стол, состоящий из кулинарных блюд в традициях заявленной национальности (количество – по желанию творческой группы). Приветствуется яркое представление кухни, творческий подход к оформлению блюд, костюмированность.

– V этап – «...»13:15–15.00 Концертная программа

«Народы России». Каждый факультет представляет творческий номер (3–4 мин) в колоритной национальной манере исполнения. Приветствуется артистичность, музыкальность, сценичность, использо-вание национального

языка и костюмов. Возможно представление двух номеров, связанных общей смысловой линией.

По каждому этапу жюри выявляет победителя.

5. Участники и жюри Фестиваля. В Фестивале националь-

ных культур современной России принимают участие студенты всех факультетов вуза.

В жюри входят администрация вуза, руководитель Студенческого клуба, руководитель Спортивного клуба и т.п.

6. Награждение. Все участники Фестиваля награждаются Дипломами.

Приложение 3

**ДОГОВОР О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
в сфере инновационного развития**

между государственным образовательным учреждением высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» (Российская Федерация), Муниципальным бюджетным образовательным учреждением «Лицей №4» г. Коломна (Российская Федерация), Государственным научным учреждением «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» (Республика Беларусь), Филиалом государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь (Республика Беларусь) и Государственным учреждением образования «Гродненская городская гимназия» (Республика Беларусь)

г.о. Коломна,
Российская Федерация

«___» _____ 2016 года

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», именуемое в дальнейшем «Университет», в лице ректора Мазурова Алексея Борисовича, действующего на основании устава, утвержденного приказом министра образования Московской области от 28.08.2015 №4595, зарегистрированного Межрайонной ИФНС России №7 по Московской области, с одной стороны, Муниципальное бюджетное образовательное учреждение «Лицей №4» г. Коломна, именуемое в дальнейшем «Лицей», в лице директора Никищенко Татьяны Владимировны, действующего на основании устава, утвержденного приказом Управления образования администрации г.о. Коломна от 22.12.2015г №712-од, зарегистрированного Межрайонной ИФНС России №7 по Московской области, с другой стороны, Государственное научное учреждение «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», именуемое в дальнейшем «Институт», в лице директора Котлярова Игоря Васильевича, действующего на основании устава, утвержденного Постановлением Бюро Президиума Национальной академии наук Беларуси от 06.02.2009 №55, с третьей стороны, филиал федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования

«Российский государственный социальный университет» в г. Минске Республики Беларусь, именуемое в дальнейшем «Филиал», в лице директора Полетаева Сергея Александровича, действующего на основании Доверенности РГСУ №-436 от 06.02.2014г., с четвертой стороны, и Государственное учреждение образования «Гродненская городская гимназия», именуемое в дальнейшем «Гимназия», в лице директора Дулуб Анны Михайловны, действующей на основании устава, зарегистрированного Гродненским городским исполнительным комитетом 22.12.2012, регистрационный № 590800576, с пятой стороны, именуемые при одновременном упоминании «Стороны», руководствуясь нормами законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь, заключили настоящий Договор о нижеследующем.

Статья 1.

Предметом настоящего договора является определение основных задач, направлений, механизмов совместной инновационной деятельности и проведения мероприятий с целью осуществления научно-исследовательской деятельности с участием научно-педагогических работников, студентов, аспирантов и учащихся «Сторон».

Статья 2.

Использовать результаты научно-исследовательской работы в сфере профессиональной подготовки педагогов; организации педагогического процесса; разработка программ, их адаптации потребностям каждой «Стороны».

Статья 3.

Указанное сотрудничество «Сторон» осуществляется посредством:

- разработки и дальнейшей реализации в учебном процессе инновационных образовательных программ на основе интеграции науки и образования и научно-исследовательских проектов в области гуманитарных и естественно-научных дисциплин;
- участия специалистов «Сторон» в издании научных монографий, сборников научных трудов, образовательных программ, информационных бюллетеней за счет средств «Сторон»;
- обмена учебной и научной литературой;
- проведения совместных научно-практических мероприятий (конференций, семинаров и совещаний);

- обмена опытом представителей научных школ;
- стажировок российских и белорусских научно-педагогических работников, молодых ученых, аспирантов, студентов;
- взаимно согласованных форм сотрудничества, обеспечивающих реализацию настоящего договора.

Статья 4.

В рамках направлений деятельности, предусмотренных настоящим договором, «Стороны» определяют механизм академической мобильности в виде зарубежных стажировок студентов, аспирантов и научно-педагогических работников «Сторон», условия, содержание и контроль которых определяется в каждом конкретном случае.

Статья 5.

Организационные вопросы и финансирование мобильности «Сторон» и совместных научно-практических мероприятий подлежат согласованию «Сторонами» в отдельных договорах.

Статья 6.

Сотрудничество между «Сторонами» будет осуществляться на основе согласованных ими программ.

«Стороны» гарантируют свободное и равноправное общение, создание благоприятных условий для реализации творческих планов и научных исследований.

Статья 7.

«Стороны» обязуются:

- обеспечивать участие научных кадров в планируемых мероприятиях в рамках настоящего договора;
- создавать условия и возможности для участия научно-педагогических работников, студентов, аспирантов в мероприятиях по обмену опытом;
- своевременно предоставлять информацию, необходимую для исполнения настоящего договора;
- проводить согласование материалов и документации, необходимой для осуществления планируемых мероприятий;

- в рамках каждого совместного проекта (программы) назначить научного руководителя от каждой из «Сторон».

Статья 8.

«Стороны» договорились, что они в одинаковой степени на равных правах несут ответственность за соблюдение условий настоящего договора. В случаях, когда возникают сомнения в толковании условий договора, обе «Стороны» подвергают их тщательному рассмотрению и затем приходят к соглашению в духе дальнейшего сотрудничества.

Статья 9.

Исполнение обязательств по настоящему договору осуществляется «Сторонами» в рамках законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь.

При проведении мероприятий, предусмотренных настоящим договором, «Стороны» руководствуются нормами принимающей «Стороны».

«Стороны» обязуются назначить на весь период действия настоящего договора по одному ответственному лицу (координатору) от каждой «Стороны» для оперативного решения вопросов, возникающих в ходе исполнения обязательств по настоящему договору.

Статья 10.

«Стороны» договорились о неразглашении конфиденциальной информации, ставшей известной им в результате совместной деятельности.

«Стороны» не вправе передавать свои права и обязательства по настоящему договору третьим лицам без письменного согласия друг друга.

Участие в настоящем договоре не ограничивает права «Сторон» на участие в любых других формах научно-исследовательского сотрудничества.

Статья 11.

Настоящий договор заключается «Сторонами» сроком на 5 лет и вступает в силу с момента подписания его «Сторонами».

Статья 12.

Все изменения и дополнения к настоящему договору действительны, если они составлены в письменной форме и подписаны всеми «Сторонами».

Статья 13.

Каждая из «Сторон» вправе расторгнуть настоящий договор в одностороннем порядке, уведомив об этом другую «Сторону» не менее чем за 2 месяца до даты расторжения настоящего договора.

Статья 14.

Настоящий договор составлен в пяти экземплярах на русском языке, имеющих одинаковую юридическую силу, и хранится по одному экземпляру у каждой из «Сторон».

Статья 15.

В целях оперативного согласования совместных действий в рамках реализации настоящего Договора на весь период его действия «Стороны» определяют своего координатора, в качестве которого выступает следующее должностное лицо:

*от «Университета» – заведующий кафедрой социальной педагогики;
от «Института» – заместитель директора по научной деятельности;
от «Филиала» – заведующий кафедрой теории и истории государства и права;*

от «Лицея» – педагог-психолог, ответственный исполнитель реализации программы «Психолого-педагогическое сопровождение школьников в системе образования».

от «Гимназии» – заместитель директора по методической работе, куратор УНО гимназии.

В случае необходимости координатор в рамках реализации отдельных образовательных и научных проектов по согласованию с руководством часть своих полномочий может временно передавать иным сотрудникам.

Юридические адреса и подписи «Сторон»:**Университет**

Государственное образовательное
учреждение высшего образования
Московской области «Государственный
социально-гуманитарный университет»
140410 г.о. Коломна ул. Зеленая, д.30
Тел.: 8 (496) 615-13-30
ИНН 5022014285 КПП 502201001

Ректор ГОУ ВО МО «ГСГУ»

_____ А.Б. Мазуров
_____ М.П.
“ ” _____ 2016 г.

Институт

Государственное научное учреждение
«Институт социологии Национальной
академии наук Беларуси»
220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, корп.2;
Тел.: (017) 284-18-65,
факс: (017) 284-29-28,
E-mail: isst@socio.bas-net.by

Директор ГНУ

«Институт социологии НАН Беларуси»
_____ И.В. Котляров
_____ М.П.
“ ” _____ 2016 г.

Гимназия

Государственное учреждение образования
«Гродненская городская гимназии»
230025, г.Гродно,
ул.Парижской Коммуны,3;
тел.: (015) 72-14-42
факс: (015) 72-32-80
E-mail: grgg@mail.grodno.by

Директор

_____ А.М. Дулуб
_____ М.П.
“ ” _____ 2016 г.

Лицей

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение
«Лицей № 4»
140407 г.о.Коломна, ул.Добролюбова, 2а
Тел.: 8(496) 612-11-47
ИНН 5022028200 КПП 502201001

Директор МБОУ «Лицей №4»

_____ Т.В. Никищенко
_____ М.П.
“ ” _____ 2016 г.

Филиал

Филиал федерального бюджетного
государственного образовательного
учреждения высшего профессионального
образования «Российский государственный
социальный университет» в г. Минске
Республики Беларусь
220070, г. Минск, ул. Народная, 21
www.rgsu.by
тел.: (017) 295-55-92
E-mail: msk@rgsu.net

Директор Филиала

_____ С.А. Полетаев
_____ М.П.
“ ” _____ 2016 г.

Приложение 4

Автор – М.А. Ерофеева

**Анкета исследования проблем в сфере рынка труда
молодежи**

Уважаемые респонденты!

Мы предлагаем Вам поучаствовать в исследовании проблем в области молодежной занятости. Ваши ответы, позволят нам составить общее представление об актуальных проблемах занятости молодежи в нашем регионе. Благодарим за участие!

1. Пол: _____
2. Возраст: _____
3. Образование: _____
4. Осуществляете ли Вы в настоящее время трудовую деятельность?
А) да Б) нет
5. Являетесь ли Вы в настоящее время безработным?
А) да Б) нет
6. Совпадает ли Ваша трудовая деятельность с Вашим профессиональным образованием?
А) да Б) нет
7. Столкнулись ли Вы с проблемами трудоустройства после окончания учебного заведения?
А) да Б) нет
8. Как Вы считаете, достаточно ли Вы были подготовлены к началу профессиональной деятельности?
А) достаточно Б) недостаточно
9. Совпадали ли Ваши знания, умения и профессиональные навыки с требованиями нанимателя?
А) да Б) нет
10. Как Вы считаете, соответствует ли выполняемые Вами трудовые функции с материальным поощрением за их выполнение?
А) да Б) нет
11. Довольны ли Вы заработной платой?
А) да Б) нет

12. Есть ли у Вас желание заниматься предпринимательской деятельностью?

А) да Б) нет

13. Были ли у Вас попытки организовать собственное дело?

А) да Б) нет

14. Как Вы думаете, существует ли на современном рынке труда дискриминация в отношении молодежи?

А) да Б) нет

15. На Ваш взгляд, реализуются ли на практике государственные гарантии в отношении трудоустройства молодежи?

А) да Б) нет

16. В настоящее время уделяется недостаточное внимание проблемам занятости молодежи. Согласны ли Вы с этим утверждением?

А) да Б) нет

17. Сегодня проблемы занятости молодежи обусловлены следующими факторами (выберите один или несколько вариантов ответа):

- общей сложной тенденцией на рынке труда;
- несоответствие образовательных стандартов и требований нанимателей;
- дискриминацией молодежи на рынке труда;
- пассивностью молодежи в области занятости.

18. Как Вы видите ситуацию на рынке труда в современных условиях (выберете вариант ответа)?

А) неблагоприятная; б)соответствующая общим мировым тенденциям; в)благоприятная)

19. Довольны ли Вы своей профессиональной деятельностью?

А) да Б) нет

20. Планируете ли Вы в перспективе поменять направление Вашей профессиональной деятельности?

А) да Б) нет

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА УЧАСТИЕ!

Приложение 5

Автор – Ф.И. Храмцова

АНКЕТА

ЭФФЕКТИВНО ЗАРЯЖЕННЫХ ВОПРОСОВ

выявления уровня мотивации исследовательской направленности учащихся 9–11 классов ГУО «Гродненская городская гимназия»

Уважаемые ребята – учащиеся старших классов гимназии!

Для создания благоприятных условий развития научно-исследовательской направленности обучения и воспитания в гимназии, а также участия учащихся и педагогов в научно-исследовательских проектах и мероприятиях Института социологии Национальной академии наук Беларуси, Филиала РГСУ в г. Минске, учебных заведений г. Москвы, Московской области – проводится данная анкета.

Просим ответить на вопросы анкеты, связанные с выбором жизненных стратегий и планов их реализации.

1. Каковы Ваши ближайшие жизненные цели и планы?

А) развивать свой потенциал для конкурсного поступления в высшее или среднеспециальное учебное заведение, получить диплом о квалификации, поступить на хорошую работу, совершенствовать профессиональные умения и навыки, осуществить профессиональную карьеру;

Б) развивать творческие способности в общественных организациях, объединениях в сфере дополнительного образования детей и молодежи для участия в общественно-значимой деятельности; для поступления и профессиональной подготовки в вузе, ссузе с последующей работой в сфере культуры, образования, здравоохранения, спорта, туризма, другие;

В) развивать исследовательские навыки через активное участие в научно-исследовательских проектах, конкурсах, олимпиадах, смотрах, форумах с перспективой обучения в вузе, магистратуре, аспирантуре и защитой в ней диссертации для научно-педагогической или научно-исследовательской деятельности в соответствующих отраслях;

Г) все выше перечисленное.

2. Знаете ли Вы, что такое «академическая и социальная мобильность молодежи»? Как Вы это понимаете?

Дайте собственный вариант ответа.

2. Знаете ли Вы о том, что Ваша гимназия – единственная в нашей стране осуществляет выполнение научно-исследовательского задания государственной программы по развитию у учащейся молодежи академической и социальной мобильности – с участием научной организации, вузов, гимназии, лицея как из Республики Беларусь, так и партнеров из Российской Федерации?

- А) да;
- Б) нет;
- В) что-то слышал.

3. Как вы считаете, необходимо ли для нашей страны усиление роли науки для эффективного социально-экономического развития за счет вовлечения и участия молодежи в научно-исследовательской деятельности на профессиональном уровне?

- А) да;
- Б) нет;
- В) ничего не изменит.

4. Если бы Вам предложили разработать индивидуальную программу сопровождения с преимуществами для поступления и обучения в системе: вузовской, магистрантской, аспирантской подготовки по социологическому (наука, изучающая все сферы общества, в том числе сферу политики) или любому другому направлению - как бы Вы к этому отнеслись:

- А) меня это не интересует;
- Б) подумаю, посоветуюсь с родителями;
- В) с большим интересом;
- Г) сразу бы согласился (-лась).

Уважаемые учащиеся!

Руководители научно-исследовательского проекта благодарят Вас за ответы. Это поможет выработать направления, формы, средства для вашего самоопределения в жизни!

Для заметок

Научное издание

Храмцова Флюра Ибрагимовна – доктор политических наук, профессор, Отличник образования Республики Беларусь, профессор кафедры управления региональным развитием Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ерофеева Мария Александровна – доктор педагогических наук, заведующая кафедрой социальной педагогики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г.о. Коломна, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И БЕЛАРУСИ КАК ЦЕЛЬ ПОЛИТИКИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

МОНОГРАФИЯ

Технический редактор Т. А. Капырина

Подписано в печать 21.12.2016. Формат 60х84 1/16.

Печ. л. 20. Тираж 300 экз. Заказ № 1565-22/6н

Отпечатано в копировально-множительном центре
ГОУ ВО МО «ГСГУ»

140410, г. Коломна, ул. Зеленая, 30.
Государственный социально-гуманитарный университет